

Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А.Шолохова

На правах рукописи

04.2.01 1 58678 ~

ЗОЛИНА Надежда Николаевна

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ПРОФСОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1929 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Ложкин А.Г.

Москва – 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-14
РАЗДЕЛ I. Партийно-политические дискуссии о профсоюзах в условиях формирования новой общественно-политической структуры Советской России.....	15-63
РАЗДЕЛ II. Особенности постановки «рабочего вопроса» в профсоюзном движении Советской России в условиях 1920-х гг.....	64-129
РАЗДЕЛ III. Советское профдвижение в условиях укрепления вертикали власти в СССР в конце 1920-х гг.....	130-172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173-183
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	184-190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется возросшей ролью профсоюзов в период выхода из глобального экономического кризиса. Как и прежде, одна из основных задач, стоящих перед современным профсоюзным движением России, заключается в снижении социальной напряженности, защите интересов людей самых разных профессий, обеспечении гарантий производящих слоев общества. В центре внимания российских профсоюзных организаций находятся наиболее актуальные социальные проблемы страны: безработица, уровень оплаты труда, защита прав личности, социальные гарантии на производстве. Без активного участия профсоюзов невозможно становление зрелого гражданского общества в России.

Современный период развития отечественного профсоюзного движения является наиболее сложным и ответственным в его истории. После распада СССР в 1991 г. профсоюзные организации впервые вышли из-под партийно-государственного контроля, заняли особое место в общественно-политической системе страны. Многочисленные трудности в развитии современных профсоюзов во многом связаны с отсутствием многолетнего практического опыта выполнения стоящих перед ними защитных задач, равно как и почти полное отсутствие в отечественном профдвижении самых элементарных традиций самостоятельного и независимого (от партии и государства) существования своих организаций. Именно поэтому на современном этапе важно переосмыслить трагический опыт и уроки взаимодействия власти и профсоюзов в сложный период становления новой советской государственности в 1917-1929 гг.

Степень изученности проблемы. Проблемы формирования профессиональных союзов и их взаимоотношений с властью всегда интересовали историков.¹ Уже в дореволюционный период появляются исследования, несомненная ценность которых состоит в изучении профессионального движения отдельных профессий.² Наступивший после завершения первой российской революции спад общественно-политического движения оказал заметное влияние на развитие исторической науки.³

После победы большевиков в октябре 1917 г. интерес к изучению профессио-

¹ См.: Святловский В. В. Профессиональное движение в России. СПб, 1907.

² См.: Евдокимов А.А. Профессиональное движение торговых служащих в России. М., 1906; Португалов В.В. Союзы рабочих в России. Возникновение, организация и задачи рабочих союзов в России. М., 1906; Профессиональное движение и его задачи. СПб, 1907.

³ См.: Левицкий В. Общественное движение в России в начале XX века. Спб., 1914; Вознесенский С.В. Профсоюзы рабочих. Петроград, 1917; Гарви Н. Профессиональные союзы. Их организация и деятельность. Петроград, 1917; Корень Б. Сущность учения социалистов-революционеров. Пг., 1917.

нальных союзов заметно возрос, что во многом объяснялось развернувшейся в начале 1920-х гг. дискуссией о профсоюзах, одним из проявлений которой стало, в частности, противостояние взглядов различных историков по вопросу о взаимодействии профсоюзов с различными политическими партиями.⁴ Исследования, вышедшие в 1920-е гг., характеризуются живым интересом к вопросам профессионального движения различных категорий населения, стремлением определить место профсоюзов в экономической и политической жизни страны.⁵ В 1920-е гг. авторы, изучавшие профессиональное движение, отмечали самостоятельность профессиональных союзов средних слоев города. В частности, М. Гордон считал, что первыми создавались союзы ремесленных рабочих и служащих, т.к. они, распыленные по мелким предприятиям и мастерским, скорее почувствовали потребность в союзе, чем фабрично-заводские рабочие.⁶ Эту же потребность отмечает А.Н. Татарчуков в своей работе, утверждая отсутствие какого-либо прямого воздействия на организацию профессиональных союзов городских слоев.⁷ Ряд авторов вообще считал, что профессиональное движение до Октябрьской революции было лишь движением торговых служащих, исходя из того, что именно торговые служащие сумели создать наиболее организованные и сильные профессиональные союзы. К тому же их количество превышало все остальные профессиональные организации.⁸ В годы нэпа появились и первые работы по истории политического и профессионального движения в отдельных регионах России.

Анализ историографии 1920-х гг. показывает, что большинству исследований было свойственно многополярное видение проблем, чего уже нельзя будет сказать об историографии профсоюзов в дальнейшем, вплоть до середины 1980-х гг.⁹ В середине 1920-х гг. было принято считать, что главная задача профсоюзов состоит в борьбе за

⁴ См.: Антошкин Д.Н. Профессиональное движение в России. М., 1923; Он же. Краткий очерк, профессионального движения в России. М., 1928; Святловский В.В. История профессионального движения в России. Л., 1925; Евгеньев А.Е. Царские погромщики. Пг., 1919; Коган И. Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.). М., 1925; Заславский Д.О. Рыцарь монархии Шульгин. Л., 1927; Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925 и др.

⁵ См.: Милонов Ю. Как возникли профессиональные союзы в России. М. Л., 1926; Ельницкий А. Краткий очерк профессионального движения в России. Харьков. 1925; Калинин П. Профессиональное движение среднего медицинского персонала в России. М., 1927.

⁶ См.: Гордон М. Профессиональное движение в эпоху первой русской революции 1905-1907 гг. Л., 1926. С. 21.

⁷ См.: Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Ч. 1. Воронеж, 1921. С. 30.

⁸ См.: Антошкин Д.Н. О профессиональном движении служащих. М., 1925.

⁹ См.: Айнзафт С.С. История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 года. М., 1928; Он же. Профессиональное движение в России в 1905-1907 гг. (сжатый очерк). М., 1925.

улучшение экономического и правового положения рабочих.¹⁰ Однако со второй половины 1920-х гг. начинает формироваться официальный партийный взгляд на историю профессионального движения, согласно которому профсоюзы не были самостоятельной общественной силой, но находились в органическом единстве с общим революционным движением.¹¹

Начало нового периода изучения истории российского профдвижения было связано с установившимся жестко негативным отношением руководства правившей в стране коммунистической партии к защитной работе профсоюзов как к пережитку прошлого. Удаление в 1929 г. из профсоюзного движения членов прежнего руководства во главе с М.П. Томским, являвшихся убежденными сторонниками сохранения за профсоюзными организациями их защитных задач и выступавших в период борьбы с «правым уклоном» на стороне группы Н.И. Бухарина, привело к тому, что на протяжении 1930-х гг. не только вопросы осуществления профессиональным движением защитных функций, но и вся история профсоюзов для отечественных исследователей фактически оказалась под запретом. Поэтому любое упоминание в периодических изданиях о деятельности профсоюзных организаций сводилось лишь к бездумному повторению (даже не комментированию) всех тех обвинений в адрес старого состава ВЦСПС, которые в избытке содержались в речах участников и резолюциях всех партийных и профсоюзных съездов и конференций 1930-х гг.¹²

В соответствии с изменившейся политической конъюнктурой, в 1930-е - 1940-е гг. диапазон исследований истории профсоюзов значительно сузился, ограничиваясь, в основном, проблемой большевистского руководства профсоюзным движением.¹³ Однако, несмотря на это в 1940-е гг. впервые выходят свет работы, посвященные эволюции профсоюзного движения,¹⁴ продолжается изучение профессионального движения отдельных категорий населения.¹⁵

¹⁰ См.: Колокольников П.Н. 1905-1907 гг. в профессиональном движении. М., 1925.

¹¹ См.: Базилевич К. В. Основные моменты профессионального движения работников связи в 1905-1906 гг. М., 1926.

¹² См.: XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Стенографический отчет. М., Л., 1930, С. 736.

¹³ См.: Герасимова А. Центральные бюро профсоюзов в России в 1905-1907 гг. // Пролетариат в революции 1905-1907 гг. М., 1930.

¹⁴ См.: Гохберг И.К. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908-1912 гг.). М., 1947; Он же. Профессиональные союзы в годы подъема рабочего движения перед империалистической войной (1912-1914 гг.). М., 1947; Романов Ф.А. Рабочее и профессиональное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции (1914 - февраль 1917 гг.). М., 1949.

¹⁵ См.: Зильберг И. Профессиональное движение служащих фармацевтов. Период первой русской рево-

Новая волна интереса к профсоюзному движению приходится на 1950-1960-е гг., что во многом было связано с решениями XX съезда КПСС и постановлениями декабрьского 1957 года Пленума ЦК КПСС «О работе профсоюзов СССР». В этот период авторы анализируют степень влияния различных партий и политических идей на профессиональное движение России, деятельность большевиков в различных профсоюзах.¹⁶ В отдельных работах делались попытки уточнить общее количество профессиональных организации в городах и количество членов в них.¹⁷

Период «оттепели» ознаменовался появлением целого ряда исторических исследований, прежде всего диссертаций, по профсоюзной проблематике.¹⁸ Однако, несмотря на имевшийся в них интересный фактический материал, в теоретическом плане данные работы не привнесли ничего нового. Однако в целом, период после XX съезда партии, в сравнении с предыдущим, отмечен рядом особенностей. Во-первых, вышли из обихода такие ярлыки, как «враг народа», «изменник Родины», «вредитель», «контрреволюционер» и т.п. Другой особенностью исторической литературы середины 1950-60-х гг. явилось постепенное признание, хотя и в качестве второстепенных, защитных функций профдвижения.¹⁹ В исторической литературе этого времени наблюдалось большое тематическое разнообразие. Помимо диссертаций, монографии и статей, посвященных хозяйственной деятельности профсоюзов, в 1960-е гг. появились работы, рассматривавшие данные вопросы на национально-территориальном и отраслевом уровнях, а так же вопросы, доселе не затрагивавшиеся отечественной историографией, например, участие профсоюзных организаций в коллективизации страны.²⁰

люции. М., 1941; Мильштейн Е.А. Профсоюзы в 1905-1907 гг. М., 1941.

¹⁶ См.: Кузнецов Н.В. Профессиональное движение в России в период реакции 1907-1910 годов. Дис. канд. ист. наук. М., 1958; Колобов А.С. Общественно-политическое движение масс в 1905-1907 гг. М., 1954; Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1952.

¹⁷ См.: Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967.

¹⁸ См.: Пономаренко Ф.Н. Борьба большевистской партии за укрепление профсоюзов в первые годы НЭПа (1921-1922 гг.). Дисс...к.и.н. М., 1951; Меер А.А. Руководство большевистской партии профсоюзами в период первой Сталинской пятилетки (1928-1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1951; Белова Т.Н. Борьба большевистской партии за перестройку работы профсоюзов в период развернутого наступления социализма по всему фронту (1929-1932 гг.) Дисс. ...к.и.н. М., 1951; Ее же. Советские профсоюзы в период первой пятилетки. М., 1954; История профсоюзного движения в СССР. М., 1955; Гриднев Н.Г. Коммунистическая партия в борьбе за укрепление профсоюзов в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1954; Екшурская А.К. Борьба партии за перестройку работы профсоюзов в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1955.

¹⁹ См.: Петрова Л.И. Советские профсоюзы в восстановительный период (1921-1925 гг.). М., 1962. С. 69.

²⁰ См.: Ефимов И.С. Борьба Коммунистической партии за мобилизацию профсоюзов на восстановление народного хозяйства (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1956; Денисова Г.Л. Советские профсоюзы - верная

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. появляется ряд монографий и статей, в которых детально исследовалась политическая роль профессиональных союзов.²¹ Характеристика профсоюзов и других форм профессиональных объединений содержится в научных трудах А.Д. Степанского, посвященных исследованию истории общественных организаций России до Февральской революции.²² Продолжается исследование профессионального движения, в первую очередь, вопроса о роли профсоюзов в Октябрьской революции, борьбы большевиков против влияния мелкобуржуазных партий в профсоюзных организациях.²³ Подводя общий итог развития советской историографии, следует отметить, что, несмотря на собранный в эти годы огромный фактический материал, в теоретическом плане он почти не дал ничего нового.²⁴ Ограничиваясь цитированием (не всегда уместным) ленинских высказываний по профсоюзным вопросам, советская историография, чаще всего, не выходила за рамки официальной идеологии.

Заметные историографические изменения произошли только в годы перестройки.²⁵ В этот период авторы начинают говорить о том, что М.П. Томский являлся не

опора Коммунистической партии в мобилизации масс на досрочное выполнение плана первой пятилетки (1928 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1964; Воскресенская М.А. Профсоюзы - помощники коммунистической партии в развитии трудовой активности рабочего класса в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965; Петрова Л.И. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за организационное укрепление профсоюзов и активизация их деятельности в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965; Еськов Г.С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации // Вопросы истории КПСС. 1966. №7; Бондарева Т.А. Роль профсоюзов в управлении производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1968; Профсоюз строителей. Краткий исторический очерк. М., 1959; Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников. М., 1962; Профсоюз текстильщиков. Краткий исторический очерк. М., 1963 и др.

²¹ См.: Ананьев С.С. Деятельность профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих в период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства. Дисс. ...к.и.н. М., 1972; Кузнецов Е.А. Роль профсоюза текстильщиков в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (1927-1934 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1974; Gladkov A.V. Профсоюзы России накануне социалистической революции 1917 года. М., 1977; Он же. Партия и профсоюзы до 1917 года. Борьба за единство в Российском профдвижении. М., 1983; Кондратов В.Ф. Профсоюз сельскохозяйственных рабочих УССР в социалистическом преобразовании села (1920-1931 гг.). Дисс. ...к.и.н. Киев, 1985 и др.

²² См.: Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979; Он же. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. М., 1982.

²³ См.: Былин Г.Е. Культурно-просветительная деятельность профсоюзов и фабзавкомов Петрограда в дооктябрьский период. Автореферат дис. канд. ист. наук. М., 1971; Солодовник В.Я. Деятельность Коммунистической партии Украины по улучшению работы профсоюзов в 1926 -1929 гг. Дисс. ...к.и.н. Харьков, 1969; Попов Л.И. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли профсоюзов в восстановлении промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1971, Желтухин В.М. Профсоюзные организации черноземного центра России в борьбе за восстановление промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Воронеж, 1972; История профсоюзов Урала (1905-1984 гг.). М., 1984; Плева И.Р. Деятельность профсоюзов Нижнего Поволжья в восстановительный период (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1986; Непролетарские партии России. М., 1984 и др.

²⁴ См.: Созинов Е.Н. Партийное руководство профсоюзами Верхневолжья (1926-1937 гг.). Ярославль, 1977; Полякова Н.В. Укрепление идейно-политического единства советских профсоюзов в борьбе за социализм. М., 1980.

²⁵ См.: Куликова И.С., Хазанов Б.Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8; Шеле-

«правым капитулянт» и «противником социализма», чему учила прежде коммунистическая пропаганда, а видным большевиком и руководителем профдвижения.²⁶ Причины борьбы М.П. Томского и его сторонников в профдвижении с И.В. Сталиным, по мнению авторов исторических исследований 1988-1991 гг., не выходили за рамки общих мотивов, побудивших представителей так называемого «правого уклона» оказать сопротивление политике, проводимой генеральным секретарем. Речь шла, прежде всего, об их несогласии со стремлением И.В. Сталина к укреплению своего единовластия в партии и государстве и с задуманным им форсированием социально-экономического развития страны посредством сверхиндустриализации в промышленности и сплошной коллективизации в сельском хозяйстве.²⁷ В целом, в эпоху перестройки значительно увеличилось количество исследований по истории профдвижения в 1917-1929 гг., возросла объективность исследовательских оценок. Однако качественный прорыв в исследовании проблемы наступил только в 1990-е гг.

С начала 1990-х гг. открылись новые исследовательские возможности перед исторической наукой.²⁸ Наибольший массив исследований был создан в первой половине 1990-х гг., что было связано с общественно-политическими переменами в стране.²⁹ Появление на рубеже XX – XXI вв. новых исследовательских материалов и разнообразных исторических оценок способствовало преодолению идеологических ограничений, свойственных советской историографии.

Основным в постсоветской историографии следует признать вывод о глубокой ошибочности осуществленного Сталиным на рубеже 1920-30-х гг. переворота в деятельности профсоюзов. Правда, при этом некоторые из современных российских историков по-прежнему продолжают настаивать на необходимости выполнения проф-

стов Д.К. До выстрела в Большеве // Огонек. 1988. №31; Горелов О.И. М.П. Томский, лидер советских профсоюзов // Аргументы и факты. 1988. №35; Его же. М.П. Томский (страницы политической биографии). М., 1989.

²⁶ См.: Архипов А.Ю. Партийное руководство деятельности профсоюзов по воспитанию социалистической дисциплины труда в 1928 - 1937 гг. Дисс. ...к.и.н. М., 1989; Даценко В.И. Деятельность профсоюзов Сибири по вовлечению рабочих в управление производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Новосибирск, 1990; Сидорова Л.А. Время становления. М., 1990; Казаков Е.Э. «Школа коммунизма» или опора административно-командной системы. Новосибирск. 1991 и др.

²⁷ См.: Алексеев Г.П. Изначальная функция и новая роль // Советские профсоюзы. 1989. №11. С. 8.

²⁸ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

²⁹ См.: Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство: (Дискуссии 1917-1920 гг.): Дис. д-ра ист. наук. М., 1991; Казаков Е.Э. Профсоюзы Сибири. 1926-1937 гг.: Дис. д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992; Андриенко Е.А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики, 1921-1929 гг.: Дис. канд. ист. наук. Томск, 1992; Щербинин П.П. Профессионально-политические союзы в городах Тамбовской губернии в годы первой Российской революции. Тамбов, 1992; Ходаков Г.В. Дискуссия в РКП(б) о профсоюзах (1920 - 1922 гг.): Дис. канд. ист. наук. Саратов, 1992; Рождественский В.В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа, 1921-1925 гг.: Дис. канд. ист. наук. М., 1996 и др.

союзами производственных функций, ибо, по их мнению, «эффективная защита интересов рабочих... немыслима без участия профсоюзов в системе управления производством».³⁰ Не менее спорной представляется и устоявшаяся в историографии 1990-х гг. точка зрения о постепенном и неуклонном свертывании и «сужении» защитных функций профдвижения в нэповский период. В реальности процесс становления и развития защитной деятельности профсоюзных организаций не был столь однозначным и прямолинейным, напоминая скорее волнообразное усиление и ослабление отдельных сторон их защитной работы под воздействием увеличения или уменьшения роли соответствовавших внешних и внутренних факторов.

В последние годы активизировалось изучение истории профсоюзного движения в отдельных регионах.³¹ Появилось первое целостное издание истории профсоюзов России.³² В нем раскрыты основные традиции, последовательность и преемственность в развитии российского профсоюзного движения, показана реальная роль профсоюзов в общественной жизни, культурных преобразованиях, регулировании экономических, социально-трудовых отношений на всех этапах развития государства. Особый интерес представляют разделы, освещающие развитие профсоюзов России в условиях нэпа и современного перехода к рыночной экономике. Вместе с тем, исследуемая проблема, в этом труде объективно не могла быть рассмотрена в полном научном формате.

³⁰ См.: Прошина Н.М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.). (По материалам профобъединений металлстов и горнорабочих Урала). Дисс. ...к.и.н. Екатеринбург, 1993; Якубов А.Н. Профсоюзы и практика управления государственной промышленностью в условиях НЭПа. Дисс. ...к.и.н. М., 1993; Мирсияпов Т.А. Советские профсоюзы – «школа коммунизма»: долгие проводы мифа // Историческая наука в меняющемся мире. Казань, 1993. Вып. 2; Созинов Е.М. Историография советских профсоюзов 20-х-30-х годов // Идеи и реальности 1920-1930-х годов в советской исторической науке. Иваново, 1993. С. 13-20; Киселев А.Ф. Российские профсоюзы: от независимости к огосударствлению // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993; Носач В., Лосев С. Как «топили» профсоюзы или как рождались «школы коммунизма» // Профсоюзы. 1993. №8; Они же. Начало огосударствления: К 75-летию I Всероссийского съезда профсоюзов // Профсоюзы. 1993. №2; Даниельс Р. Социалистические альтернативы в споре о профсоюзах // Россия в XX веке. М., 1994; Рогова Г.В. Становление подлинного профсоюзного движения в России // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 2; Она же. Тред-юнионизм и рабочее движение России // Свободная мысль. 1994. № 11 и др.

³¹ См.: Соловьев А.К. Профсоюзы и правительство России: партнеры или? // Профсоюзы. 1995. № 2; Оснянки Е. Социальное партнерство в России. // Вестник профсоюзов. 1997. № 4; Чечевишников А.И. Неизвестное эхо дискуссии о профсоюзах // Российское государство и общество, XX век: к 70-летию Ю.С. Кукушкина. М., 1999; Щербаков В. Профсоюзы - важнейший элемент социалистической модели общества // Профсоюзы. 1999. № 12; Саленко В.Я. Профсоюзы как организационная система // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4; Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М.: Институт Российской истории РАН, 2000; Редченко Д.В. Год «великого перелома» в судьбе советского профсоюзного движения // Актуальные вопросы истории. Саратов, 2001. Вып. 2; Носач В.И. Профсоюзы Санкт-Петербурга (1905-1930). СПб, 2001 и др.

³² См.: История профсоюзов России. Этапы, события, люди / Под. ред. Н.Н. Гриценко, В.А. Кадейкина, Я.В. Макухина. М., 1999.

В целом же, несмотря на большой прорыв, сделанный отечественной историографией за последние годы в изучении проблем, связанных с развитием профсоюзов в 1917-1929 гг., следует признать, что данная тема пока все еще находится в начальной стадии своего исследования.

Цель исследования – обобщить исторический опыт и уроки взаимодействия власти и профсоюзов в условиях становления общественно-политической системы Советской России в 1917-1929 гг.

Цель раскрывается и конкретизируется посредством постановки следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать содержание партийных дискуссий о профсоюзах и показать их значение для формирования новой общественно-политической структуры советского государства;

- рассмотреть особенности постановки «рабочего вопроса» в профсоюзном движении Советской России в условиях 1920-х гг.;

- показать причины и последствия огосударствления советского профдвижения в конце 1920-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают 1917-1929 гг. Нижние хронологические рамки совпадают с приходом к власти большевиков, видевших в профсоюзном движении средство дополнительного контроля над производительными силами страны. Верхние хронологические рамки диссертации ограничены концом 1920-х гг., когда партийным и профсоюзным руководством были подведены окончательные итоги работы профсоюзов в условиях фактического лишения их защитных функций.

Источниковая база исследования подбиралась в соответствии с избранной целью и поставленными задачами. В диссертации использованы архивные материалы (ГАРФ, РГАСПИ, ОР РГБ), которые позволили более подробно проанализировать общие тенденции эволюции профсоюзного движения России 1917-1929 гг. Одно из важнейших мест в диссертационной работе занимает фонд 5451 Государственного архива РФ, содержащий документацию ВЦСПС. Ценность имеющихся в нем документов и материалов заключается в возможности с их помощью прочувствовать внутреннюю жизнь высших структур советского профдвижения и наглядно представить механизм принятия ими решений. Значительно уступают по количеству полез-

ной для исследователя, занимающегося профсоюзной тематикой, информации фонды РГАСПИ, где автором был найден лишь небольшое количество интересующих его документов и касающихся, главным образом, вопросов партийного руководства профсоюзами.

Для решения поставленных в диссертационной работе задач автором привлечен широкий круг опубликованных источников, среди которых следует выделить стенографические отчеты профсоюзных съездов, поскольку именно во время их проведения выносились окончательные решения, предопределявшие судьбу советского профдвижения. Другие использованные автором опубликованные профсоюзные и партийные документы и материалы затрагивают, главным образом, производственную и культурно-просветительную деятельность профсоюзных организаций, лишь в самой малой степени касаясь участия профсоюзов в политической жизни.³³ Особую группу источников представляет собой справочная литература, содержащая материалы профсоюзной и партийной статистики.³⁴ Также в исследовании автор использовал публицистику - «Вестник агитации и пропаганды», «Спутник коммуниста», «Пропагандист», «Правда», «Вопросы труда», «Статистика труда» (совместное издание НКТ и ВЦСПС), «Известия» (орган ЦИК СССР), «Пути индустриализации» (печатное издание ВСНХ, первый номер вышел в 1928 г.).

Важным источником исследования являются воспоминания видных политических и профсоюзных деятелей, лидеров ведущих общероссийских партий.³⁵ Из мемуарной литературы, использованной в диссертационной работе, особо следует выделить недавно опубликованный личный дневник известного в 1920-е гг. профсоюзного работника Б.Г. Козелева,³⁶ который в период разгрома Сталиным группы Томского в профсоюзах выступил на стороне последней. И, наконец, невозможным было бы написание диссертационной работы о профсоюзах без привлечения теоретического на-

³³ См.: Профсоюзы СССР: документы и материалы. Т. 2. М., 1963; Профсоюзы СССР и народный контроль (1917-1965). Документы и материалы. М., 1965 и др.

³⁴ См.: Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987; Профсоюзное движение в России. Справочник. М., 1992; Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4; Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1993.

³⁵ См.: Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991; Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990; Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917; Колокольников П.Н. 1905-1907 гг. в профессиональном движении. М., 1925; Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск, 1992; Церетели И.Г. Кризис власти: Воспоминания. М., 1992; Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918; Шульгин В.В. Дни. Л., 1925 и др.

³⁶ См.: Начало разгрома профдвижения. Дневник Б.Г. Козелева. 1927-1930 гг. // Исторический архив. 1996. №5-6, 1997. №1.

следия В.И. Ленина³⁷ И.В. Сталина³⁸ и М.П. Томского,³⁹ на чьи плечи легла главная ответственность за реализацию профсоюзами политических задач на практике.

Научная новизна исследования определяется комплексным анализом исторического опыта и уроков взаимодействия власти и профсоюзов в условиях становления общественно-политической системы Советской России в 1917-1929 гг. Представленная диссертационная работа содержит анализ различных подходов к профсоюзному движению, которые господствовали в общественно-политической жизни страны на протяжении всего исследуемого периода. В отличие от большинства вышедших в последние годы работ, в которых анализ теоретических вопросов превалирует над практикой профсоюзной работы, в настоящем исследовании этот подход в определенной степени преодолен.

Автор делает вывод о том, что возникновение российского профсоюзного движения в первой четверти XX в. отразило закономерную тенденцию формирования гражданского общества в условиях масштабного системного кризиса в России. Учитывая специфику отношения большевиков к структурам «низовой демократии» и гражданского общества, автор показывает закономерность последовательно реализовывавшегося советской властью в 1920-е гг. политического курса на огосударствление профсоюзов, получившего логическое завершение в разгроме группы М.П. Томского.

Официально провозгласив строительство пролетарского государства, лидеры РКП(б) - ВКП(б) считали себя единственными выразителями и защитниками интересов рабочего класса, в связи с чем рассматривали советские профсоюзы как форму социальной организации трудящихся, обязанную выполнять не защитные, а органи-

³⁷ См.: Ленин В.И. О задачах профсоюзов (декабрь 1918 г.) / Полное собрание сочинений. Т. 37; Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт: И апреля 1919 г. / Там же. Т. 38; Письмо в ВЦСПС от 16 января 1920 г. / Там же. Т. 51; Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта (15 марта 1920 г.) / Там же. Т. 40; Речь на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих (апрель 1920 г.) / Там же; О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого. (30 декабря 1920 г.) / Там же. Т. 42; Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. (4 января 1922 г.) / Там же. Т. 44 и др.

³⁸ См.: Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. / Сочинения. Т. 12; Год великого перелома. К ХП годовщине Октября / Сочинения. Т. 12; О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. / Там же. Т. 13; Новая обстановка - новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. / Там же. Т. 13 и др.

³⁹ См.: Томский М.П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. №7-8; Профсоюзы на новых путях. М., 1923; Задачи культурно-просветительной работы союзов в свете общих задач профсоюзного движения. М., 1923; Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3; Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929.

зационные и контрольные функции.

Исследование показало, что во второй половине 1920-х гг. защитная работа профсоюзов фактически была свернута, основной их целью стала помощь хозяйственным структурам в выполнении контрольных планов пятилеток. Лишение профсоюзов их естественных защитных функций привело советское профдвижение к неизбежному и затяжному кризису, элементы которого сохранялись вплоть до окончания советского периода. Кризис и закат профсоюзного движения на рубеже 1920-1930-х гг. показан в работе как закономерный результат формирования в Советской России зрелых партийно-бюрократических структур.

В целом представленная соискателем работа впервые столь широко и всесторонне, с использованием прежде недоступных или не востребовавшихся документов, опираясь на современные методы исторического анализа, рассматривает основной круг вопросов, связанных с развитием профдвижения в общественно-политической жизни Советской России в 1917-1929 гг.

Практическое значение диссертации определяется рядом аспектом. Во-первых, практическое значение работы состоит в расширении исторического знания по одной из ключевых и актуальных тем отечественной исторической науки. Во-вторых, практическое значение определяется возможностью использовать отдельные материалы диссертации в современной профсоюзной работе России во избежание ошибок и просчетов прошлого. В-третьих, изучение истории российских профсоюзов целесообразно с той точки зрения, что во многих учебниках и учебных пособиях профсоюзное движение рассматривается поверхностно, без должного научного анализа.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, принципы историзма, комплексный подход, историко-типологический метод, позволяющий выделить существенные признаки в рассматриваемой проблеме, принципы системности, сравнительного анализа, а также эмпирический метод с опорой на обширный круг источников и литературы по проблеме. Подробное исследование методологии проводится в первом разделе диссертации.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора. Автор принимал участие в ряде межвузовских и республиканских научных конференций, на которых выступал с докладами по проблемам проф-

союзного движения в период 1917-1929 гг. Статьи и тезисы докладов опубликованы в журналах и сборниках научных трудов.

Структура работы соответствует избранной цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и источников.

РАЗДЕЛ I. Партийно-политические дискуссии о профсоюзах в условиях формирования новой общественно-политической структуры Советской России

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и начавшаяся вслед за ней Гражданская война привели к серьезным потрясениям всех сфер общественной и государственной жизни, в том числе и жизни профсоюзов. Октябрьская революция во весь рост поставила перед профсоюзами проблему отношения к государственной власти. Решить ее было не просто хотя бы потому, что профсоюзы объединяли в своих рядах разнородные социальные силы, которые по-разному относились к свершившейся революции, что не могло не сказаться на политическом поведении профобъединений. Об этом красноречиво говорят события, развернувшиеся вокруг Викжеля, выступившего с лозунгом формирования «однородного социалистического правительства».

Для определения новых задач профсоюзов решающее значение имел их первый Всероссийский съезд (январь 1918г.). Большевики отстаивали лозунг «независимости» профсоюзов. В исторической литературе он подвергался необоснованной критике. Если сравнить лозунг независимости профсоюзов с большевистским лозунгом их сотрудничества с государственной властью, то можно увидеть, что эти установки не так уж противоречат друг другу. Независимость общественных организаций от власти не закрывает дорогу к сотрудничеству с ней. Напротив, она дает возможность наладить это сотрудничество на демократической основе равных, заинтересованных в общем деле партнеров. Принцип независимости профсоюзов является одним из условий их самостоятельности.

Большевистская фракция съезда выдвинула идею огосударствления профсоюзов, которую поддержали левые эсеры и анархо-синдикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на огосударствление профсоюзов поддержал В.И.Ленин. Ленин придер-

живался тех положений, которые были им сформулированы накануне Октября и суть которых сводилась к условному привлечению рабочих к управлению государством и промышленностью. Непосредственная опора на пролетарские организации, на самоуправляющиеся трудовые коллективы - такова, считал В.И. Ленин, главная задача в области организации управления страной. На первом этапе революции ставка делалась на инициативу рабочих масс и их организаций, на их творчество и самоуправление.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с Советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

Анализ деятельности профсоюзов в конце 1917 - первой половине 1918 гг. приводит к выводу, что идея огосударствления профсоюзов возникла не на пустом месте. Само рабочее движение поставило в порядок дня приобретение профсоюзами организационно-хозяйственной функции и поэтому курс на огосударствление профсоюзов не был надуманным, насильственно навязанным большевиками профсоюзам. Его сторонники стремились закрепить складывавшуюся практику, когда в первые послеоктябрьские месяцы профсоюзы и фабзавкомы выполняли государственные функции по регулированию производства. Первый период революции был временем активной и энергичной борьбы рабочего класса за внедрение самоуправления через фабзавкомы, профсоюзы и Советы.

На развитие самоуправления были направлены первые мероприятия Советской власти и прежде всего внедрение рабочего контроля, вокруг которого разгорелись острые дискуссии. Суть их заключалась не только в том, какой контроль нужен - го-

сударственный или рабочий, но и в том, кому должно принадлежать руководство контрольными органами - Советам или профсоюзам. Эти споры, во-первых, свидетельствовали о зарождении соперничества между профсоюзами и Советами в руководстве промышленностью, во-вторых, о стремлении профсоюзов рассматривать себя своеобразным центром организации производства. Уже на этапе обсуждения проблем рабочего контроля в профсоюзах родилась идея, что они должны выступать в качестве организаторов промышленности.

Одной из центральных проблем в дискуссиях по рабочему контролю был вопрос о судьбе предпринимателей. Победила точка зрения, что промышленники исчерпали свой потенциал и должны быть отстранены от руководства народным хозяйством. Рабочий контроль рассматривался не столько как школа управления для пролетариата, сколько как средство классовой борьбы с капиталистами, что в итоге вело к вытеснению предпринимателей из сферы управления промышленностью. Настройки форсированного перехода от рабочего контроля к рабочему управлению активно подогревались левыми коммунистами. В результате период рабочего контроля был не только коротким по срокам, но и сам контроль уже на ранней стадии осуществления скорее носил черты управления производством, чем собственно контроля над ним. Одним из основных звеньев управления промышленностью становятся фабзавкомы и профсоюзы. Хозяйственная работа выдвигается на первый план и начинает определять содержание деятельности профорганизаций.

С весны 1918 г. начинается период совместной деятельности профсоюзов и государственных органов в области регулирования народного хозяйства. Функции и сфера деятельности профсоюзов и совнархозов еще не были разграничены, они тесно переплетались. Профсоюзы и СНХ дублировали работу друг друга. Это обуславливалось тем, что профсоюзы, провозгласив своей главной задачей организационно-хозяйственную деятельность, плохо представляли себе, чем она будет отличаться от функций государственных учреждений. С другой стороны, фабзавкомы и профсоюзы накопили определенный опыт в регулировании промышленности и с большой неохотой передавали дело управления предприятиями в руки совнархозов.

К лету 1918г. все ошутимее давала о себе знать тенденция к централизации управления экономикой. Против централизации выступали левые коммунисты, чья позиция подвергалась в историографии справедливой критике. Действительно, их ре-

волюционное нетерпение махом перекроить политические и социально-экономические отношения обернулось на практике многими бедами. Вместе с тем, говоря о проблеме организации управления народным хозяйством, они верно замечали, что суть вопроса заключается не только в переходе к централизованному управлению, а в будущем рабочего самоуправления. Менялись взгляды на роль фабзавкомов и профсоюзов, пересматривались возможности организовать управление промышленностью непосредственно трудовыми коллективами, через их выборные органы. Первый Всероссийский съезд совнархозов /май-июнь 1918г./ принял Положение об управлении национализированными предприятиями. Оно подводило своеобразную черту под периодом организации управления заводами и фабриками на основе рабочего самоуправления. Постепенно ведущим становится государственное начало. Начинается процесс сращивания профсоюзов с государственным аппаратом.

Деятельность отечественных профсоюзов в эти годы проходила в сложных условиях. Ценой победы большевиков в гражданской войне над своими политическими противниками стали не только огромные человеческие жертвы, в 2 - 2,5 раза превысившие потери России в первой мировой войне,⁴⁰ но и тяжелейшая экономическая ситуация, сложившаяся к началу 1920-х гг. в стране. В 1920 г. из 4877 государственных предприятий действовало лишь 2984 фабрики и завода, или 60%. Валовая продукция крупной промышленности в своем ценностном выражении в этот год составила всего 13,8% от уровня 1913 г.⁴¹ Не лучше обстояло дело и с сельским хозяйством. Производство зерна в 1919 г. сократилось по сравнению с 1913 г. в 2 раза. В несколько раз уменьшилось производство технических культур.⁴² Общее же количество произведенной в 1920 г. сельскохозяйственной продукции составило 60% от уровня 1913 г.⁴³

Следствием разорения страны стало резкое падение жизненного уровня населения. Общий заработок рабочего (с учетом нелегальных поступлений) в среднем в 1919 - 1920 г.г. составил 8,4 товарного рубля, или около 28 % от заработной платы русского рабочего в 1913 г. Этих средств ему зачастую не хватало даже для полуголодного существования, в связи с чем на протяжении всех лет гражданской войны ра-

⁴⁰ См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. 1.2. М., 1990. С. 352.

⁴¹ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 449-450.

⁴² См.: История СССР. М., 1963. С. 547.

⁴³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. М., 1970; С. 11. См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 24; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 121.

бочие бросали свои заводы и фабрики и уходили в деревню. Наряду с мобилизациями в Красную армию, это стало причиной того, что к 1921 г. на производстве осталось менее половины индустриальных рабочих, которыми располагала царская Россия.⁴⁴

Пока шла гражданская война и сохранялась опасность реставрации дореволюционных порядков в стране, крестьянство и, особенно, рабочий класс в своем большинстве стойко переносили эти тяготы и до некоторой степени мирились с военно-коммунистической политикой большевистской партии, даже с такими непопулярными ее составляющими, как продразверстка, всеобщая трудовая повинность, «красный террор» и т.д. Однако как только окончательная победа большевиков перестала у кого-либо вызывать сомнение, по стране прокатилась волна крестьянских восстаний, волнений на заводах и фабриках среди рабочих и служащих, в армии и на флоте среди красноармейцев и матросов.

Главным требованием участников всех антибольшевистских выступлений начала 1921 г. стали отмена продразверстки и восстановление товарно-денежных отношений. Это явилось одним из наиболее явных свидетельств общего кризиса военно-коммунистической идеологии, прочно закрепившейся к началу 1920-х гг. в умах членов большевистской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы развязывания в стране новой гражданской войны и очевидности полной несостоятельности военно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тупиковости политики «военного коммунизма», первой ласточкой, возвестившей о скором крахе военно-коммунистической идеологии, стал кризис отечественного профсоюзного движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профсоюзов как таковых в Советской России никогда не существовало. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное явление в мировой истории. В

⁴⁴ См.: Советский рабочий класс... С. 128.

отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались лишь в качестве вспомогательных органов большевистской партии, единственной задачей которых являлось уничтожение буржуазного строя и установление «диктатуры пролетариата».⁴⁵ Не нашлось места в большевистских теоретических построениях для защитной функций профсоюзов и после свержения Временного правительства и установления диктатуры ленинской партии.

В помощь агитаторам партийно-пропагандистский журнал «Вестник агитации и пропаганды» в феврале 1920г. выдал лозунг, отчетливо характеризовавший изменение положения российских профсоюзов в новых условиях: «Прежде профсоюзы были боевыми органами рабочих в борьбе с капиталом, теперь профсоюзы в Советской Республике являются боевыми органами, руководящими рабочим классом в строительстве его социалистического хозяйства».⁴⁶ Отсюда проистекало и изменение профсоюзных задач: «Прежде профсоюзы организовали пролетариат для штурма капитала, теперь организуют для хозяйственного строительства».⁴⁷

Данные теоретические установки нашли свое отражение на первом же всесоюзном профсоюзном съезде, прошедшем в 1918 г., на котором, вопреки мнению делегатов-меньшевиков, отстаивавших сохранение за профессиональными организациями их защитных функций, большевики, имевшие на съезде подавляющий численный перевес, провели свою резолюцию. В ней говорилось, что единственными задачами российского профдвижения должны стать организационно-хозяйственные: «Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перене-

⁴⁵ См., напр.: КПСС в резолюциях... Изд.7. 4.1. С. 80, 165 - 166.

⁴⁶ Вестник агитации и пропаганды. 1920. № 2. С. 33.

⁴⁷ Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

сен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны».⁴⁸

Позднее, в 1921 г., глава советских профсоюзов М.П. Томский так разъяснял необходимость возложения на профессиональные организации производственных задач: «Октябрьская революция резко изменила характер деятельности профсоюзов. ...Профсоюзы в этот момент оказались почти единственными организациями, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации, а порой и по управлению производством. Государственный аппарат организации народного хозяйства в первый период существования Советской власти еще был совершенно не налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности...».⁴⁹

Защитные же функции профдвижения, по мнению Томского и других большевистских руководителей, отпадали сами собой, поскольку «в обстановке господства самого пролетариата, как класса, главнейшей мерой к улучшению положения рабочего класса в целом является задача восстановления, развития производственных сил страны, а тем самым и увеличение общей суммы потребительских благ для удовлетворения насущных потребностей всех трудящихся».⁵⁰ Однако по мере того как государственно-хозяйственный аппарат все тверже становился на ноги, укреплялся и разрастался, он все более начинал отодвигать профсоюзы от управления производством. В связи с этим уже II съезд профсоюзов (январь 1919 г.) вынужден был изменить взгляд на профессиональные организации как непосредственных организаторов промышленности и признать коллегиальное (совместно с хозяйственной администрацией) управление работой всех производственных объединений. Тем не менее, в условиях постепенного снижения значения производственной деятельности советских профсоюзов, на II съезде профессионального движения большевики вновь отвергли предложение делегатов-меньшевиков о возвращении российским профсоюзным орга-

⁴⁸ Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов. 7-14 января 1918 г. М., 1918. С. 365.

⁴⁹ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

⁵⁰ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

низациям их защитных функций.⁵¹

Вместо этого в качестве своеобразной компенсации профсоюзам за падение их роли в управлении производством на них были возложены воспитательные функции. Главная задача профсоюзов в новой обстановке, - говорил В.И.Ленин в своем докладе участникам II профсоюзного съезда, - «научить массу управлению..., быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы... учились на своем опыте управлять государством и управлять производством».⁵² Тенденция удаления профсоюзов от руководства промышленностью нашла свое логическое завершение на IX партийном (29 марта - 5 апреля 1920 г.) и III профсоюзном (6 апреля - 13 апреля 1920 г.) съездах, которые приняли решение о ликвидации коллегий в хозяйственных организациях, как исчерпавшего себя компромисса между набиравшим силу государственным аппаратом и терявшими свои позиции профсоюзами.

Теперь на предприятиях устанавливалось единоначалие, означавшее полное устранение профсоюзных организаций от руководства промышленным производством и передачу всей полноты власти на фабриках и заводах в руки хозяйственной администрации.⁵³ Следует заметить, что данная мера оказалась болезненной для большинства профработников, которые во главе с их лидером М.П. Томским выступили за сохранение коллегиальности, хотя после жесткой критики со стороны Ленина и других руководителей партии они и вынуждены были смириться и признать свою неправоту в данном вопросе.⁵⁴

В то же время, ликвидация коллегиальности на фабриках и заводах не означала отказа большевистской партии от выполнения профдвижением производственных задач.⁵⁵ В условиях установившегося на предприятиях единоначалия производственной администрации это означало превращение профсоюзов во вспомогательные, подсобные хозяйственные органы, в то, что коммунистической пропагандой тех лет было названо «фундаментом хозяйственных организаций».⁵⁶ Однако на практике в качестве «фундамента хозяйственных организаций» профсоюзы не смогли найти себе реально-

⁵¹ См.: Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов: Стенографический отчет. М., 1919. С. 77.

⁵² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С.451-453.

⁵³ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 277-248; Третий Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов: Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921. С. 74-76.

⁵⁴ См.: Куликова И.С., Хазанов Б..Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8. С. 72.

⁵⁵ См.: Томский М.П. Основные тезисы ... С. 31.

⁵⁶ См.: Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

го применения, в связи с чем эффективность их работы оценивалась тогдашним партийным руководством как совершенно неудовлетворительная.⁵⁷ Именно в этой обстановке полного разложения и упадка профсоюзного движения, верной дорогой шедшего по пути своего естественного отмирания, и была произнесена знаменитая речь Л.Д. Троцкого на V Всероссийской конференции профсоюзов (ноябрь 1920 г.) о тяжелейшем кризисе, переживаемом профсоюзным движением.⁵⁸ Данное заявление не вызвало в тот момент каких-либо серьезных возражений ни в партии, ни в самих профсоюзных организациях.⁵⁹

Для всех было очевидным, что профсоюзы остались не у дел, и что вся их деятельность сводилась к никому не нужному дублированию действий хозяйственников и попыткам перехватить у них ту работу, которую с успехом могли выполнить сами хозяйственные органы.⁶⁰ Однако пути выхода из создавшегося положения виделись современникам по-разному. В РКП(б), как известно, выявились три основные точки зрения по данному вопросу, и именно путь преодоления кризиса, предложенный Троцким, спровоцировал знаменитую дискуссию о профсоюзах, лихорадившую партию с ноября 1920 г. по март 1921 г. Суть его предложения сводилась к ликвидации профсоюзных организаций как аморфных общественных объединений с маловразумительными (в годы большевистской диктатуры) функциями и превращению их в часть государственного аппарата с выделением им четко очерченного круга обязанностей. Таким образом, Троцкий предложил на практике осуществить то, что было продекларировано еще I съездом профсоюзов, заявившим по докладу тогдашнего председателя ВЦСПС Г.Е. Зиновьева о необходимости скорейшего огосударствления профсоюзов.⁶¹

Профессионалисты на данное предложение покончить с их организациями уже на четвертом году большевистской диктатуры ответили обращением их лидера М.П. Томского за защитой к Ленину.⁶² Однако прежде чем глава партии успел вмешаться в спор профработников и сторонников Троцкого,⁶³ со своей платформой по данному

⁵⁷ См., например; Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 223; Т. 51. С. 120.

⁵⁸ См.: Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 126.

⁵⁹ См.: Коснор В.О. О ближайших задачах профсоюзов // Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 4; Яроцкий В. Неделя профессионального движения // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 5-6. С. 38. и др.

⁶⁰ См.: Коснор В.О. О ближайших задачах ... С. 3-4.

⁶¹ См.: Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов ... С. 364—365. 74.

⁶² См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 270.

⁶³ Правда, следует отметить, что некоторые профсоюзные работники поддержали предложение Л.Д.

вопросу выступила «рабочая оппозиция». Оформившаяся как особое течение в партии еще в 1919 г. и возглавляемая председателем ЦК профсоюза металлистов А.Г. Шляпниковым, она представила на суд общества программу, диаметрально противоположную предложению Л.Д. Троцкого.⁶⁴

Параллелизм и взаимное дублирование работы профсоюзных и государственно-хозяйственных организаций «рабочая оппозиция» предлагала устранить не ликвидацией профдвижения, а, напротив, уничтожением госаппарата. Таким образом, шляпниковцы, как и Троцкий, предлагали вернуться в прошлое, испытывая при этом, однако, ностальгию не по тезису I съезда профсоюзов об огосударствлении профессиональных организаций, а по тому положению, когда профработники фактически возглавляли государственный сектор экономики страны. Как показали события, В.И. Ленин оказался совершенно не готов к вспыхнувшей в партии дискуссии. Однако поддержка со стороны профессионалистов и большинства партийных руководителей, а также очень кстати подвернувшиеся тезисы доклада Я. Рудзутака к V Всероссийской конференции профсоюзов позволили Ленину создать свою теоретическую платформу по данному вопросу, которая вошла в историю под названием «платформа десяти» (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, М.П. Томский, Я.Э. Рудзук, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, А.Лозовский, Г.И. Петровский, Артем и И.В. Сталин).

Отвергнув предложения Л.Д. Троцкого и «рабочей оппозиции» как крайние и не дававшие выхода из кризиса меры, ленинская «десятка» в то же время не смогла выработать своей конструктивной программы. Отделавшись общими фразами о необходимости усиления производственной деятельности посредством активизации их участия в хозяйственной жизни страны и напомнив решения II и III профсоюзных съездов о главенстве воспитательных функций профдвижения, как «школы хозяйствования, школы коммунизма», среди основных задач которой в период дискуссии главе большевистской партии представлялись особенно важными организация дисциплинарных судов и производственная агитация и пропаганда,⁶⁵ она фактически выступила за консервирование до лучших времен того кризисного положения, в котором оказалось советское профсоюзное движение.

Троцкого, в т.ч. три члена президиума ВЦСПС А. Андреев, А. Гольцман, В. Косиор.

⁶⁴ См. подробнее о взглядах членов «рабочей оппозиции»: Ходаков Г.В. Дискуссия в РКП(б) профсоюзах (1920-1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1992. С. 139 - 146.

⁶⁵ См.: Правда. 1921. 18 января. С. 1-2; Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 202-226.

Огромный авторитет Ленина в партийной массе и слабое знакомство рядовых членов партии с оппозиционными платформами позволили одержать ему полную победу над своими оппонентами, которая официально была закреплена на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции «О роли и задачах профсоюзов».⁶⁶ Кроме того, побочным результатом профсоюзной дискуссии явилось запрещение существования в партии фракций и объединений, среди которых в первую очередь подразумевалась «рабочая оппозиция».⁶⁷ Впоследствии данная мера оказала самое негативное влияние на жизнь советского общества, поскольку означала уничтожение последних элементов демократизма в партии и способствовала, тем самым, установлению авторитарной власти не только в партийных структурах, но и в стране в целом. Таким образом, ленинская «десятка» не только не представила собственного рецепта по выводу профсоюзов из кризиса, но и наложила запрет на дальнейшую разработку всех альтернативных программ, заявленных в период профсоюзной дискуссии.

В то же время, следует отметить, что ни одна из появившихся в те годы платформ, не могла исправить положения, в котором оказалось профсоюзное движение. Все они сводились к усилению либо производственной, либо воспитательной работы профессиональных союзов при продолжавшемся игнорировании исконных защитных функций профдвижения. Будучи членами большевистской партии, авторы этих платформ не желали признавать той очевидной истины, что никакая активизация производственной, - принудительной по своей природе, - деятельности, равно как и воспитательной, - тоже мыслившейся им по большей части в качестве принудительной функции, - не могла оказать положительного эффекта на работу общественных организаций, а именно такими организациями и являлись профсоюзы. Крайне сложным для большевистского руководства было признать и то, что спасение отечественного профсоюзного движения заключалось в возвращении ему его исконных, естественных защитных задач, в то время как попытки раздувания искусственно надуманных и навязанных профессиональным организациям функций лишь усугубляли то положение, в котором оказались профсоюзы.

Тем не менее, уже через два месяца после окончания X съезда партии, поставившего точку в полугодовой дискуссии о профсоюзах, партийное и профсоюзное

⁶⁶ См.: КПСС в резолюциях ...Изд. 7. Т. 2. С. 341-356.

⁶⁷ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 334-341.

руководство были вынуждены предпринять ряд шагов, направленных на признание необходимости осуществления профессиональными организациями их защитных функций. Начало постепенного преодоления большевистскими лидерами своего неприязненного отношения к защитной деятельности профдвижения, как работе, которая в период «диктатуры пролетариата» могла быть лишь удобным орудием классовых врагов против этой диктатуры, объяснялось принятием на X съезде партии новой экономической политики. Уже этот съезд в качестве составной части НЭПа признал необходимость привлечения в страну иностранного капитала путем сдачи ряда госпредприятий в концессию иностранным фирмам, а 17 мая 1921 г. был принят декрет СНК, отменявший ранее принятое (29 ноября 1920 г.) постановление ВСНХ о национализации мелких частных предприятий и предлагавший «принять меры к развитию кустарной и мелкой промышленности».⁶⁸

Перспектива появления в стране предприятий с негосударственной и некооперативной формами собственности вновь ставила со всей остротой вопрос о защите интересов рабочих, которые будут заняты в частных и концессионных предприятиях. Поэтому уже IV съезд профсоюзов (17-25 мая 1921 г.) указал на то, что «профессиональные союзы в своей тарифной политике должны обратить особое внимание на регулирование заработной платы и условий труда в этих предприятиях».⁶⁹

Однако небольшой удельный вес рабочих данного сектора экономики, составлявший в 1921-22 гг. в частной промышленности 1-2% и в концессионной около 0,01% от общего числа рабочих в СССР,⁷⁰ стал причиной того, что в 1921 г. не произошло каких-либо значительных перемен в работе профсоюзного движения. Указанная выше резолюция IV профсоюзного съезда, означавшая возрождение защитной деятельности профсоюзов, осталась в этот период лишь на бумаге. Ничего не изменил в этом отношении поначалу и «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., предлагавший государственным хозяйственным органам перевести свои предприятия на хозрасчет и рыночные начала или, другими словами, предоставить последним большую экономическую самостоятельность - право распоряжения своими ресурсами, реализации их продукции на рынке,

⁶⁸ См.: История народного хозяйства СССР. С. 485.

⁶⁹ Четвертый Всероссийский Съезд Профессиональных союзов: стенографический отчет. Ч. 1. 1921. С. 135.

⁷⁰ См.: Карр Э. История Советской России. Кн. 1. М, 1990. С. 616; История народного хозяйства СССР. С. 486.

самозаготовок сырья и топлива и т.п.⁷¹

Единственным выводом партийного и профсоюзного руководства относительно изменения задач советского профдвижения в условиях перевода госпредприятий на хозрасчет поначалу лишь стал призыв к еще большему сплочению действий администрации и профработников, направленных на хозяйственное благополучие предприятий, погружавшихся в рыночную стихию, к усилению производственной и воспитательной работы союзов. «При новом курсе экономической политики и организации государственной промышленности, говорилось в «Наказе» СНК, - необходимо более решительное привлечение профсоюзов, а через них и самих рабочих к разрешению вопросов организации труда и т.д. Работа профсоюзов должна целиком совпадать с новым курсом экономической политики по восстановлению и укреплению крупной промышленности, как в направлении их широкой воспитательной массовой работы, так и в отношении участия профсоюзов в организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и расчета».⁷² О защитной деятельности профсоюзов в Наказе опять-таки не говорилось ни слова.

Лишь после прошедшей 19-22 декабря 1921 г. XI партийной конференции, высказавшейся в пользу ускорения перевода промышленности на хозрасчет,⁷³ В.И. Ленин на основе учета полугодичного опыта работы государственных предприятий в новых условиях пришел к осознанию необходимости радикальных перемен в работе профсоюзных организаций. С 30 декабря 1921 г. по 4 января 1922 г. им были написаны знаменитые тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики»,⁷⁴ которые легли в основу принятой 2 апреля 1922 г. XI съезда партии резолюции с одноименным названием. Отныне одной из главнейших функций профдвижения становилась защита объединяемой им членской массы: в частных предприятиях - от чрезмерной эксплуатации со стороны предпринимателей, и в государственных - от притеснений и бюрократизма со стороны администрации.

При этом если в первом случае между хозяевами и наемными работниками признавалась классовая борьба, то во втором - лишь «экономическая», продиктован-

⁷¹ См.: Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

⁷² Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

⁷³ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 466-472.

⁷⁴ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 603-605.

ная не борьбой враждебных друг другу классов, а, как говорилось в резолюции XI съезда, «неизбежным» в условиях хозрасчета и рыночной конкуренции «преувеличением ведомственного усердия» последних.⁷⁵ Однако наряду с новой функцией советского профдвижения, за ним в качестве важнейших были сохранены и задачи, выполнявшиеся профсоюзными организациями в военно-коммунистический период: производственная и воспитательная. Как указывалось самими участниками XI съезда, это порождало ряд противоречий в будущей работе профсоюзов: «С одной стороны, их главная задача - защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой - они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти, строители всего нархозяйства в целом ... С одной стороны, они должны уметь приспособливаться к массе, к ее данному уровню, с другой -они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости масс, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий», или, иначе говоря, изживать частнособственническую психологию членов союзов и воспитывать из них бескорыстных строителей коммунистического общества. «Указанные противоречия, - говорилось в резолюции XI съезда, - неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т.п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является Компартия ... ».⁷⁶

Последний тезис резолюции, разумеется, не был простой саморекламой большевистской партии, а отражал ее истинное влияние в советских профсоюзных организациях. Для достижения данной степени влияния на российское профдвижение, какую партия имела к 1922 г., В.И. Ленин и его соратники не мало потрудились, не гнушаясь при этом никакими средствами, в т.ч. и наносившими вред деятельности самих профессиональных союзов. Главнейшим методом, использовавшимся большевиками для подавления всякой самостоятельности профорганизаций и пресечения их сотрудничества с другими политическими партиями, стал организационный. РКП(б) сумела найти такую форму построения взаимоотношений своих партийных органов с профдвижением и вышестоящих профсоюзных звеньев с нижестоящими, которая гарантировала беспрекословное подчинение друг другу структурных элементов по линии: ЦК партии - ВЦСПС - местные профорганизации.

⁷⁵ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 603-605.

⁷⁶ Там же. С. 605-606.

Важнейшее значение в этом отношении приобретали комфракции внутри союзных органов, охватывавшие собой всех профработников, состоявших в рядах большевистской партии. Большевики открыто признавали, что главной целью комфракций являлось «проведение директив партии в области профсоюзов» и «укрепление влияния партии внутри профсоюзов».⁷⁷ Несмотря на преобладание в советском профдвижении беспартийных членов, сделать это было не так уж и сложно: имея за собой численный перевес в высших и средних эшелонах профсоюзов (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах профсоюзов губернского, районного и городского уровней, в которых комфракций превышали 80% их кадрового состава), большевики могли через последние оказывать воздействие на все профдвижение в целом, в т.ч. и на местные его организации, где процент коммунистов временами едва доходил до 20%.⁷⁸ Для того же, чтобы влияние комфракций в профсоюзах было максимальным, в них поддерживалась жесткая дисциплина: каждый член фракции, воздержавшийся или тем более проголосовавший на заседании профсоюзной организации против решения, принятого во фракции, рисковал исключением из партии.⁷⁹

Одновременно с этим большевики с самого своего прихода к власти стремились избавиться от тех руководящих профработников, которые не состояли в комфракциях и чувствовали себя в связи с этим более независимыми по отношению к руководству РКП(б). Члены других партий, работавшие в российском профдвижении, занимали в этом отношении особое место. Именно они были первыми кандидатами на вычищение из союзных организаций, поскольку, по словам В.И. Ленина, учили рабочих «всевозможным контрреволюционным проделкам, начиная от идейной защиты (буржуазной) демократии, от проповеди «независимости» профсоюзов (независимость - от пролетарской государственной власти!) до саботажа пролетарской дисциплины и т.д. и т.п.».⁸⁰ Переход же к НЭПу и становление защитных функций советского профдвижения только усугубили их положение. Большевики всерьез опасались, что в усложнившихся для них социально-экономических условиях развития страны меньшевики и эсеры смогут использовать профсоюзы против диктатуры их партии. Эти опасения привели к грандиозной чистке, проведенной в 1921-1922 гг. в профсо-

⁷⁷ См.: Правда. 1921. 30 июля.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 25.

⁷⁹ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 208-209; Правда. 1921. 30 июля; Суворов К.И. Становление коммунистических фракций в профсоюзах (1917-1924 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1983. № 12. С.79.

⁸⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 31.

юзных органах. Ее результатом стало почти полное очищение профдвижения от работников, состоявших в небольшевистских партийных организациях. Если на V съезде профсоюзов (сентябрь 1922 г.) среди 970 делегатов еще можно было встретить 2 меньшевиков и 1 эсера, то на VI профсъезде (ноябрь 1924 г.) таких уже не было.⁸¹

В то же время, следует отметить, что чистке подвергались не только настоящие, но и бывшие меньшевики и эсеры, в т.ч. и те, кто вступив в ряды коммунистической партии. С 1920 по 1922 г. в результате чистки процент выходцев из оппозиционных социалистических партий в руководящих органах: профдвижения (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах профсоюзов всех уровней) сократился с 32,6% до 26%.⁸² Причину «не вполне удовлетворительных»: масштабов кадрового обновления руководящего состава профдвижения лидер профсоюзов М.П. Томский разъяснял в своей записке членам Политбюро от 14 марта 1922 г. В ней он указывал, что дефицит чистокровных коммунистов с достаточным партстажем, которые могли быть с пользой для дела направлены на работу в высшие и средние профсоюзные звенья, являлся серьезным препятствием для осуществления задуманного большевистским руководством кадрового обновления профсоюзов.

В связи с этим председатель ВЦСПС подводил членов Политбюро к мысли, что в ближайшем будущем им придется мириться с наличием в профсоюзных организациях руководящих работников с запятнанной политической биографией.⁸³ Именно поэтому партийную верхушку не удовлетворили итоги профсоюзной чистки. Несмотря на рост коммунистической прослойки в высших и средних звеньях профдвижения за годы восстановительного периода с 80 до 90%,⁸⁴ оно по-прежнему с большим недоверием относилось к имевшимся в наличии профсоюзным кадрам, как силе, жаждущей выйти из-под контроля партии.

Следствием этих страхов и опасений стало стремление большевистских лидеров превратить профсоюзы в бездумных исполнителей партийных решений, подавить всякую их самостоятельность. Нижестоящие партийные организации очень чутко отреагировали на это стремление своей верхушки. Уже в декабре 1918 г. ВЦСПС вынужден был посетовать на то, что «практически повсеместно комячейки в ультиматив-

⁸¹ См.: Розенфельд О. История профессионального движения в России. М., 1924. С. 141.

⁸² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 25.

⁸³ Там же. Л. 17.

⁸⁴ Там же. Л. 25; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 116.

ной форме диктуют свои решения правлениям профсоюзов и общим собраниям членов профобъединений, отменяют их решения, навязывают своих кандидатов в руководящие профорганы и пр.».⁸⁵ Однако только через год, в декабре 1919 г., после многочисленных жалоб, исходивших от профсоюзов, ЦК РКП(б) призвал комячейки не выносить окончательных решений без совета с комфракциями профсоюзов, советовал изменить господствовавший в партийных органах взгляд на коммунистов, работавших в союзах, как членов партии «второго сорта».⁸⁶

X съезд партии вновь «настойчиво и категорически» предостерег «все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов».⁸⁷ Однако всем этим громогласным заявлениям так и суждено было остаться лишь благими пожеланиями, поскольку партийная верхушка не собиралась прилагать ни малейших усилий для их практической реализации. Данные обстоятельства вынудили коммунистов-профработников попытаться самим урегулировать свои отношения с партийными органами.

На заседании комфракции IV съезда профсоюзов (май 1921 г.) ими был принят не вариант резолюции, подготовленный ЦК РКП(б), в котором содержались очередные голословные обещания лидеров партии о предоставлении профсоюзам большей самостоятельности, а предложенный Д.Б. Рязановым.⁸⁸ Смысл рязановского проекта сводился к тому, что профдвижение, признавая над собой общее руководство, осуществляемое ЦК РКП (б), ограждало свои организации от мелочной опеки со стороны партийных органов нижнего и среднего звеньев. Реализация рязановских предложений, таким образом, установила бы в профсоюзах своеобразное единоначалие, когда комфракция ВЦСПС, подчиняясь непосредственно ЦК партии, в то же время имела бы полную власть над нижестоящими профсоюзными структурами, что означало прекращение порочной практики двойной ответственности комфракций одновременно и по профсоюзной, и по партийной линиям.

Однако в планы большевистского руководства не входила потеря постоянного,

⁸⁵ Цит. по: Киселев А.Ф. Профсоюзы и Советское государство. (Дискуссии 1917-1920 гг.). Дисс ... д.и.н. М., 1991. С. 290.

⁸⁶ См.: там же. С. 292.

⁸⁷ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 540.

⁸⁸ Д.Б. Рязанов (1870-1938) - один из наиболее известных в первые годы большевистской диктатуры теоретиков профсоюзного движения (бывший меньшевик). В 30-е гг. репрессирован.

ежедневного контроля за деятельностью профсоюзного движения. В этом члены комфракций, участвовавшие в предсъездовском заседании, смогли в полной мере убедиться уже на следующий день, когда на них было оказано сильнейшее давление со стороны верхушки партии, добивавшейся отмены принятой накануне резолюции. Одновременно с этим выяснилось и другое: утверждение рязановского проекта объяснялось не только сокрытием М.П. Томским от участников заседания варианта резолюции, выработанной ЦК РКП(б), но и тем, что для них самих первый был намного предпочтительней второго. Именно поэтому даже после того, как вскрылся «антипартийный поступок» главы профсоюзов, которого В.И. Ленин назвал «предателем» и «обманщиком», коммунисты-профработники оказали упорное сопротивление лидерам большевистской партии и в вопросе об отмене утвержденной ими рязановской резолюции, и в вопросе о суровом наказании М.П. Томского.

Тем не менее, через два дня «бунт» фракции был подавлен, на IV профсоюзном съезде принята резолюция по проекту ЦК РКП(б), а Томский, Рязанов и ряд других руководящих профработников понесли различной тяжести наказания. М.П. Томский был снят с поста председателя ВЦСПС и переброшен на работу в Туркестан, туда же за непротиводействие его действиям был отправлен и ответственный секретарь ВЦСПС Я.Э. Рудзутак, а члены президиума ВЦСПС Артем, Шляпников и Кутузов⁸⁹ получили порицание. Что же касается главного виновника случившегося Д.Б. Рязанова, то он и вовсе был отстранен от дальнейшей работы в профсоюзах.⁹⁰ Произошедшие события имели самые негативные последствия для дальнейшего развития советского профдвижения. Несмотря на то, что М.П. Томский был вскоре прощен и на V съезде профсоюзов вновь избран председателем ВЦСПС, о самостоятельности в профсоюзах более никто не помышлял.

Далее центральный партийный журнал «Большевик», подводя итог взаимоотношениям партии и профсоюзов за годы восстановительного периода, вынужден был констатировать, что на практике они сложились самым неправильным образом. В результате постоянного вмешательства партийных органов в работу профессионалистов последние каждый день сталкивались с доказательством предрешенности партией

⁸⁹ И.И. Кутузов (1885-1943) - в 1919-1921 гг. председатель ЦК Союза текстильщиков, член президиума ВЦСПС. Один из лидеров «рабочей оппозиции».

⁹⁰ Подробнее события, связанные с принятием комфракцией IV съезда профсоюзов рязановского проекта резолюции, изложены в статье Н. Зверевой «Закулисная драма или Кто сломал хребет профсоюзам» («Труд». 1992. 30 января).

любого вопроса их деятельности. «Важные и вообще деловые вопросы, - писал «Большевик», - решаются ячейками непосредственно и в завкоме принимаются безо всякого обсуждения».⁹¹ Пренебрежение, которое выказывали партийные организации в отношении мнения профсоюзных объединений, доходило до того, что нередко местные партработники игнорировали не только решения, принимаемые фабзавкомами, но и резолюции высших и средних профсоюзных структур.

Так, современниками был отмечен целый ряд случаев, когда уездные парторганизации, вопреки резолюциям, исходившим от губернских комитетов профсоюзов, силой навязывали уездным профсоюзным отделениям свои директивы.⁹² Однако более всего профсоюзное руководство нервировало бесцеремонное вторжение партийных организаций в его кадровую политику. После отмены рязановской резолюции партийные органы продолжали назначать и снимать профработников-коммунистов, даже не ставя об этом в известность фракции соответствующих и вышестоящих профсоюзных организаций. В отношении же непартийных профсоюзных руководителей, обычно не поднимавшихся в профдвижении выше председателя завкома, партячейки, не сумевшие во время выборной компании обеспечить победу своим кандидатам-коммунистам, применяли прямой саботаж, которым рано или поздно добивались снятия данного профработника с занимаемой должности.⁹³

Существование такой практики, - писал журнал «Большевик», - создавало «у широких масс впечатление о несерьезности выборов в профсоюзах», прямым следствием которого являлась крайне низкая посещаемость рабочими выборных собраний. Последние, как правило, сводились к молчаливому одобрению пришедшими на собрание рядовыми членами профсоюзов кандидатур, предложенных ячейкой РКП(б), в связи с чем профработники обычно формально подходили к своим отчетам перед рабочими, ибо главным для них становилось не завоевание авторитета среди рабочих, а становление хороших отношений с парторганизацией, от которой зависели следующие их перевыборы.⁹⁴

Положение с реальным участием рабочих в выборах фабзавкомов усугублялось еще и тем, что и высшие профсоюзные органы вслед за партийными при проведении

⁹¹ Питковский М. Некоторые недочеты работы профорганизаций // Большевик. 1925. № 13-14. С. 82-83.

⁹² См.: там же. С. 83.

⁹³ См.: Питковский М. Некоторые недочеты... С. 82.

⁹⁴ См.: там же. С. 81-82.

перевыборных кампаний в нижестоящих профессиональных организациях не считались с мнением рабочих. В профсоюзных структурах считалось своего рода «шиком» провести своих кандидатов в фабзавкомы не персональным обсуждением, а списком.⁹⁵ Не останавливались руководящие профсоюзные инстанции и перед прямым вмешательством в ход выборных кампаний в нижестоящих организациях, когда, одновременно с оказанием давления на негодных им кандидатов, они всеми средствами обеспечивали избрание своих людей. Но даже если на выборах все же побеждали кандидаты, негодные вышестоящему руководству, они и тогда не были застрахованы от переброски на любую другую профработу.⁹⁶

Все это, безусловно, не позволяло профсоюзам избавиться от таких наиболее характерных черт их деятельности военно-коммунистических времен, как отрыв профессиональных организаций от рабочих, сосредоточение всей их работы в профаппарате, кооптация и назначенчество при комплектовании кадров.⁹⁷

Поэтому необходимо признать поспешным и излишне оптимистичным заявление М.П. Томского в середине 1922 г. о том, что «вся болтовня меньшевиков и эсеров об отрыве союзов от масс отвергнута практическим проведением в жизнь директив XI съезда».⁹⁸ Бесспорно, что в сравнении с 1918-1921 гг., когда взаимное отчуждение профсоюзов и рабочих пытались преодолеть лозунгами типа «Рабочие, ближе, тесней к своим массовым организациям - профсоюзам» или «Укрепить свой производственный союз, сплотиться твердой скалой вокруг своего союза, - вот обязанность и задача сознательного и честного рабочего»,⁹⁹ в годы НЭПа профсоюзы имели ряд преимуществ. Становление защитных функций, переход профессиональных организаций на добровольное членство и существование исключительно за счет членских взносов (в целях финансовой независимости от государства) лучше любых призывов и лозунгов должны были сплотить рабочих и профработников.¹⁰⁰

Однако на практике сохранение за профсоюзами административно-хозяйственных функций стало мощнейшим препятствием на пути к единению рабо-

⁹⁵ См.: Питковский М. Некоторые недочеты... С. 81-82.

⁹⁶ См.: Рождественский В.В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Дисс. ... к.и.н. М, 1996. С. 108-110.

⁹⁷ См.: Киселев А.Ф. Указ. соч. С. 140, 154; Яроцкий В. Неделя профессионального движения ... С. 38.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 24.

⁹⁹ Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2. С. 33; 1921. №7-8. С. 28.

¹⁰⁰ Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

чих со своими профессиональными организациями, поскольку, выполняя производственные задачи, профсоюзы тем самым невольно губили любые ростки доверия к ним со стороны рядовых членов союзов, произраставшие из имевших место успехов в их защитной деятельности. Поэтому не случайно председатель ВЦСПС М.П. Томский в одной из своих брошюр учил профработников тому, что «сам факт необходимости сосредоточения всего внимания со стороны профсоюзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих».¹⁰¹ Правда, одновременно с этим лидер советских профсоюзов указывал на то, что и после наделения профсоюзных организаций защитными функциями, они «по-прежнему должны и будут всемерно поддерживать работу хозяйственных органов по восстановлению и развитию производства».¹⁰² В связи с этим в тезисах к V съезду профсоюзов он с удовлетворением отмечал, что «проявившаяся со стороны союзов некоторая апатия к хозяйственной работе», характерная для первых месяцев их деятельности в новых условиях «начинает проходить».¹⁰³

Стремление высшего профсоюзного руководства активизировать производственную работу профессиональных организаций было результатом соответствующего давления на него со стороны партийной верхушки. Так, член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, подталкивая профработников к возложению на себя возможно большего количества административных обязанностей, заявил на V съезде Союза текстильщиков (октябрь 1922 г.), что «главная и основная задача союза - это наладить свое производство,... довести напряжение труда до максимального развития».¹⁰⁴ «В Англии, - добавлял уже в 1925 г. Калинин, - профессиональные союзы не заботятся об увеличении производительности, об этом позаботятся капиталисты. У нас же главным заботником об увеличении производительности является профессиональный союз, ибо без поддержки профессионального союза один хозяйственник этой производительности, разумеется, увеличить не может».¹⁰⁵

Однако найти организационные формы этой помощи профсоюзов администра-

¹⁰¹ Томский М.П. Профсоюзы на новых путях. М., 1923. С. 1.9.

¹⁰² Там же. С.20.

¹⁰³ РГАСПИ. Ф. 82. О п. 2. Д. 994. Л. 24.

¹⁰⁴ Калинин о профсоюзах. М., 1985. С. 43.

¹⁰⁵ Калинин о профсоюзах.... С. 123.

ции госпредприятий оказалось делом весьма непростым. Проведение единоначалия на заводах и фабриках, наряду с категорическим запрещением вмешательства профработников в управление производством, являлось серьезным препятствием для продолжения хозяйственной деятельности советских профсоюзов. Лишь в 1924 г. профсоюзное руководство нашло такую форму участия местных профорганизаций в хозяйственной деятельности предприятий, которая, с одной стороны, не нарушала эти два принципа, а с другой, обеспечивала реальное вовлечение профработников и рабочих в дела производства. Ею стали производственные совещания, во время проведения которых представители администрации, соответствовавшего профсоюзного комитета и рабочие должны были искать совместные решения о путях дальнейшего улучшения производства на данной фабрике или заводе.

Однако и они в силу ряда причин (слабая производственная подготовка и низкая квалификация основной массы рабочих и профессионалистов, недостаточная их заинтересованность в работе производственных совещаний, скептическое отношение к последним со стороны руководства предприятий и трестов и мн. др.) не смогли оказать ощутимого влияния на развитие промышленности и приближение рабочих к управлению народным хозяйством.¹⁰⁶ В то же время профсоюзы, уделяя большую часть своего времени производственной деятельности, вынуждены были осуществлять ее в ущерб своим защитным задачам и, как следствие, все более отрывались от широкой членской массы. Как указывал «Вестник труда», подводя итоги работе профсоюзных организаций в первые годы НЭПа, многие из них утонули в массе мелких хозяйственных дел.

Характерной в этом отношении была работа одного из завкомов, который всего за пару месяцев успел послать своих представителей в комиссию по приемке асфальтовых работ, комиссию на предмет освидетельствования залогов, комиссию по осмотру лесного материала, комиссию по освидетельствованию оконных переплетов водонапорной башни, комиссию по осмотру и передаче 100 болтов и хомутов, комиссию по осмотру угля и угольной топки центральной кочегарки, комиссию по приемке от пожарного отдела автомобиля, комиссию по осмотру брусьев и т.д., вплоть до комиссий по покупке четырех замков и покупке 2 фунтов смальца для смазки инвента-

¹⁰⁶ См. подробнее: Андреев Е.А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики. Дисс. ... к.и.н. Томск, 1922. С. 184-227.

ря. «И это, - восклицал центральный профсоюзный журнал, - в конце 1925 года! При таком обилии чисто-хозяйственных функций, - заключал он, - не всегда найдется достаточно времени для исполнения прямых обязанностей низовой организации».¹⁰⁷

Более того, увлекаясь производственными задачами и забывая при этом о своих защитных функциях, профсоюзные организации тем самым превращались из защитников интересов рабочих в органы, чья деятельность была направлена против этих интересов. Так, нередко в годы восстановительного периода, особенно в 1924-25 гг., можно было наблюдать, как хозяйственники в вопросах повышения заработной платы рабочим шли дальше профессионалистов. В то время как правление какого-либо треста, исходя из наличия имевшихся у него в распоряжении ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия радикальное увеличение зарплаты, профсоюзный комитет, руководствуясь директивами вышестоящих профорганов, своим взглядом на интересы развития данного предприятия или треста и всего народного хозяйства в целом, противился этому увеличению.¹⁰⁸

Подобные ситуации складывались не только в вопросах заработной платы, но и во многих других областях жизни рабочих, к примеру, в вопросах их увольнения с предприятий. Так, в 1925 г. по Союзу водников отмечались случаи исключения из состава союза целых судовых коллективов (без индивидуального разбора) за халатное отношение к служебным обязанностям во время рейса.¹⁰⁹

При этом мотивом исключения рабочего из профсоюза могло стать не только упущение по службе, но и его недостаточный морально-политический уровень - непролетарское происхождение, выполнение религиозной обрядности, непосещение собраний и демонстраций и т. п.¹¹⁰ Лишение же данных членов профсоюзов профсоюзных билетов, как правило, приводило к постановке завкомом перед администрацией вопроса об увольнении этих работников с предприятия, - и здесь уже хозяйственные руководители обычно выступали в роли защитника исключенных их профсоюзной организации рабочих и служащих.¹¹¹

Данная практика возвышения административно-производственных функций

¹⁰⁷ См.: Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 139.

¹⁰⁸ См.: Томский М. П. Профсоюзы на новых путях.... С. 22-23; Калинин о профсоюзах... С. 135.

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 10.1. Л. 52.

¹¹⁰ См.: Маневич К. Профработа на Урале // Вестник труда. 1926. № 1. С. 138.

¹¹¹ См.: Вейнберг Г. Тарифная практика ленинградских профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 133.

профсоюзов над защитными приняла к середине НЭПа настолько значительные размеры, что октябрьский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) вынужден был осудить ее как «хозяйственный уклон». В резолюции пленума отмечалось, что ЦК считает вредным односторонний, так называемый «хозяйственный уклон», проявляемый отдельными профорганизациями и выразившийся в попытках непосредственного, некомпетентного вмешательства и управление и администрирование предприятиями, в смешении союзных функций с хозяйственными и огульной защите профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозорганов перед рабочими.¹¹²

«Это особо вредно и опасно потому, - указывалось в резолюции, - что превращает профсоюз в придаток, политотдел при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции - представителя и защитника экономических интересов рабочих и вносит в систему управления промышленностью элемент вредной двойственности и безответственности».¹¹³ Однако главной причиной, заставившей партийное руководство обратить свое внимание на данную проблему, явился ярко продемонстрированный в ряде весенних экономических конфликтов 1925 г. отрыв профсоюзных органов от членской массы. Профессиональные комитеты на четвертый год работы в новых условиях наглядно показали свою полную неспособность к улаживанию любых крупных споров между рабочими и заводской администрацией. А между тем именно эта обязанность в качестве одной из главнейших была возложена на советское профдвижение XI съездом партии. «В области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства, - указывалось в решениях съезда, - задачей профсоюзов является содействовать наиболее более быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп», но «не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса».¹¹⁴

Для того же, чтобы профсоюзы реально могли участвовать в улаживании возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, они, помимо практики не-

¹¹² См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 185.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 605 - 606.

посредственных переговоров с хозяйственной администрацией от имени рабочих, получили право обращаться к специально созданным в 1922 г. конфликтным инстанциям - расценочно-конфликтным комиссиям,¹¹⁵ примирительным камерам¹¹⁶ и третейским судам.¹¹⁷ В их компетенции находились любые спорные вопросы, связанные с нарушением администрацией коллективных договоров, в которых в ходе ежегодных (с 1922 г.) переговоров между последней и соответствующей профсоюзной организацией устанавливались условия труда рабочих и служащих данного предприятия или учреждения. Что же касается конфликтных ситуаций, вызванных нарушением КЗоТ, то они разрешались в строго принудительном порядке трудовыми сессиями народных судов, состоявшими из народного судьи, представителя Наркомтруда и представителя профсоюза.¹¹⁸ Однако на практике данным перечнем не исчерпывался весь тот круг самых разнообразных инстанций, которые брались за разрешение трудовых споров. «Отдельные конфликты, - писал в середине 1920-х гг. «Вестник труда», - вместо того, чтобы поступить на разрешение примирительных или третейских органов, переносились в партийные организации. Там принималось решение, давались обязательные директивы обеим сторонам и вопрос считался исчерпанным».

«Это, - заключал журнал, - неправильный и опасный путь, поскольку он подрывает авторитет примирительного и третейского разбирательства».¹¹⁹ Обращение рабочих за защитой в обход сконструированной в первые годы НЭПа судебно-трудовой лестницы непосредственно к партийным органам было, конечно, не случайным. Помимо затяжки в решениях примирительными и третейскими инстанциями трудовых конфликтов, составлявшей в среднем 2 -2,5 месяца от подачи рабочим заявления, а также многочисленных случаев невыполнения администрацией решения

¹¹⁵ Расценочно-конфликтная комиссия (РКК) - низшая конфликтная инстанция. Существовала на каждом предприятии. Каждая сторона (заводоуправление и профком) имела по одному голосу. Все вопросы в РКК решались только по взаимному согласию сторон, однако, если решение в РКК принималось, оно становилось для обеих сторон обязательным и обжалованию не подлежало. В случае, если в РКК соглашение не было достигнуто, конфликт передавался на разрешение высших конфликтных инстанций, т.е. в примирительную камеру или третейский суд.

¹¹⁶ Примирительная камера создавалась при органах Наркомтруда и состояла из его представителя, председательствовавшего на заседаниях примкамеры, представителя хозоргана и представителя профсоюза. Конфликты, передаваемые в примкамеру, решались только соглашением сторон, и ее председатель не имел права решающего голоса и выступал лишь в роли посредника, «увещателя». Решения принятые в примирительной камере были обязательными и обжалованию не подлежали.

¹¹⁷ Третейский суд отличался от примирительной камеры одной особенностью - его председатель имел право решающего голоса, и от его точки зрения зависело разрешение вопроса.

¹¹⁸ См.: Буянов В. Трудовые конфликты и политика профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 35.

¹¹⁹ Там же. С. 37.

данных судебных органов,¹²⁰ очень часто сами партийные организации своим волевым вмешательством в работу третейских судов и примирительных камер низводили заседания последних до уровня предварительных слушаний, от которых не зависел конечный результат разбирательства.¹²¹

Однако и профсоюзные органы не всегда проявляли рвение в своей конфликтной работе. Как отмечал «Вестник труда» в январе 1926 г.: «Причина невнимательного отношения союзов к конфликтной работе заключается в том, что традиции военного коммунизма, когда союз выступал в качестве второго хозяина на предприятии, все еще продолжают владеть многими профсоюзными работниками, не научившимися еще до сих пор строить свою работу в условиях НЭПа».¹²²

Лучше всех это могли почувствовать, конечно, сами рабочие. «Фабкомы, указывал один из рядовых тружеников фабрики «Зарядье» (Иваново-Вознесенск), - от рабочих оттолкнулись и не прислушиваются к их голосу, например, устанавливают нормы, с рабочими их не обсуждают, вывешивают объявление, и тем дело кончается, а когда рабочий пойдет в фабком и указывает на невозможность выполнения такой нормы, фабком отнекивается и ссылается на союз».¹²³ Нежелание многих профсоюзных организаций должным образом вести конфликтную и вообще защитную работу стало причиной участвовавших к концу восстановительного периода заявлений рабочих о том, что профсоюзы их не защищают, и что такие профессиональные организации им не нужны.¹²⁴ Подобные заявления не обошли стороной и самую низшую ступень судебно-трудовой лестницы - РКК. Более того, в работе самого массового и близкого к рабочим конфликтного органа современники отмечали наибольшее количество недостатков, среди которых особо выделялись два. Первый, характерный для всего рассматриваемого периода, заключался в общей неудовлетворительности работы и слабости личного состава рабочей (профсоюзной) части РКК. «Работа в РКК, - указывал в середине 20-х гг. «Вестник труда», - зачастую ведется буквально спустя рукава, без всякого интереса, без всякого желания отстаивать перед администрацией позицию рабочих».¹²⁵

¹²⁰ См.: Изаков Н. Как и почему получаются конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. № 10. С. 11.

¹²¹ См.: Андреев Е.А. Указ. соч. С. 174.

¹²² Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 29

¹²³ Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 77.

¹²⁴ Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 77.

¹²⁵ Вейнберг Г. Тарифная практика ленинградских союзов // Вестник труда. 1926. №1. С. 133.

«Представители рабочей части РКК, - указывал журнал в том же номере, - подбираются часто небрежно - не из наиболее авторитетных рабочих, хорошо знакомых с производством, умеющих отстаивать свою точку зрения», в связи с чем «представители рабочей части не пользуются достаточным авторитетом ни среди рабочих, ни в глазах администрации». ¹²⁶ В то время как последняя со своей стороны посылала на разбирательство опытных юристов, изучивших общее и трудовое законодательство, члены рабочей части РКК, редко когда представительствовавшие более 6 месяцев, не успевали за этот период познакомиться даже с основами КЗоТ. ¹²⁷ Причины подобной текучести кадрового состава профработников, выступавших в РКК от лица рабочих, были вскрыты уже в те годы. «Мы знаем, - писал «Вестник труда», - случаи административного и экономического воздействия администрации на членов РКК, - воздействия, выражающегося в угрозе уволить и перевести на другую работу (ниже оплачиваемую). Мы знаем случаи, когда со стороны части недовольных рабочих на членов РКК бывают неправильные нападки, оскорбления, угрозы и т.д. Поэтому в члены РКК рабочих приходится посылать чуть ли не силой, отсюда такая частая смена представительств рабочих в РКК». ¹²⁸

Другим крупнейшим недостатком работы РКК, нашедшим наибольшее свое отражение в последние годы восстановительного периода, стал административно-хозяйственный уклон. Позабыв о том, чем должны и чем не должны заниматься конфликтные органы, многие РКК собственноручно принимали и увольняли рабочих с работы, переводили их из одного разряда в другой, налагали дисциплинарные взыскания и т.п. В результате на предприятии вместо защитника рабочих появлялся второй хозяин, порой более суровый, чем первый. Подтверждением этому являлись неоднократно повторявшиеся случаи, когда за незначительные проступки рабочих представители администрации высказывались за оставление их на работе, а РКК - за увольнение. ¹²⁹ Тем не менее, даже при наличии указанных выше недостатков в конфликтной работе союзов, справедливость подавляющего большинства претензий рабочих в адрес администрации была причиной того, что менее чем в четверти трудовых споров их требования полностью отвергались судебными органами, в то время

¹²⁶ Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 29.

¹²⁷ Авдеев П. Практика трудовых конфликтов II Вестник труда. 1926. №3. С. 74.

¹²⁸ Там же. С. 76.

¹²⁹ См.: Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 36; Вейнберг Г. Тарифная практика ... С. 133; Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 29.

как в 1/3 - 2/5 случаев они целиком принимались.¹³⁰

Не стоит здесь, конечно, забывать и о профсоюзах, которые, несмотря на отмеченные выше серьезные недостатки в их работе, сделали в те годы не так уж и мало в отношении благоприятного для рабочих исхода многих трудовых разбирательств. Правда, при этом, следует отметить, что почти ни одно из столкновений рабочих с заводоуправлением на государственных предприятиях в первые годы НЭПа не нашло одобрения у профсоюзных организаций. В 1924 г., к примеру, процент конфликтов, возникших без ведома, санкции и вопреки позиции союза составил 98,5%.¹³¹ Однако, в первую очередь, подобное отношение профессиональные организации испытывали к такой наиболее острой форме экономической борьбы рабочих на государственных фабриках и заводах, какой являлась стачка.

Несмотря на то, что прошли военно-коммунистические времена, когда всякая остановка работы, всякая забастовка объявлялась «предательством делу пролетарской революции», «политической провокацией» и «орудием контрреволюции»,¹³² и что в годы НЭПа профсоюзы скорее были склонны рассматривать в качестве контрреволюционной не экономическую стачку рабочих, а политику административного персонала, ее вызвавшую,¹³³ забастовка по-прежнему продолжала считаться вредным и опасным оружием рабочих в экономической борьбе.¹³⁴

В связи с этим одна из основных обязанностей профсоюзов в нэповский период заключалась в том, чтобы «найти такие методы разрешения конфликтов, которые бы гарантировали от применения стачки, делали бы стачки редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов».¹³⁵ Однако в годы восстановительного периода забастовки редкостью не стали, хотя по мере возрождения экономики страны и улучшения материального положения рабочих они и имели устойчивую тенденцию к уменьшению. Если, к примеру, в 1924 г. было зарегистрировано 267 стачек, в которых приняли участие 42 тыс. человек, то в 1925 г. было отмечено уже 192 забастовки, количество участников кото-

¹³⁰ См.: Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 39.

¹³¹ См.: Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 77.

¹³² См.: Правда. 1918. 2 июля. С. 2; 1919, 16 апреля. С. 1; О профессиональном движении // Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2. С. 24.

¹³³ См.: Томский М.П. Профсоюзы на новых путях ... С. 36-37

¹³⁴ См.: Томский М.П. Профсоюзы на новых путях ... С. 35 - 36.

¹³⁵ Там же. С. 37.

рых составило 34 тыс. человек.¹³⁶

При этом причины, вызывавшие забастовки, были теми же самыми, что и во всех остальных конфликтах: примерно 2/3 из них были связаны с вопросами заработной платы и около 1/3 возникали на почве увольнений. Что же касается позиции профсоюзов во время проведения рабочими стачки на государственном предприятии, то она, как и позиция городских властей, заключалась в стремлении к скорейшей ее ликвидации,¹³⁷ в следствие чего подавляющее большинство забастовок заканчивались полным или частичным удовлетворением требований бастовавших.¹³⁸ Подводя же общий итог конфликтной работе профсоюзов в годы восстановительного периода, важно подчеркнуть, что она не ограничивалась одними лишь промахами, ошибками и всевозможными неправильными уклонами.

Образцовая работа некоторых профсоюзных организаций, конечно, не так сильно бросалась в глаза современникам, как вопиющие недостатки в деятельности многих других союзных органов, но все же она имела место. Для того же, чтобы дать более точную оценку уровня выполнения профсоюзами их защитных функций в первой половине 1920-х гг., необходимо рассмотреть каждое из основных направлений защитной работы профессиональных организаций в отдельности.

После того, как большевистское руководство вернуло отечественному профсоюзному движению его исконные защитные функции, в деятельности профессиональных организаций главное место заняли вопросы заработной платы. Более того, поначалу именно ими и ограничивалась почти вся защитная работа советских профсоюзов. Объяснялось это тем, что в связи с катастрофически низким (после гражданской войны) уровнем заработной платы рабочих, профработники просто вынуждены были целиком сосредоточить свое внимание на вопросах увеличения оплаты труда и ликвидации частых и продолжительных в первые годы НЭПа задержек в выдаче заработанных рабочими денег.¹³⁹

Однако реализовывать на практике данную задачу профсоюзы вынуждены были в новых для себя условиях. Государственное нормирование, при котором заработ-

¹³⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 87.

¹³⁷ См.: Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 78 - 82.

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 24; Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 43; Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917-1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 298-300, 342-343.

¹³⁹ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-х-начале 30-х гг. // Вопросы истории. 1998. №5. С.31; Прошина Н.М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.) (по материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала). Дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 1993. С. 67,

ная плата для отдельных категорий и групп рабочих по всей стране определялась из единого центра, осталась в военно-коммунистическом прошлом. Теперь, согласно решению февральского (1922 г.) пленума ВЦСПС, каждый хозяйственный орган, посредством ежегодных договоров с соответствующим союзом, должен был решать самостоятельно вопросы заработной платы, исходя из собственных финансовых возможностей.¹⁴⁰

Единственным законодательным ограничением в переговорах заводоуправления и профсоюзной организации становился государственный минимум заработной платы, ниже которого не мог быть оплачен никакой труд. Несмотря на уделение профсоюзами основного внимания росту и своевременной выдаче заработков рабочим, преодоление сложившегося после гражданской войны кризисного положения в данной области было не сразу достигнуто. Лишь к самому концу восстановительного периода задолженность предприятия перед рабочими перестала носить характер повсеместного явления.¹⁴¹ Что же касается размера самой заработной платы, то она, несмотря на быстрый свой рост, составивший в 1921/22 г. - 23,1%, в 1922/23 г. - 27%, в 1923/24 г. - 30,7%, и в 1924/25 г. - 21,3%, так и не достигла довоенного уровня. В 1924/25 г. советские рабочие получали лишь 82,6% того, что они зарабатывали во времена существования Российской империи.¹⁴²

Конечно, в сравнении с теми 11 товарными рублями, которых рабочим в 1922 г. хватало, по словам Ю. Ларина, лишь для «простецкого удовлетворения голода ржаным хлебом, картофелем и т.п.», в 1924/25 г., опираясь на 25-ти рублевый заработок, они имели возможность значительно улучшить свое питание.¹⁴³ Если в феврале 1922 г. каждым рабочим в среднем потреблялось 2461 калорий в день, то в феврале 1925 г. энергетическая ценность его ежедневной пищи выросла до 3273 калорий. Таким образом, питание советских рабочих, превысив довоенные нормы потребления пищи (например, у текстильщиков Петербурга в 1908 г. она составляла 3255 калорий),¹⁴⁴ так и не достигло нормы, необходимой для полной компенсации энергии, которую рабочие тратили на производстве и в быту (3600 калорий). В то же время питание рабочих

¹⁴⁰ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (К итогам VII съезда профессиональных союзов)/7 Коммунистическая революция. 1927. №2. С. 17.

¹⁴¹ См. подробнее: Прошина Н.М. Указ. соч. С. 106-109.

¹⁴² См.: Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные «зады» // Большевик. 1927. №18. С. 99.

¹⁴³ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 31; Краваль И. Заработная плата и производительность труда // Большевик. 1924. №7 - 8. С. 52.

¹⁴⁴ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса в СССР // Большевик. 1927. №19-20. С. 74.

в рассматриваемые годы улучшилось не только количественно, но и качественно: потребление масла выросло на 52%, мясных и молочных продуктов - на 74%, сахара - на 133%, яиц - на 157% и т. д.¹⁴⁵

Однако рабочие, сумевшие добиться на пришедшем за годы войн и революций в упадок фабрично-заводском оборудовании производительности труда, превышавшей на 17% довоенный уровень,¹⁴⁶ несомненно, заслужили право требовать от администрации и профсоюзов дальнейшего повышения их материального положения. Между тем, последние, руководствуясь многократными указаниями со стороны партийного руководства о том, что их политика в области заработной платы рабочим не должна наносить вред развитию народного хозяйства, очень часто отказывались предъявлять хозяйственным органам требования об увеличении оплаты труда рабочим и служащим. Более того, нередко профессионалисты сами, по своей инициативе, предлагали хозяйственникам сдерживать повышение заработной платы.

Так, в конце 1922 г., когда зарплата советских рабочих была близка к тому, чтобы достигнуть 50% от уровня заработков, которые они получали в довоенное время, декабрьский пленум ВЦСПС заявил, что «необходимо приостановить дальнейший рост заработной платы в тех отраслях промышленности, в которых уже достигнут общий средний уровень»¹⁴⁷; Апрельский (1923 г.) пленум ВЦСПС еще раз подтвердил это указание, добавив, что сдерживание роста заработной платы рабочих местные профсоюзные организации должны сочетать с усилением их деятельности, направленной на поднятие производительности труда.¹⁴⁸ «Но, товарищи, - оправдывался при этом секретарь ВЦСПС А.А. Андреев¹⁴⁹ на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.), - означает ли это, что профсоюзы молчаливо признали чрезмерный рост заработной платы у нас в стране? Ничуть не бывало, ибо зарплата у нас в стране сейчас все-таки равняется 50% довоенного размера, а если мы примем во внимание, что заработная плата до войны вообще не может служить каким-либо мериллом, потому что она была у нас низкая и покоилась на чудовищной эксплуатации и неорганизованности рабочих, значит директива о приостановке заработной платы была принята не от жира, ко-

¹⁴⁵ См.: Козелев Б.Г. Вопросы труда на XV съезде ВКП(б) // Вестник труда. 1927. №12. С.5.

¹⁴⁶ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С.99; Кауфман. Л. Производительность труда и заработная плата в промышленности // Большевик. 1925. № 16. С. 24.

¹⁴⁷ XII съезд РКП(б): Стенографический отчет. М., 1968. С. 369.

¹⁴⁸ См.: там же. С.369-370.

¹⁴⁹ А. А. Андреев (1895-1971) - с 1920 по 1927 г. секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников, в последующие годы секретарь и член Политбюро ЦК ВКП(б).

того якобы мы достигли в области повышения заработной платы, а профсоюзы совершенно здраво оценили ту обстановку, в которой находится сейчас развитие нашей государственной промышленности».¹⁵⁰

Произнося эти слова, А. А. Андреев оправдывался не столько перед рабочими, сколько перед партийным и хозяйственным руководством страны, ибо последнее даже ту мизерную заработную плату, которую рабочие получали в этот период, считало недопустимо высокой в сравнении с возможностями промышленности и возложило вину за ее чрезмерный рост на профсоюзы. В своем обращении, направленном в начале 1923 г. в ЦК РКП(б), ВСНХ заявлял о том, что «основная директива профсоюзам (при переходе к НЭПу) - учета общей экономической обстановки и положения отдельных производств при защите интересов рабочих - не всегда выполнялась: настаивая на увеличении зарплаты, союзы не всегда считались с реальными возможностями производства».¹⁵¹ Профсоюзы, конечно, были крайне оскорблены поданной на них жалобой, поскольку считали свою политику достаточно учитывавшей интересы промышленности и не понимали, как можно было считать чрезмерной зарплату, равную половине довоенной, в то время как уровень производительности труда на фабриках и заводах составлял 70% от уровня 1913 г.

Однако партийное руководство склонно было поддержать в данной дискуссии позицию не профессионалистов, а хозяйственников. На протяжении всего восстановительного периода через свою печать оно неоднократно отмечало ненормальность того положения, что рост заработной платы из года в год обгонял рост производительности труда: в то время как в 1922/23 г. средний заработок рабочих вырос на 27% и в 1923/24 г. - на 30,7%, рост годовой выработки на одного работника составил соответственно лишь 12,3% и 14,2%. При этом, в расчет не принималось то, что в предыдущий год уровень заработной платы рабочих был на порядок ниже уровня производительности их труда.¹⁵² Постоянно требуя от профсоюзов активизации работы по поднятию производительности труда на предприятиях, большевистская верхушка одновременно с этим не раз указывала, что рост заработной платы должен быть временно остановлен в связи с тем, что у промышленности нет свободных денежных средств

¹⁵⁰ XII съезд РКП(б)... С. 370.

¹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 82. О п. 2. Д. 94. Л. 43.

¹⁵² См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

для дальнейшего ее увеличения.¹⁵³ Поэтому с огромным удовлетворением партийной печатью было отмечено произошедшее в 1924/25 г., т.е. в пик «хозяйственного уклона» профсоюзов, превышение роста производительности труда над ростом заработной платы. В этот год увеличение годовой выработки на одного человека составило 34,7%, в то время как рабочий заработок вырос на 21,3%.¹⁵⁴ Комментируя соотношение данных показателей, журнал «Большевик» отмечал, что они были достигнуты «в результате объединенных усилий партии, профсоюзов и хозяйственных органов».¹⁵⁵ Таким образом, работа профсоюзных организаций в области заработной платы далеко не всегда заключалась в борьбе за увеличение последней. При определенных финансово-производственных обстоятельствах она могла принимать характер содействия хозяйственным органам в сдерживании стихийного роста рабочих зарплаток. В связи с этим, оценивая успехи в области повышения заработной платы, достигнутые в восстановительный период, сами профсоюзы не склонны были преувеличивать своей роли в данном процессе. «Рост зарплаты, - писал в майском (1926 г.) выпуске «Вестник труда», - до последнего времени, поскольку речь шла о достижении лишь известного «необходимого» минимума, происходил неизбежно в силу низкого уровня зарплаты, который мы раньше имели...».¹⁵⁶

Признавая объективный и мало зависевший от них характер увеличения заработной платы рабочих в первые годы после гражданской войны, профработники придерживались иного мнения о своей способности влиять на перераспределение фонда заработной платы внутри самого рабочего класса. Разрешенная еще II съездом профсоюзов (1919 г.) сдельная (в зависимости от количества произведенной продукции) оплата труда с переходом к НЭПу получила широкое распространение. К 1926 г. 60% рабочих были заняты на сдельных работах.¹⁵⁷

Именно эта часть рабочего класса и стала в годы НЭПа самой высокооплачиваемой. К началу 1925 г. разрыв между заработками сдельщиков и повременных работников местами достигал 5-6 кратной величины, причем рабочий-сдельщик 5-6 разряда зарабатывал больше квалифицированного рабочего 9 разряда, работавшего

¹⁵³ См., напр.: Краваль И. Производительность труда и перезаключение коллективных договоров // Большевик. 1924, № 12-13. С.74.

¹⁵⁴ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

¹⁵⁵ Кауфман Л. Производительность труда... С. 26.

¹⁵⁶ Ревзин П. К проблеме регулирования зарплаты // Вестник труда. 1926. №5. С. 68.

¹⁵⁷ См.: Гинзбург Л. Экономическое положение пролетариата накануне нового десятилетия Октябрьской революции // Вестник труда. 1927. № 10. С. 22.

повременно.¹⁵⁸ Однако лишь в мае 1925 г. ВЦСПС заявил о необходимости наведения порядка в данной области.¹⁵⁹ В ходе проведенной профсоюзами работы, путем увеличения роли тарифной ставки в оплате труда и осуществления премирования повременных рабочих, уже к началу 1926 г. им удалось сократить разрыв в заработках сдельщиков и повременщиков до 2—2,6 раз.¹⁶⁰ И хотя последнее обстоятельство грозило привести к возрождению на советских предприятиях военно-коммунистической уравниловки, профсоюзы наглядно показали свою способность решать в кратчайшие сроки самые серьезные проблемы, существовавшие в области заработной платы в тот период. Однако материальное благосостояние рабочих зависело не только от уровня их заработной платы. Важным дополнением к прямым заработкам рабочих стали благоустроенные квартиры, почти даром полученные ими в ходе конфискации у имущих слоев. К моменту перевода деятельности профсоюзов на нэповские начала почти каждая рабочая семья проживала в отдельной комнате или квартире, тогда как в довоенное время лишь половина из них имела эту возможность.¹⁶¹ Кроме того, сама цена за жилье была близка к символической, составляя в первые годы НЭПа 2—3,5% от заработка рабочих,¹⁶² из которых четвертая часть вообще была освобождена от какой-либо платы за квартиру.¹⁶³ Последнее являлось прямым следствием политики профсоюзов, на протяжении всего восстановительного периода успешно отражавших любые попытки коммунальных служб установить реальную цену за жилье и свести к минимуму количество рабочих, бесплатно пользовавшихся своей жилплощадью. А между тем именно эта политика профсоюзов и являлась одной из главных причин того развала коммунального хозяйства, который привел к быстрому ухудшению ситуации с жильем в городах. Если в 1924 г. печатный орган Наркомтруда «Вопросы труда» еще только предупреждал о том, что страна стоит «перед лицом жилищной катастрофы»,¹⁶⁴ то уже в 1926 г. центральный профсоюзный журнал «Вестник труда» открыто заявил, что «жилищный кризис во всех отраслях промышленности дошел до

¹⁵⁸ См.: Ревзин П. К проблеме регулирования... С. 73.

¹⁵⁹ См.: Рашин А. Вопросы заработной платы // Вестник труда. 1926. № 9. С. 47.

¹⁶⁰ См.: Гинзбург Л. Экономическое положение пролетариата... С. 1.8; Ревзин П. К проблеме регулирования... С. 73—74.

¹⁶¹ См.: там же. С.75.

¹⁶² См. подробнее: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 73.

¹⁶³ См.: Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 49.

¹⁶⁴ См.: Вопросы труда. 1924. №10. С. 78-79.

крайних пределов».¹⁶⁵

В то время как минимальная санитарная норма составляла 8 кв.м. на человека, в середине 1920-х гг. на одного члена рабочей семьи приходилось всего 4,9 кв.м.,¹⁶⁶ а по некоторым союзам и предприятиям - и того меньше. У металлистов, например, на одного человека в среднем приходилось 3,15 кв. м. жилплощади. «Но и эта жилая площадь», - по словам «Вестника труда», - очень часто не удовлетворяла «самым скромным требованиям: квартиры сплошь и рядом сырые, темные, холодные».¹⁶⁷ Однако некоторые группы наемных работников и этому жилью были бы рады. К их числу принадлежала значительная часть рабочих-водников, которая в сезон навигации вынуждена была жить в дровах, в буквальном смысле этого слова (устраивали под сложенными дровами ямы и в них ютились).¹⁶⁸

Для исправления сложившейся ситуации требовались огромные денежные средства. По самым скромным подсчетам, для того чтобы довести средний размер жилплощади на одного члена рабочей семьи хотя бы до 6 кв. м., необходимо было потратить около 8 миллиардов рублей.¹⁶⁹ Однако партийно-государственные и профсоюзные органы, своей политикой немало способствовавшие развалу коммунального хозяйства и упадку уже имевшегося жилого фонда, ничего не могли предложить рабочим и в области нового жилищного строительства. В 1924/25 г., например, государством на эту цель было ассигновано всего 132 млн. руб. Данных средств, разумеется, не хватило не только для увеличения жилищной нормы в рабочих квартирах, но и для удержания уже имевшегося уровня, поскольку удовлетворение жилплощадью 63894 рабочих произошло на фоне увеличения количества фабрично-заводских рабочих в стране еще на 350 тыс. человек.¹⁷⁰ Единственное, что могли делать и делали профсоюзы в данных условиях, - это призывать рабочих к организации жилищных кооперативов, активизации частной застройки и следить за тем, чтобы выделяемые на жилищное строительство средства расходовались предприятиями по назначению. Однако к улучшению жилищной ситуации в стране эта работа не привела, в связи с чем,

¹⁶⁵ Рыско Я. Рабочее жилищное строительство //Вестник труда. 1926. №5. С. 18.

¹⁶⁶ См.: Черных А. И. Указ. соч.. С. 75.

¹⁶⁷ Рыско Я. Указ. соч. С. 19.

¹⁶⁸ См.: Вопросы труда. 1924. №5-6. С. 71-72.

¹⁶⁹ См.: Рыско Я. Указ. соч. С. 19.

¹⁷⁰ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Шмидт В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 44; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 143.

следует признать тот факт, что советское профсоюзное движение, оказывавшее в годы восстановительного периода далеко не всегда однозначное влияние на развитие жилищной проблемы, выявило свою неспособность эффективно бороться с усилившимся кризисом в данной области.

Аналогичная ситуация сложилась в этот период и в другом важнейшем вопросе защитной деятельности профсоюзов - борьбе с безработицей. Также, как и в случае с жилищным вопросом, ситуация с рабочей занятостью складывалась первоначально очень благоприятно. В связи с уходом из города в период гражданской войны значительной части рабочих и служащих, бежавших в деревню в целях прокормления себя и своей семьи, предприятия и учреждения страны испытывали к моменту введения НЭПа сильнейшую нехватку рабочих рук, особенно квалифицированных. Однако по мере улучшения жизни в городах и возвращения рабочих и служащих на свои рабочие места положение с рабочей занятостью стало резко ухудшаться. Вслед за старыми рабочими в город в поисках лучшей жизни потянулись и крестьяне.¹⁷¹

Вся эта масса крестьян, предлагавших свой труд, неминуемо должна была столкнуться в борьбе за рабочие места с кадровыми рабочими и подраставшим городским молодняком (детьми рабочих и служащих) на фоне очевидной неспособности промышленности обеспечить работой одновременно и тот, и другой слой пролетариата. Уже в 1922 г. число официально зарегистрированных безработных составляло 160 тыс., а к концу восстановительного периода эта цифра выросла до 920 тыс. человек.¹⁷²

Учитывая все это, профсоюзы предпочли отгородиться от интересов безработных, прибывавших из деревни и, противопоставив себя последним, сделали основной упор на обеспечение рабочими местами членов своих организаций. Именно безработные члены профсоюзов получили право первостепенного, в сравнении с другими слоями населения, поступления на работу. В связи с этим в первой половине 1920-х гг. одной из задач профсоюзов стал контроль над соблюдением администрацией предприятий и учреждений этого правила. Существенную помощь в данной работе им должны были оказать биржи труда, через которые хозорганы с 1922 до 1925 гг. обязывались нанимать любые рабочие руки.¹⁷³

Однако в силу сопротивления руководителей предприятий, не желавших огра-

¹⁷¹ См.: Гольденберг Э. От пораженчества к меньшевизму // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18.

¹⁷² См.: Советский рабочий класс... С. 153, 157.

¹⁷³ Там же.

ничиваться списками бирж труда, профсоюзы далеко не всегда преуспевали в области первостепенного надления работой членов своей организации. Очень часто при попустительстве самих профессиональных организаций администрация принимала людей на работу прямо «у ворот». Более того, нежелание хозорганов пользоваться услугами бирж труда в конечном итоге и стало причиной отмены в 1925 г. обязательного найма рабочей силы через биржи труда,¹⁷⁴ что, безусловно, означало крах политики советского профсоюзного движения в области борьбы с безработицей. 406 тыс. безработных членов профсоюзов, составлявшие в 1925 г. 44% всех официально зарегистрированных безработных в стране,¹⁷⁵ - при сотнях тысяч ежегодно поступающих на работу выходцев из деревни, - яркое тому доказательство. Не смогли профсоюзы поддержать безработных членов своих организаций и финансовой помощью. Лишь 23 % из них пользовались к середине 1920-х гг. денежными пособиями: 6% получали пособие только от союзов, а 17 % еще и от Цусстраха.¹⁷⁶

Однако даже эта часть безработных не могла существенным образом улучшить свое материальное положение в силу крайней незначительности сумм выдаваемых пособий, составлявших в 1924/25 г. - 5,5 руб. в месяц от союза и 8 руб. от Цусстраха.¹⁷⁷ Таким образом, работа профсоюзов в области борьбы с безработицей, сводившаяся по существу лишь к защите интересов членов своих организаций, оказалась в годы восстановительного периода малоэффективной. Несмотря на все приложенные профсоюзными организациями усилия, ситуация в области рабочей занятости с каждым годом быстро и неуклонно ухудшалась, приняв катастрофические размеры уже в последующий период развития страны.

Хотя вопросы охраны труда в советских предприятиях и учреждениях в 1922 г. перешли в ведение Наркомата труда, в круг обязанностей профсоюзов по-прежнему входила борьба за оздоровление условий труда рабочих и служащих. За профсоюзными организациями, в связи с этим, было оставлено право участия в разработке норм, регулировавших санитарно-гигиенические условия труда, и единоличное решение кадровых вопросов инспекции труда, которая, хотя и подчинялась теперь НКТ, однако избиралась профсоюзными органами.

¹⁷⁴ См.: там же. С. 154.

¹⁷⁵ См.: Гуревич Х. С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2. С. 63.

¹⁷⁶ См.: Робинсон С. Быт и охрана труда рабочих//Вестник труда. 1926. №7-8. С. 14.

¹⁷⁷ См.: Шмидт В.В. Рабочий класс... С. 55.

Помимо этого, одним из важнейших инструментов профсоюзов в области охраны труда после перевода их работы на новые рельсы стали комиссии охраны труда, создававшиеся при фабрично-заводских комитетах. Главнейшей обязанностью членов ФЗК, входивших в данные комиссии, являлась помощь органам НКТ в осуществлении контроля за соблюдением администрацией трудового законодательства. Однако на практике, - как отмечалось в решениях ленинградской губернской межсоюзной конференции, проведенной в январе 1926 г., - «связь местных комиссий по охране труда с инспекцией труда в общем, за редким исключением, была не удовлетворительна. Установлены факты, когда комиссии не контролировали выполнение администрацией требований инспекции, не информировали инспекцию об обнаруженных недостатках по охране труда.

Более того, - указывала конференция, - комиссии охраны труда не только не поставили на должную высоту контроль над соблюдением хозорганами решений, принимавшимися инспекторами труда, но и за выполнением своих собственных решений, которые заводоуправление зачастую попросту игнорировало.¹⁷⁸ Объяснялось подобное отношение хозорганов к работе профсоюзов в области охраны труда отчасти тем, что сами профработники не считали ее первостепенной в своей деятельности. Уделяя основное внимание увеличению заработной платы рабочим, они очень неохотно тратили свои силы и время на помощь органам НКТ. В связи с этим комиссии охраны труда (наряду с культкомиссиями) были самыми слабыми среди всех других постоянных комиссий ФЗК и в смысле поддержки со стороны вышестоящих союзных структур, и в смысле кадрового состава.

Не стоит удивляться поэтому, что среди наиболее типичных формулировок, дававшихся в обследованиях ВЦСПС работе профсоюзных органов среднего и нижнего уровней в области охраны труда, являлась оценка, вынесенная трудоохранной деятельностью Оренбургского губернского совета профсоюзов за 1923 г. «В этой области, - писалось в материалах обследования, - дело обстоит весьма плохо. Комиссии, существующие при низших ячейках в большинстве бездействуют - чувствуя слабость и в самом аппарате ГСПС. ... Главные нарушения в области охраны труда - сверхурочная работа, антигигиеническое состояние учреждений и предприятий».¹⁷⁹

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 4.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 8. Д. 64. Л. 70.

Сверхурочные работы были, действительно, широко распространенным в годы восстановительного периода явлением. Однако наибольшее свое распространение они получили еще до перевода деятельности профсоюзов на нэповские начала - в 1920-21 гг. «Профсоюзы за последнее время, - писал в середине 1921 г. «Вестник труда», - пошли на довольно широкое применение сверхурочных работ. Уже к апрелю текущего года в нашей советской промышленности насчитывалось свыше 100 тыс. чел., работавших регулярно по 10 часов в день, и 44676 человек, работавших по 12 часов в сутки. А на отдельных предприятиях практиковался и более удлиненный рабочий день».

«Вообще, - с неподдельным удивлением отмечал центральный профсоюзный журнал, - поражает та легкость, с которой союзы разрешают применение сверхурочного труда».¹⁸⁰ В результате в 1920-21 гг. на отечественных предприятиях рабочий день в среднем составлял 8,6 часов в 1920 г. и 8,5 часов в 1921 г.,¹⁸¹ тем самым, вступив в противоречие с советским трудовым законодательством. На новом этапе развития профсоюзного движения в связи с появлением в стране армии безработных и укрепившимся взглядом союзов на борьбу со сверхурочными как на фактор, содействовавший преодолению безработицы, продолжительности рабочего времени на фабриках и заводах стало уделяться больше внимания.

В 1922 и 1923 гг. профсоюзам совместно с органами НКТ удалось сократить сверхурочные работы в среднем по промышленности соответственно до 0,29 и 0,28 часа, тогда как в 1920 и 1921 гг. они составляли 0,8 и 0,7 часа. На практике это, однако, означало, что и теперь среднее число сверхурочных часов в месяц на одного работавшего сверхурочного рабочего равнялось 30,5 часам в 1922 г. и 26,6 часам в 1923 г.¹⁸² Столь высокие размеры переработок, сохранявшиеся в промышленности, объяснялись тем, что профсоюзы по-прежнему уделяли недостаточно внимания контролю за соблюдением 8-часового рабочего дня и очень часто шли на удовлетворение заявок администрации на разрешение сверхурочных работ. В 1922 г., например, процент удовлетворения фабзавкомаами этих заявок составил 83,7 %. Дальнейшее ухудшение ситуации в области рабочей занятости вновь подхлестнуло борьбу профсоюзных организаций со сверхурочными. Результатом работы их и инспекции труда стало со-

¹⁸⁰ Струмилин С. Сверхурочные работы и рационализация труда // Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 54.

¹⁸¹ См.: Маркус Б. Семичасовой рабочий день // Большевик. 1927. № 21. С. 36.

¹⁸² См.: там же.

крашение средней величины сверхурочных по промышленности в 1924 г. до 0,19 часов в день и в 1925 г. до 0,18 часов.

Данные успехи привели к дальнейшему сокращению рабочего дня на советских фабриках и заводах: если в 1922 г. он составлял 7,9 ч., то в 1925 г. - уже 7,6 ч. Величина среднего рабочего времени менее 8 часов в сутки объяснялась наличием в промышленности большого числа рабочих, трудившихся во вредных производствах, и несовершеннолетних, которые согласно КЗоТ имели сокращенный рабочий день. Тем не менее, сохранение в промышленности к концу восстановительного периода 17,8% работников, из которых каждый в среднем работал по 21,5 часа¹⁸³ в месяц сверх нормы,¹⁸⁴ не позволяло современникам говорить о полном успехе профсоюзов в данном вопросе.

Это мнение целиком разделяли и сами профсоюзы, признававшие недостаточность проведенной ими в первой половине 1920-х гг. работы в области борьбы со сверхурочными.¹⁸⁵ В то же время, если указанная выше часть деятельности профсоюзных организаций в сфере охраны труда все же дала свои ощутимые результаты, то в другом вопросе трудовой деятельности профсоюзов - в вопросе улучшения санитарно-гигиенических условий труда рабочих - таковых практически не наблюдалось. Уже в 1923 г., после сильнейшего нажима хозорганов, требовавших сократить список профессий, считавшихся опасными, и пересмотреть правила о выдаче спецодежды и нейтрализующих веществ, как допускавшие расширительное толкование,¹⁸⁶ Наркомтруд, с согласия ВЦСПС, произвел данный пересмотр.

При этом урезка норм спецодежды, молока, мыла, и уменьшение дополнительных отпусков для рабочих, трудившихся в опасных и вредных для здоровья производствах, были проведены с одновременным сокращением всех существовавших в то время компенсаций.¹⁸⁷ Реализация данных мер проходила под лозунгом Наркомтруда, - «Не компенсации вредностей, а их устранение путем оздоровления производства», - призванным уверить рабочих, что улучшение охраны труда зависело не от величины списков вредных профессий и разного рода спецнорм, а от успешности контроля за их соблюдением хозяйственными органами, чему и будет теперь целиком посвящена

¹⁸³ См.: Прошина Н. М. Указ. соч. С. 112.

¹⁸⁴ См.: Маркус Б. Семичасовой рабочий день ... С. 36.

¹⁸⁵ См., например: Шварцман Д. О сверхурочных работах // Вестник труда. 1927. № 5. С. 77.

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 46.

¹⁸⁷ См.: Каплун С. Очередные вопросы охраны труда // Вестник труда. 1926. № 5. С. 61-62.

трудоохранная деятельность органов НКТ и профсоюзов.¹⁸⁸

Однако лучше после этих заверений на советских фабриках и заводах не стало. По-прежнему на многих предприятиях отмечалось неудовлетворительное положение с вентиляцией, по некоторым - установлено отсутствие умывальников, полотенец, антисанитарное состояние помещений, где трудились рабочие. Нейтрализующие вещества и спецодежды, выдававшиеся на предприятиях, несмотря на сокращение прежде существовавших норм, продолжали производиться с большими задержками и нередко имели неудовлетворительное качество.¹⁸⁹ Участие профсоюзов в разрешении данной ситуации в те годы себя практически ни чем не выявило. Правом расширения списков вредных работ посредством переговоров с хозяйственниками во время колдоговорных кампаний профессионалисты пользовались крайне редко. Это объяснялось тем, что комиссии охраны труда в своей повседневной работе не уделяли данному вопросу должного внимания.

В материалах ленинградской губернской межсоюзной конференции (январь 1926 г.) указывалось: «Изучение вредности в некоторых союзах проводится недостаточно. Например, по целому ряду предприятий, в Цехах, где на лицо вредные работы, формально это не установлено и никаких мероприятий, смягчающих вредность не проведено». В качестве конкретного примера в материалах конференции приводилась фабрика им. В. Слуцкой, где текстильщики в печатном отделении при работе с анилиновыми и другими вредными красками не получали никаких нейтрализующих веществ.¹⁹⁰

Результатом общей слабости работы профсоюзов и инспекции труда в области оздоровления труда стал быстрый рост травматизма в советской промышленности. Только за один 1925 г. число несчастных случаев с потерей трудоспособности на 100000 проработанных человеко-дней увеличилось с 22 до 33, или в полтора раза.¹⁹¹ В этой обстановке М. П. Томскому ничего более не оставалось, как с пафосом заявить: «Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы - и безропотно... И когда рабочему классу нужно нести большой процент травматизма, - ведь это хо-

¹⁸⁸ См.: там же.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 6-7.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ См.: Труд. 1927. 8 марта.

зыйственный фронт, на котором решается дальнейшее существование Республика, диктатура пролетариата, - он идет на эту жертву».¹⁹²

Таким образом, данным заявлением председатель ВЦСПС умело снял с профсоюзных и партийно-государственных органов всю ответственность за многочисленные провалы в их трудовой деятельности и целиком возложил ее на объективные обстоятельства. В то же время, следует оговориться, что почти все сказанное прежде касалось, главным образом, лишь государственной промышленности. Между тем ситуация, сложившаяся на частных фабриках и заводах в нэповский период, имела свои особенности. В силу своего небольшого удельного веса, составлявшего в лучшие времена (1925 - 1926 гг.) 3,8 - 3,9% от общей численности фабрично-заводского пролетариата,¹⁹³ рабочие концессионной и легальной частной промышленности не были удостоены того внимания профсоюзов, каким пользовались их братья в государственном секторе экономики.¹⁹⁴

Следствием подобного отношения руководящих профсоюзных органов к работе среди трудящихся частных и концессионных заведений стали и менее регулярное руководство деятельностью профячеек на негосударственных фабриках и заводах, и худший кадровый состав актива последних. Имея, как правило, профстаж менее года, профработники частных и концессионных предприятий, в отсутствие надлежащего контроля «свыше», вели свою работу от случая к случаю, фабрично-заводские комиссии, в которых они числились, по большей части бездействовали.¹⁹⁵ Что же касается вовлечения рабочих в союзную жизнь на частных предприятиях, то оно обычно не выходило за рамки посещения 30-40 % из них общих собраний, созываемых 3-4 раза за год соответствовавшим профсоюзным комитетом. Причем подавляющую часть времени этих собраний занимали не конкретные материально-бытовые вопросы, волновавшие обслуживаемых профячейкой рабочих, а общеполитическая пропаганда, проводившаяся среди последних председателем и секретарем завкома.¹⁹⁶

Однако даже и в том случае, когда профсоюзная организация всерьез была обеспокоена защитой интересов рядовых членов профсоюзов и стремилась втянуть их

¹⁹² Цит. по: Козелев Б. XIV съезд ВКП(б) о задачах профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 9-10.

¹⁹³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 131; Француз С. Профработа на частных предприятиях // Вестник труда. 1926. № 9. С. 6.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 42-43; Француз С. Указ. соч. С. 7.

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 35,39,43,45; Слоним Г. На частных предприятиях Сибири // Вестник труда. 1927. № 8. С. 136-138.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 29; См.: Слоним Г. Указ. соч. С. 137; Француз С. указ. соч. С. 9-10.

в борьбу за собственные экономические права, сделать это было не так просто. Причиной было неверие рабочих в силу профсоюзов. Как писал в те годы «Вестник труда»: «Благодаря слабой защитной работе союзов ... члены союзов на частных предприятиях обращаются в свой профсоюз в случае крайней нужды (при увольнении), предпочитая в мелких конфликтах или уступать хозяину, или договариваться с ним без помощи союза».¹⁹⁷

Недоверие рабочих к профсоюзам не было беспочвенным: слишком уж много к середине 1920-х гг. накопилось примеров того, как на фоне прогрессирующей в стране безработицы вмешательство союзных организаций приводило к сокращению защищаемого рабочего.¹⁹⁸ Однако, как отмечал «Вестник труда», отказ рабочих от сотрудничества с профсоюзами очень часто объяснялся не только «запуганностью, сознанием зависимости от хозяйчика и опасением быть выгнанным в случае неосторожных выступлений», но и «благополучным материальным состоянием под надежным крылом «благодетеля», высокого уровня зарплаты, «хорошего» обхождения и пр.».¹⁹⁹

Характерным для частных фабрик и заводов явлением было культивирование предпринимателем патриархальных нравов, когда в ответ на его искреннюю или показную заботу рабочие платили своей, безграничной преданностью, любовью и уважением.²⁰⁰ В связи с этим очень часто в годы НЭПа можно было слышать жалобы профсоюзов, которые, сетуя на низкий культурно-политический уровень и слабую классовую сознательность рабочих частных предприятий, указывали на то, что значительная часть рабочих до сих пор смотрит на своего хозяина, как на «благодетеля-кормильца».²⁰¹ Ярким примером таких взаимоотношений между предпринимателем и рабочими стали отношения, установившиеся на лакокрасочном заводе Фридендера (Москва). «Хозяин, - отмечал «Вестник труда», - на оборудование дома для рабочих ... отпускает 30 тыс. рублей. Фридендер вызвался содержать ясли и детский сад при доме. Зарплата у него на 40-50% выше, чем в госпредприятиях. ...Вообще к рабочим он старается быть «ласковым» и «уступчивым», и он достиг своего: рабочие к нему чрезвычайно хорошо относятся, считают совершенно нормальным эксплуатацию их

¹⁹⁷ Слоним Г. Указ. соч. С. 134.

¹⁹⁸ См.: Белкин Г. Очередные задачи работы профсоюзов на частных предприятиях // Вестник труда. 1926. № 11. С. 18.

¹⁹⁹ Ломов Г. Работа среди рабочих частных предприятий - задача дня // Большевик. 1926. №14. С. 40.

²⁰⁰ См.: Там же.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

капиталистом и считают большим несчастьем быть рабочими госпредприятий».²⁰²

Тем не менее, несмотря на хорошее отношение к себе со стороны рабочих, предприниматели, подобные Фридлендеру, вызывали к себе особую неприязнь профсоюзов, поскольку, как указывал «Вестник труда», те поставили себя на своих заводах так, что «рабочие во всех недоразумениях были готовы обвинять завком, но не хозяина».²⁰³ Именно поэтому, чувствуя недостаток собственного авторитета среди рабочих, многие профсоюзные организации в своих спорах с частными работодателями нередко прибегали к «неоправданно грубому и необоснованному нажиму» с опорой на силу партийных, советских и даже карательных органов. Предприниматели же, со своей стороны, также допускали в своих отношениях с профсоюзными организациями все доступные им средства: жалобы в вышестоящие инстанции, запугивание наиболее активных работников фабзавкомов, увольнение их со своих предприятий и т.н.²⁰⁴

Однако самым действенным методом борьбы владельцев частных заведений с профсоюзами был подкуп, когда, например, каждому вновь избранному члену профячейки предприниматели повышали зарплату, при одновременном уменьшении их нагрузки на производстве.²⁰⁵ В результате, - как отмечал «Вестник труда», - целый ряд союзных ячеек попал под сильное влияние предпринимателей, не вел никакой борьбы с самыми грубыми нарушениями норм охраны труда и колдоговора, а некоторые профкомы далее содействовали сокрытию работодателями этих нарушений.²⁰⁶

В несколько иную форму влияние частных предпринимателей на профработников вылилось в случае с одним из председателей завкома (Союз металлистов), который, заавансировавшись у хозяина на 700 руб., получал деньги с заказчиков, организовывал производственные совещания по вопросу заготовки сырья для завода и т.п.²⁰⁷ Вместе с тем это свидетельствовало о том, что в то время как администрация государственных предприятий крайне болезненно реагировала на вмешательство профсоюзов в управление производством, частные предприниматели, напротив, всячески приветствовали появление в середине 1920-х гг. «хозяйственного уклона» в деятельности профорганизаций. Они ничего не имели против того, что ленинградские, архангель-

²⁰² Ломов Г. Работа среди рабочих ... С. 40-41.

²⁰³ Там же. С. 41.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 255-255 об; Д. 120. Л. 48. 51 об.

²⁰⁵ См.: Француз С. Указ. соч. С. 8.

²⁰⁶ См.: Белкин Г. Очередные задачи ... С. 18.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф.5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

ские и ряд других фабзавкомов, с одобрения своих уездных отделений и даже губернских отделов, организовывали в их заведениях производственные совещания, налагали взыскания, увольняли рабочих и т.д.²⁰⁸

Однако партийное и профсоюзное руководство, не потерпевшие «хозяйственный уклон» даже на государственных фабриках и заводах, тем более не собирались с ним мириться на частных и концессионных предприятиях. В связи с этим уже в 1926 г. вся административно-хозяйственная деятельность профсоюзов в частной и концессионной промышленности была полностью свернута, и все внимание было сосредоточено исключительно на защитной и воспитательной работе.²⁰⁹ Главными же инструментами в защитной деятельности профсоюзов на частных предприятиях, как и в государственных, являлось заключение коллективного договора с предпринимателем и последующий контроль за его соблюдением. При этом наиболее часто встречавшимися пунктами разногласий между договаривавшимися сторонами были: величина заработной платы, размер отчислений на различные профсоюзные и рабочие нужды, нормы и сроки носки спецодежды. Эти же пункты являлись и самыми нарушаемыми в заключенном договоре.²¹⁰

Профсоюзы же, обычно неохотно шедшие по данному поводу на обострение конфликта с администрацией госпредприятий, с хозяевами частных и концессионных фабрик и заводов особенно не церемонились и сразу же передавали дело в суд. Так, например, из 1919 судебных дел, возбужденных в 1924 г. московскими профсоюзами и инспекцией труда, 84% приходилось на частные предприятия.²¹¹ Не боялись профсоюзы в своих отношениях с частниками применять и самую радикальную форму экономической борьбы - стачки. В 1922 г. из 79 стачек 49 возникли с санкции союза, в 1923 г. из 125 стачек - 101 и в 1924 г. из 97 стачек - 80. При этом в 85 – 90 % случаев стачка на частном предприятии заканчивалась победой рабочих.²¹² Однако далеко не всегда деятельность профсоюзов на негосударственных заводах и фабриках проводилась в интересах занятых в них рабочих. Поскольку частные предприниматели работали, как правило, в области производства товаров массового потребления и более

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 256 об; Д. 120. Л. 43.

²⁰⁹ См.: там же.

²¹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л.31 об, 73, 100.

²¹¹ См.: Барсукова Е.Г. Партийные и профсоюзные организации на госкапиталистических и частновладельческих предприятиях в восстановительный период (1921-1925 гг.). Дисс. к.и.н. М.. 1971. С. 169.

²¹² См. Барсукова Е.Г. Указ. соч. С. 176-177.

умело, чем руководители госпредприятий, использовали имевшиеся в их распоряжении ресурсы, они добивались и большей прибыльности своих заведений.

В связи с этим частные работодатели имели возможность выплачивать своим рабочим увеличенную заработную плату, в среднем превышавшую на 30 % заработок рабочих в госпромышленности.²¹³ Результатом этой разницы стал постепенный отток высококвалифицированной рабочей силы из государственного сектора экономики в частный. Именно поэтому профсоюзное руководство, исходя из государственных и политических соображений, и вынуждено было дать на места директиву о том, что в случае превышения заработной платы рабочих частных предприятий на 20 %, в сравнении с государственными, задачей профсоюзных организаций становится не дальнейшее ее увеличение, а, напротив, уменьшение до указанного процента.²¹⁴

Выполнение местными профорганами этой директивы явилось причиной дальнейшего падения авторитета профсоюзов в глазах рабочих, занятых в частном секторе. Предприниматели же, время от времени нарушавшие колдоговор и выплачивавшие вопреки воле союза большую, чем было предусмотрено, заработную плату, приобретали ореол истинных защитников интересов советского пролетариата.²¹⁵ Этому же способствовали и более высокие в частных предприятиях размеры начислений на заработную плату для организации культработы, устройства домов отдыха и т.д., отчасти компенсировавшие те привилегии, которыми пользовались рабочие государственной промышленности (дешевые или бесплатные квартиры, коммунальные и бытовые услуги, санаторно-курортное лечение и т.п.). Так, если на государственных заводах по Союзу металлистов в декабре 1925 г. процент отчислений ко всей заработной плате составлял 3%, то в частных мастерских он равнялся 6,3%.²¹⁶ Что же касается положения с охраной труда на частных предприятиях в первые годы НЭПа, то оно было двояким. С одной стороны, во многих мелких и средних частных мастерских помещения, которые арендовали предприниматели и в которых трудились рабочие, были не пригодны для производственной деятельности.²¹⁷ К примеру, кожевенный завод Парамонова в Казани представлял из себя землянку, в которой помещались все

²¹³ См.: Ломов Г. Работа среди рабочих ... С.40.

²¹⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 99.

²¹⁵ Там же. Л. 100-102.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д.3. Л. 257-258; Ларин Ю. Капиталистическая промышленность, ее рабочие и наша установка //Большевик. 1927. № 11-12. С 79.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 74.

цеха и машинное отделение.²¹⁸ Кроме того, по всей частной промышленности широкое распространение получили сверхурочные работы, иногда радикально увеличивавшие длину рабочего дня занятых в ней рабочих и не всегда при этом оплачиваемые. В Вятке, например, рабочий день наемных мельников почти во всех предприятиях составлял не 8 часов, а более 16. Та же ситуация сложилась и в Костроме, где рабочие сыроваренных заводов работали с 5 часов утра и до 11 вечера.²¹⁹ Все это, безусловно, сильно ухудшало ситуацию с охраной труда в частном секторе.

С другой стороны, предприниматели готовы были в значительной степени компенсировать данные неудобства. Помимо более высокой, чем в госпредприятиях заработной платы, они, хотя и под давлением профсоюзов и инспекции труда, в большинстве случаев представляли рабочим месячные отпуска, а не двухнедельные, как в госпромышленности, выдавали всем, а не только занятым во вредных производствах рабочим молоко и другие нейтрализующие вещества, стремились, по возможности, поддерживать в помещениях максимальную чистоту и порядок.²²⁰

Подводя общий итог работе профсоюзных организаций на частных и концессионных предприятиях в первой половине 1920-х гг., нужно отметить, что, несмотря на все те положительные моменты, которые имелись в защитной практике союзов того времени, по-видимому, все же следует согласиться с единодушно негативными отзывами современников о деятельности советского профдвижения в данной сфере, как об одной из самых отсталых в его защитной работе.²²¹

Исследование показало, что после победы большевиков сформировались различные подходы к взаимодействию власти и профсоюзов. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

²¹⁸ Там же. Д. 3. Л. 258 об.

²¹⁹ Там же. Д. 120. Л. 102-103.

²²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 73 об - 74; См.: Ларин Ю. Капиталистическая промышленность ...

²²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 35-84.

После окончания гражданской войны и перехода к нэпу заметно возросла роль профсоюзов, насчитывавших в первой половине 1920-х гг. свыше 7 млн. членов. В целях укрепления профсоюзов и активизации их деятельности, ослабевшей в годы войны, ЦК РКП(б) официально провозгласил отказ от военных методов профсоюзной работы и переход к последовательной рабочей демократии в профсоюзных организациях. Против этого выступил Л.Д. Троцкий, который на 5-й Всероссийской конференции профсоюзов и в тезисах, представленных ЦК РКП(б) в ноябре 1920 г. потребовал установления военного режима в профсоюзах.

Разногласия по вопросу о роли профсоюзов являлись принципиальными с точки зрения формирования политики партии в социально-экономической сфере страны. Дискуссия о профсоюзах затрагивала крайне сложную проблему вовлечения трудящихся в строительство социализма. Это определило характер и остроту дискуссии. Не случайно в своих статьях и выступлениях В.И. Ленин стремился показать значение профсоюзов как воспитательной организации, как школы управления, школы хозяйничанья, школы коммунизма, как одного из важнейших звеньев, связывающих партию с массами. Однако дальнейшая практика советской политики в отношении профсоюзов свидетельствовала о серьезном расхождении с официально провозглашенной теорией.

Под воздействием государственной политики в начале 1920-х гг. функции профсоюзов, а также их место в государственной системе в короткий срок принципиально изменились. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не смогли стать ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы. Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. Считалось, что после победы революции советские рабочие не нуждаются в защите, поскольку через коммунистическую партию они непосредственно осуществляют управление страной и производством.

Ситуация серьезно изменилась с переходом к новой экономической политике,

возродившей частный сектор и, тем самым, вновь активизировавшей защитные функции профсоюзов. С этого времени начинается стремительное развертывание профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс наемных рабочих, так и в смысле проникновения во все новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭПа основное внимание профсоюзов, к середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдаляло кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике привела к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций, а значит и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

РАЗДЕЛ II. Особенности постановки «рабочего вопроса» в профсоюзном движении Советской России в условиях 1920-х гг.

В условиях формирования зрелых бюрократических структур Советской России защитная деятельность профдвижения не могла быть ни последовательной, ни равномерной. В первой половине 1920-х гг. система государственного управления в советской России находилась в состоянии формирования, что распространялось и на фундаментальные принципы государственного строительства. Сходные черты присутствовали и в системе управления профсоюзами. Сформировавшаяся в условиях гражданской войны и военного коммунизма новая власть еще не имела опыта общения с ними. Случайный характер принимавшихся декретов и положений создавал довольно неопределенную и запутанную ситуацию, при которой, безусловно, возобладал специфический ведомственный подход к профдвижению. Отличительной его особенностью стало рассредоточение различных директивных, контрольных, учетных и др. функций в самых разнообразных учреждениях и ведомствах.

Ситуация стала меняться к середине 1920-х гг. Не успел пройти XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.), призвавший профсоюзные организации дать решительный бой обнаруженному в их работе «хозяйственному» уклону, как выяснилось, что претворять в жизнь данное партийное указание советское профдвижение вынуждено будет в несколько иных социально-экономических условиях, чем тех, которые существовали еще год назад. Окончание восстановительного периода (в 1926 г. уровень производства и в промышленности и сельском хозяйстве достиг довоенного) и принятый на XIV съезде курс на социалистическую индустриализацию, означавший ускоренное развитие тяжелой промышленности, внесли существенные коррективы в деятельность профессиональных союзов.

Быстрый подъем металлообрабатывающей, нефтяной, каменноугольной и других отраслей государственной промышленности в условиях полной загруженности оборудования старых предприятий, наряду с расширением энергетической базы страны путем строительства новых электростанций, требовали, по выражению центрального партийного журнала «Большевик», принесения пролетариатом «немалых жертв во имя индустриализации».²²² Перекачка средств из сельского хозяйства и отраслей

²²² См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки в вопросах труда // Большевик. 1929.

промышленности, производивших предметы широкого потребления, косвенно ухудшавшая материально-бытовое положение рабочих, а также разного рода государственные займы среди населения на нужды индустриализации (один только первый заем, выпущенный 1 октября 1927 г., составил 200 млн. руб.²²³) стали частью этих жертв не только рабочего класса, но и всех слоев населения страны.

Однако главнейшей платой рабочих за проведение индустриализации стало дальнейшее повышение производительности труда на фабриках и заводах, которое, по замыслу высшего партийного руководства, должно было превосходить рост заработной платы рабочих в условиях дальнейшего износа имевшегося в стране технического оборудования. В общей сложности перекачкой средств из сельского хозяйства, выпуском долгосрочных займов, увеличением интенсивности труда рабочих и т. п. путями удалось накопить и вложить в государственную промышленность за 1926-28 гг. 3,3 млрд. руб., т. е. в 2 с лишним раза больше, чем за пять лет восстановительного периода. Данные вложения позволили поднять производство валовой продукции промышленности к концу 1928 г. до 132 % от уровня 1913 г. (только за 1927 г. прирост продукции крупной промышленности составил 18 %), а производство электроэнергии до 5 млрд. кВт.ч., т. е. в 2,5 раза больше, чем производилось в довоенное время.

Причем направление преобладающей части капиталовложений в отрасли тяжелой промышленности привело к росту удельного веса производства средств производства за этот период с 33,3 до 39,5%. Удельный же вес продукции частной промышленности в валовой продукции всей промышленности уменьшился с 23,7% в 1924 г. до 17,6% в 1928 г., что рассматривалось большевистским руководством в качестве одного из важнейших достижений индустриализации.²²⁴ Профсоюзы же, перед которыми XIV съездом партии (декабрь 1925 г.) были поставлены две противоречившие друг другу задачи, - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой,²²⁵ - оказались в весьма непростом положении. Тем не менее, нужно отдать должное тогдашнему профсоюзно-

№6. С. 52.

²²³ См.: История СССР. М. 1963. С. 589.

²²⁴ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 506-508; См. также: История СССР. М., 1963. С. 591; Лельчук В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 189-198.

²²⁵ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 212-220.

му руководству во главе с М.П. Томским, которое в этой двусмысленной для профсоюзов ситуации не на словах, а на деле возглавило профсоюзные организации в их борьбе по искоренению «хозяйственного» уклона в своей работе.

Всячески предостерегая нижестоящие организации от «чрезмерного усиления хозяйственного участия», М.П.Томский²²⁶, А.А.Андреев²²⁷ и другие руководители профдвижения очень скоро добились серьезных успехов в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзных организаций. Данный факт был отмечен в декабре 1926 года печатным органом ВЦСПС, журналом «Вестник труда», по итогам решений, принятых VII съездом профсоюзов²²⁸: «... в отношении деятельности фабзавкомов ... за последнее мы безусловно изживаем и даже изжили хозяйственный уклон...».²²⁹ Об «изжитии уродливых форм «хозяйственного» уклона» заявила и XV партийная конференция в резолюции «Итоги работы и очередные задачи профсоюзов», принятой 3 ноября 1926 г.²³⁰

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.²³¹ И хотя конференция дала более оптимистическую оценку результатам борьбы профсоюзов с хозяйственным уклоном, чем та, которую предлагал председатель ВЦСПС, реальные факты свидетельствовали о том, что данная проблема еще далека от полного своего разрешения. На протяжении всего 1926 г. (с 1927 г. тема «хозяйственного уклона» в была свернута) в партийной, профсоюзной и иной печати проводились многочисленные примеры проявления административно-хозяйственного подхода профсоюзных организаций к своей деятельности.

По-прежнему, как и в годы восстановительного периода, хотя и в значительно меньшем масштабе, механическое перенесение мотивов, существовавших в партийной практике, время от времени воспроизводило случаи исключения из профсоюзов

²²⁶ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1927. С. 321.

²²⁷ См.: Седьмой съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1927. С. 703.

²²⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122.

²²⁹ Фин Я. Проблема «ближе к массам» и оргвопросы VII съезда союзов // Вестник труда. 1926. № 12. С. 7.

²³⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ... Изд. 7. Ч II. С. 312-313.

²³¹ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 274.

рабочих с формулировками: «за мещанство», «за безнравственность», «за непосещение общих собраний», «за неуплату членских взносов», «за саботаж демонстрации», «за поповское происхождение», «за то, что в годы гражданской войны занимался торговлей» и т.п.

В качестве же конкретных примеров можно привести исключение члена профсоюза «за сокрытие размеров своего заработка от товарищей» (Союз строителей, Туркменистан) и исключение четырех уборщиц храма, как «причастных к служителям религиозного культа» (Союз коммунальщиков, Москва).²³² Однако не только политические и нравственные соображения, свойственные партийным организациям, но и производственные моменты, как и прежде, становились обоснованием исключения из профсоюзных рядов. Так, архангельский Союз печатников исключил члена союза «за нарушение правил внутреннего распорядка», тем самым взяв на себя административные функции,²³³ а казанский Союз совторгслужащих исключил работника за «упущение по службе», причем - до выяснения его виновности со стороны администрации.²³⁴

В то же время административно-хозяйственный уклон в работе профсоюзных организаций, ярко проявившейся в вопросе о неправильных подходах к исключениям из профсоюзов, продолжал иметь место и в других областях деятельности советского профдвижения. Журнал «Большевик» в статье с соответствующим названием «Современные задачи профсоюзов и «хозяйственный уклон» в их работе» отмечал в 1926 г., что «случаи вмешательства фабзавкомов в оперативную работу хозорганов, непосредственного проведения ими различных мероприятий и пр. до сих пор кое-где встречаются».²³⁵

Однако, в первую очередь, это относилось к расценочно-конфликтным комиссиям и производственным совещаниям, которые иногда сами от своего имени объявляли выговоры рабочим, производили увольнения, переводили из разряда на разряд, с одной работы на другую, выносили постановления о приеме на работу, распоряжа-

²³² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51-52; Питковский М. Вовлечение промышленных рабочих в профсоюзы // Большевик. 1926. № 23-24. С. 45, 49; Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 138.

²³³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51.

²³⁴ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Резников И. На местные темы ... С. 138.

²³⁵ Столяров А. Современные задачи профсоюзов и «хозяйственный уклон» в их работе // Большевик. 1926. №13. С. 48-49.

лись заводским имуществом и т.п. По справедливому замечанию того же журнала, стремление некоторых производственных совещаний и комиссий подчинить себе администрацию неизменно вело к превращению их самих в подсобные органы заводоуправления и к тому «сращиванию» союзных организаций с хозяйственными, которое в 20-е гг. было названо «хозяйственным уклоном» профсоюзов.²³⁶ Таким образом, несмотря на достигнутые профсоюзами за период с 1926 г. по 1928 г. значительные успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном», многочисленные проявления последнего продолжали существовать в работе союзных организаций. Окончательное же искоренение данного уклона в деятельности профсоюзных органов уже современниками тех лет не мыслилось без укрепления их связи, с широкими слоями рядовых членов профсоюзов.

Именно поэтому одновременно с призывом к борьбе с «хозяйственным уклоном» на XIV съезде ВКП(б) стал актуальным и лозунг «профсоюзы - ближе к массам».²³⁷ Предварительным же условием установления тесной связи профессиональных организаций с рабочими и служащими должно было явиться наиболее полное проведение в жизнь начал профсоюзной демократии. Объявленный еще октябрьским пленумом ЦК РКП(б) (1925 г.) курс на широкую демократизацию профессиональных союзов и на новом этапе в 1926-28 гг. - продолжал приносить свои плоды. Прохождение перевыборов фабзавкомов по спискам при явке 15-20 % работников предприятия и явная формальность участия последних в выборах состава местных профсоюзных комитетов, характерные для восстановительного периода,²³⁸ теперь встречались гораздо реже. «Основной язвой» в области профсоюзной демократии к началу 1926 г., по мнению руководства профсоюзов, являлся списочный порядок голосования при перевыборах.²³⁹ В связи с этим первым шагом в демократизации союзной жизни и стала замена данного метода голосования персональным, означавшая внедрение в практику профсоюзных организаций элементарной демократической основы, на которой в дальнейшем советское профдвижение могло демократизировать все остальные сферы своей деятельности.

По указанию ВЦСПС, с конца 1925 г. во всех местных профсоюзных организа-

²³⁶ См.: там же.

²³⁷ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 1.4.2. С. 215.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 99. Л. 14.

²³⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.

циях начался процесс замены списочной системы выборов персональной. Материалы с мест свидетельствовали об абсолютной правильности сделанного профсоюзным руководством шага. Так, уральские профработники уже в январе 1926 г. сообщали, что «линия на оживление союзной работы, на укрепление принципов рабочей демократии - осуществление выборности и подотчетности союзных организаций - стала прививаться в уральских профорганизациях и дает ряд положительных результатов». Особенно ощутимые результаты, по их мнению, дали новые методы перевыборов союзных организаций на основе персонального голосования и предварительного обсуждения кандидатов, в результате чего было «достигнуто значительное оживление союзной работы на предприятиях, поднялся интерес рабочих к выборам и вырос авторитет завкомов».²⁴⁰

То, что успехи, вызванные новым порядком голосования, не были успехами первых нескольких месяцев, подтвердил аналитический отчет ВЦСПС за 1926 - первую половину 1927 г., в котором отмечалось, что интерес широких масс, вызванный новой системой выборов, сказавшийся на осенних (1925 г.) и весенних (1926 г.) перевыборах фабзавкомов, не понизился и на следующих массовых перевыборах ФЗМК осенью 1926 г. и весной 1927 г., а даже в некоторой степени повысился.²⁴¹ Тем не менее, необходимо отметить, что даже эти успехи, достигнутые профсоюзами в данном, казалось бы, очень простом деле, встретили на своем пути всевозможные препятствия. В своем докладе на VIII съезде профсоюзов М. Томский раскрыл цену профсоюзных достижений в области демократизации их внутренней жизни: «Мы самым энергичным образом приложили все усилия к осуществлению рабочей демократии. И я должен сказать, что порой, при проведении этого в жизнь, мы наталкивались на весьма значительное сопротивление ряда организаций, еще не ухвативших, не понимавших, не усвоивших необходимости быстрого осуществления этого лозунга.... Так было в проведении элементарного постановления об отмене списочной системы, когда списочная система внешне отменялась, практически не проводилась».²⁴²

Как указывалось, например, в отчете о состоянии профработы на Урале: «зачастую свободные персональные выборы превращаются в простую формальность. Отстаивание выдвигаемых кандидатов принимает характер упорного протаскивания

²⁴⁰ ГАРФ, Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.

²⁴¹ ГАРФ, Ф. 5451. Оп. 10. Д. 1.2. Л. 62.

²⁴² Томский МЛ. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

кандидатов против воли рабочих. При этом пускается в ход авторитет всех местных организаций, настаивающих на избрании выставленных кандидатов».²⁴³ Схожая информация содержалась и в указанном выше аналитическом отчете ВЦСПС: «Случаи голосования списками, навязывания кандидатов, протаскивания их имели место даже в последнее время, создавая у рабочих впечатление, что курс на широкую демократию не более чем декларация».

Между тем, именно такой декларацией до конца обозначенного периода, -1926-28 гг., - в ряде местных организаций оставался не только новый порядок выборов, но и вообще весь курс на демократизацию. Особенно много свидетельств этому можно было найти в работе профсоюзных организаций национальных окраин, причем не только местных, но и областных и республиканских. Так, инспектор, обследовавший состояние работы Дагестанского Совета профсоюзов, Картышев на заседании президиума ВЦСПС (30 октября 1928 г.) прямо заявил: «Нужно сказать, что выборы заводских комитетов проходят, как правило, по спискам почти во всех предприятиях и учреждениях, с сохранением методов военного коммунизма. Нужно сказать, что всякое подобие демократии отсутствует».²⁴⁴

И хотя председатель ВЦСПС М.П.Томский на VIII съезде профсоюзов заявил, что списочная система выборов «стала применяться как исключение из правила»,²⁴⁵ все же подобных исключений в союзной практике второй половины 1920-х гг. оставалось еще очень много, тем более что новый порядок выборов распространялся только на низшие профсоюзные организации - фабзавкомы и совершенно не касался вышестоящих профсоюзных органов.²⁴⁶ Однако, несмотря на это, реальные успехи в вопросе проведения демократических начал в профсоюзах в 1926 - 28 гг. были налицо. Посещаемость собраний по выборам фабзавкомов весной 1927 г. достигла небывалой ранее отметки-72,5% от общего числа работавших.²⁴⁷

Повсюду, где для профсоюзных организаций призыв к демократизации не был пустым звуком, наблюдалась беспрецедентная в 20-е гг. активность рядовых членов союзов, «которые не щадя ни чина, ни звания говорили все что думают».²⁴⁸ При пере-

²⁴³ Маневич К. Профработа на Урале ... С. 138. 261 ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 99. Л. 20.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 109. Л. 105.

²⁴⁵ Томский М.П. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

²⁴⁶ Евреинов Н. О коммунистическом воспитании рабочих через профсоюзные организации // Коммунистическая революция. 1927. № 3. С. 36; Фин Я. Проблема «ближе к массам»... С. 5.

²⁴⁷ См.: Машкин К. К перевыборам фабзавкомов // Спутник коммуниста. 1928. № 2. С. 22.

²⁴⁸ Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 11. С. 136.

выборах целого ряда профсоюзных комитетов работа последних за отчетный период была признана неудовлетворительной, что было совершенно немыслимо в прежние годы, когда по докладу профкома обычно выносилось трафаретное «признать работу удовлетворительной». ²⁴⁹ Как результат активности рабочих при перевыборах к VII съезду профсоюзов (декабрь 1926 г.) произошло радикальное обновление многих профессиональных органов. Состав фабзавкомов за время от VI до VII профсоюзного съезда в среднем «освежился» на 50-60%, а по отдельным союзам этот процент достиг 80%, заставив соответствующие вышестоящие профсоюзные организации призывать рабочих к более осторожному подходу к этому «освежению».

Значительное кадровое обновление охватило и сами высшие руководящие органы. По данным на 1 января 1926 г. членов президиумов Советов профсоюзов, работавших более 3 лет, было всего 14,6%, тогда как в 1924 г. таковых было 34,2 %, председателей и секретарей - соответственно 20 и 54,4 %, заведующих функциональными отделами - 14 и 40,5 %, работников всего аппарата Советов профсоюзов в целом - 16,5 и 46%. ²⁵⁰ В последующие годы, -1927-й и 1928-й, - радикальная смена состава профсоюзных органов многократно повторилась, так что процент замены фабзавкомов на 70 и более процентов в ходе одних перевыборов стал восприниматься как обычное явление. ²⁵¹ Однако такие масштабы обновления профсоюзных организаций с каждыми новыми выборами все меньше радовали не только руководящие органы профдвижения, но и рядовую членскую массу. Помимо того, что под видом «освежения» профсоюзных органов нередко скрывалась переброска работников с одной профработы на другую, — особенно характерная для высших союзных организаций, - очень часто постоянное вовлечение новых слоев рабочих в состав выборных органов превращалось в простую смену людей, к тому же, как правило, лишь мешавшую нормальной работе профсоюзных комитетов. ²⁵²

Как справедливо заметил член президиума ВЦСПС Н.Евреинов: «Недостаточно демократически выбирать союзные органы, нужно научить их демократически работать, т.е. отчитываться в своей работе, выполнять принятые указы рабочих ..., уси-

²⁴⁹ См.: Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиков // Вестник труда. 1927. № 12. С. 127-128.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63-64; См. также: Догатов А. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда. 1926. №11. С. 7.

²⁵¹ См.: Гриневич А. Основные вопросы массовой работы на текстильных предприятиях // Большевик. 1929. №11. С. 52-53; Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиков... С. 128.

²⁵² См.: Алуф А. Против демагогических измышлений оппозиции в вопросах профдвижения // Вестник труда. 1927. №11. С. 18; Гриневич А. Основные вопросы ... С. 52-53.

лить непосредственное общение профсоюзных работников с массой (посещение мастерских и т. д.)---, нужно шире вовлекать в профсоюзную работу выборный профсоюзный актив, в особенности беспартийных..., необходимо обеспечить действительное участие масс в обсуждении важнейших вопросов текущей работы союза».²⁵³ Немногочисленные в профсоюзном движении сторонники «объединенной» троцкистско-зиновьевской оппозиции также высказали свое мнение о гигантских цифрах обновления профсоюзных организаций: «Дело не в том, - заявил на пленуме ВЦСПС председатель ЦК Союза водников Ищенко, - что цифры показывают, сколько пришло новых (профработников) и сколько ушло старых. Демократия предполагает также наличие известных разных точек зрения на вопросы, волнующие рабочую массу».²⁵⁴

Между тем в повседневной жизни профсоюзов демократизация с огромным трудом пробивала себе дорогу. Несмотря на улучшение в 1926-28 гг. количественных показателей в данной области, - в 2 раза вырос профсоюзный актив, составивший в 1928 г. 1157 тыс. чел.²⁵⁵, в 2-3 раза (в зависимости от союза) возросла посещаемость рабочими общих собраний, достигая теперь 60 -70 % от общего числа рабочих на предприятии,²⁵⁶ что свидетельствовало об увеличении интереса рабочих к деятельности профсоюзных организаций, - а также, несмотря на заметно поднявшуюся в ряде мест «активность рабочих, на собраниях смело и деловито критикующих работу своих профорганизаций»,²⁵⁷ в целом успехи процесса демократизации в профдвижении были весьма скромными. Как правило, участие профсоюзного актива в жизни местных союзных организаций продолжало оставаться формальным, и вся работа в них по-прежнему находилась в руках нескольких сотен тысяч членов фабзавместкомов и технических работников.²⁵⁸

Во многих предприятиях и учреждениях общие собрания, как и прежде, проходили в присутствии меньшинства работников данной хозяйственной организации.²⁵⁹ Причину слабой посещаемости собраний хорошо объяснили омские железнодорожные рабочие: «Не ходим на собрания потому, что нельзя говорить правду, а если бу-

²⁵³ Евреинов Н. О коммунистическом воспитании ... С. 36.

²⁵⁴ Цит. по: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 17.

²⁵⁵ См.: Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского. Штрихи к портрету. М., 2000. С. 136.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63.

²⁵⁷ Текстильный. Узловые вопросы профработы. (Из практики работы иваново-вознесенских профсоюзов) // Вестник труда. 1928. № 2. С. 135.

²⁵⁸ См.: Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского... С. 136.

²⁵⁹ См.: там же.

дешь говорить, то возьмут на заметку и при удобном случае уволят. Никакие постановления общих собраний в жизнь не проводятся, а делается так, как захочет администрация».²⁶⁰ Низкая эффективность критики, исходившей от рабочих, создавала у последних впечатление, что даже самое серьезное разоблачение является простым сотрясением воздуха.²⁶¹ Зато рабочие очень часто могли прочувствовать на себе негативные последствия собственной критики.

При обследовании анжеро-судженских предприятий (Кузбасс), например, отмечалось, что «во время собрания допускается нажим президиума на аудиторию», а рабочие Сибфарфора (Иркутск) прямо заявляли производившим обследование работникам: «Выступишь, да не так скажешь, а тебя покроют так, что другой раз не захочешь говорить».²⁶² На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС М.Томский подтвердил существование подобной практики во многих профорганизациях: «Что греха таить, еще часто можно наблюдать, что если против председателя какого-нибудь профсоюза, человека, умудренного опытом, привыкшего выступать на собраниях, умеющего говорить, выступит какой-нибудь рабочий, то он его сразу, пользуясь своим авторитетом, четырьмя плетями огреет («бузотер», «меньшевик» и пр., и пр.), разделает и растянет, как заячью шкурку, на трибуне, и этот рабочий больше уже не выступит. Правда, в подобном случае такой ответ на самокритику не есть непосредственно административный нажим. Это есть нетоварищеская полемика, бой на неравном оружии. Создать атмосферу товарищеской критики, товарищеской полемики, товарищеского отношения к критике рабочих, хотя бы в отдельных чертах и неправильной - это очередная задача профсоюзов».²⁶³

Без создания такой атмосферы на предприятиях и в учреждениях практика механического утверждения рабочими решений, подготовленных к общим собраниям профсоюзными организациями, была обречена на вечное существование.²⁶⁴ Что же касается процесса демократизации внутри самих профсоюзных структур в первые годы индустриализации, то он в силу жестко централизованного организационно-функционального построения советского профдвижения и вовсе не принес каких-

²⁶⁰ Слоним Г. Старые формы профработы и новые запросы масс // Вестник труда. 1926. № 11. С. 37.

²⁶¹ См.: Ингулов С. Лозунг самокритики и его реализация // Коммунистическая революция. 1928. № 15. С. 14.

²⁶² Слоним Г. Старые формы массовой работы ... С. 38.

²⁶³ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 71.

²⁶⁴ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (к итогам VII съезда профсоюзов) // Коммунистическая революция. 1927. № 2. С. 13.

либо существенных результатов. Как и прежде взаимосвязь вышестоящих и нижестоящих профсоюзных звеньев осуществлялась почти исключительно в форме циркуляров, посылаемых из центра на места, и письменных отчетов с мест, шедших обратно в центр. Этот взаимный бумажный поток принял настолько большие размеры, что реальный контроль руководящих профсоюзных инстанций за нижестоящими и выполнение последними идущих с их стороны распоряжений практически отсутствовали. Как указал в 1926. «Вестник труда»,: «Наши низовые профорганизации буквально задыхаются от наплыва сверху различного рода циркуляров, которые не только выполнить, но и прочесть непосильно. Тут только и остается: «принять к сведению», т.е. не читая, пришить к делу. После этого нечего удивляться тому, что директивы не выполняются, что здесь, в центре, выносятся превосходные постановления, а на местах их не знают и не выполняют. Поменьше письменных Директив - выполняют. Поменьше канцелярщины, побольше непосредственного живого общения, руководства, - и работа будет иная. Надо же знать и понимать: на местах профсоюзные работники задержаны, нагружены, как мулы, каждому приходится работать за пятерых по «проф», «парт» и всяческим другим «линиям». Газеты некогда прочесть, не то, что многоэтажных директивных посланий, которые как блины пекутся в малых и больших центрах».²⁶⁵

Хрестоматийным в этом отношении стал пример с одним из председателей профкома, выполнявшим одновременно 25 общественных обязанностей.²⁶⁶ О бюрократизме и формализме в работе профсоюзных организаций очень много было сказано и на прошедших в декабре 1926 г. пленумах отраслевых союзов. Так, пленум ЦК Союза горняков отмечал, что «союзный актив по горло загружен всевозможными бесчисленными кампаниями, заседаниями, совещаниями, конференциями и комиссиями, а для настоящей будничной работы для выполнения решений, которые выносятся на этих совещаниях, не имеет времени».²⁶⁷ Горняков поддержал пленум ЦК

²⁶⁵ Резников И. На местные темы ... С. 140-141.

²⁶⁶ Этот профработник являлся руководителем профкружка, политкружка, членом профбюро, городской культкомиссии, членом краевого комитета партии, учкпрофсоюза, дор-профсожа, национального ЦИК, горсовета, комиссии по вербовке в партию и шефской комиссии, членом правления сельской экономической ячейки, ответственным корреспондентом трех газет, членом редколлегии стенной газеты, председателем редколлегии газеты «Коммунист» при местном бюро рабкоров, членом правления клуба, председателем лавочно-контрольной комиссии, председателем бюро кассы взаимопомощи, членом РКК, докладчиком по путевкам парткома, председателем производственной комиссии и, наконец, председателем профкома. (См.: Андреев А.А. Статьи и речи. 1925 - 1928. Кн. 2. М., 1929. С. 18).

²⁶⁷ Алуф А. Основные вопросы организационной работы профессиональных союзов // Вестник труда.

Союза водников, добавив при этом, что работу союза крайне затрудняют «многочисленные циркуляры, которые идут по всем линиям: союзной, межсоюзной, окружной, краевой и т.д.», циркуляры, которые «совершенно не учитывают местных условий».²⁶⁸

И, тем не менее, несмотря на все указанные выше препятствия в деле демократизации профсоюзной жизни, последняя в сравнении с предыдущим восстановительным периодом заметно расширилась. Однако достигнутые профсоюзами успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их работе и демократизации внутрисоюзной жизни с каждым годом проведения индустриализации все меньше интересовали высшее партийное руководство. Главной причиной этого стал все более утверждавшийся в партийных верхах взгляд на профсоюзные организации, в первую очередь, как помощников администрации в осуществлении хозяйственных задач, выдвинутых индустриализацией. В связи с этим новый этап развития страны грозил вновь выдвинуть на первый план производственные функции профдвижения. Однако в силу особой позиции профсоюзного руководства во главе с М.П. Томским, отстаивавшего принципы равновесия между основными задачами профсоюзов, - защитной, производственной и культурной, - производственные функции в 1926-28 гг. не стали преобладающими.

Тем не менее, и профсоюзное и даже партийное руководство смогло отметить ряд положительных моментов, которых добились профсоюзные организации в производственной сфере и, в первую очередь, в работе производственных совещаний как основной форме втягивания рабочих в социалистическое строительство. Полный упадок этой стороны деятельности профсоюзов к весне 1926 г., вызванный завершением проведения в жизнь производственными совещаниями самых элементарных и простейших производственных предложений (вроде уборки заводской территории) и потребовавший от участников совещаний специальных знаний, которые у многих из них отсутствовали,²⁶⁹ постепенно, по оценкам партийных и профсоюзных лидеров, был преодолен.

Как указывал в апреле 1927 г. «Вестник труда»: «Производственные совещания за последнее время несомненно «вошли в колею», изжив те настроения упадка, кото-

1928. № 1. С. 14.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой // Вестник труда. 1926. №6. С. 73; КПСС в резолюциях ... С. 220-222.

рые наблюдались еще весной (1926 г.)».²⁷⁰ Помимо того, что производственные совещания, прежде существовавшие исключительно как общезаводские, были организованы теперь в цехах, что несомненно приблизило их к производству, качественно вырос и круг вопросов, которыми они занимались. Предложения совещаний стали более четкими, конкретными, задевавшими более сложные стороны производства. Результаты производственной деятельности профсоюзов к 1927 г. были оценены «Вестником труда»²⁷¹ следующим образом: «... достижения производственных совещаний огромны. Число совещаний измеряется десятками тысяч. Втянуты сотни тысяч рабочих. ...Десятки тысяч конкретных предложений переданы администрации для улучшения производства».²⁷²

Что же касается итогов производственной работы самых передовых в данной области профсоюзных организаций, - ленинградских, - то они на страницах журнала получили наибольшее количество восторженных откликов. «Только по 9 союзам Ленинграда, - торжественно заявлял «Вестник труда», - участников производственных совещаний в 1926 г. было 50000 человек; только по 755 предложениям (а их лишь за вторую половину 1926 г. по Ленинграду было насчитано 11868²⁷³), осуществленным за 9 месяцев там же, получена экономия в 700000 рублей. А по остальным союзам по всему СССР, несомненно, что производственные совещания ... сэкономили миллионы советских рублей».²⁷⁴

Кроме того, об улучшении производственной работы профсоюзов говорили и официальные показатели степени выполнения хозяйственных предложений производственных совещаний. Если в первой половине 1926 г. процент выполнения принятых предложений составлял 45 %, то уже во второй половине того же года - 60%.²⁷⁵ Все выше указанные достижения производственных совещаний легли в основу многочисленных заявлений тогдашних партийных и профсоюзных лидеров об улучшении производственной работы профсоюзов. На XV партийном съезде (декабрь 1927 г.) секретарь ВЦСПС А.И. Догадов заявил, что производственные совещания «за по-

²⁷⁰ Изаков Н. Завком как он есть ... С. 128.

²⁷¹ Иоффе П. Производственные совещания в I-м полугодии 1926/27 хозяйственного года // Вестник труда. 1927. № 12. С. 72.

²⁷² Такая неопределенность цифровых показателей неслучайна. Объяснялась она крайне слабой постановкой учета результатов деятельности производственных совещаний в 1920-е гг.

²⁷³ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

²⁷⁴ Майзель И. Массовая экономработа союзов // Вестник труда. 1927. № 3. С. 69.

²⁷⁵ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

следние два года пережили серьезный сдвиг в сторону оживления и усиления работы, а так же в сторону большего втягивания в свою работу самих масс. Если два года назад ряд товарищей высказывал пессимистические предположения относительно дальнейшей работы производственных совещаний, то теперь мы такого пессимизма ни у кого не видели, за исключением оппозиции.²⁷⁶

Рост производственных совещаний и их огромная работа, сказывавшаяся на жизни предприятий и на всей нашей хозяйственной » жизни, теперь является фактом, оспаривать который совершенно немыслимо».²⁷⁷ Примечательно, что с данной оценкой производственной деятельности профсоюзов согласился в своем докладе XV съезду партии и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин, в будущем главный инициатор устранения существовавшего профсоюзного руководства как не справившегося со стоявшими перед ним хозяйственными задачами: «Не подлежит ни малейшему сомнению факт/роста производственных совещаний. Уже одно то, что производственные совещания сейчас пустили корни в цехах, перенесли свою работу в самые низшие производственные единицы, само по себе говорит о том, что мы имеем здесь определенный сдвиг. ...Почти всюду растет число рабочих-участников производственных совещаний. Так, например, число участников производственных совещаний выросло за два года среди московских металлистов на 40% ..., по Ленинграду - на 35%, по Нижнему (Новгороду) - на 64% и т.д. ...и качество работы производственных совещаний, несомненно улучшилось. ...Улучшилось также и выполнение решений производственных совещаний».²⁷⁸ О повышении роли производственных совещаний и приближении их к производству говорилось и в решениях III пленума ВЦСПС (февраль-март 1928 г.).²⁷⁹

Лидер советского профдвижения М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) более сдержанно оценил производственные успехи профсоюзных организаций: «Улучшилась ли работа производственных совещаний? Если объективно го-

²⁷⁶ «Объединенная» троцкистско-зиновьевская оппозиция обвинила партийное и профсоюзное руководство в слабости всех сторон деятельности советского профдвижения (защитной, производственной и культурно-просветительной), отсутствии реальной внутрисоюзной демократии, отрыве союзных структур от рядовой членской массы, беззащитности рабочих перед произволом администрации, потере профессиональными организациями последних элементов самостоятельности от партии. (См.: Смирнов В. Под знамя Ленина. (27 июня 1927 г.) // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т. 3. М., 1990; Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции). Сентябрь 1927 г. // Там же. Т. 4.)

²⁷⁷ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. П. М., 1962. С. 923.

²⁷⁸ Пятнадцатый съезд ВКП(б) ... Ч. 1. С. 95.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 71. Л. 3.

ворить, то это можно сказать одним коротеньким словом - немножко».²⁸⁰ Причина подобной «скромности» председателя ВЦСПС заключалась в том, что, наряду с некоторыми достижениями в производственной деятельности профсоюзов, последняя, по большому счету, продолжала лежать неподъемным, непосильным грузом в общей работе советского профдвижения. А.И. Догадов, высоко оценивший на XV партийном съезде хозяйственные успехи профсоюзов, через несколько месяцев, 11 мая 1928 г. в более тесном кругу заявил остальным участникам заседания президиума ВЦСПС: «Я не замечаю перелома в области усиления экономработы. У нас получается, что чем больше мы пишем резолюций об усилении экономработы, тем мы дальше от этого».²⁸¹

Объяснялся подобный пессимизм секретаря ВЦСПС тем, что массовая экономическая работа профсоюзов так и не стала массовой. Несмотря на существование отдельных образцовых предприятий, где посещаемость цеховых производственных совещаний достигала 110% (в них принимали участие и рабочие из других цехов), как, например, на фабрике «Па рижская Коммуна»,²⁸² в целом по промышленности средний процент посещавших совещания рабочих составлял в 1926-28 гг. около 10%.²⁸³ Своеобразным пояснением к этой небольшой цифре стали слова члена президиума ВЦСПС Л. Гинзбурга на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «То, что производственные совещания стали заниматься более сложными вопросами - это хорошо, но отсюда вытекает некоторый упадок посещаемости производственных совещаний, ибо вопросы рационализации, реконструкции уже не так элементарны и понятны широким кругам рабочих, как вопросы уборки мусора».²⁸⁴

При этом те 10% рабочих, которые продолжали участвовать в работе производственных совещаний, были не активными участниками, а всем тем кругом рабочих, которые посещали совещания. Реальное же участие в данной работе принимали единицы рабочих, главным образом, высококвалифицированные. Подобное положение, по замечанию журнала «Большевик», являлось недопустимым, ибо «одно дело - при-

²⁸⁰ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 81.

²⁸¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 106. Л. 72.

²⁸² См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой ... С. 74.

²⁸³ См.: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 53-54; Березанский А. Массовая экономработа профсоюзов // Вестник труда. 1926. №11. С. 72; Сафронов В. Московские профсоюзы и режим экономии // Вестник труда. 1926. №9. С. 125; Шуров В. О партруководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 55.

²⁸⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 100.

влекать к содействию в работе хозорганов известные ограниченные группы актива и совсем другое дело - сделать сознательными и действительными участниками хозяйственного строительства, участниками массового контроля за хозяйственным руководством большие рабочие массы. Именно в последнем - основная идея и главный смысл наших производственных совещаний, всей работы профсоюзов в области хозяйства ... в том, чтобы рабочие не вошли в категорию просто «наемных рабочих» ..., которым чуждо дело социалистического хозяйства, которые становятся «критиками со стороны».²⁸⁵

Другой важнейшей проблемой в деятельности производственных совещаний стало выполнение их предложений хозяйственными органами. Несмотря на официальный оптимистический показатель выполнения решений, принятых производственными совещаниями, составлявший в 1926-28 гг. 60 и более процентов от общего числа предложений, уже современники тех лет сомневались в правильности данных подсчетов. Как указывал Л. Гинзбург на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «Наша формальная статистика говорит об очень благополучном проценте выполненных решений, но при более внимательном наблюдении на самом заводе, что выполняется и что не выполняется, приходим к заключению, что вообще это дело процентировать нельзя, ибо сплошь и рядом вопрос рабочего на производственном совещании считается предложением, а ответ хозяйственника считается удовлетворением принятого предложения, и таким образом, это загружает и дает хороший показатель, но на деле, при внимательном анализе, оказывается, что наиболее серьезные предложения рабочих, технически не оспоренные, но требующие известных затрат и т.п., не проводятся, или проводятся в очень недостаточной степени».²⁸⁶

Кроме того, по словам Гинзбурга: «Было несколько случаев, когда мы что - называется «поймали зава». Числится выполненным предложение, которое на проверке оказывается невыполненным».²⁸⁷ Помимо «злой воли» хозяйственников, игнорировавших вносимые рабочими предложения в силу своего недовольства вмешательством профессиональных организаций через производственные совещания в хозяйственные вопросы предприятия,²⁸⁸ причиной уклонения администрации от проведения

²⁸⁵ Гуревич Д. Экономическая работа профсоюзов //Большевик. 1928. №17-18. С. 72

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 97.

²⁸⁷ Там же. Л. 98; См. также: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 74.

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 54, 97; Оп. 13. Д. 14. Л. 18, 21, 27-28, 33.

этих предложений в жизнь была их неконкретность, техническое несовершенство, а иногда и просто невыполнимость.

Как отмечал журнал «Большевик», производственные совещания «принимают большое количество безответственных, расплывчатых, ничего не говорящих решений, которые только вводят в заблуждение рабочих ... Например: «Улучшить положение с сырьем, улучшить качество материалов», в то время как ни фабрика, ни даже трест этого сделать не может ... Или, к примеру, решение на фабрике им. Ногина: «Обратить внимание на машину №36». В таких случаях администрация в сводках о принимаемых мерах к выполнению решений пишет: «меры принимаются», «устраняются», «внимание обращено», и постановление считается выполненным».²⁸⁹

Кроме того, у предприятий нередко отсутствовали необходимые для осуществления внесенных профсоюзными органами предложений материальные и финансовые средства, что лишало возможности проведения даже самых целесообразных и необходимых из них.²⁹⁰ Все это привело к тому, что подавляющая часть рабочих потеряла всякий интерес к деятельности производственных совещаний. «Что толку, - говорили они, - в совещаниях и разных комиссиях, если наши предложения не выполняются, а спросишь администратора, - ответ: «не выполнено за отсутствием средств» или «по объективным условиям».²⁹¹ На ослабление внимания рабочих к работе совещаний влияла и слабая постановка на предприятиях премирования изобретательских и рационализаторских предложений. Так, к концу 1927 г. фонды содействия изобретательству имели только 48% учтенных ВЦСПС заводов и фабрик. Причем даже на тех предприятиях, где существовали эти небольшие денежные фонды, они расходовались всего на 10-20%, а остальная часть средств при попустительстве профсоюзных организаций расходовалась администрацией на иные нужды.²⁹²

Кроме того, рабочие зачастую не получали не только материального вознаграждения, но и простого морального поощрения за свои изобретения и рационализаторские предложения, поскольку последние требовали от заводоуправления непредви-

²⁸⁹ Гриневиц А. Основные вопросы ... С. 53; См. также: Гуревич Д. Экономическая работа... С. 74-75.

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 14. Л. 19-20; См. подробнее: Андреев Е.А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики. Дисс. ... к.и.н. Томск, 1992. С. 224-227.

²⁹¹ Березанский Л. Массовая экономработа профсоюзов ... С.77.

²⁹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 52-53; См.: Березанский Л. Массовая экономработа и III пленум ВЦСПС // Вестник труда. 1928. №3-4. С. 47; Его же. Массовая экономработа профсоюзов ... С. 79; Иоффе П. Производственные совещания ... С. 82; Толстопятов И. Ленинградский район // Вестник труда. 1926. № 5. С. 126.

денных затрат усилий и времени, а также оборотных средств, необходимых для воплощения их в жизнь. Спасти производственные совещания от вновь надвигавшегося кризиса в их работе были призваны временные контрольные комиссии, создание которых одобрила XV партконференция (ноябрь 1926 г.). Комплектовавшиеся на обще-заводских собраниях и получившие право непосредственного обследования производства и всех дел заводоуправления данные комиссии должны были стать эффективным средством проверки проведения в жизнь предложений производственных совещаний, ознакомления широких масс рабочих с результатами хозяйственной деятельности союзов.²⁹³

«Эти комиссии, - писал «Вестник труда», - призваны сыграть важную роль в массовой экономработе союзов ..., контрольные комиссии - одна из крупных ставок нашего социалистического строительства».²⁹⁴ Однако, учитывая печальный опыт всех прежних начинаний профсоюзов в области производства, автор данной статьи предупреждал: «Мы всегда энергично беремся за дело, создаем новые органы, возлагая на них большие надежды, затем остываем к ним, предоставляя их самим себе ... нужно сделать все, чтобы контрольные комиссии не постигла участь ... десятка иных форм нашей советской общественности».²⁹⁵ Данные опасения оказались не напрасными. Подытоживая результаты работы временных контрольных комиссий за 1926-28 гг., М.П. Томский сообщил делегатам VIII съезда профсоюзов, что: «Первый опыт был не плох. В дальнейшем стало хуже. Когда контрольные комиссии насчитывались десятками, были ошибки, были просчеты, но общий результат был хорош. На второй стадии, когда мы стали насчитывать их сотнями, результат был не плох. Когда же их стало две тысячи, то «этот экзамен на зрелость» мы выдержали плохо».²⁹⁶

Реальная история временных контрольных комиссий оказалась действительно такова, что после первых успехов данной формы участия профсоюзов в производстве в 1926-27 гг., когда их деятельность оживила производственную работу союзных организаций и привлекла широкое внимание рабочих,²⁹⁷ достижения контрольных комиссий постепенно сошли на нет, и к концу 1920-х гг. последние совершенно затеря-

²⁹³ См.: Бабаджанов Л. Контрольные комиссии и производственные совещания // Вестник труда. 1927. №6-7. С. 197-199; Березанский Л. Итоги первого опыта работы контрольных комиссий (КК) на предприятиях // Там же. С. 101-108.

²⁹⁴ Бабаджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

²⁹⁵ Бабаджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

²⁹⁶ Томский М. Всегда с массами ... С. 86.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 26. Л. 158; См.: Березанский Л. Итоги первого опыта ... С.107-108, 111.

лись в общей массе профсоюзных дел.

Что же касается еще одной стороны производственной деятельности профсоюзов, - выдвижения рабочих на административную работу с целью «орабочения» хозяйственного аппарата и непосредственного вовлечения пролетариата в управление промышленностью, - то здесь похвастаться и вовсе было нечем. Дело выдвижения нередко целиком и полностью захватывалось партийными ячейками, которые проводили его, не давая развернуться инициативе производственных совещаний и самих профорганизаций. Те же рабочие, которых от случая к случаю и выдвигали профсоюзные организации, занимали исключительно низовые административно-хозяйственные должности, не выше мастера. Причем, теряя, как правило, всякую связь с выдвинувшими их фабзавкомками, рабочие выдвиженцы вместо борцов с бюрократизмом превращались в обычные винтики существовавшей тогда хозяйственной системы, а нередко и просто снимались «за несоответствие» новой должности.²⁹⁸

Причины общей слабости производственной работы профсоюзов заключались не только в указанных выше, как правило, объективных и независящих от них обстоятельствах, но и в пренебрежительном отношении самих профсоюзных организаций к навязанным им партией производственным функциям. Так, участник заседания президиума ВЦСПС, проходившего 27 июля 1928 г., Гольцман сообщил, что на всех без исключения предприятиях обследованного им Мальцевского округа отношение фабрично-заводских комитетов к производственной работе союзов «ироническое, что это работа второго ранга, которую можно и нужно производить, только потому, что есть разные резолюции партийных, профсоюзных съездов, директивы свыше и т. д.».²⁹⁹ О том, что в работе низовых профсоюзных организаций производственные совещания стоят «на третьем плане»,³⁰⁰ на этом же заседании заявил и Г.Н. Мельничанский при полной поддержке других членов президиума ВЦСПС.

Нежелание большинства местных профсоюзных комитетов выполнять производственные функции отмечали и другие многочисленные обследования, проводимые на предприятиях. Так, в материалах обследования работы московских ФЗМК говори-

²⁹⁸ См.: Бабаджанов Л. Выдвиженчество // Вестник труда. 1927. № 4. С. 34-37; Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 77; Гишинский А. О выдвижении // Коммунистическая революция. 1929. № 20. С. 36-37; Оршанский Б. К вопросу о подготовке выдвиженцев // Там же. С. 39; Шведов Н., Паниев Н. О выдвиженческой работе профсоюзов // Вестник труда. 1927. № 9. С. 19-20, 26.

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 101.

³⁰⁰ Там же.

лось: «На заводе «Серп и Молот» за 9 месяцев завком разрешил 166 вопросов, из них 4 хозяйственных, или 2,4%. На заводе «Пролетарский Труд» из 75 вопросов, обсуждавшихся на цехсобраниях рабочих, только один раз обсуждался вопрос о производстве, и то в числе «разных».³⁰¹ Аналогичным образом обстояло дело и на предприятиях рязанской швейной промышленности. Как указывалось в проведенном в начале 1929 г. обследовании, «на местах работа производственных комиссий и совещаний почти не велась, местные (профсоюзные) организации даже не знают как вести эту работу».

О несерьезном отношении местных профсоюзных работников к хозяйственной деятельности союзов было не мало сказано и председателем ВЦСПС М.П. Томским, указавшим на VIII съезде профсоюзов, что производственные совещания в большинстве случаев собираются фабрично-заводскими комитетами три раза в год, по случаю чего не упустил возможность сыронизировать: «Иной раз раздаются голоса (хозяйственников): «Производственные совещания мешают работать.» ... Подумайте, три раза в год собираются производственные совещания, и они уже кому-то мешают работать».³⁰²

Однако следует отметить, что скептическое отношение низовых профсоюзных организаций к производственной работе очень часто вызывалось точно таким же отношением к ней средних и высших звеньев профсоюзов. И если на тестах положение с хозяйственной деятельностью союзов, как правило, обстояло плохо, то в центральных структурах - еще хуже. Помимо руководства хозяйственной работой фабрично-заводских комитетов, которое на практике зачастую оказывалась лишь формальным,³⁰³ другой важнейшей формой производственной деятельности средних и высших звеньев профсоюзов было участие в работе плановых органов. Однако в силу слабой осведомленности профсоюзных работников о хозяйственном положении трестов и предприятий,³⁰⁴ нередко вся плановая работа профсоюзов сводилась к приложению своего штампа и безоговорочному санкционированию предлагаемых хозяйственных планов.³⁰⁵ Правда, следует особо подчеркнуть, что данная критическая оценка

³⁰¹ Шуров В. О партруководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 54.

³⁰² Томский М.П. Всегда с массами ... С. 82, 84.

³⁰³ См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 73.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 107; См.: Рубцов В. Инженерно-технический персонал и экономработа профсоюзов // Вестник труда. 1927. №2. С. 92-93.

³⁰⁵ См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 75.

плановой работы профессиональных союзов лишь в малой степени касалась тех вопросов промфинпланов, которые относились к защитной деятельности профдвижения, как, например, величина фондов заработной платы, фондов рабочего жилищного строительства и т. п.,³⁰⁶ что лишний раз демонстрировало приоритетное значение защитных функций профсоюзов в годы НЭПа для работавшего в них кадрового состава. Это последнее как раз и вызывало все большее раздражение высшего партийного руководства, уделявшего главное свое внимание индустриализации страны и, тем более, хозяйственных органов, которым эту индустриализацию необходимо было претворять в жизнь.

Одним из острейших вопросов, вызвавших в 1926-28 гг. столкновение между профсоюзами, - с одной стороны, - и хозяйственниками и поддерживавшими их партийными организациями, - с другой, - был вопрос о трудовой дисциплине. Данный вопрос выделялся потому, что задача укрепления дисциплины среди рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях была той единственной хозяйственной функцией профсоюзов, которую приветствовали представители фабрично-заводской администрации. Однако именно здесь после объявления борьбы с «хозяйственным уклоном» профессиональные организации менее всего были готовы сотрудничать с хозяйственными органами. В связи с этим профсоюзам стал часто бросаться упрек, что они вместо поддержки мероприятий хозяйственников, направленных на поднятие трудовой дисциплины, им противодействуют. Все чаще представители заводоуправлений и трестов, а так же высших хозяйственных структур стали требовать от профессионалистов применения союзами репрессивных мер в отношении рабочих и служащих, нарушавших правила внутреннего распорядка, в виде объявления провинившемуся выговора с «уведомлением союза», наложения взыскания с записью в членский билет и т. п.³⁰⁷

Ответом профсоюзов на эту критику и требования, исходившие от хозяйственных органов, стало то, что они, признав ошибочность политики некоторых местных профсоюзных организаций, бравших под защиту злостных прогульщиков и других нарушителей трудовой дисциплины,³⁰⁸ в то же время, заявили о несостоятельности

³⁰⁶ См.: Там же; Рубцов В. Инженерно-технический персонал ... С. 92.

³⁰⁷ См.: Шуликов М. Съезд отделов труда трестов и технико-нормировочных бюро и профсоюзы // Вестник труда. 1926. №7-8. С. 105, 108; Дукор Г. Себестоимость, производительность труда и трудовая дисциплина // Большевик. 1929. №7. С. 37.

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 108.

критических замечаний хозорганов в адрес профдвижения в целом и отвергли их требования. Подчеркивая, что задача профсоюзов в области борьбы за поднятие дисциплины на предприятиях относится не к хозяйственным, а к воспитательным функциям советского профсоюзного движения, заведующий ОТЭ ВЦСПС М.Шуликов указывал на страницах центрального профсоюзного журнала: «Проведение мероприятий по внедрению на предприятиях трудовой дисциплины - это обязанность администрации. Право налагать взыскание предоставлено ей, она должна им пользоваться. Содействие же союзов ограничивается воспитательной работой среди членских масс, а не принятием на себя функций администрации по приему и увольнению рабочих.»³⁰⁹

В связи с этим М. Шуликов заявил, что профсоюзы не будут ни объявлять провинившимся рабочим административных выговоров, ни заносить эти выговоры в членские билеты.³¹⁰ С точкой зрения, высказанной заведующим ОТЭ ВЦСПС, целиком было согласно и остальное профсоюзное руководство. На VIII съезде профсоюзов председатель ВЦСПС М.П.Томский, заявляя о крайней важности борьбы профсоюзных организаций за поднятие трудовой дисциплины, в то же время указал делегатам; «Мы с вами отошли от периода военного коммунизма, когда нечего греха таить, в некоторых союзах чуть ли не устраивались арестные дома, (когда) сами союзы сидя рядом с директорами, налагали на рабочих дисциплинарные взыскания».³¹¹

Доказательством того, что и без принятия профсоюзами на себя административных функций в вопросе о дисциплине можно добиться значительных результатов, для профсоюзных работников были статистические данные о динамике нарушений рабочими правил внутреннего распорядка, и, в первую очередь, прогулах. Несмотря на высокий уровень прогулов рабочими в первые годы индустриализации, цифровые показатели говорили о постоянном и систематическом улучшении трудовой дисциплины.

Если, к примеру, в 1926/27 г. в среднем на одного рабочего приходилось 7,3 прогула за год, то в 1927/28 г. - 6,0.³¹² Однако для партийного руководства и хозяйственных органов эти цифры ничего не значили. Как выразился журнал «Большевик»: «Нельзя найти точного количественного показателя уровня трудовой дисциплины:

³⁰⁹ Шуликов М. Съезд отделов ... С. 109.

³¹⁰ Там же. С. 105, 109.

³¹¹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 90-91.

³¹² См.: Дукор Г. Указ. соч. С. 31; Борьба с прогулами // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

здесь приходится преимущественно опираться на качественную характеристику, оперируя рядом фактов и примеров. ...Нужно признать, что уровень трудовой дисциплины на наших фабриках и заводах не соответствует тем задачам, которые стоят в настоящее время перед промышленностью».³¹³ Дискуссия о трудовой дисциплине 1926-28 гг. закончилась компромиссом: с одной стороны, профсоюзы не позволили превратить себя в «административный кнут» по отношению к рабочим, с другой, - им пришлось одобрить постановление СНК и НКТ 1927 г., усиливавшее ответственность рабочих за ряд нарушениями внутреннего распорядка (увольнение за три прогула и т. п.).³¹⁴

Вопрос о трудовой дисциплине на предприятиях стал в первые годы индустриализации лишь одним, хотя и очень острым, пунктом разногласий между профсоюзными и хозяйственными органами, приведшим к заметному охлаждению отношений между ними. Главную же роль в усилении конфронтации между организациями, подчиненными ВЦСПС и ВСНХ, сыграла проводимая по всей стране с весны 1926 г. кампания «за режим экономии». Данная кампания, инициированная ВСНХ и одобренная апрельским (1926 г.) пленумом ЦК ВКП(б), указавшим на необходимость проведения всеми организациями «сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими излишними непроизводительными расходами», должна была изыскать дополнительные средства на нужды индустриализации.³¹⁵

С наибольшей же определенностью к активнейшему содействию хозорганам в осуществлении данной кампании профсоюзы были призваны XV партийной конференцией.³¹⁶ Однако развитие событий с самого начала проведения в стране кампании за режим экономии не только не позволило профсоюзным организациям включиться совместно с хозяйственниками в ее осуществление, но и вынудило оказать им самое решительное сопротивление. Захваченные данной кампанией врасплох хозяйственные органы на местах несколько иначе, чем планировало высшее партийное и хозяйственное руководство, подошли к вопросам экономии топлива, металла, электроэнергии, уменьшения накладных расходов и сокращения штатов. Идя, как правило, самы-

³¹³ Дукор Г. Указ. соч. С. 32.

³¹⁴ См.: там же; Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 20.

³¹⁵ См.: Еськов Г.С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации//Вопросы истории КПСС. 1966. № 7. С. 61; Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 191-193.

³¹⁶ КПСС в резолюциях ... С. 314.

ми простыми и легкими путями, хозяйственники на местах топливо сэкономили за счет прекращения подачи воды в кипятильники, электроэнергию - за счет прекращения освещения рабочих клубов или, как выразился председатель ЦКК и нарком РКИ Г.К.Орджоникидзе на VII профсоюзном съезде, «за счет одной лампочки, вывернутой где-нибудь в коридоре, или там, где рабочие умываются».³¹⁷

Распространенным способом сокращения штатов стало увольнение сторожа или уборщицы, а уменьшение накладных расходов достигалось и вовсе самыми разнообразными методами: от ухудшения качества спецодежды рабочих до попыток урезания им заработной платы, вопреки действовавшему на предприятии коллективному договору.³¹⁸ Виной и бедой профсоюзных организаций стало то, что они, как и хозяйственники, застигнутые кампанией врасплох, не сразу оказали должное сопротивление проявлениям экономии за счет ухудшения положения рабочего класса. Как отметил на VII съезде профсоюзов член ВЦСПС Г.Р.Ударов: «в период первых недель и месяцев проведения режима экономии... многие явления совершенно недопустимые и неправильные имели место, хотя они могли бы и не быть, если бы со стороны наших профорганизаций своевременно были приняты меры к устранению извращений, неправильных подходов к режиму экономии».³¹⁹

Более того, борьба с различными извращениями кампании ««прижим экономии», как ее окрестили рабочие, по-настоящему развернулась и стала приносить успехи только после вмешательства высших партийных и государственных органов, которые августовским (1926 г.) обращением СНК, ЦК и ЦКК ВКП(б) мобилизовали все партийные и другие общественно-политические организации на борьбу с наиболее явными извращениями в проводимой хозяйственниками кампании.³²⁰ Таким образом, рабочие еще раз смогли наглядно убедиться в слабости профсоюзов и понять, у кого на самом деле нужно искать защиты. В то же время, нанеся колоссальный урон авторитету профсоюзов среди рабочих, кампания за режим экономии не принесла сколько-нибудь значительных плодов для развития промышленности. Так, по 2 учтенным синдикатам и 57 трестам было намечено к сокращению всех непроизводительных расходов в размере 40319 тыс. руб. Реально же было сэкономлено лишь 4386 тыс.

³¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1

³¹⁸ См.: там же; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии и VII съезд профсоюзов // Вестник труда. 1926. №12. С. 62.

³¹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122-123.

³²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии ... С. 62.

руб. или 10,8% от намеченной экономии.³²¹

Однако и к этим цифрам уже в те годы очень многие относились с недоверием. На VII съезде профсоюзов глава ленинградских профсоюзов, член президиума ВЦСПС Ф.Я.Угаров заметил: «Помните, когда мы объявили кампанию, приводили в газетах цифры, что тут столько-то миллионов сэкономили, тут столько-то сотен тысяч и т. д., но пока вся эта экономия только на бумаге».³²² Тем не менее, после нескольких месяцев вялого противодействия нажиму хозяйственников на интересы рабочих, профсоюзы, пытаясь реабилитироваться в глазах рабочих, вышли из оцепенения и начали демонстрировать политику активного противодействия не только указанным выше извращениям режима экономии, но и всем другим попыткам хозяйственных органов ухудшить положение работавших на предприятиях. Правда, прежде чем предстать перед трудящимися подлинными борцами со всевозможными проявлениями нажима на права и материальные интересы рядовых тружеников, профсоюзам предстояло очиститься от такого своего тяжкого греха, как растраты, показывавшего, что для многих профработников их собственные интересы стояли выше интересов тех, кого они призваны были защищать.

Объявив войну растратам, профсоюзы в 1926-28 гг. на деле смогли добиться очевидных для всех результатов в борьбе с воровством внутри своих организаций. Так, если, например, в профсоюзных органах Московской губернии за 9 месяцев 1925 г. было обнаружено 218 растрат на сумму 175486 руб. 66 коп., то за 10 месяцев 1926 г. - 142 растраты на сумму 73177 руб. 21 коп.³²³ Как отмечал «Вестник труда»: «Это уменьшение количества растрат явилось следствием решительных мероприятий ... союзов и судебных органов, следствием улучшения всей постановки финансового делопроизводства, выделения выборных казначеев и улучшения работы ревизионных комиссий, которыми раскрыто более половины всех растрат».³²⁴ В половине случаев пойманными ворами оказывались председатели профсоюзных комитетов всех уровней, начиная от фабрично-заводских и заканчивая областными, остальную часть проворовавшихся составляли профсоюзные секретари и казначеи. Рекордным стало выявленное ревизией опустошение кассы московского губернского отдела Союза Все-

³²¹ См.: там же. С. 61.

³²² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 39.

³²³ См.: Машкин К. Финансовый вопрос на УП съезде союзов // Вестник труда. 1927. № 3 .С. 13.

³²⁴ Там же.

работземлес на сумму свыше 30000 рублей.³²⁵

Наряду с указанными выше успехами в борьбе с растратами, в 1926-28 гг. продолжалось укрепление общего финансового положения профсоюзного движения. Еще совсем недавно профсоюзы тратили на оперативные расходы (личный состав, орграсходы, расходы на канцелярию и т. п.) не менее 80-90% всех членских взносов, а отчисления в специальные фонды (на культурную работу, борьбу с безработицей и т. п.) были крайне незначительны и чаще носили формальный характер, поскольку средства фондов не бронировались и чрезвычайно легко уплывали на иные цели. Теперь же, к марту 1928 г., оперативные расходы были снижены до 60%, а остальные 40 % шли на поддержание спецфондов.³²⁶

В связи с этим М.П. Томский напомнил делегатам VIII съезда профсоюзов, что, когда профсоюзные организации переходили на существование исключительно за счет членских взносов, все утверждали, что бездефицитно профсоюзы работать не смогут. «Однако потом, - с удовлетворением отметил председатель ВЦСПС, - оказалось, что мы не только работаем, но еще денежки остаются, тогда стали строить клубы и выдавать пособия безработным. Теперь многие добровольные организации просят у нас денег. Но ведь, товарищи, мы тоже добровольная организация. ...Теперь все говорят: так как у вас денег много, поделитесь с нами. А если бы вы, товарищи, попробовали так поставить дело. Это трудно, но попробуйте сами поставить».³²⁷

В то же время, в вопросе о растратах председатель ВЦСПС был менее оптимистичен: «К величайшим недостаткам в нашей работе, - заявил он на съезде, - относится ... тот, который я считаю позорным пятном, порочащим всю работу профсоюзов, - пятном, лежащим на всех нас и на каждом в отдельности ... -это вопрос о растратах. Нужно к величайшему нашему стыду, сказать, что борьба с растратами, несмотря на то, что мы много об этом говорили, проводилась недостаточно. Растраты продолжают, есть лишь некоторое замедление в их темпе. ...Я получаю письма с фабрик и заводов, ко мне приходят рабочие. Оказывается, что иногда, если тот или другой работник учинил растрату, проворовался, то его, правда, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролетарское происхождение, снимают только для то-

³²⁵ См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС о союзных финансах // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 13.

³²⁶ См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС ... С. 4.

³²⁷ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 171.

го, чтобы послать на другую, не менее ответственную».³²⁸ В доказательство все еще неблагоприятного положения в вопросе о растратах М.П. Томским была приведена цифра 442766 руб., растроченных за первую половину 1928 г. «Это, - как пояснил он, - только то, что мы учли. Конечно, по сравнению с общим финансовым состоянием профорганизаций, насчитывавшим десятки миллионов рублей,³²⁹ эта цифра небольшая, но мы не можем тут считать по-коммерчески - какой процент к обороту должны растаскивать».³³⁰

Таким образом, председатель ВЦСПС, как и рабочие, остался неудовлетворен результатами борьбы профсоюзов с растратами, а это означало, что профсоюзные организации так и не смогли вернуть утраченный еще в годы восстановительного периода образ бескорыстных борцов за интересы рядовых тружеников. В то же время развернувшаяся по всей стране кампания за режим экономии, а так же дальнейшее усиление в 1926-28 гг. нажима хозяйственной администрации на интересы рабочих и служащих настоятельно требовали от профсоюзных организаций превращения их именно в таких борцов. И хотя не все профсоюзные работники тех лет по праву носили звание защитников обслуживаемых ими наемных рабочих, то, что профсоюзное движение в целом, и большинство его организаций в отдельности не на словах, а на деле поставили во главу своей деятельности улучшение материально-бытового и правового положения советских рабочих, не вызывает сомнения. Именно этим и объясняется тот факт, что период с 1926 по 1928 г. был отмечен резким охлаждением отношений между профсоюзными и хозяйственными структурами, начало которому положила еще в конце 1925 г. борьба профсоюзов с «хозяйственным уклоном» в своей работе.

Как указал М. Шуликов, съезд представителей отделов труда и технорегулирующих бюро, прошедший в Москве летом 1926 г., «выявил очень и очень нездоровые явления по вопросу о взаимоотношениях между союзами и хозорганами на местах. Выступления на съезде отдельных представителей (хозяйственников) с мест носили резкий и недопустимый характер в отношении профсоюзов... целый ряд представителей с мест чистил профсоюзы, как будто забывая о том, что они живут и работают в условиях Советской власти, осуществляющей диктатуру пролетариата,

³²⁸ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 18, 19, 63.

³²⁹ См.: Догатов А.И. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда 1926. № 11. С. 8.

³³⁰ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 63.

что промышленность у нас обобществлена и находится в руках государственной власти, что они являются не хозяевами, а лишь лицами, которым рабочий класс - хозяин поручил организацию».³³¹

Объяснял центральный профсоюзный журнал данное недовольство хозяйственных органов деятельностью профсоюзных организаций тем, что «фабзавкомы от отношений с хозорганами, которые т. Томский охарактеризовал на XIV съезде ВКП(б) «Тройственным блоком» (партком, профком и заводоуправление) и которые съездом партии были осуждены, - отходят ближе к массам. Они больше начинают заниматься ... защитой интересов широких членских масс. Этот поворот в работе профсоюзов и не нравится нашим хозяйственникам».³³²

Наиболее ярко данное противостояние между двумя структурами проявилось при проведении ежегодных кампаний заключения коллективных договоров. Суть разногласий заключалась в том, что профсоюзные организации, как и прежде, настаивали на дальнейшем улучшении условий труда рабочих, а администрация предприятий по мере улучшения этих условий в годы НЭПа и усложнения хозяйственных задач в первые годы индустриализации, все менее была готова идти на уступки рабочим и профсоюзам. Как отмечал «Вестник труда», руководствовавшийся материалами о проведении колдоговорной кампании 1926/27 г. в Ленинграде, несмотря на основательное изучение профсоюзными организациями хозяйственного состояния предприятий и учреждений и относительно широкое привлечение ими рабочих к обсуждению проектов договоров (от 40-50% рабочих и служащих, принявших участие в обсуждении договоров на общих собраниях, до 75 % - на делегатских), «сама кампания прошла недостаточно удовлетворительно. Главнейшие недостатки: отсрочка и затяжка кампании и большое число конфликтов».³³³

Аналогичную оценку кампании 1926/27 г. дал и печатный орган ЦИК, газета «Известия», использовавшая московские материалы: «Кампания несколько затянулась. Заключение договоров задерживают бесчисленные разногласия между профсоюзами и хозяйственниками».³³⁴ Данные оценки подтверждали и общесоюзные цифровые показатели. Так, среднее затягивание кампании в сравнении с намеченным

³³¹ Шуликов М. Съезд отделов труда ... С. 104-105.

³³² Там же. С. 106; См. также: Слоним-Гесс Г. Характерные особенности окружных межсоюзных съездов. (Сибирь) // Вестник труда. 1927. № 4. С. 133.

³³³ Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании по Ленинграду // Вестник труда. 1927. № 4. С. 114-115.

³³⁴ Переаключение коллективных договоров в Москве. // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

сроком ее проведения составило 1-2 месяца. Общее же число конфликтов при заключении коллективных договоров возросло с 1021 в 1924/25 г. и 2818 в 1925/26 г. до 3561 в 1926/27 г. Значительно превосходила кампания 1926/27 г. кампанию 1924/25 г. и по количеству рабочих и служащих, охваченных конфликтами при заключении договоров. Если в 1924/25 г. вовлеченных в конфликт трудящихся было 774 тыс., то в 1926/27 г. - 2 млн. 608 тыс., хотя эта цифра была и меньшей, чем в 1925/26 г. (3 млн. 345 тыс. человек).³³⁵

Как указывал «Вестник труда»: «Много необоснованных конфликтов возникало вследствие неуступчивости с обеих сторон ...». Результатом было не только большее количество конфликтов при заключении договоров, но и большое число спорных пунктов в каждом договоре. Так, на заводе им. Егорова (Союз металлистов) в начале переговоров спорными оказались 105 пунктов, из которых 81 перешли в арбитраж. Кроме того, было отмечено, что, например, по всему Ленинграду ни один конфликт не попал в примирительную камеру, как будто эта инстанция не существовала вовсе, а все конфликты разрешались либо в третейских судах по соглашению сторон, либо в принудительном порядке согласно решению супер-арбитра. Решения, которые принимали конфликтные органы, оказывались и в пользу рабочих (31% от общего числа конфликтов), и пользу администрации (31%), и компромиссными (38%).³³⁶

Проанализировав ход и результаты колдоговорной кампании 1926/27 г., высшее хозяйственное (ВСНХ) и профсоюзное (ВЦСПС) руководства пришли к мнению, что «одной из важнейших причин конфликтов, возникавших при перезаключении коллективных договоров, была несогласованность между руководящими центрами промышленности и профсоюзного движения, отсутствие совместных их указаний».³³⁷ Поэтому в целях «оздоровления взаимоотношений» между профессионалистами и хозяйственниками ВСНХ и ВЦСПС 30 октября 1927 г. выпустили совместное директивное письмо всем профсоюзным и хозяйственным организациям. В нем говорилось, что «главнейшим недостатком прошлой кампании перезаключения колдоговоров явилась непомерная затяжка переговоров, вылившаяся местами в несуразную договорную волокиту», и что «задачей каждого союзного и хозяйственного органа, его за-

³³⁵ .: Авдеев П. Против демагогии оппозиции по вопросу о росте рабочих конфликтов. // Вестник труда. 1927. № 11. С. 46.

³³⁶ См.: Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании ... С. 115-116.

³³⁷ Итоги колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. №3. С. 3; Так же: ГАРФ. ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

слугой в настоящей (1927/28 г.) договорной кампании должно явиться всемерное устранение всяких элементов волокиты в договорной кампании и быстрейшее проведение переговоров» при одновременном устранении «всевозможных видов сутяжничества» и «ненужных споров».³³⁸

Кроме того, в директиве особо подчеркивалось, что профсоюзы и хозорганы «должны проникнуться необходимостью вести дружную и совместную работу по укреплению социалистической промышленности и улучшению материального положения рабочего класса. Случаи неправильного понимания роли хозяйственников и профессионалистов на основе якобы существующего между ними «противоречия интересов», имевшие место в истекшей кампании коллективных договоров, не должны повторяться. Необходимо помнить, что и хозяйственники, и профессионалисты, находясь в различных организациях, работая различными методами, делают одно и то же дело, - дело укрепления диктатуры пролетариата, обеспечивая успехи строительства социализма».³³⁹

На практике данная теоретическая установка означала, что во время кампании перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. обе стороны должны исходить из общих контрольных цифр, согласно которым производительность труда - за год должна была вырасти на 13,8% при одновременном росте номинальной заработной платы на 6,5%.³⁴⁰

В кампании же 1928/29 г. директивой предполагался рост производительности труда на 15% при повышении зарплаты на 8%.³⁴¹ То, в какой степени данная совместная договоренность ВЦСПС и ВСНХ была серьезной уступкой лидеров профдвижения хозяйственным органам, становится явным при сравнении с соответствующими показателями предыдущих лет. К примеру, в 1924 году, когда деятельность профсоюзов по защите экономических интересов еще только разворачивалась и углублялась, рост производительности труда составил 8%, а зарплаты - 15%.³⁴² Соотношение прямо противоположное запланированному на 1928/29 г.

Однако не только профсоюзные, но и хозяйственные организации не везде вы-

³³⁸ Цит. по: Итоги колдоговорной кампании ... С. 3-4.

³³⁹ Цит. по: Некоторые итоги колдоговорной кампании // Коммунистическая революция. 1928. № 3. С. 32.

³⁴⁰ См.: КМ. Некоторые итоги ... С. 31.

³⁴¹ См.: Краваль И. К кампании перезаключения коллективных договоров // Коммунистическая революция. 1928. № 20. С. 27.

³⁴² См.: Его же. Заработная плата и производительность труда // Большевик. 1924. № 7-8. С. 55.

полнили директиву своих руководящих органов. Как отмечала партийная печать того времени,: «Вопреки директиве ВЦСПС и ВСНХ хозяйственникам и профессионалистам избегать узко-ведомственного подхода к колдоговору - мы имели ряд случаев, когда этот ведомственный подход особенно выпирал наружу, хотя в общей сложности на этот раз разногласий было значительно меньше, чем в прошлом году».³⁴³

Кампания 1928/29 г. вновь была отмечена значительным количеством нарушений договоренности ВЦСПС - ВСНХ и еще большим количеством конфликтов, чем в предыдущую. Снова главным спорным вопросом (около половины всех конфликтов) продолжал оставаться пункт колдоговора о размере заработной платы рабочих,³⁴⁴ т. е. именно тот пункт, урегулировать который, в первую очередь, и была призвана совместная директива. Следует в тоже время отметить, что главная вина за конфликт лежала все же на хозяйственниках, а не на профсоюзных организациях, поскольку в большинстве рассмотренных конфликтов и в кампании 1927/28 г., и в кампании 1928/29 г. была признана необоснованность позиции хозорганов и справедливость требований профсоюзов.³⁴⁵

Что же касается посещаемости собраний, на которых обсуждались коллективные договоры, то кампания 1927/28 г. превзошла все другие по количеству принявших в ней участие рабочих (от 50 до 70% общего количества рабочих на предприятии),³⁴⁶ в то время как кампания 1928/29 г. дала уже снижение посещаемости на 6-10%.³⁴⁷ Однако важно отметить, что участие рабочих в обсуждении коллективных договоров продолжало, как правило, оставаться формальным. Очень часто на собраниях предложения и поправки рабочих к проекту колдоговора не отвергались (даже если они являлись невыполнимыми), но в коллективные договоры включалась незначительная их часть. Так, в Ленинграде на одном из собраний было принято 157 предложений, а внесено в договор лишь Кроме того, после обсуждения проекта договора на собрании рабочие как бы выключались из процесса дальнейшего его принятия, и весь торг профсоюзов с хозяйственниками относительно пунктов договора проходил не

³⁴³ К.М. Некоторые итоги ... С. 32.

³⁴⁴ См.: Дрожжин И. Итоги перезаключения коллективных договоров // Спутник коммуниста. 1929. № 1-2. С. 76.

³⁴⁵ См.: Дрожжин И. Итоги перезаключения ... С. 76; Гинзбург А. Итоги и перспективы колдоговорной кампании // Вестник труда. 1927. №6-7. С. 90.

³⁴⁶ См.: Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 89; Дрожжин И. Итоги перезаключения... С. 77; К.М. Некоторые итоги ... С. 34.

³⁴⁷ См.: Завьялов В. Об агитпропработе в связи с перезаключением коллективных договоров/// Коммунистическая революция. 1929. № 19. С. 37.

только уже без их участия, но, зачастую, и без информирования рабочих о ходе и результатах переговоров.³⁴⁸

Однако главным недостатком колдоговорных кампаний 1926-28 гг., особенно беспокоившим и профработников, и рабочих, являлось невыполнение администрацией принятых на себя по колдоговору обязательств.³⁴⁹ Причиной этого было несерьезное отношение хозорганов к существовавшей колдоговорной практике, как надуманному и незначительному явлению в хозяйственной жизни страны,³⁵⁰ порождавшее стремление вообще избавиться от необходимости заключения договоров с профсоюзами. Характеризуя договорную практику как «стихийное и хаотическое» регулирование отношений между администрацией и рабочими, хозяйственники не раз предлагали перейти от договорного порядка определения размера зарплаты и других условий труда к централизованному и одностороннему государственному нормированию, исключавшему посредничество профсоюзов.

Последние, разумеется, крайне болезненно реагировали на подобные предложения,³⁵¹ тем более что результатом подобных взглядов хозорганов стало повсеместно наблюдавшееся во второй половине 20-х гг. нарушение ими своих обязательств перед рабочими. Профсоюзы, в свою очередь, не желая оставаться посторонними наблюдателями за нарушением договоров с хозяйственниками, без особых колебаний передавали дела в трудовой суд. Причем такую инстанцию, как примирительные камеры, союзы обычно обходили как «лишнюю проволочку», тем самым не веря в возможность мирного урегулирования конфликта с заводоуправлением.³⁵² Так, в 1926 г. всего 16% конфликтов прошли примирительные камеры. Общее же число переданных на третейское разбирательство случаев нарушения хозорганами коллективных договоров в 1926 г. по сравнению с 1924 г. выросло в 4 раза.³⁵³ И здесь не помогали ни призывы ВСНХ к подчиненным ему хозяйственным органам соблюдать свои обязательства по договору,³⁵⁴ ни призывы

ВЦСПС к нижестоящим союзным организациям уменьшить конфликтование с

³⁴⁸ См.: Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. №21-22. С- 105; Завьялов В. Об агитпропабате ... С. 38.

³⁴⁹ См.: там же.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

³⁵¹ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 108.

³⁵² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 99; Д. 14. Л. 71; Д. 17. Л. 4-5.

³⁵³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 85.

³⁵⁴ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 110.

администрацией предприятия и учреждений.³⁵⁵ Что же касается общего количества возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, а не только тех, что были связаны с нарушением коллективного договора, то оно в первые годы индустриализации выросло еще больше. Если в первой половине 1924/25 г. всего было зарегистрировано 2250 конфликтов и 75 тыс. принявших в них участие рабочих, а в первой половине 1925/26 г. - уже 7745 конфликтов и 209 тыс. участников, то в первой половине 1926/27 г. эти цифры выросли соответственно до 12338 и 353 тыс.³⁵⁶ При этом количество разрешенных в пользу союзов спорных вопросов о нормах выработки и сдельных расценках превосходило в 1926/27 г. в 2 раза, а найма и увольнения - даже в три раза, разрешенных в пользу администрации. Правда, в некоторых других вопросах - о коммунальных услугах и размере ставки 1-го разряда уже доводы профсоюзов во время разбирательства чаще «были битыми».³⁵⁷

Однако следует отметить, что даже успешно прошедшее для рабочих третейское разбирательство нередко аннулировалось тем, что решение конфликтных инстанции хозяйственные органы принимали, но в жизнь не проводили.³⁵⁸ Профсоюзы же зачастую оказывались бессильными что-либо сделать в данной ситуации, и это самым серьезным образом подрывало их авторитет на предприятиях. Во второй половине 20-х гг. крайне распространены были такие отзывы рабочих и служащих о своих профсоюзных организациях: «Зачем обращаться в завком, если хозяйственник все может сделать, а если не захочет, то и завком ничего не сделает - лишняя инстанция»,³⁵⁹ или «Хозяйственники считают профсоюзы пешками, они обходят союзные органы, вовсе не считаются с ними».³⁶⁰

Поэтому очень часто рабочие, не видя смысла обращаться в профком, шли непосредственно к прокурору, в трудовой суд, посылали своих «ходоков» в центр или обращались к «подпольным ходатаям» для решения своего конфликта с администрацией. Нередко рабочими использовались и другие формы борьбы за свои интересы: «волынки», стачки, оскорбления в адрес администрации и специалистов, а иногда и избиение мастеров и других представителей низшего административного персонала.

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 29-30.

³⁵⁶ См.: Авдеев П. Против демагогии оппозиции ... С. 47.

³⁵⁷ См.: там же. С. 50.

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 21.

³⁵⁹ Шуруп В. О партруководстве ... С. 54.

³⁶⁰ Слоним-Гесс Г. Характерные особенности ... С. 133.

Однако наиболее оскорбительным для советского профсоюзного движения было создание рабочими параллельно с завкомом своих нелегальных профессиональных организаций.³⁶¹

В то же время, если создание рабочими альтернативных защитных структур было, хотя и крайне оскорбительным, но в силу своей исключительности и редкости, не представлявшим значительной угрозы для профсоюзных организаций явлением, то частые в 20-е гг. обращения рабочих за помощью непосредственно в партком такую угрозу, несомненно, представляли. Как отмечал член президиума ВЦСПС Н.Евреинов: «Очень часто на местах партийные органы подменяют собой профсоюзы, берут на себя их функции, связывают их мелочной регламентацией. В особенности часто такое положение встречается на предприятии, где ячейки и бюро ячейки берут на себя почти целиком разрешение профсоюзных вопросов и рабочие за всякой мелочью обращаются в ячейку вместо того, чтобы идти в завком. Партийные органы заваливаются мелочной работой и теряют общее руководство общественной жизнью предприятия, а профсоюзные организации, становясь как бы лишними, теряют свой авторитет».³⁶²

К потере авторитета фабрично-заводских комитетов среди рабочих вела не только концентрация всей профсоюзной работы в руках партийных ячеек, но и отдельные и в то же время не могущие остаться незамеченными проявления пренебрежительного отношения последних ко всему, что было связано с профсоюзной жизнью на предприятии. Показателен в этом смысле случай, произошедший в конце 1927 г. в саратовских железнодорожных мастерских. В главной конторе профсоюзным комитетом было созвано делегатское собрание, объявление о проведении которого висело на предприятии около двух дней. Собралось 70 человек. После продолжительного ожидания открытия собрания в контору явились несколько партийцев и потребовали освободить помещение на том основании, что в нем соберется партактив, а делегатское собрание отменено ими два часа тому назад. В результате завком полностью утратил свой авторитет среди рядовых членов союза и на созывавшиеся после этого делегатские собрания являлось по 7-8 человек.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 154. Л. 71-72; Изаков Н. Как и почему получают конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. №10. С. 11; Недачин А. К VIII съезду профсоюзов // Комсомольская правда. 1928. 12 декабря. С. 2.

³⁶² Евреинов Н. О приводном ремне - профсоюзах // Большевик. 1929. № 2. С. 35-36; См. также: Его же. О коммунистическом воспитании ... С. 43; Дрожжин И. Итоги переаключения ... С. 80.

Однако данная проблема касалась не только низовых профсоюзных структур - фабзавкомов, но и всего советского профдвижения в целом, в т. ч. и его руководящего органа - ВЦСПС. Характерна в этом отношении дневниковая запись заместителя председателя ЦК Союза металлистов Б.Г. Козелева³⁶³ о его разговоре с секретарем ВЦСПС А.И. Догадовым в марте 1927 г.: «Догадов рассказал нам печальную повесть о жизни ВЦСПС и его «роли» и «авторитете» в ЦК ВКП(б). За год не прошло ни одного предложения Бюро Фракции все провалилось ... «Если вы хотите провалить какое-либо предложение, то внесите его от имени Бюро Фракции ВЦСПС» - так заявил ответственный секретарь Бюро Фракции, член президиума и член ЦК Партии».³⁶⁴ Данное отношение высшего партийного руководства к ВЦСПС было, разумеется, не случайным. Объяснялось оно различием их взглядов в вопросе о приоритетах в профсоюзной работе.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».³⁶⁵

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопро-

³⁶³ Б.Г. Козелев (1891-1937) - в 20-е гг. заместитель председателя ЦК Союза металлистов. В 1929 г. снят с занимаемого поста за активное противодействие сталинской линии в профсоюзах. Репрессирован.

³⁶⁴ «Начало разгрома профдвижения». Дневник Б.Г. Козелева. 1927-30 гг. // Исторический архив. 1996. № 5-6. С. 153.

³⁶⁵ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

сах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существования которых у высшего партийного руководства пока еще не вызывала открытых возражений.

Как и в годы восстановительного периода, главнейшими вопросами защитной работы советских профсоюзов в 1926-28 гг. оставались вопросы заработной платы. В то же время, в новый период профсоюзное руководство вступило с большими сомнениями относительно успешности дальнейшей работы профсоюзов в этой области. Завершение восстановления экономики страны, а также хозяйственные трудности, возникшие в первой половине 1926 г., вызвали появление в свет письма ВЦСПС к профсоюзным организациям, говорившего о необходимости закрепления достигнутого к началу 1926 г. уровня заработной платы рабочих в связи с тем, что «в общем и целом размеры заработной платы достигли той высоты, которая может быть увеличена лишь на основе дальнейшего укрепления всего народного хозяйства в целом».³⁶⁶

В конце 1926 г., в более благоприятной хозяйственной обстановке, данная мысль прозвучала из уст председателя ВЦСПС М.П.Томского в более мягкой форме: «Темп роста заработной платы в дальнейшем, по мере роста улучшения экономического положения рабочих, в связи с тем, что перспектив дальнейшего быстрого развития пропорционально производительных сил нет, будет несколько замедлен».³⁶⁷ Однако в дальнейшем этим пессимистическим прогнозам профсоюзного руководства не суждено было в полной мере сбыться. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) М.П.Томский указал делегатам в своем докладе, что «темп повышения зарплаты оказался более быстрым, чем тот, которого мы с вами ожидали на прошлом съезде, в дальнейшем темп роста зарплаты будет гораздо более замедленным ... в 1923/24 г. зарплата повысилась на 30,7%, в 1924/25 г. - на 21,4%, в 1925/26 г. - на 13,4% и в 1926/27 г. - на 12,5%. Мы имеем сейчас рост реальной зарплаты на 10,8%, что считаем достижением значительным и серьезным».³⁶⁸ Если верить официальным цифровым данным того времени, демонстрировавшим рост заработной платы рабочих, - а они

³⁶⁶ Робинсон С. К перезаключению колдоговоров // Вестник труда. 1926. № 4. С. 4.

³⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 22.

³⁶⁸ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 15-16.

уже в 20-е гг. признавались далекими от совершенства,³⁶⁹ - то динамика роста размеров заработной платы лиц наемного труда в 1926-28 гг. действительно выглядит благополучной. В » 1925/26: г. средний месячный заработок наемных работников составлял 54,8 руб., в 1926/27 г. - 59,6 руб., в 1927/28 г. - 64,0 руб., в 1928/29 г. - 69,7 руб.³⁷⁰

Кроме того, статистика тех лет говорила не только об увеличении номинальной заработной платы рабочих, но и, что особенно важно, - реальной, которая определялась в 1925/26 г. размером в 28,57 руб., в 1926/27 г. - 32,05 руб. и в 1927/28 г. - 35,25 руб.³⁷¹ Все эти показатели позволяли руководителям наркомата труда и профсоюзов утверждать, с полного одобрения, разумеется, высшего партийного руководства, что уже к концу 1926 г. реальная заработная плата в среднем по промышленности достигла довоенного уровня.³⁷² Но если даже верить данным заявлениям государственных и профсоюзных деятелей, живших и работавших в 1920-е гг., а не современным историческим исследованиям, утверждающим, что «жизненный уровень российского пролетариата в 1920-30 годы оставался ниже того, который существовал в царской России»,³⁷³ то и в этом случае указанные выше успехи в области заработной платы рабочих в 1926-28 гг. произошли более вопреки, нежели благодаря не только партийному, но до некоторой степени и профсоюзному руководству.

В, августе 1927 г., по замечанию Б.Г. Козелева, И.В.Сталин на пленуме ЦК «выступил с целой новой теорией о том, что у нас «американская» зарплата, что профсоюзы скрывали, что фактически зарплата высокая. А к фактической наш секретарь относит и социальное страхование, и дома отдыха, и прозодежду и т. д. Действительно проснулись, 10 лет живем ... и вдруг открыли Америку насчет социального страхования и т. д., наверное, дадут директиву ВЦСПС о новом методе подсчета заработной платы,³⁷⁴ начнут доказывать рабочему, что он получает не 70 руб., а чуть ли

³⁶⁹ См.: Иоффе П. Об учете производительности труда // Вестник труда. 1926. № 6. С. 58.

³⁷⁰ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду // Пути индустриализации. 1930. № 11-12. С. 110.

³⁷¹ См.: Краваль И. К кампании перезаключения ... С. 27; Розенталь К. Оппозиция в вопросах современного экономического курса // Большевик. 1927. № 22. С. 130.

³⁷² См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 27; Шмидт В.В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 41.

³⁷³ Иванов Ю.М. Положение рабочих в России в 20-х - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28.

³⁷⁴ По мнению Ю.М. Иванова (см.: его «Положение рабочих...». С. 28), с конца 1920-х гг. в категорию средней зарплаты действительно стали включать затраты из общественных фондов на общее и профессиональное образование, стипендии обучающимся, расходы на культурное обслуживание, медпомощь, страхование по старости и т. п.

не в 2 раза больше, ну и нравы».³⁷⁵

Отчисления промышленности в фонды социального страхования, на культурные нужды и т. п. в 1920-е гг. действительно были значительны. Так, в 1926 г. средний процент накладных расходов и начислений на заработную плату по всей промышленности составлял 33,9%, из которых 16,6 являлись взносами в Госстрах, 9% - на оплату коммунальных услуг, 3,5% - содержание рабочих клубов и фабзавкомов, 0,6 - содержание санаторных коек, яслей и пр. Хозяйственные органы, руководствуясь директивами ВСНХ, в 1926-28 гг. приложили немало усилий для того, чтобы освободиться от этих расходов и, в первую очередь, от коммунальных платежей.³⁷⁶ Однако данное стремление хозяйственников не нашло поддержки у партийного руководства, и профсоюзы, хотя и не без труда, смогли нейтрализовать попытки хозорганов добиться в этом вопросе каких либо значительных результатов.³⁷⁷

Однако само партийное руководство подобралось к вопросу о заработной плате рабочих с другой стороны. После провозглашения Сталиным тезиса об «американской зарплате» советских рабочих в партийной печати и прессе, подведомственной ВСНХ, стали появляться статьи о слабом состоянии технического нормирования труда в государственной промышленности. Так, в 1928 т. журнал ВСНХ «Пути индустриализации» писал: «Крайне плохо обстоит дело с нормированием труда. Достаточно сказать, что тут нам все еще приходится решать вопрос о нормах выработки просто-напросто чуть ли не на основе недопустимой «торговли» с профсоюзами: много ли норм выработки у нас достаточно обоснованных, научно обоснованных и, наоборот, мало ли у нас таких, которые «выработаны» в результате соотношения сил, сложившихся в данный момент, соотношения сил хозяйственников и профсоюзов».³⁷⁸

Вывод же всех этих статей был один, и заключался он, не столько в том, что необходимо улучшить работу технических нормировщиков, сколько в том, что наступило время пересмотра трудовых норм в сторону их увеличения и расценок труда рабочих в сторону уменьшения. Попутно «влетело» и местным профорганизациям за то противодействие, которое они оказывали в течение 2-3-х последних лет любым попыткам хозяйственников провести подобный пересмотр.³⁷⁹

³⁷⁵ «Начало разгрома профдвижения» ... 1996. № 5-6. С. 158.

³⁷⁶ См.: Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 45-46.

³⁷⁷ См.: Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 90-92.

³⁷⁸ Богушевский В. Экономический обзор // Пути индустриализации. 1928. № 3. С. 85.

³⁷⁹ См.: А.Ф. Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. № 21-22. С. 15.

Следует отметить, однако, что и профсоюзные лидеры под нажимом партийного руководства признали необходимость снижения расценок рабочим. В свое время, на VII съезде профсоюзов, М.П. Томскому и другим профсоюзным руководителям, при активнейшей поддержке Союза горняков,³⁸⁰ отставших по уровню заработной платы от подавляющего большинства других профессий, удалось добиться принятия резолюции об усилении централизации проведения профсоюзами колдоговорных кампаний в вопросах заработной платы. Новый порядок проведения колдоговорной кампании разрешал ВЦСПС после договоренности с ВСНХ устанавливать размеры фондов заработной платы по отдельным отраслям, за рамки которых ЦК отраслевых союзов и подчиненные им организации не имели право выходить.

Вопреки предостережениям члена президиума ВЦСПС Л.Гинзбурга и председателя ЦК Союза пищевиков С.Кроля³⁸¹ о том, что это нововведение свяжет по рукам и ногам местные организации во время колдоговорной кампании в их требованиях повышения зарплаты рабочим,³⁸² доводы в пользу того, что иным путем профсоюзы не смогут идти в ногу с процессом усиления планирования и централизации экономики и произвести подтягивание отставших в вопросах заработной платы отраслей,³⁸³ оказались более значимыми для делегатов съезда. Для тех же, кто остался неудовлетворенным этими доводами, Томским было припасено еще одно утешение: «Вопрос заключается в том, что централизация договорной работы не отменяет принципа борьбы за высокую зарплату, но переносит из разрозненной борьбы на местах в центр. Так ли это худо, или нет? Это не так худо. Лучше мы здесь в центре выдержим в Политбюро и ЦК прения по повышению зарплаты, чем это будет передано на места».³⁸⁴

Для того, чтобы по достоинству оценить последнее заявление М.П.Томского, достаточно вспомнить слова секретаря ВЦСПС А.И. Догадова о том «авторитете», которым профсоюзное руководство пользовалось в Политбюро и ЦК партии. Однако даже в вопросе о необходимости сокращения разницы в зарплате рабочих разных отраслей, ради чего, в первую очередь, была усилена централизация договорной рабо-

³⁸⁰ ГАРФ.Ф. 5451.0п. 10. Д. 13. Л. 74, 111-112.

³⁸¹ С.Я. Кроль (1894-1937) - в 1920-е гг. председатель ЦК Союза пищевиков. Разделял взгляды левой оппозиции. Репрессирован.

³⁸² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 41-13; Д. 21. Л. 23-24.

³⁸³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 25.

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 1. Л. 29.

ты, ВЦСПС в 1927-28 гг. так и не смог добиться больших успехов. В 1926/27 г. соотношение между самой высокой и низкой заработной платой по индустриальным союзам (печатники - 79,91 руб. и текстильщики - 51,35 руб.) все еще составляло 1: 1,55,³⁸⁵ а в 1928 г., кроме того, ознаменовался дальнейшим увеличением разрыва в заработках в разных отраслях индустрии.

Так, например, в относительно высокооплачиваемой кожевенной промышленности вместо увеличения заработной платы по плану на 3,6% произошло увеличение на 10,2%, а в горной вместо 11% - на 6,3%.³⁸⁶ В связи с этим на VIII съезде профсоюзов М. П. Томский был вынужден признать: «В нашей политике зарплаты недостатком является все еще продолжающееся отставание зарплаты рабочих тяжелой промышленности, несоразмерность роста зарплаты рабочих легких отраслей промышленности и основных тяжелых отраслей промышленности».³⁸⁷ Тем более не выдержало испытания и заявление председателя ВЦСПС о повышении эффективности защитной работы в условиях усиления централизации заключения коллективных договоров. Если ранее профсоюзы категорически отвергали любой пересмотр норм выработки и сдельных расценок, приводивший к снижению заработной платы рабочих,³⁸⁸ то в совместном директивном письме ВСНХ и ВЦСПС к договорной кампании 1927/28 г. профсоюзное руководство впервые отошло от этого правила, согласившись на общий поголовный пересмотр норм выработки в сторону их повышения.

Правда, следует отметить, что многие местные профсоюзные организации и даже ряд ЦК союзов не в полной мере выполнили директиву ВЦСПС-ВСНХ, а некоторые местные организации вообще не позволили хозяйственникам произвести при заключении новых договоров какой бы то ни было пересмотр норм выработки, вызвав естественное в данной ситуации возмущение ВСНХ недисциплинированностью профсоюзных организаций и нерешительностью соответствующих хозяйственных органов.³⁸⁹ Тем не менее, определенный эффект совместная директива ВЦСПС и ВСНХ все же дала: 1927/28 г. явился переломным в вопросе о соотношении роста уровня заработной платы и производительности труда рабочих. Если в 1925/26 г. повышение

³⁸⁵ См.: Шварцман Д. Новые коллективные договоры и тарифная реформа // Коммунистическая революция. 1928. № 5. С. 13.

³⁸⁶ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 55.

³⁸⁷ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 24-25.

³⁸⁸ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 109.

³⁸⁹ См.: Богушевский В. Экономический обзор ... С. 86; Итоги колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. № 3. С. 6-7.

номинальной заработной платы составило 24,1% (реальной -13,5%), а производительности труда - 11,4%, а в 1926/27 г. рост номинальной зарплаты - 12% (реальной - 12%), и производительности труда - 12%, то в 1927/28 г. соответствующие цифры предстали как 11 (10) и 13,4%. Следующий 1928/29 г. обозначился еще большим отрывом роста производительности труда от роста заработной платы: номинальный заработок рабочего вырос на 9,9%, а его производительность труда - на 15,5%.³⁹⁰

Однако даже после этого повышения производительности труда рабочих она признавалась «позорно низкой».³⁹¹ Сравнивалась она при этом с уровнем производительности труда за границей. На «русскую лень» указывали не только иностранные специалисты, работавшие в 1920-е гг. в Советской России,³⁹² но и цифровые данные, демонстрировавшие соотношение уровня производительности труда советских рабочих и труда рабочих развитых капиталистических стран. Так, разница в выработке донецкого, английского и американского шахтера в те годы выглядела как 1:1,7:4,4. Правда, при этом часто забывалось, что разрыв в заработной плате между ними был еще большим и представлял как 1:3,5:10.³⁹³ Таким образом, заработок американского горнорабочего был в 10 раз выше заработка донецкого, и здесь нелишним будет вспомнить сталинский тезис об «американской зарплате» советских рабочих.

Подводя итог работе профсоюзов в области заработной платы рабочих, следует отметить, что, несмотря на крайне ограниченные возможности, которыми во второй половине 1920-х гг. располагали профработники, несмотря на все промахи, допущенные профсоюзными организациями в эти годы в своей тарифной работе, ими было сделано все возможное, - и, необходимо отметить, сделано немало, - для того чтобы рабочие могли пользоваться всеми теми достижениями в вопросах заработной платы, которые они получили в первые годы индустриализации, оставлявшей, между прочим, (в той форме, какой она осуществлялась большевиками) крайне мало надежды на дальнейшее повышение уровня жизни рабочего класса.

Другой важнейшей стороной защитной деятельности советского профдвижения

³⁹⁰ См.: Краваль И. К кампании перезаключения ... С. 27; Промышленность СССР к XVI партсъезду ... С. НО; Рабинович А. Вопросы труда в промфинплане на 1927/28 хозяйственный год // Пути индустриализации. 1928. № 4. С. 22-25; Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные «зады» //Большевик. 1927. № 18. С. 99.

³⁹¹ См.: К итогам VII всесоюзного съезда профсоюзов // Пути индустриализации. 1928. № 23-24. С. 6.

³⁹² См.: «Виденное мной более или менее характерно для всей страны». Советская Россия конца 20-х гг. глазами немецкого инженера. Дневник В. Келлена // Источник. 1998. № 4. С. 132.

³⁹³ См.: Фрумкин Б. Вопросы зарплаты в производственных программах на 1926/27 хозяйственный год // Вестник труда. 1926. № 7-8. С. 83.

во второй половине 1920-х гг. стала борьба с безработицей. Причиной резко возросшего внимания профсоюзов к данной проблеме к середине 1920-х гг. явилось постепенное, по мере увеличения в стране безработицы, превращение ее в один из самых жгучих и болезненных вопросов, волновавших все советское общество. Впервые проявившие свое беспокойство по поводу не прекращавшегося роста в стране числа безработных в феврале 1926 г.³⁹⁴ профсоюзы уже в декабре того же года на своем VII съезде вынуждены были бить настоящую тревогу, ибо обнаружилось, что за период с VI профсоюзного съезда (ноябрь 1924 г.) по VII съезд общее количество безработных выросло с 671 тыс. до 1 мил. человек.³⁹⁵

Однако и после VII съезда профсоюзов тревога продолжала усиливаться, поскольку, несмотря на все проводимые партийными, государственно-хозяйственными и самими профсоюзными органами мероприятия, направленные на смягчение безработицы, она не только не сокращалась, но, напротив, в течение всех дальнейших лет нэповского периода неуклонно росла: на 1 апреля 1926 г. численность безработных составляла 1056,4 тыс. чел., на 1 апреля 1927 г. уже - 1477,8 тыс. чел., 1 апреля 1928 г. - 1576,4 тыс., а к 1 апреля 1929 г. эта Цифра достигла 1741,1 тыс. чел.³⁹⁶ Данную тенденцию не смогли переломить ни государственная политика, направленная на увеличение количества рабочих мест в народном хозяйстве (в 1925/26 г. численность лиц наемного труда составляла 8 млн. 186 тыс. чел., в 1926/27 г. - 9 млн. 38 тыс., в 1927/28 г. - 9 млн. 674 тыс. и в 1928/29 г. - 10 млн. 555 тыс. чел.),³⁹⁷ ни тем более попытки профсоюзов решить данную проблему борьбой со сверхурочными работами и проведением, с согласия коллективов работавших и руководства соответствующих хозорганов, неполной рабочей недели, способствовавших втягиванию в производство новых кадров работников.³⁹⁸

Что же касается мероприятий профсоюзов, имевших целью не искоренение безработицы, а лишь смягчение ее последствий для пораженных безработицей слоев населения, то и здесь, несмотря на активную работу профсоюзных организаций, удалось добиться немногого. В то же время, следует признать, что профсоюзы действи-

³⁹⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 87.

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 58.

³⁹⁶ См.: Гуревич Х.С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2. С. 60-61; Минц А. Рынок труда в период реконструкции // Пути индустриализации. 1930. №11-12. С. 68-69.

³⁹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-64; Алуф А. По всесоюзным съездам и пленумам ЦК производственных союзов // Вестник труда. 1927. № 4. С. 16-17.

³⁹⁸ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду ... С. 107-108.

тельно прилагали максимум усилий на данном направлении. Во-первых, профсоюзными организациями в 1926-28 гг. ежегодно из своих фондов на пособия безработным выделялось 13-15 млн. руб.³⁹⁹ Однако ограниченность собственных денежных средств, которыми располагали профсоюзы, делало их помощь если, и не символической, то, во всяком случае, незначительной для миллионной массы безработных. Главную же роль в финансовой помощи безработным должно было сыграть социальное страхование. Под нажимом профсоюзов, требовавших от Цусстраха уделения большего внимания вопросам безработицы, его расходы на пособия безработным росли следующим образом: в 1925/26 г. они составляли 80 млн. руб., в 1926/27 г. - 100 млн. руб., в 1927/28 г. - 150 млн. руб.⁴⁰⁰

Кроме того, для изыскания этих сумм профсоюзное руководство настояло на переводе Цусстрахом части средств из фондов, предназначенных для расходов на санатории и дома отдыха, а так же первую медицинскую помощь, в фонд страхования по безработице.⁴⁰¹ В результате данной меры удельный вес фонда социального страхования по безработице в общем бюджете Цусстраха, составлявший в 1925/26 г. 6,9%, вырос к 1927/28 г. до 13%, в то время как удельный вес фонда по оказанию санаторно-курортной помощи, напротив, снизился за этот период с 5,5% до 3,1%.⁴⁰² Однако даже эти радикальные меры позволили Цусстраху охватить своей помощью лишь половину зарегистрированных безработных, да и то уже только в годы первой пятилетки. Так, в 1925/26 г. пособие получали 330 тыс. чел. или 32% безработных, в 1926/27 г. эти цифры выросли до 473 тыс. и 37%, в 1927/28 г. они уже составляли 658 тыс. и 47%, и, наконец, 1928/29 г. ознаменовался охватом пособиями 50% всех безработных или 760 тыс. чел.⁴⁰³

Размер же самих пособий по безработице, выдаваемых Цусстрахом и профсоюзами был настолько низким (15 руб. - пособие Цусстраха и 6-7 руб. - профсоюзное пособие),⁴⁰⁴ что один из рабочих фабрики «Красный Парус» (Ленинград) охарактеризовал их как «сплошное издевательство над безработными».⁴⁰⁵ Поэтому, помимо вы-

³⁹⁹ См.: Бахутов А. Безработица в СССР и борьба с ней // Вестник труда. 1927. №11. С. 43.

⁴⁰⁰ См.: там же.

⁴⁰¹ ГАРФ, Ф. 5451. Оп. 11. Д. 26. Л. 231-233.

⁴⁰² См.: Гоникберг Г. Очередные проблемы социального страхования // Вестник труда. 1928. № 1. С. 46.

⁴⁰³ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду. С. 107-108.

⁴⁰⁴ ГАРФ, Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 88; Шмидт В.В. Рабочий класс СССР ... С. 55.

⁴⁰⁵ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 - 1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 370.

дачи денежных пособий безработным, профсоюзы также принимали активное участие в организации для них временных трудовых коллективов и направлении на общественные работы, дававшие безработным на некоторое время определенный заработок. В то же время, следует отметить, что, если количество охваченных трудовыми коллективами рабочих неуклонно росло, составляя в 1925/26 г. 90 тыс. чел., в 1927/28 г. 122 тыс. и в 1928/29 г. 148 тыс. чел., то ежегодное участие безработных в общественных работах, не способствовавших, в силу примитивности своего технологического процесса, сохранению рабочими своей квалификации или приобретению новой, профсоюзное руководство целенаправленно сохраняло на одном и том же уровне - 15-17 тыс. чел.⁴⁰⁶

Однако, конечно, и эта помощь, оказываемая профсоюзами безработным, была далеко недостаточна. В связи с этим, подводя итоги борьбы профсоюзов с безработицей, М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов дал такую оценку работе профессионалистов в данной области: с безработицей «мы плохо справляемся». В то же время председателем ВЦСПС была отмечена и крайняя сложность выполнения данной задачи в силу постоянного и непрекращающегося наплыва рабочих рук из деревни.⁴⁰⁷ Так, за один только 1926 г. в поисках лучшей жизни в город пришло 800 тыс. крестьян.⁴⁰⁸ Свое влияние на рост безработицы оказывала и проводимая на заводах и фабриках страны в годы индустриализации рационализация, которая, по подсчетам Госплана, только за год, - с 1925/26 по 1926/27 хозяйственный год, - сократила потребность в рабочих, необходимых для производства продукции на сумму в миллион рублей, с 288 до 186 человек.⁴⁰⁹

Однако именно аграрное перенаселение, выбрасывавшее из деревни в города сотни тысяч рабочих рук, наряду с естественным приростом самого городского населения, было признано VII съездом профсоюзов главным источником безработицы.⁴¹⁰ В связи с этим, потеряв уже к осени 1926 г. всякую надежду на быстрое преодоление безработицы, профсоюзное руководство в своем постановлении от 6 октября 1926 г. заявило о необходимости решительного осуществления принципа преимущественно-

⁴⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 13; Милютин Б. Вопросы промышленного страхования в решениях VII съезда союзов // Вестник труда. 1927. № 2. С. 24.

⁴⁰⁷ См.: Томский М.П. Всегда с массами ... С. 19-20.

⁴⁰⁸ См.: Бахутов А. Безработица в СССР ... С. 40.

⁴⁰⁹ См.: Гольденберг Э. От пораженчества к меньшевизму // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18

⁴¹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 60.

го приема на работу членов профсоюзов. Таким образом, профсоюзы как истинно корпоративные организации перед лицом неумолимо разраставшейся в стране безработицы решили ради благополучия 10 миллионов членов своих организаций пожертвовать интересами всех других категорий населения, вспомнив о слегка позабывшемся к началу 1926 г. преимущественном праве членов профсоюзов при поступлении на работу. VII съезд полностью одобрил данное решение президиума ВЦСПС, приравняв, правда, права демобилизованных красноармейцев, одиноких женщин и детей рабочих-членов союзов при поступлении на работу к правам членов профсоюзов, тем самым, утвердив принятое ранее решение июльского (1926'г.) пленума ВЦСПС.⁴¹¹

Помимо этого, съезд указал и конкретный путь реализации новой профсоюзной установки в вопросах занятости: все операции хозорганов по найму рабочей силы должны были сосредоточиться исключительно в биржах труда как главных гарантах осуществления на практике преимущественного права членов профсоюзов при поступлении на работу.⁴¹² Существенным дополнением к данному решению стал закон от 4 марта 1927 г., ограничивший возможность регистрации на биржах труда лиц, впервые предлагавших свой труд.⁴¹³ Важность этого шага объяснялась не только тем, что в число впервые предлагавших свой труд входили исключительно не члены союзов, но и их количеством, составлявшим в первые годы индустриализации около четверти всех безработных.⁴¹⁴

И хотя в руководстве НКТ нашлись противники данных мер, руководствовавшиеся опытом предыдущих лет и указывавшие на то, что обязательность найма через биржи труда приведет к нецелесообразному размещению рабочей силы, к величайшим затруднениям в ее комплектовании, к бюрократизму и созданию почвы для взяточничества и протекционизма на биржах труда, а так же недовольству этой практикой со стороны нанимателей рабочей силы и самих безработных,⁴¹⁵ уже в кампании перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. всеми профсоюзными организациями был проведен пункт об обязательном найме рабочих через биржу труда.⁴¹⁶ Тем

⁴¹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62; См.: Робинсон С. Быт и охрана труда рабочих // Вестник труда. 1926, № 7-8. С. 16.

⁴¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-63.

⁴¹³ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки... С. 77.

⁴¹⁴ См.: Минц А. Рынок труда ... С. 69.

⁴¹⁵ См.: Гиндин Я. VII всесоюзный съезд профсоюзов и борьба с безработицей // Вестник Да. 1926. № 11. С. 67.

⁴¹⁶ См.: Полещук Г. Новые коллективные договоры ... С. 28.

не менее, этот пункт далеко не везде соблюдался на практике. Даже в середине 1927 г. 30% всех трудовых сделок между хозорганами и рабочими проходило «за воротами», а не на биржах труда.⁴¹⁷ Однако вызывала сомнение не только возможность стопроцентного набора рабочей силы через биржи труда, но и его действенность в смысле осуществления преимущественного права поступления на работу членов союза.

Так, если в апреле 1927 г. (новый порядок регистрации) безработных с марта 1927 г. не позволяет делать сравнения с предыдущим периодом) процент безработных членов профсоюзов в общей массе безработных составлял 53,8%, то к апрелю 1928 г. он не только не уменьшился, но, напротив, постепенно вырос до 68,4%, оставаясь примерно на этом уровне до конца 1928 г.⁴¹⁸ Таким образом, профсоюзы, несмотря на все приложенные ими усилия по борьбе с безработицей, не только не смогли в 1926-28 гг. остановить ее рост или хотя бы в значительной степени смягчить ее последствия для всей массы безработных, но и даже оградить членов своих организаций от данного социального бедствия.

Помимо вопросов заработной платы и трудовой занятости наемных работников неотъемлемой частью защитной деятельности советского профсоюзного движения продолжала оставаться и работа в области оздоровления условий труда рабочих и служащих. Однако в силу ряда обстоятельств вопросы охраны труда, рабочей силы не получили в защитной деятельности профсоюзов приоритетного значения. Как писал журнал «Большевик»: «Вообще, вслед за культурработой, которая нередко в работе фабзавкомов оказывается чуть ли не на последнем плане, отодвигается куда-то на второй план и работа по охране труда».⁴¹⁹

Главной причиной такого отношения профсоюзов к работе в области охраны труда явилось определение ими вопросов заработной платы и трудовой занятости в качестве наиболее важных и волнующих рядовую членскую массу. В результате, очень часто вопросы оздоровления труда рабочих и служащих приносились в жертву приоритетным направлениям защитной работы профсоюзов. Так, если предложение задержать рост безработицы путем увеличения рабочих мест за счет тех фондов промышленности, которые шли на подъем заработной платы, было партийными и проф-

⁴¹⁷ См.: Шмидт В. Рабочий класс СССР ... С. 53.

⁴¹⁸ Гуревич Х.С. Безработица ... С. 63; Минц А. Рынок труда ... С. 69.

⁴¹⁹ Столяров А. Современные задачи ... С. 47.

союзными органами категорически отвергнуто,⁴²⁰ то попытка решения данного вопроса за счет перевода части денег из фонда Цусстраха, предназначенного на охрану труда, в фонд борьбы с безработицей была признана приемлемой.⁴²¹

Наиболее же явно установка на второстепенность вопросов охраны труда проявилась, когда при неоднократно встававшем в 1920-е гг. выборе между закрытием предприятия, не подлежащего модернизации и представлявшего серьезную угрозу здоровью и жизни работавших в нем работников, и сохранением этого предприятия как объекта, увеличивавшего в стране количество рабочих мест, он неизменно делался в пользу последнего довода.⁴²² Однако существовала еще одна причина ослабленного внимания профсоюзных организаций к вопросам охраны труда. В 1928 г. в центральном профсоюзном журнале ее видение представитель НКТ А. Кац изложил следующим образом: «До настоящего времени профсоюзы вопросам труда уделяли очень мало внимания. Это, конечно, не случайность. В то время, когда вопросами охраны труда занимается специальный и крепкий аппарат государственных органов охраны труда, - вопросами регулирования зарплаты, заключения колдоговоров, организационными вопросами по обслуживанию членов союза и прочим занимаются почти исключительно только союзы. Естественно поэтому, что союзы проявляют склонность вопросы охраны труда переложить целиком на государственные органы».⁴²³

Таким образом, уже в 1920-е гг. признавалось, что профсоюзные организации, перегруженные всевозможной защитной и иной деятельностью, пытались экономить свои силы на вопросах охраны труда. При этом вся деятельность профсоюзов по оздоровлению условий труда рабочих и служащих зачастую сводилась к работе одного освобожденного члена комиссии по охране труда, который вертелся вокруг вопросов о количестве и качестве спецодежды, дополнительном питании и дополнительных отпусках рабочим, занятым во вредных производствах, домах отдыха и санаториях, борьбы со сверхурочными, особенно широко практиковавшимися в учреждениях. Что же касается остальных профработников, - руководящих и рядовых, - то они, как и вся обслуживаемая ими масса, не принимали в этой деятельности никакого практического участия.

⁴²⁰ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 76.

⁴²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 121-123.

⁴²² См.: Шмидт В. Рабочий класс ... С. 49; Кац А. Итоги всесоюзного совещания по охране труда // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 88.

⁴²³ Кац А. Итоги всесоюзного совещания ... С. 86.

Данное положение вещей не позволяло профсоюзам заниматься более сложными вопросами охраны труда на предприятиях, какими являлись вопросы техники безопасности и промышленной санитарии. Эта часть работы почти целиком легла на плечи немногочисленных инспекторов наркомата труда.⁴²⁴ Между тем, именно в годы индустриализации помощь профсоюзов как никогда потребовалась государственным органам охраны труда. «Режим экономии», вызванный необходимостью увеличения финансирования индустриализации страны, в свою очередь, привел к стремлению хозяйственников экономить за счет интересов рабочих. И поскольку урезать фонд заработной платы рядовым труженикам было крайне сложно в силу ожесточенного сопротивления профсоюзов, основным средством экономии на нуждах рабочих со стороны администрации были выбраны именно вопросы охраны труда,⁴²⁵ которым профсоюзные организации уделяли гораздо меньшее внимание.

Весь период проведения режима экономии был отмечен многочисленными сообщениями с фабрик и заводов о том, что администрация предприятий, нарушая действовавшие коллективные договоры, сэкономила на кипяченой воде, качестве и количестве спецодежды, устройстве вентиляции, не выполняла предложений профсоюз организаций даже по самым мелким вопросам охраны труда, ссылаясь при этом на необходимость экономии средств на нужды индустриализации.⁴²⁶

Что же касается договорной кампании 1926/27 г., совпавшей с пиком активности проведения в стране режима экономии, то профсоюзы, сохранив и даже незначительно увеличив нормы спецодежды по большинству договоров с хозяйственниками, одновременно сдали свои позиции в вопросе о дополнительных отпусках, которые в целом ряде мест были сокращены с 4 недель до двух, и, самое главное, в вопросе об отчислениях предприятия на содержание домов отдыха, санаторно-курортную помощь и ясли, пункты о которых отпали по всем дог рам.⁴²⁷ В условиях беспрецедентного давления администрации во время проведения ею режима экономии на нужды рабочих в сфере охраны труда стала очевидной неспособность органов НКТ спра-

⁴²⁴ См.: там же. С. 88; Кац А. Охрана труда в период реконструкции хозяйства // Вестник труда. 1927. № 4. С. 64; О работе профсоюзов в области охраны труда и мерах борьбы с промышленным травматизмом. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. Всем профорганизациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 44-45; Столяров А. Современные задачи ... С. 47.

⁴²⁵ См.: Полещук Г. Новые коллективные договоры... С. 30.

⁴²⁶ Сафронов В. Как прошли производственные конференции в Моек Вестник труда. 1927. № 2. С. 152-153.

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 13; Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании... С. 120.

виться в одиночку с нарушениям этой области. Как заметил один из делегатов VII съезда профсоюзов в своем выступлении: «...бывает сплошь и рядом, что на актах Инспекции Труда дельный администратор пишет: это ерунда. Такое наплевательское отношение к органам труда никуда не годится...».⁴²⁸

Ту же оценку дал в своем выступлении и член президиума ВЦСПС Беленький на заседании президиума ВЦСПС от 17 ноября 1927 г., добавивший при этом, что подобное пренебрежительное отношение местных хозорганов к решениям НКТ инспирировано соответствующими инструкциями «сверху», со стороны ВСНХ.⁴²⁹ В этих условиях работникам государственных структур охраны труда требовалась активная поддержка со стороны профсоюзов. Однако, как показали события 20-х гг., единых и сплоченных действий государственных органов охраны труда и профсоюзных организаций для борьбы с нарушениями в области охраны труда организовать так и не удалось. Зачастую их действия оказывались не только разрозненными и несогласованными между собой, но нередко и мешавшими друг другу, в связи с чем профсоюзы и НКТ регулярно обменивались взаимными упреками.⁴³⁰

И все же не отсутствие единства в совместных действиях профсоюзных организаций и государственных органов охраны труда, а «старая болезнь» в их деятельности, - слабый контроль за исполнением хозяйственниками собственных решений, - наиболее серьезным образом сказывалась на результатах работы обеих структур в области охраны труда. Так, в 1926/27 г. НКТ при содействии профсоюзов удалось добиться от ВСНХ увеличения ассигнований на охрану труда с 30,9 млн. руб., предусмотренных промфинпланом на этот год, до 37 млн. руб. Однако ни инспекция труда, ни профработники не сделали всего необходимого для того, чтобы это решение хозяйственники на местах провели в жизнь.

Реально в 1926/27 г. на охрану труда администрация предприятий и учреждений израсходовала всего 30 млн. руб., т.е. сумму даже меньшую запланированной. Аналогичным образом повторилась ситуация и в 1927/28 г., когда НКТ и профсоюзы, добившись от ВСНХ увеличения расходов на охрану труда с 43 млн. руб., установленных контрольными цифрами на этот год, до 49 млн. руб., на практике смогли заставить хозяйственников выполнить свои обязательства в области охраны труда лишь

⁴²⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 25.

⁴²⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. И. Д. 27. Л. 98-100.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 21, 57, 58, 79, 80; Оп. 11. Д. 27. Л. 103-105.

на сумму в 42 млн. руб.⁴³¹ Эти неудачи в деятельности советского профдвижения, наряду с дальнейшим обветшанием и без того старого промышленного оборудования, явились причиной продолжавшегося в 1926-28 гг. ухудшения ситуации в области охраны труда рабочих. Основным показателем этого ухудшения явился рост фиксируемых органами НКТ несчастных случаев на советских фабриках и заводах.

Если, к примеру, в 4 квартале 1925 г. на тысячу рабочих приходилось 21,1 несчастных случая, то в том же квартале 1926 г. - уже 31,2 случая.⁴³² Эти цифры означали, что в начальный период индустриализации страны уровень травматизма на предприятиях СССР превышал и уровень в развитых капиталистических странах, и даже отечественный довоенный.⁴³³ Так, число несчастных случаев на московских текстильных фабриках в 1926 г. было в 2,3 раза и на металлических заводах в 2 раза выше, чем до войны.⁴³⁴

Причину столь высокого травматизма и заболеваемости рабочих на советских фабриках и заводах наилучшим образом раскрывают обследования, проводившиеся на предприятиях инспекцией труда и профсоюзами. Так, на металлообрабатывающем заводе им. Ленина (Саратов) было обнаружено, что «в проволочном цехе, в обжигании, несмотря на соглашение с отделом труда, до сих пор не установлен дымосос, кроме того, имеющийся вентилятор неисправен и часто не работает, благодаря этому в помещении скапливается масса кислотных паров, что создает работу не только чрезвычайно вредной и тяжелой, но и совершенно невозможной и вызывает простои». «По другим цехам, - указывалось в обследовании, - также имеется ряд ненормальностей, так по гвоздильному цеху у прессов № 1 и 2 нет тормозов и рабочие тормозят пресс, налегая животом или ногой». Как результат этих и других многочисленных нарушений охраны труда на заводе, где работало свыше 2 тыс. рабочих, только за три последних месяца 1928 г. произошло 589 несчастных случаев и 5595 невыходов на работу по болезни.

Таким образом, слабое внимание профсоюзов к вопросам охраны труда рабочих в условиях, когда в этой сфере рабочие подверглись особо сильному нажиму хозяйственников, привело к более чем скромным результатам их работы в этой области.

⁴³¹ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 86; Рабинович А. Вопросы труда в промфинплане ... С. 28; Томский М.П. Всегда с массами ... С. 22.

⁴³² См.: Маркус Б. Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. С. 86.

⁴³³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 249.

⁴³⁴ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35-36.

Что же касается общей оценки работы профдвижения в данной сфере за период с 1926 по 1928 г., то наилучшим образом ее сделал сам глава советских профсоюзов М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов: «...нашим крупнейшим недостатком является все еще недостаточное внимание со стороны профсоюзных организаций, не говоря уже о хозорганизациях, к делу охраны труда. Это дело поставлено плохо».⁴³⁵ Однако при всей слабости работы профсоюзов в области охраны труда рабочих в 1920-е гг., существовало такое направление, относившееся к их защитной деятельности, в котором профсоюзам удалось проявить себя еще в меньшей степени. Речь идет о рабочем жилищном строительстве. Роль профсоюзов в данном вопросе в первые годы индустриализации должна была сводиться, главным образом, к одобрению или отклонению намеченных хозяйственными органами сумм к расходованию на строительство жилья для рабочих, а также к контролю за полным расходованием хозяйственными этими средств. Однако отношение профсоюзного руководства к проблеме рабочего жилищного строительства, несмотря на всю ее остроту в 1926-28 гг., как к второстепенному вопросу в работе профсоюзов изначально ставило серьезные препятствия в защитной деятельности профсоюзных организаций в данной области.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать слова М.П. Томского, сказанные им на VIII съезде профсоюзов: «Жилстроительство требует очень больших денег, которых у нас с вами нет. Нам приходится эту важную нужду, в силу того, что надо разрешать более неотложные и важные задачи, - не отставать от Западной Европы и Америки в промышленном развитии, а догнать и перегнать капиталистические страны, - нам приходится много насущного откладывать на завтрашний день, хотя оно очень важно и необходимо сейчас. В частности, так обстоит дело с жилстроительством».⁴³⁶ Между тем жилищный вопрос во второй половине 1920-х гг. действительно являлся одним из острейших в жизни советского рабочего,⁴³⁷ что нередко выливалось в волнения и забастовки рабочих на почве недовольства своими жилищными условиями.⁴³⁸ Не спасали положение и возраставшие из года в год государственные, кооперативные и частные финансовые вложения в жилищное строительство. Так, несмотря на то, что всего на строительство жилья в 1925/26 г. было за-

⁴³⁵ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 21.

⁴³⁶ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 25.

⁴³⁷ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 33-35.

⁴³⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 104 об.

трачено 300 млн. руб., в 1926/27 г. - 386 млн. и в 1927/28 г. - 500 млн. руб.,⁴³⁹ средний размер жилплощади на одного члена рабочей семьи за период с 1926/по 1928 г. не изменился, по-прежнему составляя 4,9 кв. м.,⁴⁴⁰ а по некоторым отраслям и того меньше (например, в фарфоровой промышленности - всего 1,8 кв. м.).⁴⁴¹

Положение с жильем еще больше усугублял тот факт, что даже эти, совершенно недостаточные для решения жилищной проблемы денежные суммы хозорганы, руководствовавшиеся задачей проведения режима экономии, расходовали очень часто не по назначению.⁴⁴² Профсоюзные же организации, со своей стороны, как правило, оказывались не в состоянии полностью проконтролировать расходование хозяйственными средствами средств, направляемых на жилищное строительство, в связи с чем, даже использование 80-85 % этих сумм по назначению профсоюзное руководство относило к своим успехам.⁴⁴³ Поэтому, зачастую не имея возможности, а иногда и желания существенным образом решать проблему рабочего жилищного строительства, профсоюзы пошли иным путем - попыткой закрепления уже достигнутых ранее успехов в жилищном вопросе, среди которых главным являлась небольшая величина платы рабочих за жилье. Несмотря на настойчивое стремление коммунальных организаций к резкому повышению платы рабочих за их услуги в целях преодоления убыточности коммунального хозяйства и перевода его на самоокупаемость, профсоюзам, выступившим против этой меры, как не допустимой в условиях существовавшего в те годы низкого уровня заработков рабочих и служащих, удалось, хотя и не без помощи партийных органов, удержать к концу 1920-х гг. деду за жилье в пределах 7,5-8,5 % от бюджета рабочего.⁴⁴⁴

Однако и эту плату за жилье многие рядовые члены профсоюзов, привыкшие пользоваться почти бесплатными коммунальными услугами, считали непомерно высокой и тяжелой, в связи с чем профсоюзным организациям во второй половине 1920-х гг. пришлось столкнуться с массой критики и недовольства в свой адрес, исходившей со стороны рабочих.⁴⁴⁵ Таким образом, даже в вопросе о размере квартирной платы трудящиеся фабрик и заводов во многом были не удовлетворены деятельно-

⁴³⁹ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 21.

⁴⁴⁰ См.: Черных А.И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 75.

⁴⁴¹ См.: Седьмой съезд профсоюзов. М., 1927. С. 45.

⁴⁴² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 15.

⁴⁴³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 33.

⁴⁴⁴ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 79-80; Черных А.И. Указ. соч. С. 75-

⁴⁴⁵ См.: Питерские рабочие... С. 367, 368.

стью профсоюзов, что говорило о полном провале усилий последних, направленных на решение жилищной проблемы.

Свои особенности в годы НЭПа имела работа профсоюзов по обслуживанию наемных работников, не вписывавшихся в категорию фабрично-заводского пролетариата, - а именно сельскохозяйственных наемных рабочих. Издание в апреле 1925 г. «Временных правил», устанавливавших облегченный и упрощенный порядок найма подсобной рабочей силы бедняцкими и середняцкими хозяйствами, а также предусматривавших значительное снижение норм охраны труда по сравнению с КЗоТ,⁴⁴⁶ дало свои положительные результаты. Увеличение количества хозяйств, открыто использовавших наемный труд, явившееся прямым следствием введения «Временных правил», позволило Союзу сельхозрабочих шире развернуть работу по защите сельского пролетариата. Так, если число батраков и пастухов, охваченных трудовыми договорами, на 1 октября 1925 г. составляло 664000 человек, то уже на 1 октября 1926 г. оно возросло до 924700 человек.⁴⁴⁷ Следствием данного усиления защитной деятельности профсоюзов в деревне, также как и общего развития сельского хозяйства страны, явилось дальнейшее увеличение заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Уже к 1926 г. средний месячный заработок наемных работников в крестьянских хозяйствах поднялся с 16 руб. 20 коп. (1925 г.) до 19 руб. 70 коп., составив, правда, при этом в сравнении с 1913 г. всего 72,4%.⁴⁴⁸ Тем не менее, несмотря на указанные выше успехи, многие современники были разочарованы результатами работы сельских профорганизаций, и, надо сказать, небезосновательно. Во-первых, в условиях неразработанности на протяжении всех лет НЭПа признаков отличия кулацкого хозяйства от хозяйств «трудового» типа (разработка возлагалась на местные органы власти), а также при недостатке собственных сил низовые организации союза Рабземлес предпочитали с любыми деревенскими работодателями заключать трудовые договоры на основе льготных для них «Временных правил», чем вести борьбу за нормы КЗоТ, оставляя в то же время без обслуживания другие группы батраков.⁴⁴⁹

Во-вторых, даже те трудовые договоры, которые профсоюзным органам удавалось

⁴⁴⁶ См.: Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» батрачества // Вестник труда. 1927. № 11. С. 70.

⁴⁴⁷ См.: там же. С. 27-28.

⁴⁴⁸ См.: там же; Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 77; Ударов А. Положение Рабочих на Северном Кавказе к 10-ой годовщине Октября // Вестник труда. 1927. № 10. С. 123.

⁴⁴⁹ См.: Шахновский Э. Очередные задачи государственной охраны труда в сельском и лесном хозяйстве // Вестник труда. 1928. №1. С. 79-81; 2. С. 43; Маркус Б. Необуржуазные Установки ... С. 70-71.

заклучить с нанимателями да основе «Временных правил», очень часто нарушались по целому ряду пунктов и в полном объеме в жизнь не проводились. Что же касается тех хозяйств, где формально применялся КЗоТ, то проведение в них Кодекса Законов о Труде продолжало оставаться скорее декларацией, чем реальностью.⁴⁵⁰ Материалы ЦК Союза сельхозлесрабочих на сентябрь 1926 г. позволяли оценить масштабы и характер этих нарушений. Рабочий день батраков и пастухов у частных нанимателей превышал определенный по трудовому договору в 73,3% случаев, составляя 11-13 часов. В 25 из 100 договоров рабочий день вовсе определен не был. 20% батраков и батрачек совершенно не имело выходных, даже в праздничные дни. Имелись также случаи работы батраков за зарплату ниже госминимума, составлявшего в годы НЭПа 7-10 руб. в месяц, а в зимнее время только за «харчи».

Если же к этому добавить, что в общей сложности трудовыми договорами, по официальным данным, было охвачено только 58% батраков и 33% пастухов,⁴⁵¹ то становится понятной та жесткая критика, которая прозвучала в адрес Рабземлеса со страниц «Большевика»: «... союз сельхозрабочих не удовлетворяет подчас самые элементарные нужды батраков», для того чтобы батрачество смогло вырваться из нищеты «сделано союзом ... микроскопически мало. Союз не сумел использовать свое влияние в деревенских организациях, чтобы способствовать батраку осесть на землю, коллективизироваться, получить кредит, обеспечить помощь близрасположенного совхоза».⁴⁵² Что же касается самих совхозов, то и там положение рабочих оставалось малоудовлетворительным: официально разрешенный в летнее время 10-часовой рабочий день на практике достигал гораздо больших размеров, более высокие заработки рабочих совхозов в сравнении с батрачеством (в июле 1926 г. в среднем составляли 24 руб. 68 коп.⁴⁵³) сопровождались хронической задолженностью по зарплате, острым являлся жилищный вопрос и т. д.⁴⁵⁴

Таким образом, в силу ряда причин советским профсоюзам не удалось в годы НЭПа в полном объеме выполнить задачи, поставленные перед ними XI съездом партии как перед защитниками интересов сельского пролетариата. Однако прежде чем

⁴⁵⁰ См.: Шахновский Э. Очередные задачи ... № 1. С. 78; 2. С. 43.

⁴⁵¹ См.: Спектор Б. Профсоюзы и работа в деревне // Большевик. 1929. № 8. С. 75; Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» ... С. 31; Его же: Очередные задачи ... С. 43.

⁴⁵² Спектор Б. Указ. соч. С. 76.

⁴⁵³ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 78.

⁴⁵⁴ См.: Шахновский Э. Очередные задачи ... С. 44.

перейти к исследованию работы профсоюзов в постнэповский период, необходимо коснуться деятельности профсоюзных организаций по обслуживанию еще двух категории наемных рабочих, требующих специального рассмотрения. Одной из таких групп являлись работники неиндустриальных союзов. В отличие от «основных», «ведущих» индустриальных профессиональных союзов, охватывавших собой «передовые отряды пролетариата», - фабрично-заводских рабочих, - они считались «отсталыми», объединявшими классово неблагонадежные категории наемных работников.

Следствием данного взгляда на неиндустриальные союзы было ярко выраженное пренебрежительное отношение партийного, государственного и даже высшего профсоюзного руководства к нуждам входивших в них групп работников, которые нередко приносились в жертву интересам фабрично-заводских рабочих.⁴⁵⁵ Еще в сентябре 1922 г. на V съезде профсоюзов в ответ на критические слова одного из делегатов о том, что ВЦСПС мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, в связи с чем положение последнего является крайне тяжелым, М.П. Томский в своем выступлении ответил следующим образом: «Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводской, промышленный пролетариат. ...Авангард в тяжелом положении. Можем ли мы оставить его так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда. ...Тогда, когда авангард находится в опасности, задача всей армии, всего класса, путем каких угодно жертв, помочь ему. ...Главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих, поскольку фабрично-заводской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата».⁴⁵⁶

Подобное ущербное положение неиндустриальных союзов не могло не вызывать недовольство охватываемых ими работников. На VII съезде профсоюзов представители этой группы союзов повели дружное наступление на высшее профсоюзное руководство и лично председателя ВЦСПС М.П. Томского, требуя если не полного равенства с индустриальными союзами, то хотя бы большего к себе внимания. В стенографическом отчете съезда отмечены, например, такие выступления: «Гов. Егоров (Совторгслужащие): ... Нельзя нас ставить в такое положение, когда при обращении в

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 104-107.

⁴⁵⁶ Об итогах и перспективах профессионального движения. М., 1924. С. 14.

соответствующую советскую или хозяйственную организацию и даже по профессиональной линии не имеем должного отношения к себе. Нам иногда говорят хозяйственные организации, что, мол, куда вам, так сказать - и лица напудренные и губки подмазанные. В данном случае надо изменить это отношение, потому что когда приходится ставить практические моменты на обсуждение вышестоящих профсоюзных организаций или хозяйственных или советских организаций, мы не имеем к себе должного отношения. Например, если распределяется ссуда на жилищное строительство, то союзу советских служащих говорят, что не могут ни одного сантима дать. Конечно, выступать и говорить, что можно полностью требовать такого же отношения, как и к союзу металлистов, мы не можем, но в некоторой части можно было бы, товарищи, действительно пойти навстречу. Этого мы, товарищи не видим».⁴⁵⁷

Целый ряд подобных заявлений был сделан представителями и некоторых других неиндустриальных союзов. Однако полное моральное право жаловаться на судьбу и критиковать линию, проводимую ВЦСПС, принадлежало лишь двум из них: союзам Рабпрос и Медикосантруд, охватывавшим (за исключением уже рассмотренного выше союза Рабземлес) самые низкооплачиваемые группы работников - учителей и врачей. Имея между собой много общего, Рабпрос и Медикосантруд, также, как и другие неиндустриальные союзы, потребовали от ВЦСПС должного к себе отношения. Представитель ЦК союза Рабпрос Долинко заявил делегатам VII профсоюзного съезда: «... Товарищи, я не пришел плакаться перед съездом о состоянии наших работников, но все же скажу, что оно чрезвычайно плачевное. По зарплате мы имеем всего 45% довоенного уровня. Я в праве сомневаться в том, что положение наших работников находится в полном соответствии с государственными возможностями. Мы, не знаем - правильно ли то положение, что, когда бюджет Наркомпроса увеличился на 20%, зарплата выросла только на 7%. А мы не подсчитывали вместе с ВЦСПС этого. Я думаю, товарищи, что съезд должен обратить внимание ВЦСПС в будущем на необходимость уделения большего внимания неиндустриальным профорганизациям».⁴⁵⁸

То же пожелание на съезде было высказано и представителем ЦК Медикосантруд Бахмутским: «Товарищи, вполне понятно, что горняки и работники других отраслей промышленности являются наиболее важными группами, для которых зар-

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 136-137.

⁴⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

плата должна быть подтянута. Мы никогда не претендовали на то, чтобы идти в ногу в отношении поднятия с этими группами, но мы считаем совершенно недопустимым, когда ряд групп (врачи, учителя) совершенно игнорируются». ⁴⁵⁹ Критические замечания со стороны выступавших от неиндустриальных союзов звучали не только в адрес ВЦСПС, касались они, например, и присутствовавших на съезде представителей Наркомтруда. Выступавшая от ЦК Рабпрос Некрасова, заявляя о хронических нарушениях условий труда сельских учителей, сообщала делегатам съезда: «Нередки случаи, когда работник работает в две смены, потому что у него мало парт в школе... . Бывают и такие случаи, когда учитель ведет 150 учеников зараз; бывают случаи, когда учитель работает с 3-4 группами. Поэтому для того, чтобы повысить производительность нашего труда, нужно, прежде всего, поставить нормально вопросы зарплаты, а так же вопросы охраны труда. У нас, товарищи, до сих пор существует между союзами какое-то неравноправие. ...Полнейшего равноправия я не добиваюсь, но приблизительное должно все-таки быть, потому что в наш век не должно быть такой разницы между умственным и физическим трудом». ⁴⁶⁰

Аналогичное заявление было сделано и членом ЦК Медсантруд Бахмутским: «Мы до сих пор не можем проводить кодекс законов о труде не только на селе (там он совсем не проводится), но даже в городах мы имеем колоссальнейшие переработки, выражающиеся в тысячах часов в течение месяца, которые совершенно не оплачиваются». ⁴⁶¹

Однако, несмотря на весь пыл выступавших ораторов от неиндустриальных союзов, VII съезд профсоюзов не поддержал их стремления добиться в профдвижении большего равноправия между индустриальными и неиндустриальными союзами, а глава профдвижения М.П.Томский и нарком труда и одновременно член президиума ВЦСПС В.В.Шмидт ⁴⁶² дали жесткую отповедь упрекавшим и обвинявшим их союзам. Вот ответ на критику В.В.Шмидта: «Они (неиндустриальные союзы) очень обижены тем, что мы (наркомтруд) на их счет меньше всего обращаем внимание нашего трудового законодательства, а более всего в области охраны труда рабочих. Действи-

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

⁴⁶⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 66; Шварцман Д. Заработная плата работников местного бюджета // Вестник труда. 1926. № 10. С. 76.

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 96.

⁴⁶² В.В. Шмидт (1886-1940) - в 1918 - 28 гг. нарком труда, член президиума ВЦСПС. Член ЦК ВКП(б) в 1925 - 30 гг. Примыкал к «правому уклону». Репрессирован.

тельно, мы эту категорию меньше всего можем обслужить. Об этом свидетельствует, прежде всего то, что условия труда в значительной части этих групп, они все-таки значительно лучше, чем условия труда нашей промышленности в наших условиях. Это совершенно правильно и вы ни чем не докажете нам, что труд рабочего на фабрике и на заводе не является значительно более тяжелым и находящимся в более вредных условиях».

И далее, сославшись на недостаток кадров своего наркомата, Шмидт делал вывод: «... сейчас самое главное внимание мы должны уделять тому, что делается на фабриках и заводах».⁴⁶³ Не менее четко указал неиндустриальным союзам их место в профдвижении и председатель ВЦСПС М.П.Томский: «Тут говорили: мало внимания неиндустриальному пролетариату. Мы пошли на повышение заработной платы в индустриальных союзах, и это была точная политическая линия. Что отсюда вытекает. - Надо или не надо в дальнейшем работникам просвещения, медицинским работникам поднимать заработную плату? Нужно. Но вопрос - можно ли это было сделать в данный момент или нельзя, и если можно, то за чей счет? Этого вы не указали».⁴⁶⁴ К чести профсоюзного руководства и лично М.П. Томского, для повышения заработной платы работникам просвещения, среди которых союзными организациями было выявлено «крайне напряженное Состояние настроений в связи с оставлением зарплат на 1926/27 учебный год на уровне прошлого года», а, действительно были изысканы в 1927/28 г. 8 миллионов и столько же в 1928/29 г.⁴⁶⁵

Это позволило подтянуть средний заработок советского учителя с 45 руб. 33 коп. в 1926/27 г., составлявшего менее 3/4 заработной платы фабрично-заводского рабочего, до 62 руб. 92 коп. в 1928/29 г., что соответствовало примерно 9/10 средней заработной платы промышленного рабочего. Что же касается работников здравоохранения, то для подтягивания их заработной платы ВЦСПС денег не нашел, и она на протяжении всей второй половины 20-х гг. продолжала колебаться в пределах 3/4 - 4/5 заработка рабочих, трудившихся на фабриках и заводах.⁴⁶⁶ Правда, и для медицинских работников Томский и его ближайшие сподвижники в первые годы индустриализации кое-что все же сделали.

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 84.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 91-92.

⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 66.

⁴⁶⁶ См.: Статистика труда. 1929. №7. С. 8, 18.

Вопреки постановлению Совнаркома (1922 г.) о запрещении совместительства служащим, около 1% врачей, работавших в государственных больницах, во внеслужебное время подрабатывали в частных клиниках.⁴⁶⁷ До поры до времени власти закрывали глаза на подобный способ борьбы советских медиков со своей нищетой, однако постановлением от 17 декабря 1927 г. Наркомздрав, при активной поддержке, как это ни странно, союза Медикосантруд решил покончить с данной практикой. Руководствовались при этом и Наркомздрав, и Медикосантруд, главным образом, морально-этическими соображениями, доказывая, что частная лечебная практика является «спекуляцией на человеческом здоровье» и что будет социально несправедливым улучшение материального благосостояния этого 1 % врачей на фоне экономического прозябания основной массы медиков, все свои силы отдававших работе в государственных лечебных заведениях.⁴⁶⁸

Однако профсоюзное руководство (М.Томский, Г.Мельничанский, А.Лозовский и др.), подойдя к этому вопросу с практической стороны, добились отмены декабрьского решения Наркомздрава, справедливо мотивировав это тем, что было бы неправильным в условиях, когда Советское государство не способно должным образом накормить и одеть врачей, лишая последних возможности самим позаботиться о своем материальном положении.⁴⁶⁹ Что же касается вопросов улучшения охраны труда работников неиндустриальных союзов, то здесь профсоюзным руководством ровным счетом не было сделано ничего. Так, например, в контрольных цифрах на 1928/29 г. не было предусмотрено ни одной копейки для увеличения охвата неиндустриальной группы работников инспекцией труда,⁴⁷⁰ хотя последняя даже за год не успевала посетить весь круг существовавших в стране учреждений.⁴⁷¹

Таким образом, при всей неоднозначности работы профсоюзов по обслуживанию интересов неиндустриальных работников, эта область защитной деятельности советского профдвижения в годы НЭПа являлась одной из самых отсталых. И, наконец, последней категорией наемных работников, - однако уже не по отраслевому, а половозрастному признаку, - требующей специального рассмотрения являются женщины и дети, занятые в производстве. Работу профсоюзов с этой группой рабочих в

⁴⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 43-47.

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 43-52.

⁴⁶⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 49-50, 52-57.

⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 21.

⁴⁷¹ См.: Известия. 1927. 22 марта. С. 4.

первые годы индустриализации определяла хроническая безработица, перевалившая, как известно, по своему количеству во второй половине 1920-х гг. далеко за миллион зарегистрированных на биржах труда безработных. От безработицы же страдали в первую очередь именно женщины и молодежь, составлявшие более половины всех безработных в стране, в то время как в общей массе работавших на предприятиях и в учреждениях их было всего 1/3.⁴⁷²

Одной из главнейших причин высокого удельного веса безработицы среди женщин и подростков были предоставленные им советским законодательством льготы на производстве, которые делали их более дорогостоящими и неконкурентоспособными работниками в сравнении с мужчинами той же квалификации. В условиях растущей безработицы это приводило к тому, что руководители госпредприятий и концессий, а также хозяева тех частных предприятий, в которых соблюдался КЗоТ, стремились к замене работавших у них женщин и подростков безработными мужчинами.⁴⁷³ Профсоюзные организации, со своей стороны, также не прилагали необходимых усилий для сохранения женского и детского труда на производстве, поскольку первоочередной задачей считали обеспечение занятости мужской рабочей силы.⁴⁷⁴

Поэтому нет ничего удивительного в том, что закреплению молодежи на производстве не помогла и специально введенная в промышленности 7-ми процентная броня для подростков, которая, несмотря на директивные указания правительства, партии, комсомола и самих профсоюзов, в реальности во второй половине 20-х гг. так и не превысила 5,5% от общего числа рабочих, занятых в промышленности.⁴⁷⁵ Неспособность, а в большинстве случаев и невозможность со стороны профсоюзных и других органов предотвратить вытеснение женского и детского труда с фабрик и заводов вела к крайне тяжелым последствиям в области охраны труда этих категорий работников. Женщины и подростки, не видя ободряющих результатов работы защитных организаций по закреплению их на предприятиях, зачастую вынуждены были мириться не только со своей низкой заработной платой, составлявшей в среднем у жен-

⁴⁷² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 111. Л. 2 об.; Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 83; его же: Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. Л. 82.

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 25; Д. 120. Л. 51 об.; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36.

⁴⁷⁴ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 51 об.

⁴⁷⁵ См.: Завьялов В. О пересмотре норм брони подростков // Вестник труда. 1927. № 6-7. С. 66, 67.

щин примерно 2/3, а у подростков 2/5 далеко не высокого среднего заработка мужчин,⁴⁷⁶ но и с многочисленными фактами нарушения условий их труда со стороны администрации.

Между тем положение с охраной труда женщин и детей и на государственных, и на частных предприятиях не удовлетворяло самым элементарным требованиям и представляло прямую угрозу их здоровью. Так, обследуя суконноткацкую фабрику «Освобожденный труд» санитарный врач Кононов отмечал: «Теснота помещений ткацкого отдела, недостаточное освещение, плохая вентиляция и повышенная температура - все это должно способствовать малокровию у ткачей; сухость воздуха в помещениях ткацкого отделения, наличие в них постоянной пыли благоприятные для развития бронхитов у ткачей, оглушительный шум от ткацких станков, напряженное внимание - для истерии». Обследование данной фабрики выявило малокровие у 27,3% женщин и туберкулез у 9,4%.⁴⁷⁷ На слабую же постановку охраны труда женщин обращали внимание и профсоюзы. Член президиума ВЦСПС А.Тихомирова указывала в декабре 1926 г. в журнале «Вестник труда»: «До сих пор имеются случаи прямого нарушения законов в области охраны материнства (несвоевременные отпуска работниц по беременности, производство сверхурочных и ночных работ без разрешения инспекции труда, увольнения и сокращения беременных женщин и т. д.)». ⁴⁷⁸ Немудрено, что вкупе с антисанитарной обстановкой на предприятиях все это приводило к тому, что, например, на фармацевтическом заводе №2 из общего числа беременных патология была обнаружена у 34% женщин.⁴⁷⁹

В том же плачевном состоянии находилась и охрана детского труда. 4-х часовой рабочий день, установленный трудовым законодательством для детей возрастом до 16 лет, по данным НКТ, соблюдался лишь в 25,8% случаев.⁴⁸⁰ Не лучше обстояло дело и с санитарно-техническими условиями труда подростков. Так, в резолюции Закавказского оргсовещания профсоюзов, прошедшего 26 июня 1929 г., говорилось: «...в государственных предприятиях все еще наблюдается масса случаев нарушения правил об охране труда молодежи. Конкретно очень тяжелые условия труда учеников, работающих на заводе» «Парижской Коммуны». - Там помещение горячих цехов

⁴⁷⁶ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 73.

⁴⁷⁷ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35.

⁴⁷⁸ Тихомирова А. Обслуживание пролетарок ... С. 39.

⁴⁷⁹ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35.

⁴⁸⁰ См.: Завьялов В. Обслуживание профсоюзами рабочей молодежи // Вестник труда. 1927. № 2. С. 58.

для работы не приспособлено, вентиляции нет. ...Посылка молодежи в дома отдыха и санатории недостаточна. ...Молодежь этих цехов справедливо требует дополнительных отпусков, питания, одежды. Администрация не идет на выполнение требований». ⁴⁸¹

Положение усугублялось тем, что и профсоюзы охрану труда подростков считали второстепенным делом. ⁴⁸² Положение усугублялось вдвойне тем, что и для самих женщин и подростков, работавших на предприятиях, вопросы охраны их труда являлись не столь важными. Главное, что их волновало - безработица и заработная плата. Так, если говорить о подростках, то многие из них сознательно шли на сверхурочные работы, ибо им не хватало зарплаты для обеспечения прожиточного минимума. На частных предприятиях они, часто с ведома хозяина, завышали свой возраст, чтобы получить возможность работать сверх нормы и, тем самым, больше зарабатывать. ⁴⁸³ От подростков не отставали и женщины. В этом отношении характерен случай, произошедший на одном из заседаний президиума ВЦСПС в 1928 г. Когда М.П.Томский потребовал выведения женщин-горнорабочих с подземных работ (которые находились там вопреки трудовому законодательству) на поверхностные, А.Тихомирова сообщила остальным участникам заседания, что «на всесоюзном совещании и на съезде горняков все работницы высказались за то, что их надо там оставить». На это -Томский парировал: «Из того, что некультурный человек говорит - я хочу остаться под землей, из этого не следует, что это надо. ...С этим считаться нельзя». ⁴⁸⁴ Вскоре, однако, после снятия Томского в 1929 г. с поста председателя ВЦСПС и замены его сталинским выдвиженцем Н. Шверником женщин не только не вывели с подземных работ, а, напротив, законодательно разрешили их труд под землей. ⁴⁸⁵

Подводя же общий итог работы союзов в рассмотренный период необходимо отметить, что он, безусловно, был крайне противоречивым и неоднозначным. С одной стороны, профсоюзами было очень много сделано для обеспечения в 1926-28 гг. дальнейшего роста заработной платы наемных рабочих, с другой стороны, при попустительстве союзов этот рост по отдельным отраслям и группам работников был край-

⁴⁸¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 74. Л. 27.

⁴⁸² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 113. Л. 41.

⁴⁸³ См.: Бруль В.И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодежи Западной Сибири (1921-1925 годы). Дисс ...к.и.н. Барнаул, 1992. С. 86.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 106. Л. 75, 77.

⁴⁸⁵ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35.

не неравномерным, явившись одной из причин продолжавшегося существования в стране ряда «угнетенных» в данном вопросе категорий рабочих и служащих (врачи и учителя, женщины и несовершеннолетние и т. д.). С одной стороны, профсоюзами были приложены большие усилия по борьбе с достигшей в указанный период угрожающих размеров безработицей, с другой, - эти усилия делались за счет значительной части работников (не членов союзов), а нередко и за счет других областей защитной работы профсоюзов (например, охрана труда) и, в конечном счете, не смогли остановить дальнейшее ухудшение положения рабочих в вопросах занятости.

И, наконец, с одной стороны, в результате непосредственного воздействия профсоюзных организаций на государственные структуры из года в год увеличивались ассигнования на охрану труда, жилищное строительство, улучшение бытовых условий рабочих и служащих, а, с другой, - слабая постановка этих областей работы профсоюзов, их неудовлетворительный контроль за проведением хозяйственными органами данных решений в жизнь очень часто приводили к нецелевому использованию этих, и без того недостаточных денежных средств. Противоречия итогов защитной деятельности профсоюзов в 1926-28 гг. во многом объяснялись изменившимися в эти годы условиями работы союзных организаций в сравнении с предыдущим. Наряду с появлением целого ряда новых положительных моментов, - накопленный профсоюзными работниками за годы НЭПа опыт защитной работы, позволивший им в значительной степени расширить и углубить свою деятельность как защитников интересов наемных рабочих, некоторые успехи в области демократизации внутрисоюзной жизни, приближении профсоюзных органов к обслуживаемым ими рабочим и служащим, и, наконец, значительные достижения в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их деятельности, - в 1926-28 гг. появился фактор, который свел на нет все эти преимущества.

Этим фактором стал провозглашенный XIV партийным съездом курс на индустриализацию. Потребовавшая «новых жертв пролетариата» для своего проведения в жизнь она, тем самым, пришла в противоречие с защитной работой профсоюзов. Партийные же структуры, инициировавшие индустриализацию, и государственно-хозяйственные органы, на чьи плечи была возложена задача по ее осуществлению, не склонны были «преувеличивать» значение защитных функций советского профдвижения и без особых колебаний сделали выбор в пользу хозяйственного развития

страны. Именно эта позиция партийных и государственно-хозяйственных органов стала причиной того, что почти все попытки профсоюзных организаций добиться каких-либо значительных результатов в 1926-28 гг. в своей защитной работе потерпели неудачу. Однако мало кто из современников тех лет мог предположить, что даже для этой ущербной во многих отношениях защитной деятельности профсоюзов в новый постнэповский период развития страны не останется места и что большевистское руководство встанет на путь форсированной ликвидации этой функции профдвижения как одной из помех осуществления своих хозяйственных планов.

Становление защитных задач профсоюзных организаций в начале нэпа было прервано возникновением в 1924-25 г. «хозяйственного уклона» в их работе, грозившего превращением профессиональных союзов из защитников интересов рабочих и служащих в подсобные хозяйственные органы. Новый всплеск защитной деятельности профдвижения в 1926-28 гг., связанный с изжитием данного уклона как повсеместного явления, был оборван в 1929 г. радикальным пересмотром задач профдвижения, проведенным под лозунгом: «профсоюзы - лицом к производству».

В 1920-е гг. профсоюзные организации были ограничены в возможностях решения рабочего вопроса. Если в начальный период нэпа профсоюзы стремились регулировать заработную плату городского пролетариата, влиять на экономическое положение наемных работников (вопросы борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.), то во второй половине 1920-х гг. профсоюзы теряют самостоятельность и становятся частью государственной структуры. XIV съезд партии (декабрь 1925 г.) поставил перед профсоюзами две противоречившие друг другу задачи - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой.⁴⁸⁶

Автор подчеркивает особую заслугу лидера профсоюзного движения М.П. Томского в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзов. Всячески предостерегая профорганизации от «чрезмерного усиления хозяйственного участия», М.П. Томский,⁴⁸⁷ А.А. Андреев⁴⁸⁸ и другие руководители профдвижения стремились сохранить максимально возможную самостоятельность профсоюзов, усилить их

⁴⁸⁶ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 212-220.

⁴⁸⁷ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1927. С. 321.

⁴⁸⁸ См.: Седьмой съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1927. С. 703.

влияние на общественно-политическую жизнь страны. Определенные успехи в данном вопросе были отмечены не только на VII съезде профсоюзов,⁴⁸⁹ но и в советской прессе.⁴⁹⁰ Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.⁴⁹¹

Опасения М.П. Томского были не случайны. На протяжении всего нэповского периода эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций не только не увеличивались, но, напротив, постоянно и неуклонно снижалась. Ничего не изменили в этом отношении и усилия профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисоюзной демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защищаемых ими рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области ко второй половине 1920-х гг. (рост посещаемости рабочими общих собраний, собраний по перевыборам фабзавместкомов и по перезаключению коллективных договоров в 2-2,5 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным.⁴⁹² Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, во многом исключавшей самодеятельность обслуживаемой им массы, и стремлении профсоюзных работников защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в неверии рядовых членов профсоюзов в силу союзных организаций, в их способность и желание отстаивать интересы трудящихся.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью

⁴⁸⁹ См.: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122.

⁴⁹⁰ См.: Фин Я. Проблема «ближе к массам» и оргвопросы VII съезда союзов // Вестник труда. 1926. № 12. С. 7.

⁴⁹¹ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 274.

⁴⁹² См.: Робинсон С. Быт и охрана труда рабочих // Вестник труда. 1926. №7-8. С. 14.

профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения.

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, вплоть до конца исследуемого периода профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на сложные условия, за ними по-прежнему сохранялись отдельные защитные функции, необходимость существования которых у высшего партийного руководства пока еще не вызывала открытых возражений.

РАЗДЕЛ III. Советское профдвижение в условиях укрепления вертикали власти в СССР в конце 1920-х гг.

Конец 1920-х гг., период «великого перелома», был ознаменован отказом большевистской партии от продолжения в стране «гибкой, эластичной и маневренной новой экономической политики»⁴⁹³ и переходом к «развернутому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы»,⁴⁹⁴ сопровождавшемуся «насильственной ломкой старых отношений».⁴⁹⁵ Этот форсированный рывок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими своими составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе изменение политического курса.

В рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту НЭПа, оказалась почти вся профсоюзная верхушка того времени во главе с председателем ВЦСПС М.П. Томским. В то же время первые попытки удаления Сталиным из профсоюзных рядов негодных ему работников были сделаны еще до открытого столкновения сторонников и противников НЭПа. Самой громкой из них стало мартовское (1927 г.) постановление Политбюро о переводе, вопреки мнению ВЦСПС, председателя ЦК Союза металлистов И.И. Лепсе⁴⁹⁶ на постоянную работу в Китай. И хотя эта и последующие попытки разбить сплоченный коллектив профработников оказались неудачными, каждый работник профдвижения чувствовал над собой постоянную угрозу снятия с должности и перемещения на другую работу.

Лучше всего обстановку того времени передает дневниковая запись заместителя И.И. Лепсе Б.Г. Козелева о его разговоре с ответственным секретарем Бюро фрак-

⁴⁹³ См.: Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990. С. 489.

⁴⁹⁴ См.: XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., Л., 1930. С. 716.

⁴⁹⁵ См.: Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 492.

⁴⁹⁶ И.И. Лепсе (1889-1929) - с 1921 г. председатель ЦК Союза металлистов, с 1924 г. член президиума ВЦСПС. Член ЦК партии с 1924 г. В годы НЭПа один из самых авторитетных и Уважаемых профсоюзных деятелей, сторонник равновесия между защитными и производственными функциями профдвижения. Умер на операционном столе во время проведения хирургической операции.

ции, членом президиума ВЦСПС и членом ЦК партии А.И. Догадовым: «...Хотя Догадов и толковый и умный пролетарий и независимый мужик - однако впечатление от нашего разговора с ним таково, что это - жалкая, бессильная и ничего незначащая личность. Более того, из его слов о взаимоотношении Бюро фракции с ЦК партии стало ясно, что снятие Лепсе это есть один из «несчастных случаев», отдельная власть целой цепи случаев, которые обнаруживают определенную линию Политбюро против руководящего ядра ВЦСПС и ЦК союзов.

Как потом выяснилось, Томский - сам квалифицировал этот случай, как передает Яглом,⁴⁹⁷ не как простой случай, а как «начало разгрома профдвижения»: «Плохи твои дела, Васюша, - подумалось мне о ВЦСПС. - Хочешь не хочешь, а роль мертвеца пора репетировать». Как бы в ответ на эти мысли Догадов сообщил, что сам он за последнее время чувствует себя временным человеком и ждет со дня на день назначения куда-нибудь ... в Гонолулу. Он намекнул о настроениях в Политбюро против Томского, которому хотели противопоставить Андреева.⁴⁹⁸ Андреев впрочем не дал себя использовать против Томского. Он же сообщил о стремлении «освежить» ВЦСПС, выдвинув новых людей, вроде Кубяка,⁴⁹⁹ ныне избранного одним из секретарей ЦК ВКП(б).⁵⁰⁰

Активное сопротивление этим планам М.П.Томского и его сторонников, а так же отсутствие у Сталина в Политбюро в тот момент полной поддержки помешали до поры до времени партийному аппарату произвести перетасовку профсоюзных кадров. Однако сопротивление профессионалистов все же было сломлено. Решающим дополнением к аппаратным методам борьбы стала организованная сталинцами в июне 1928 г. и растянувшаяся на несколько лет кампания критики и самокритики. Данная кампания «критики не взирая на лица», «критики сверху донизу и снизу доверху» во многом явилась лишь средством очернения сталинских политических противников. Именно она идеологически подготовила как организационное поражение бухаринской группы в целом, так и вытеснение сторонников Томского из возглавляемых им

⁴⁹⁷ Я.К. Яглом - в прошлом видный бундовец, в 1920-е гг. кандидат в члены президиума ВЦСПС. Репрессирован.

⁴⁹⁸ А.А. Андреев (1895-1971) - в 1926-30 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с 1920 г. по 1927 г. - секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников. С 1930 г. - на ответственной партийной и государственной работе, в 1932-52 гг. - член Политбюро ЦК ВКП(б).

⁴⁹⁹ Н.А. Кубяк (1881-1937) - с 1922 г. секретарь Дальбюро ЦК ВКП(б). В 1927 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928-31 гг. нарком земледелия РСФСР. Член ЦК партии, ЦИК СССР. Репрессирован.

⁵⁰⁰ «Начало разгрома профдвижения»... С. 153-154.

профсоюзных структур. Односторонность данной политической кампании в выборе объектов для критики и фальшивость призывов к развитию демократических начал в профсоюзных и других организациях была изначально ясна защитникам НЭПа в профсоюзах.

В дневнике Б.Г. Козелева содержится следующая запись, датированная 23 июня 1928 г.: «Лепсе мне сообщил о вероятности новой драки (в партийных верхах), т.к. Сталин начал вести совершенно недопустимую политику. ...Лепсе заговорил с большим возмущением об этой политике, о новой подготовке разгрома кой-каких авторитетов.... Он справедливо возмущался против той нетерпимости к чужому мнению, против отсутствия настоящего демократизма в нашей партии. Все, когда-то авторитетные органы, ныне обезличены. ВЦИК, ВЦСПС и т.д. Необходимо такую политику прекратить и не бояться критики ошибок. Самокритика сейчас при таких условиях - комедия. Рабкор может критиковать, а Фрумкину⁵⁰¹ или Сокольникову⁵⁰² нельзя. Чепуха вся эта самокритика, грош ей цена при таких условиях».⁵⁰³

Критику и самокритику лидеры профсоюзного движения не могли, конечно, поддержать. Критике «сверху», со стороны находившихся под сталинским влиянием партийных верхов и подчиненных им структур, Томский, Лепсе и другие профработники пытались противопоставить развитие критики и самокритики «снизу», со стороны широких слоев рабочих. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС в своем докладе выразил эту мысль следующим образом: «В последнее время мы проводим самокритику серьезно и довольно крепко нас подвергают критике извне. Плохо это последнее или хорошо? Вообще говоря, это хорошо ..., но минус я усматриваю в том, что еще мало слышится голос масс в этой самокритике. Нас еще недостаточно критикуют массы, а для нас это самая дорогая критика, это именно самокритика непосредственно от массы, непосредственно от рабочих, объединяемых нами. ...Мы ни в какой степени не претендуем на роль непогрешимых пап или бонз, которых нельзя критиковать. Пожалуйста критикуйте, но мы не можем ограничиться только самокритикой сверху. Нам нужна самокритика и снизу и сверху».⁵⁰⁴

⁵⁰¹ М.И. Фрумкин (1878-1939) - в конце 1929-х гг. заместитель наркома финансов. Зачислен сталинским руководством в ряды злостных правоуклонистов. Репрессирован.

⁵⁰² Г.Я. Сокольников (1888-1939) - с 1922 г. нарком финансов, с 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР. Член ЦК партии. Участник левой оппозиции. Репрессирован.

⁵⁰³ «Начало разгрома профдвижения»... С. 162.

⁵⁰⁴ Томский М. Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929. С. 67-69.

Эта позиция председателя ВЦСПС, нашедшая также отражение в тезисах к докладу его ближайшего сподвижника Г.Н. Мельничанского, явилась поводом к граду обвинений со стороны верных Сталину печатных органов в адрес профсоюзного руководства в зажиме критики и попытках срыва развертывания профсоюзной демократии. «Комсомольская правда», принявшая самое активное участие в очернении профсоюзной верхушки, заявляла накануне VIII съезда профсоюзов: «Самокритика в профсоюзах развернулась еще слабо. Не изжиты случаи зажима, наблюдаются грубейшие нарушения профсоюзной демократии..., противопоставить критику снизу критике сверху, ограничить самокритику лишь «самокритикой» на фабриках и заводах, о чем говорится в тезисах тов. Мельничанского, ее только считать полезной, значит мешать развертыванию самокритики».⁵⁰⁵

Данные обвинения вынудили М.Томского в его докладе VIII съезду профсоюзов высказать свое мнение о степени развития критики и самокритики в профдвижении: «Нас упрекают в том, что мы боимся самокритики, не хотим самокритики», не любим ее. Я теперь перед лицом всех рабочих спрашиваю: хватило бы у какой-нибудь организации, кроме профсоюзной, решимости поставить перед всем рабочим классом, перед всем населением страны, перед всем миром вопрос, - сказать о том, что вот у нас существует такое безобразное явление, как растраты? ... Товарищи, если я говорил, что в области профсоюзной демократии и ее развертывания мы достигли значительных успехов, то это ни в какой степени не преувеличение. Но, что у нас эти успехи явно недостаточны, это тоже одинаково несомненно».⁵⁰⁶ Важно отметить, что с такой оценкой согласились даже те профработники, в годы НЭПа был активным проводником демократизации профсоюзной жизни.

Так, Б.Г. Козелев, один из главных возмутителей спокойствия и постоянных критиков политики ВЦСПС в годы НЭПа, на том же VIII съезде профсоюзов заявил, что утверждения «о пренебрежительном отношении профсоюзов к самокритике сверху ... немного пахнет тоской безответственного литератора по сенсационным разоблачениям. ...Самокритика в профсоюзах имеет место, и под руководством ВЦСПС профсоюзы эту самокритику развертывали и имеют в этой области достижения.

⁵⁰⁵ Недачин. К VIII съезду профсоюзов. Самокритика в профсоюзах // Комсомольская правда. 1928. 12 декабря.

⁵⁰⁶ Томский М. Всегда с массами ... С. 61-62, 67.

Правда, темп этой самокритики еще недостаточен. Это, безусловно, верно». ⁵⁰⁷ Результатом данного и некоторых других более резких высказываний в адрес сталинцев стало награждение «Комсомольской правдой» Козелева, известного борца с бюрократизмом, титулом «образец бюрократа». ⁵⁰⁸ Схожие ярлыки щедро раздавались и другим ответственным работникам профдвижения, подчеркивавшим неделовой, нетоварищеский характер развернутой Сталиным кампании самокритики, которая имела своей целью не помощь профсоюзным организациям в улучшении их работы, а подготовку к грандиозной чистке профсоюзов в соответствии с политическими пристрастиями генерального секретаря ЦК ВКП(б).

Проводники сталинской критики и самокритики, конечно, делали все возможное, чтобы доказать обратное. Член президиума ВЦСПС Н.Евреинов, один из немногих руководителей профдвижения, поддержавших сталинскую линию в профсоюзах, заявлял в феврале 1929 года: «некоторым профработникам кажется, что на профсоюзы нападают зря, что профсоюзный аппарат слишком сурово критикуют. «У нас – де» не хуже, чем «у других». ...Нет ли тут какого-либо «подвоха», «скрытых замыслов», желая во что бы то ни стало «очернить союзы...», и далее Евреинов делал соответствующий вывод: «Эти настроения необходимо переломить во чтобы то ни стало, ибо они стоят на пути, препятствуют решительному сдвигу в развертывании самокритики и подлинной рабочей демократии в профсоюзах...». ⁵⁰⁹

После поражения сторонников НЭПа и смены старого профсоюзного руководства тот же деятель высказался по данному поводу более определенно: «правые» пытаются изобразить борьбу партии за четкую большевистскую линию в профдвижении, как троцкистское «перетряхивание» союзов сверху (см. ст. Козелева в № 3 журнала «Металлист») в угоду капризам ЦК ВКП(б)», тогда как, по мнению Евреинова, «критика оппортунистического руководства (еще одно определение группы Томского, закрепившееся с конца 20-х годов) в отдельных звеньях профдвижения шла, главным образом, снизу ...», ⁵¹⁰ т.е. со стороны рабочих масс. В реальности кампания «товарищеской» и «деловой» критики снизу очень мало походила на идилическую

⁵⁰⁷ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов (10-24 декабря 1928 г.). Стенографический отчет. М., 1928. С. 95.

⁵⁰⁸ См.: Препятствия на пути самокритики. Безответственное выступление зам. пред. ЦК металлистов // Комсомольская правда. 1928. 14 декабря. С. 1.

⁵⁰⁹ Евреинов Н. О приводе ремне- профсоюзах // Большевик. 1929. № 2. С. 34-35.

⁵¹⁰ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 29.

картину, нарисованную Евреиновым. Ф.Я.Угаров,⁵¹¹ член президиума ВЦСПС и глава ленинградских профсоюзов, отмечал на заседании фракции правления ленинградского областного Союза текстильщиков: «Нас прорабатывают, придираются к каждому слову. В партии настали времена инквизиции, времена римских нравов».⁵¹²

Те же оценки можно в обилии найти и в дневнике Козелева, профработника рангом пониже. Вот его запись от 23 января 1929 года: «Неделю тому назад прорабатывали меня в ячейке «Серп и Молот», а до этого в ячейке «Дворца труда».

В Ленинграде прорабатывали Чернышеву (кандидата в члены президиума ВЦСПС) и Угарова, вынесли резкую резолюцию... Неделю же назад в бюро фракции Мосрайкома прорабатывали Березовского⁵¹³ (предрайкома) и решили снять всеми против 1 голоса (Мороз). Рухлов каялся и т.д.»⁵¹⁴

Апрельская (1929 г.) дневниковая запись также дает некоторое представление о способах и методах проведения «товарищеской» критики: «..рядовых работников партии и профессионалистов осуждают, прорабатывают и снимают с работы только за то, что они «смели свое суждение иметь». Нет ли тут элементов перетряхивания».⁵¹⁵ О степени правоты Угарова, Козелева и других профработников, зачисленных в ряды правооппортунистов, можно судить по тому, что кампания критики и самокритики действительно привела к радикальному обновлению профсоюзных кадров не только в центральных структурах профдвижения, но и на местах, дойдя до самой нижней ступени - фабзавместкомов.

Этапы очищения профсоюзов от неугодных сталинскому руководству категорий профработников общеизвестны. Первым этапом организационного разгрома группы Томского в профсоюзах стал ввод на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928г.), вопреки сопротивлению профсоюзного руководства, последовательного сталинца Л.М. Кагановича⁵¹⁶ в состав президиума ВЦСПС в качестве нового неофициального

⁵¹¹ Угаров Ф.Я. (1885-1932) - в 1927-30 гг. член ЦК ВКП(б). Член президиума ВЦСПС. Председатель ленинградского губпрофсовета. С 1930 г. - на хозяйственной работе.

⁵¹² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 998. Л. 82.

⁵¹³ Березовский Ф.П. (7-1937) - в 1929 г. член президиума Союза металлистов, снят с работы за причастность к «правому уклону». Репрессирован.

⁵¹⁴ «Начало разгрома профдвижения...». 1996. № 5-6. С. 170.

⁵¹⁵ Там же. С. 169.

⁵¹⁶ Л.М. Каганович (1893-1991) - с 1922 г. возглавлял организационно-инструкторский отдел ЦК партии, занимавшийся назначениями на ответственные посты РСФСР и СССР. С 1924 г. - секретарь ЦК РКП(б). Своим выдвижением обязан лично Сталину. Ввод Кагановича в состав президиума ВЦСПС на VHI съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) означал установление жесточайшего партийного контроля за деятельностью профсоюзного руководства. / Ударник. 1932. № 3-4. С. 5-6.

главы профдвижения. Результатом стало прекращение, в знак протеста, лидером профсоюзов Томским исполнением своих обязанностей и поданное им, но не принятое партийным руководством прошение об отставке. Вторым этапом смены профсоюзных руководителей, после очередной порции вылитой на них грязи, стало снятие Томского апрельским объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) (1929 г.) с поста председателя ВЦСПС и одобрение этого решения II пленумом ВЦСПС (май - июнь 1929 г.). Кроме того, II пленум ВЦСПС принял решение об отстранении всех сторонников Томского от работы в центральных профсоюзных органах, и к концу 1929 г. почти все руководство ВЦСПС, ЦК союзов и ряда областных профсоюзных организаций было заменено сталинскими выдвиженцами.⁵¹⁷ Начало третьему этапу чистки профсоюзов положило постановление президиума ВЦСПС от 15 января 1930 г. о чистке всего аппарата ВЦСПС и ЦК союзов. В результате проведения данного постановления в жизнь к концу 1931 г. менее половины сотрудников аппарата ВЦСПС работали там более года, тогда как в конце 1928 г. таких работников насчитывалось свыше 2/3.⁵¹⁸

Последним крупным этапом кадрового обновления профсоюзных структур явилась чистка низовых организаций в апреле - мае 1930 г. в ходе перевыборов ФЗМК, радикальным образом изменившая их персональный состав. Так, в Нижне-Волжском крае, где отчетно-перевыборная кампания ФЗК Союза металлистов, как и во всех других профсоюзах страны, прошла под лозунгом «борьбы за выполнение и перевыполнение промфинплана, развития ударничества, соцсоревнования, помощи деревне и перестройки системы профработы «лицом к производству», завкомы были обновлены на 75%. Там же, где, по мнению президиума крайкома ВСРМ, заводские комитеты продолжали подходить к перевыборам «делячески», выборы либо отменялись, либо результаты их аннулировались, как это произошло, например, на ряде сталинградских предприятий.

Общие же итоги кадровых перемен в профсоюзных организациях лучше всего проследить в цифрах, иллюстрирующих персональный состав делегатов IX съезда профсоюзов (20 - 29 апреля 1932 г.). Лишь 9,8% участников этого съезда в свое время были делегатами VII съезда профсоюзов,⁵¹⁹ положившего начало «чистке» проф-

⁵¹⁷ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. №3-4. С. 5-6.

⁵¹⁸ См.: Басина Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20-х-30-х годах. Дисс. ... к.и.н. М, 1990. С. 101.

⁵¹⁹ См.: Васина Г.М. Указ. соч. С. 117.

движения. Кроме того, IX съезд знаменателен еще и тем, что в ходе его работы уже не прозвучало ни одного голоса против сталинской линии в профдвижении,⁵²⁰ а Л.М. Каганович дал следующее объяснение произошедших кадровых перемен в профсоюзах: «...практика старого руководства ВЦСПС до VIII съезда профсоюзов выражалась в чрезмерной централизации, бюрократическом стремлении сосредоточить всю работу в межсоюзных организациях, игнорировании самостоятельности центральных комитетов профсоюзов, что было увязано с общим курсом против самокритики в профсоюзах и сопротивлением повороту профсоюзов «лицом к производству»».⁵²¹

То, насколько волновали Кагановича и ему подобных вопросы развития профсоюзной демократии и самостоятельности нижестоящих организаций, можно оценить по итогам первых лет работы нового профсоюзного руководства во главе с первым секретарем ВЦСПС Н.М. Шверником,⁵²² сменившим М.П. Томского на посту официального руководителя профдвижения. Центральный партийный журнал «Большевик» в сентябре 1934 г. сделал такое заключение о работе нового состава ВЦСПС: «ВЦСПС не полностью выполнил директиву ЦК, директиву своего съезда (имеется в виду IX съезд профсоюзов) по части предоставления большей инициативы центральным комитетам производственных союзов. Он все еще держит курс на осуществление полного руководства из ВЦСПС».⁵²³

Журнал также отметил, что до последнего времени в профсоюзах сохраняется вмешательство межсоюзных органов в деятельность ЦК союзов, слабость привлечения к профработе добровольческого актива, функционалка в построении аппарата, дерганье фабзавместкомов вместо авторитетной помощи им со стороны руководящих организаций, канцелярская волокита и т.п.⁵²⁴ Спустя год о «нарушении профдемократии» и «отсутствии действенной «большевистской самокритики»⁵²⁵ вынужден был заявить и сам лидер профсоюзов Н.М. Шверник. На совместном собрании членов ВЦСПС, ЦК союзов, МОСПС и стахановцев (18 - 19 ноября 1935 г.) он сделал такое признание: «Я должен откровенно сказать, что профсоюзы, начиная от ВЦСПС и

⁵²⁰ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 78.

⁵²¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3, Д 246. Л. 68 об.

⁵²² Шверник Н.М. (1888-1970) - до 1929 г. секретарь Уральского обкома партии, в 1929 г. заменил умершего И.И. Лепсе на посту председателя ЦК Союза металлистов, с 1930 г. 1-й секретарь ВЦСПС и кандидат в члены Политбюро. Приверженец сталинской линии в профдвижении.

⁵²³ О перестройке профсоюзов // Большевик. 1934. № 17. С. 5.

⁵²⁴ См.: О перестройке профсоюзов... С. 4.

⁵²⁵ Шверник Н.М. Стахановское движение и задачи профсоюзов // Вопросы профдвижения. 1935. № 10. С. 17.

кончая фабзавкомаами, за последнее время допустили грубейшие нарушения профдемократии, когда в течение 2-3 лет совершенно не переизбирались низовые органы».⁵²⁶

Этим своим признанием Николай Шверник расписался не только в том, что новое профсоюзное руководство ничего не сделало в области расширения профсоюзной демократии, но, напротив, что советское профдвижение утратило даже те немногочисленные достижения в сфере демократизации союзной жизни, которых оно добилось при прежнем руководстве в годы НЭПа. После IX съезда профсоюзов советское профдвижение пережило не только воскрешение «военно-коммунистической» практики, похоронившей выборность и вернувшей назначенчество и кооптацию в союзные органы, но и совершенно новый этап своей истории, когда следующий X съезд был созван только в 1947 г., и весь этот пятнадцатилетний межсъездовский период прошел под знаком всевластия аппарата ВЦСПС, беспрекословно выполнявшего волю Сталина.

Следует отметить, что кампания критики и самокритики, приведшая к смене прежнего профсоюзного руководства, имела мощное идеологическое обоснование. Наиболее емкое и краткое объяснение удаления сторонников Томского из профсоюзов дал в своей резолюции XVI съезд ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1930 г.): «Извращая линию партии в профсоюзах, оппортунистическое руководство ВЦСПС по всем коренным вопросам профсоюзного движения на новом этапе заняло антиленинскую-правоуклонистскую позицию».⁵²⁷ На том же XVI съезде новый глава советского профдвижения Н.М. Шверник дал этой оценке развернутое пояснение: «...все принципиальные ошибки правых в профсоюзах крепко увязываются и целиком вытекают из общих теоретических антиленинских установок. В самом деле, что показывают факты? ...Правоуклонистское руководство внутри профсоюзов фактически исходило из противопоставления защитных функций профсоюзов производственным задачам и скатывалось к защите узкоцеховых интересов. Правые в этих вопросах занимали по существу меньшевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры в целом... Партия поставила задачей переход к наступлению против капитализма по всему фронту. В противовес партии, правые выдвинули свою линию вращающую кулака в социализм, неверие в строительство совхозов и кол-

⁵²⁶ Шверник Н.М. Стахановское движение... С, 21.

⁵²⁷ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 736.

хозов, а правые оппортунисты внутри профсоюзов, исходя из этой теории, недооценивали работу профсоюзов в деревне ... Партия поставила вопрос о развертывании социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты..., неверящие в творческие силы пролетариата, не возглавили инициативу масс... Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правооппортунистическое руководство оказало этому на деле настойчивое сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. ...Культурно-политическая работа профсоюзов ... была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов», не понимавших, «что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. ...в области международной работы старое, правооппортунистическое руководство скатилось в объятия реформистов ..., требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое ренегатство».⁵²⁸

Одной из причин данного уклонения прежним составом ВЦСПС от верного ленинского, большевистского пути сталинская пропаганда называла то, что «старое оппортунистическое руководство ВЦСПС было довольно беззаботным по части теории»,⁵²⁹ в результате чего «в аппарат ВЦСПС и в аппарат ЦК союзов были допущены бывшие меньшевики, эсеры и другие выходцы из мелкобуржуазных партий», процент которых доходил до 41 от общей численности работавших там коммунистов.⁵³⁰ Бывшему руководству профсоюзов теперь напрямую ставилось в вину, что, несмотря на неоднократные указания партии на «опасность такого рода привлечения выходцев из чуждых» большевикам партий, старый состав ВЦСПС «и пальцем не пошевелил, чтобы учесть» подобные указания и самому избавиться от бывших меньшевиков, эсеров, левых эсеров бундовцев и др.,⁵³¹ пусть даже и подавляющая их часть уже многие годы состояла в рядах большевистской партии.

Как писал один из активнейших критиков прежнего курса профсоюзов Е. Мильштейн, вместо этого старое руководство ВЦСПС «создало свою школку «историков», «теоретиков» во главе с т. Томским. Теоретические мысли эта школка заим-

⁵²⁸ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б).... С. 646-647, 662, 665.

⁵²⁹ От редакции // Ударник. 1931. № 1. С. 3.

⁵³⁰ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 80.

⁵³¹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период // Коммунистическая революция. 1930. №17-18. С. 134.

ствовала из арсенала меньшевизма, из кладезя мудрости международного тред-юнионизма. Ленинизм в рамках этой школки не только не находил себе места, но и отрицался. ...Поэтому понятно, что авторитетами в области истории профдвижения являлись долгое время такие махровые враги советской власти, как Гриневич, Колокольников и десятки других меньшевиков, находивших себе приют в старых испрофах».⁵³²

Особенно до глубины души возмутило сталинцев заявление одного из главных теоретиков профсоюзного движения в годы НЭПа, бывшего меньшевика В.Я. Чекина-Яроцкого о том, что «было бы исторически неверно и детски наивно утверждать, что Ленин никогда не ошибался, что в его учении о профсоюзах не бывало пробелов».⁵³³ Таких заявлений выходцу из другой партии в адрес большевистского вождя новоявленные партийные и профсоюзные теоретики, конечно, простить не могли. Заявление Яроцкого было расценено ими как одна из многочисленных белогвардейских вылазок против большевистской власти.

Поэтому в январской (1930 г.) чистке аппарата ВЦСПС и ЦК союзов «бывшим белогвардейцам, старым чиновникам, бывшим помещикам и т.д.»⁵³⁴ было уделено особое внимание. Поборники очищения профсоюзов от представителей разных категорий «бывших», к сожалению, умалчивают о том, сколько белогвардейцев, царских чиновников и помещиков ими было обнаружено в центральных профсоюзных органах во время кадровой чистки и существовали ли таковые вообще, однако приводимые ими цифры, иллюстрировавшие степень привлечения к работе в профсоюзах выходцев из других, - враждебных большевикам, - социалистических партий, действительно значительны. В ВЦСПС таковых было 15% от общего количества ответственных работников, в ЦК союзов - 11,9% от общего числа выборных и наемных работников, в совпрофах - 13,9%. В составе пленума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов выходцев из других партий было еще больше - 27,7% и 21% соответственно.⁵³⁵

Высокая степень привлечения к работе в профсоюзных организациях коммунистов, имевших «запятнанное» политическое прошлое, объяснялась, разумеется, не

⁵³² Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе С. 80.

⁵³³ Цит. по: Нирк, Вильям. Против правооппортунистической идеологии в профдвижении СССР. (По поводу произведений В.Я. Яроцкого) // Большевик. 1930. № 11-12. С. 69.

⁵³⁴ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 7.

⁵³⁵ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 17-18.

политической близорукостью и «неразборчивостью в вопросах теории» Томского⁵³⁶ и других лидеров профдвижения, как заявляли сталинцы. В условиях построения «нового общества» партия большевиков испытывала колоссальный дефицит в грамотных и политически активных работниках.

Сторонники Томского были обвинены в отрицании готовности западноевропейских рабочих к свержению своих буржуазных правительств и непониманию необходимости разрыва с реформистскими профсоюзами этих стран, как социал-фашистскими, - по мнению сталинцев, - организациями. Новое руководство ВЦСПС в своей ежедневной практической деятельности неуклонно следовало этим указаниям, объявив о «беспощадной борьбе против социал-фашизма»⁵³⁷ и прекратив усилия по созданию единого международного рабочего фронта, повело откровенную левосектантскую политику, содействовавшую укреплению в Европе настоящего фашизма.

Еще более важным моментом, вызвавшим стремление Сталина и его окружения к смене профсоюзного руководства, стал вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. В этой связи на поверженную в неравной борьбе группу Томского посыпался новый град обвинений. Партийная печать конца 1920-х - начала 1930-х гг. неистовствовала: «Правые оппортунисты, защищая, по существу, идею самостоятельности профсоюзов, договаривались до того, что партия и профсоюзы представляют собой как бы равноправные величины, и что отношения между партией и профсоюзами должны складываться на началах взаимного воздействия партии на профсоюзы и профсоюзов на партию. Томский говорил на IX съезде: «Когда партия перестанет смотреть на профессионалистов, как на членов партии второго разряда, а будет смотреть серьезно и вдумчиво, я уверен, что между профсоюзным движением и коммунистической партией никаких разногласий не будет и быть не может».⁵³⁸ «Старое профсоюзное руководство кичилось тем, что оно работало независимо от партии и свои успехи рассматривало как успехи, достигнутые самостоятельно без помощи партии. Старое руководство профсоюзов поэтому стремилось и профсоюзные кампании проводить независимо от партии. Между тем те успехи, которые профсоюзы имели в восстановительный период, были достигнуты не благодаря оппортунистическому ру-

⁵³⁶ См.: там же.

⁵³⁷ См.: XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 665.

⁵³⁸ Нюрнберг И. Борьба на два фронта в профдвижении // Коммунистическая революция. 1930. № 17-18. С. 34-35.

ководству ВЦСПС, а вопреки этому руководству, благодаря тому, что партия и в тот период выправляла ошибки руководства ВЦСПС и добивалась лучшей постановки профсоюзной работы».⁵³⁹

Подобное видение проблемы, разумеется, полностью согласовывалось с официальной партийной и профсоюзной линией посленэповского периода. А новый глава профдвижения Н.М. Шверник на XVI съезде ВКП(б) (июль 1930 г.) добавлял все новые и новые штрихи к деятельности своего предшественника и его сторонников: «...они пришли к противопоставлению профсоюзов партии..., фактически начали скатываться на путь использования профсоюзов и в борьбе против партии, борьбе, чреватой опасностями для пролетарской диктатуры». И далее, поучая «оступившихся», продолжал: «Профсоюзы только под руководством партии могут идти во главе масс и своевременно совершать повороты на всех этапах развития пролетарской диктатуры. Малейшее ослабление руководства партии неизбежно ведет к ослаблению роли и влияния профсоюзов».⁵⁴⁰

Не стоит думать, однако, что для Томского и других старых профработников мысль о руководящей роли партии в профсоюзах стала теоретическим откровением. Томский и сам писал в 1926 г., что «независимых, находящихся вне влияния каких-либо партий, — таких союзов в природе не существует. Реформисты называют это влиянием, а мы, большевики, со свойственной нам прямоотой, называем вещи своим именем, мы это называем руководством. Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы ... под руководство коммунистической партии».⁵⁴¹

Правда, в отличие от Шверника, Томский все же считал, что профсоюзы в отношениях с партией имеют право на свое мнение и на уважительное к себе отношение: «Это руководство партия осуществляет не методами командования, а методами убеждения. И все те, кто пытались руководить профсоюзами или какими-нибудь другими широкими рабочими организациями посредством командования, всегда имели и будут иметь печальные результаты». В связи с чем Томский давал следующий совет партийным органам: «Руководите профсоюзами с большой осторожностью, ни тени командования. Здесь меньше, чем где бы то ни было, - терпимо командование, ме-

⁵³⁹ Нюрнберг И. Перевыборы фабзавкомов и задачи сети партпросвещения // Коммунистическая революция. 1931. № 18. С. 62.

⁵⁴⁰ XVI съезд ВКП(б)... С. 648.

⁵⁴¹ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. № 3. С. 9-10.

лочная опека и дерганье».⁵⁴² Такое видение принципов взаимоотношения партии с профсоюзами, конечно, не могло вызывать одобрения у приверженцев административно-командных методов управления жизнью советского общества, коими являлись не только Сталин и его окружение, но и большинство членов партии. Особенно стало это нетерпимым для них в канун «великого перелома», когда обещанное Сталиным построение социализма в рекордно короткие сроки не мыслилось без абсолютного подчинения партии всех других общественных и политических организаций страны. Томский же и его группа не только не были намерены беспрекословно подчиняться, но и, более того, оказались среди активных противников сталинского рывка в экономике.

Известный партийный идеолог Емельян Ярославский⁵⁴³ как раз этой причиной и объяснял изгнание из профсоюзов группы Томского: «Вместо поддержки генеральной линии партии и сплочения профессионалистов вокруг центрального штаба - ленинского ЦК - попытка противопоставить коммунистов, работников профдвижения, руководящим партийным органам».⁵⁴⁴ Именно поэтому место относительно самостоятельного М.Томского занял послушный и лично преданный генсеку Н.Шверник. О том, как представлял себе новый профсоюзный лидер взаимоотношения профсоюзов с партией, лучше всего говорит такой эпизод его биографии. Свидетельствует Л.Погребной, долгое время работавший помощником Шверника в ВЦСПС, : «Было это в конце 30-х годов. Я пришел к Николаю Михайловичу с каким-то сложным делом. Долго искали решение. Наконец, я что-то предложил.

- Но ведь это противоречит решению ЦК, - заметил Шверник.

- Но ведь и ЦК может ошибиться, - легкомысленно заявил я.

Трудно описать, что произошло при этих словах с Николаем Михайловичем. Сначала он будто не понял, потом покраснев, встал и гаркнул: «Руки по швам, товарищ Погребной, когда говорите о ЦК, руки по швам!».⁵⁴⁵

На таких принципах - принципах беспрекословного подчинения - теперь строились взаимоотношения «партия - профсоюзы», к таким отношениям с профдвижением

⁵⁴² Там же. С. 10.

⁵⁴³ Е.М. Ярославский (1878-1943) - в 1923-34 гг. член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б). Член редакций газеты «Правда» и журнала «Большевик».

⁵⁴⁴ Ярославский Е.М. Борьба против оппортунизма в период между XV и XVI съездами ВКП(б) // Большевик 1930. № 9. С. 22.

⁵⁴⁵ Цит. по: Гусейнов Э. Весьма неоднозначный Н.М. Шверник // Советские профсоюзы. 1990. №13-14. С. 102.

ем, основанным на командовании и приказах, и стремилось сталинское окружение, начиная кампанию критики прежнего руководства. С конца 1920-х гг., при новом руководстве, оно получило возможность не только беспрепятственно вмешиваться во внутреннюю организационную жизнь профсоюзов (примером может служить отмена результатов выборов ФЗМК в 1935 г. по личному указанию Сталина), но и навязывать им любые решения, любые задачи, в том числе объективно ведущие к их упадку и гибели. Самым роковым для советского профдвижения стало сентябрьское (1929 г.) решение партии о повороте профсоюзов «лицом к производству», означавшее фактическое свертывание защитных функций и главенство производственных задач в деятельности профсоюзных организаций.

Поражение группы Бухарина и последовавший за этим радикальный поворот во всех сферах жизни советского общества не были исторической случайностью, а имели под собой мощное причинное основание. Среди важнейших причин кардинальных перемен, произошедших в 1929 г., можно назвать и революционное нетерпение членов большевистской партии, начиная от рядовых партийцев и заканчивая высшими партийными руководителями во главе с генеральным секретарем, и желание значительной части населения как можно скорее оказаться в «светлом завтра», даже если за это завтрашнее благополучие сегодня им придется заплатить огромную цену, и, наконец, многочисленные изъяны самой нэповской модели общества, с которыми сталкивались каждый день, как партийные, так и беспартийные современники тех лет.

Однако не эти факторы, несмотря на всю их злободневность, предопределили «великий перелом» 1929 г. Они послужили лишь удобной основой для проведения в жизнь главной цели сталинской группы - максимального укрепления позиций большевиков как внутри страны, так и на международной арене. Укрепление же это мыслилось не только как политическое, - путем подчинения всей жизни советского общества воле одного человека, в данном случае генерального секретаря ЦК ВКП (б), - но, в первую очередь, как социально-экономическое - уничтожение частного и резкое сокращение индивидуального сектора экономики, наряду с созданием в кратчайшие сроки мощной государственной индустрии, особенно развития тех ее отраслей, от которых зависела обороноспособность страны. Необходимость всех этих мер диктовалась, по Сталину, тем, что «мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних.

Об этом нельзя забывать ни на одну минуту».⁵⁴⁶

Главным же внутренним врагом для Сталина и всей большевистской партии в целом были нэпманы и кулачество, обвиненные в подрыве позиций страны Советов в противостоянии с ее внешним врагом - развитыми капиталистическими странами Запада. Разрыв же отношений с Англией в 1927 г., срыв хлебозаготовок в 1928 г., расцененный сталинцами как кулацкая стачка выросшего и окрепшего в условиях НЭПа зажиточного крестьянства, и мировой экономический кризис, разразившийся в 1929 г., только усилили опасения партийного руководства относительно скорого и совместного выступления внешнего и внутреннего врагов против Советской власти. В качестве спасительного рецепта в сложившейся обстановке Сталиным и было предложено дальнейшее форсирование индустриализации. Подстегивание промышленного развития и взвинчивание плановых заданий, в силу сопротивления умеренного крыла партии, не стало одномоментным актом, а прошло в несколько этапов.

XVI партийная конференция (23 - 29 апреля 1929 г.) отвергла отправной вариант первого пятилетнего плана на 1928/29 -1932/33 гг. и приняла оптимальный, согласно которому ежегодный рост объема валовой продукции крупной промышленности должен был составлять 21,4%. Однако и оптимальный вариант не долго устраивал сталинское окружение. Едва он был взят на вооружение советской промышленностью, как Сталин потребовал от хозяйственных и других организаций завершения выполнения пятилетки в четыре года. В соответствии с этим требованием подверглись пересмотру все намеченные темпы развития народного хозяйства. Если, например, по плану 1929/30 г. объем валовой продукции должен был быть увеличен на 20,2%, то контрольные цифры на тот же хозяйственный год стали предусматривать рост на 31,2% (!).⁵⁴⁷ Но, даже этот беспрецедентный (для невосстановительного периода) процент экономического роста Сталин, объявивший о том, что Советскому Союзу для мирного развития отпущено слишком мало времени, и что он должен за десять лет преодолеть имевшее место 50-100-летнее отставание от передовых стран,⁵⁴⁸ считал недостаточным.

Именно тогда и было партийным руководством инициировано движение рабо-

⁵⁴⁶ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б)/ Сочинения. Т. 12. С. 10-13.

⁵⁴⁷ См.: Куйбышев В. Перед новым хозяйственным годом // Пути индустриализации. 1929. № 17-18. С. 4.

⁵⁴⁸ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.// Сочинения. Т. 13. С. 41-42.

чих за встречный промфинплан. Любые же попытки ответственных работников на местах расценить встречные хозяйственные программы, направленные на дальнейшее увеличение плановых заданий, как «максималистские заскоки», были заранее объявлены стремлением реакционеров и правых оппортунистов «ударить по активности масс и парализовать бурно разворачивающееся движение в самый ответственный момент».⁵⁴⁹

Конечно, добиться выполнения все более и более раздувавшихся контрольных цифр индустриального развития страны силами исключительно самой промышленности было невозможно. Главную надежду партийное руководство возлагало на «перекачку» средств из деревни, которую сталинцы откровенно называли «данью» с крестьянства на нужды индустриализации. Однако хлебозаготовительный кризис 1928 г. показал, что взимание дани с индивидуального крестьянства очень трудно осуществить без перебоев, вызванных не только сопротивлением кулачества, но и всего крестьянства в целом. Массовая коллективизация, инициированная Сталиным в 1929 году, решила эту проблему. Загнав силой единоличное крестьянство в колхозы, раскулачив и выселив зажиточную его часть в Сибирь и Казахстан, большевики получили необходимый им хлеб и другое сельскохозяйственное сырье на нужды форсированной индустриализации. О подорванном животноводстве (общее поголовье скота уменьшилось более чем на половину⁵⁵⁰) и, главное о страшнейшем голоде 1932-33 гг., явившихся прямыми результатами коллективизации крестьянских хозяйств, в те годы было принято не распространяться.

В то же время сталинское руководство понимало, что силами одних лишь государственных и хозяйственных органов будет невозможно реализовать в кратчайшие сроки ни коллективизацию крестьянских хозяйств, ни, самое главное те плановые задания, которые оно само навязало промышленности. На помощь государственно-хозяйственным органам, по замыслу сталинцев, должны были придти все существовавшие тогда общественно-политические организации. Вся работа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций с середины 1929 г. должна была проходить под лозунгом «лицом к производству».⁵⁵¹ По сути дела это означало, что

⁵⁴⁹ Капустин А. За встречный промфинплан! // Большевик. 1930. № 15-16. С. 21-23.

⁵⁵⁰ См.: Данилов В. Коллективизация: как это было // Урок дает история, М., 1989. С. 178-179.

⁵⁵¹ См.: Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям // Большевик. 1930. № 15-16. С. 7; XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 64-66.

вся деятельность данных организаций во главе с партийными должна была свестись, главным образом, к помощи государственным и хозяйственным органам в проведении индустриализации и коллективизации страны.

Стремление Сталина и его окружения превратить общественно-политические организации в подручных хозяйственников получило в профсоюзном движении отпор еще в первые годы проведения индустриализации. Однако наибольший размах этого сопротивления пришелся на период борьбы с «правым уклоном». «Правоуклонистское» профсоюзное руководство во главе с Томским считало недопустимым низведение работы профессиональных союзов - до выполнения узко хозяйственных задач. Это, в конечном счете, и стало самой главной причиной устранения прежнего состава ВЦСПС от работы в профсоюзах. В связи с этим, следует признать неслучайным тот факт, что первым же документом, выпущенным новым руководством ВЦСПС, стало знаменитое обращение президиума ВЦСПС, разработанное по инициативе Сталина, - «За поворот профсоюзов лицом к производству!» В качестве главной задачи профсоюзов этим обращением провозглашалась совместная с хозорганами работа по проведению индустриализации страны и обеспечение ускоренного выполнения пятилетнего плана социалистического строительства.⁵⁵²

На XVI съезде ВКП(б) Н.М. Шверник в докладе «О задачах профсоюзов в реконструктивный период» дал развернутое пояснение лозунгу «лицом к производству» применительно к профсоюзам: «Лозунг «лицом к производству» означает мобилизацию миллионных масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, социалистическим соревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда, за повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в неуклонной и повседневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение промфинплана, за развертывание большевистских темпов индустриализации всего народного хозяйства. Поворот профсоюзов «лицом к производству» на деле обеспечивает в кратчайший срок осуществление задачи «догнать и перегнать в технико-

⁵⁵² См.: Обращение президиума ВЦСПС ко всем профсоюзным организациям, рабочим и работницам о повороте профсоюзов лицом к производству // Труд. 1929. 6 сентября. С. 1; Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 7.

экономическом отношении передовые капиталистические страны». ⁵⁵³

Именно этими вышеперечисленными производственными функциями в 1930 году был очерчен круг «самых боевых и неотложных» задач профсоюзов, именно они должны были занять «центральное место» во всей работе профдвижения. ⁵⁵⁴

Таким образом, производственные функции профсоюзов на новом этапе зашли собой и отодвинули в тень все остальные выполняемые ими важнейшие функции - защитные, в годы НЭПа считавшиеся самыми главными, и культурно-просветительные. Отсюда произошла и переоценка критериев степени успешности деятельности профсоюзов. Если ранее, в годы НЭПа, оценка успешности работы профессиональных организаций лежала, главным образом, в области защитной стороны их деятельности и определялась тем, насколько удачно профсоюзам удавалось устранять почву для недовольства рабочих своим материальным положением, то теперь, в период главенства производственных задач профсоюзов, решающим критерием успешности деятельности профсоюзных организаций стало выполнение соответствующим хозорганом возложенных на него плановых заданий. ⁵⁵⁵

Не стоит думать, однако, что новым профсоюзным руководством, взявшим на вооружение лозунг «лицом к производству», совсем уж были забыты защитные и культурно-просветительные функции, правда, воспринимались теперь они довольно своеобразно - в качестве некоего ответвления производственных задач профсоюзов. Так, обозначая цели культурно-просветительной работы профсоюзов на новом этапе, печатный орган нового состава ВЦСПС, журнал «Ударник», недвусмысленно заявил: «Культурно-политическую работу нужно подчинить разрешению производственных задач диктатуры пролетариата». ⁵⁵⁶

В другой передовой статье данного журнала, как и в резолюции XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», та же мысль прозвучала в еще более уточненной формулировке: «Основное содержание «школы коммунизма» на данном этапе - борьба за воспитание новой социалистической дисциплины». ⁵⁵⁷ Тем самым, вся многогранная культурно-воспитательная деятельность проф-

⁵⁵³ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 649.

⁵⁵⁴ См.: Вейнберг Г. Профсоюзы в период реконструкции // Коммунистическая революция. 1930. № 2. С. 13; Капустин А. Указ. соч. С. 16; Колдоговорная кампания - основной рычаг выполнения контрольных цифр третьего года пятилетки // Коммунистическая революция. 1930. № 25. С. 63.

⁵⁵⁵ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг ... С. 67.

⁵⁵⁶ К итогам XVII партконференции // Ударник. 1932. № 6. С. 9.

⁵⁵⁷ См.: XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 739.

союзов теперь сводилась, главным образом, к поддержанию трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Прежнее же профсоюзное руководство во главе с Томским, которое в годы НЭПа предостерегало профсоюзные организации от излишнего увлечения политико-воспитательной стороной культурно-просветительной работы и выступало за сочетание в клубах «разумных развлечений» с «политической, профессиональной и другой грамотой»,⁵⁵⁸ было обвинено в «аполитичности» и «узком культурничестве».⁵⁵⁹

Известный профсоюзный деятель того времени Н.Евреинов следующим образом изобразил суть разногласий сталинцев, идеи которых он разделял, с группой Томского по вопросу о перестройке культработы: - «Суживая задачи культурно-просветительной работы союзов, истолковывая их, как организацию, главным образом, отдыха и развлечения, неистово вопя против якобы обнаруживающейся тенденции превратить культотделы в агитпропы, - они, эти высокопочтенные вожди не замечали..., что культработа отстает от возросших требований масс, что в ней явно начинали обнаруживаться элементы узкого культурничества и аполитичности...».⁵⁶⁰

Свою оценку культурно-просветительной деятельности старого состава ВЦСПС высказал и новый глава профдвижения Н.Шверник: «...главное внимание сосредотачивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились во главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старого оппортунистического руководства привела к тому, что вырос целый слой «культурных» работников, которые сами себя рассматривали и другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, вечеринок и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за подъем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии».⁵⁶¹

В то же время, если повернуть культурно-воспитательную деятельность профсоюзов «лицом к производству» было относительно легко, - для этого лишь требовалось в культурной части работы уделить главное внимание профессионально-технической грамоте рабочих, а в воспитательной - усилить производственную агита-

⁵⁵⁸ Яглом Я. Новые задачи нового периода. (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция. 1927. № 2. С 21-22; См.: Томский М. Всегда с массами... С. 93-95.

⁵⁵⁹ См.: Об улучшении агитпроп и культработы на текстильных предприятиях // Коммунистическая революция. 1929. № 8, С 59-61; XVI Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662, 740.

⁵⁶⁰ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции... С. 31.

⁵⁶¹ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662.

цию, - то с защитными функциями все обстояло значительно сложнее. Очевидная противоположность производственной и защитной деятельности профсоюзов, отмеченная еще XI съездом РКП(б),⁵⁶² препятствовала проведению профессиональными организациями защитной работы под лозунгом «лицом к производству». Старое профсоюзное руководство во главе с Томским так и не смогло в годы НЭПа преодолеть данное противоречие между двумя основными функциями советского профдвижения и стать в равной степени и помощником хозяйственных органов, и защитником наемных работников. И хотя в разные годы НЭПа верх брала то одна, то другая сторона деятельности профсоюзов, несмотря на это для Томского и его соратников их исконные защитные функции всегда оставались одними из важнейших. Этим и объясняется оказанное группой Томского сопротивление сталинской перестройке профсоюзной работы, проходившей под лозунгом «лицом к производству» и ставившей целью перенос центра тяжести работы профсоюзов «в область организационно-хозяйственную, производственную».⁵⁶³ Поэтому для реализации задуманного сталинцами подчинения защитных функций производственным им необходимо было, во что бы то ни стало, устранить прежнее профсоюзное руководство. Достигнута эта цель была в ходе кампании критики и самокритики огульным очернением Томского и его сторонников. Излюбленной формой этого очернения стали абсолютизация и утрирование прежних высказываний группы Томского, искажение смысла ее теоретических позиций.

Так, фраза Томского, высказанная им в 1923 г., что «...самый факт необходимости сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием профсоюзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основе коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих», была использована сталинцами как доказательство тред-юнионизма председателя ЗЦСПС, игнорирования им производственных и воспитательных функций профдвижения.⁵⁶⁴ Та же участь постигла и другое высказывание Томского, содержащееся в написанном им предисловии к стенографиче-

⁵⁶² См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. Ч. П. С. 608-609.

⁵⁶³ Рафаил М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции. (Из опыта ленинградских профсоюзов) // Большевик. 1930. № 10. С. 29.

⁵⁶⁴ См.: Нюрнберг И. Борьба на два фронта... С. 33; За повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве // Большевик. 1932. № 8. С. 2.

скому отчету VI съезда профсоюзов,: «Перед профессиональными союзами всегда стоит, независимо от периода, эпохи, независимо от общего направления задач в данный момент, одна основная задача; задача эта, определяемая самой ролью и значением профсоюзов, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием, улучшением материального и духовного уровня объединяемых ими масс. ... Успехи профсоюза определяются тем, насколько полно он осуществляет эту задачу... это и является мерилем степени успешности работы профсоюза».⁵⁶⁵

Среди «уличенных» подобным способом в забвении и непонимании «всей значимости производственных задач профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата» оказались и многие другие деятели из старого профсоюзного руководства (Мельничанский, Козелев и др.).⁵⁶⁶ Все они были обвинены «в сползании с ленинского понимания задач профсоюзов на меньшевистское».⁵⁶⁷ В редакционной статье центрального печатного органа ВСНХ журнала «Пути индустриализации» подчеркивалось в декабре 1928 года: «Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве, где вся политическая власть и командные экономические высоты находятся в руках пролетариата, государстве, строящем социализм, низводить работу профессиональных союзов до уровня узких цеховых интересов рабочего класса! Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве вся деловая ответственность, например, за трудовую дисциплину падает на хозяйственные организации, а профсоюзы не должно интересоваться ничто, кроме заработной платы рабочих, организации бань на заводах, яслей, столовых и благоустройства рабочих поселков».⁵⁶⁸

Данную мысль полностью разделял на своих страницах и журнал «Ударник»: «Защищая якобы интересы рабочих, старое руководство фактически стояло на точке зрения того, как бы побольше урвать у государства, не считаясь с общеклассовыми интересами, с интересами развития социалистического хозяйства, роста производительности труда и укрепления трудовой дисциплины».⁵⁶⁹ Указанные выше новые идеологические установки привели к коренному пересмотру всей теории и практики главной ежегодной профсоюзной кампании - колдоговорной. «В колдоговорную кам-

⁵⁶⁵ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 116.

⁵⁶⁶ См., напр.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 61-62.

⁵⁶⁷ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 62.

⁵⁶⁸ К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов // Пути индустриализации. 1928. № 23-24. С. 3-4.

⁵⁶⁹ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 12.

панию, - писала редакция агитационно-пропагандистского партийного журнала «Коммунистическая революция», - оппортунисты из старого руководства ВЦСПС стремились к тому, чтобы все внимание рабочих масс заострить на защите повседневных интересов рабочих, причем эти задачи не увязывались с разъяснением общих задач, стоящих перед пролетарским государством».⁵⁷⁰ «Обывательские, узкоцеховые, тред-юнионистские настроения», «непонимание новой эпохи, непонимание новых задач», «крохоборчество и неумение увязать защиту повседневных интересов и нужд рабочих с основной задачей пролетариата - с задачей подъема социалистической промышленности»⁵⁷¹ - вот далеко неполный перечень сталинской пропагандой главных ошибок, допущенных прежним профсоюзным руководством при проведении кампаний перезаключения коллективных договоров на предприятиях и в учреждениях в нэповский период.

Самым свежим свидетельством такого «ошибочного» отношения старых профкадров к колдоговору была признана кампания 1928/29 г., превзошедшая предыдущую по числу и масштабу рассмотренных по линии НКТ конфликтов между профсоюзными и хозяйственными организациями при заключении новых коллективных договоров. Так, если в 1927/28 г. было рассмотрено 15 конфликтов с 212 спорными вопросами, охватывавших 329,3 тыс. рабочих, то в 1928/29 г. на местах возникло 32 конфликта с 295 спорными вопросами, охватывавших 890,2 тыс. работавших.⁵⁷² Кроме того, сталинским партийным руководством в данной кампании были отмечены, с одной стороны, «чрезмерные и несовместимые с возможностями предприятий» требования со стороны профсоюзов, а, с другой, - их нежелание брать на себя инициативу в снижении расценок рабочим и проводить другие мероприятия, влекущие за собой ухудшение материального положения рядовых работников.⁵⁷³ По мнению партийного большинства, эта позиция профсоюзных организаций явилась одной из основных причин срыва плановых заданий на 1928/29 хозяйственный год, когда годовой рост выработки на одного человека составил 15,2% вместо 17% по плану, а номинальная зарплата в среднем выросла вместо 7 на 10,2%, дав при этом всего 2-3%

⁵⁷⁰ Колдоговорная кампания - основной рычаг. С. 62.

⁵⁷¹ См.: Смолянский Я. О политическом значении колдоговорной кампании и задачах массовой работы // Коммунистическая революция. 1929. № 18. С. 11.

⁵⁷² См.: Романов В. К итогам колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1929. № 23-24. С. 39.

⁵⁷³ См.: Романов В. Указ. соч. С. 37, 39; Нюрнберг И. Колдоговор и третий год пятилетки // Коммунистическая революция 1930. № 24. С. 41-42.

роста реальной заработной платы⁵⁷⁴ (по завышенным официальным цифрам того времени).

В связи с этим после удаления «правых» из профсоюзов все последующие колдоговорные кампании, начиная с кампании 1929/30 г., стали проводиться под лозунгом «колдоговор - обоюдное обязательство», обозначившим необходимость наблюдения профсоюзов не только за выполнением администрацией своих обязательств по колдоговору перед рабочими, но и за выполнением обязательств рабочих перед администрацией. В реальности лозунг «колдоговор обоюдное обязательство» явился лишь прикрытием прекращения практики проведения профсоюзами колдоговорных кампаний как средства улучшения условий труда рабочих. Единственной целью колдоговорных кампаний теперь было оживление производственной деятельности профсоюзов: «Колдоговорная кампания, - писал журнал «Пути индустриализации», - должна явиться средством политического воспитания широких масс трудящихся и в то же время мощным рычагом и орудием выполнения всего хозяйственного плана в целом. ...Задача колдоговорной кампании заключается в том, чтобы путем правильного нормирования труда и регулирования зарплаты установить такое соотношение между ростом зарплаты и производительности труда, которое гарантировало бы выполнение промфинплана каждого отдельного предприятия».⁵⁷⁵

В целях скорейшего выполнения пятилетнего плана профсоюзы во время проведения колдоговорной кампании «все внимание рабочих» должны были концентрировать на вопросах снижения себестоимости и улучшения качества продукции, укрепления трудовой дисциплины и борьбы с «рвачеством» и другими проявлениями некоммунистического отношения к труду,⁵⁷⁶ т.е. на узко производственных и воспитательных моментах.

В связи с этим произошла и замена критерия оценки успешности проведения профсоюзами колдоговорной кампании. Теперь она зависела не от материального, бытового, правового и культурного улучшения положения работника, а от степени выполнения рабочими взятых на себя по колдоговору обязательств, или, говоря про-

⁵⁷⁴ См.: Романов В. К итогам колдоговорной кампании ... С. 37; К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ СССР всем профорганизациям и хозяйственным органам // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 5. С. 11.

⁵⁷⁵ Рабинович А. К колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1929. № 21. С. 11-12.

⁵⁷⁶ См.: К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ....С. 12.

ще, от выполнения ими контрольных цифр пятилетки.⁵⁷⁷ Отодвинув, однако, на задний план защитную сторону колдоговорной кампании, новое руководство ВЦСПС так и не смогло на практике поставить на должную высоту производственную. В результате самая крупная и значимая в 1920-е гг. кампания, при каждом своем проведении вызывавшая всплеск профсоюзной и рабочей активности, в 1930-е гг. оказалась никому не нужной - ни администрации, ни рабочим.

Стоит отметить, что судьбу колдоговорной кампании во многом разделила и другая массовая профсоюзная кампания - кампания перевыборов фабзавместкомов. Предназначенная для укрепления рабочей демократии в профсоюзных организациях в 1920-е гг., в 30-е гг. она стала расцениваться, в первую очередь, как «важнейший фактор мобилизации масс на выполнение промфинплана».⁵⁷⁸ Результат все тот же - с середины 1930-х гг. перевыборные кампании фактически прекратили свое существование, уступив место кооптации и назначенчеству. Тем не менее, уничтожение защитных функций профдвижения не вызвало протеста со стороны широких рабочих масс. Отчасти это объяснялось тем, что профсоюзы в силу ряда объективных и субъективных причин так и не смогли превратиться в полноценных защитников рабочих, отчасти той кампанией очернения прежнего профсоюзного руководства, которая в истории получила название «критики и самокритики не взирая на лица».

Однако существовала еще одна не менее важная причина - ликвидация защитных задач профсоюзов проходила под мощным теоретическим прикрытием, суть которого состояла в отождествлении защитных функций профдвижения с производственными. Наглядный пример такого отождествления мы можем обнаружить в речи Кагановича на III пленуме ВЦСПС в ноябре 1929 г.: «...производственные задачи и защитные задачи в условиях пролетарской диктатуры стоят не рядом, а переплетаются, они взаимно зависят, они тесно между собой связаны. Нельзя защищать хорошо интересы пролетариата, если сама производительность, если промышленность работает плохо, если рационализации нет, если в хозяйстве скверно. Поэтому в наших условиях лучшей формой защиты интересов пролетариата является подъем всего хозяйства».⁵⁷⁹

Несмотря на то, что данное высказывание нового идеолога советского проф-

⁵⁷⁷ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 67.

⁵⁷⁸ Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС // Ударник. 1932. № 1. С. 10.

⁵⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 11а.

движения было давно уже известной истиной для подавляющего большинства профсоюзных работников, сталинцы доказывали обратное: «Противопоставляя задачи союзов по материально-бытовому обслуживанию рабочих интересам социалистического строительства, старое оппортунистическое руководство очень плохо справлялось со своими обязательствами по линии поднятия материального положения рабочих. Не понимая той теснейшей связи, которая существует между возможностями удовлетворять материальные интересы рабочего и производственным развитием социалистического хозяйства, правые отвлекали внимание профорганизаций и рабочей массы от всего того фронта производственных задач, решение которых могло и может существеннейшим и непосредственным образом улучшить материальное положение рабочих».⁵⁸⁰ Своеобразным ответом на это обвинение стали слова члена старого состава ВЦСПС Г.Р. Ударова на VIII съезде профсоюзов, в несколько ином ключе видевшего данную проблему,: «...нельзя противопоставлять работу по организации и сплочению и защите интересов рабочих масс и повседневных их нужд, с одной стороны, и работу профорганизаций в деле вовлечения масс в социалистическое строительство, - с другой... Только тогда профсоюзы смогут стать организаторами и руководителями участия масс в социалистическом строительстве, когда они будут тесно связаны с массами».⁵⁸¹

Таким образом, для Томского и его единомышленников было очевидным, что производственные функции должны вытекать из защитных, а не наоборот, и уж тем более для них была неприемлема идея о взаимосвязи данных задач в том гипертрофированном виде, каком она все чаще и чаще стала появляться из уст новых профсоюзных руководителей. Так, на оргсовещании при ВЦСПС в феврале 1930 г. Каганович следующим образом определил защитные функции профсоюзов: «По-новому стоит сейчас вопрос о защите интересов рабочего класса... Защита интересов рабочего класса в нынешних условиях это есть борьба за выполнение производственной программы, за снижение себестоимости, за подъем завода».⁵⁸² Более того, Каганович взял на себя смелость определить, разумеется в том же русле, и сами интересы рабочих масс: «Главнейшим, самым коренным интересом пролетариата после завоевания им государственной власти является увеличение количества продуктов, повышение в гро-

⁵⁸⁰ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 124.

⁵⁸¹ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов... С. 115.

⁵⁸² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 72; См. также: Шверник Н. Стахановское движение... С. 19.

мадных размерах производительных сил общества».⁵⁸³

Подобные теоретические установки со стороны нового профсоюзного руководства позволяли ему говорить не только о сохранении защитных функций профдвижения, но и об их развитии, расширении, приобретении ими новых форм.⁵⁸⁴ Так, Евреинов заявлял в 1929 г., что защитные задачи профсоюзов на данном этапе не только остаются, а расширяются, «переносясь на ряд таких областей, которые раньше оставались в тени».⁵⁸⁵ Это утверждение тем легче было выдавать за истину, что любые навязываемые сталинцами профсоюзам задачи преподносились как защитные. Организация правильного распределения продуктов среди населения, всесторонняя организационная и агитационная помощь хлебозаготовительным организациям⁵⁸⁶ и т.п. функции, выполняемые профсоюзами в период «военного коммунизма» и возвращенные им сталинским руководством в условиях острого дефицита товаров широкого потребления, нехватки продовольствия и многолюдных очередей посленэповского периода; а также ряд доселе невиданных в истории профдвижения обязанностей в виде создания пригородных хозяйств, огородов, кролиководческих, молочных и свиноводческих ферм,⁵⁸⁷ сбора утильсырья для отраслей промышленности, выработывавших продукцию ширпотреба⁵⁸⁸ и т.п., призванные ликвидировать продовольственный и товарный голод меры, - все это попало в разряд решающих и неотложных защитных задач советского профдвижения.

Совершенно иное звучание в свете лозунга «лицом к производству» получила защитная деятельность профсоюзов в деревне. Если в годы НЭПа данная профсоюзная задача заключалась в ограничении эксплуатации деревенскими работодателями труда сельскохозяйственных наемных рабочих рамками трудового законодательства и заключенного между ними трудового договора, то, теперь, в период сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, целью защитной работы профсоюзов в деревне стало не ограничение, а полная ликвидация частной эксплуатации. «Правые» же в

⁵⁸³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 7.

⁵⁸⁴ См.: КПСС в резолюциях... С. 62.

⁵⁸⁵ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 36.

⁵⁸⁶ Об участии профсоюзов в проведении хлебозаготовительной кампании. Циркуляр ВЦСПС от 14 августа 1929 г. // Бюллетень ВЦСПС. 1929. №4. С. 13; Чернов М. Основные задачи хлебозаготовительной кампании // Большевик. 1930. №4. С. 20.

⁵⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л.73; См.: За повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве... С. 7.

⁵⁸⁸ См.: Карцовник П. Профсоюзы на борьбу за сырьевую базу ширпотреба // Ударник. 1932. № 21-22. С. 18.

профдвижении во главе с Томским, выступившие против массовой, насильственной коллективизации хозяйств крестьян-единоличников, были обвинены сталинцами в узком подходе к защитным функциям, непонимании, что не оборона, а решительное наступление на кулачество обеспечит лучшую защиту сельского пролетария.⁵⁸⁹

О широте взгляда нового профсоюзного руководства на защитные задачи профессиональных организаций в деревне можно судить по той обширной работе, которую они стали выполнять в период сплошной коллективизации. Помимо общеизвестного участия профсоюзов в организации колхозов путем посылки в деревню «25-тысячников» (главным образом, рабочих от станка), а так же помощи карательным органам в раскулачивании зажиточного, - и не очень, - крестьянства,⁵⁹⁰ в ранг новых защитных функций вошли: агитационно-пропагандистские (посылка агитационных бригад в колхозы, организация экскурсий крестьян-единоличников в совхозы и колхозы),⁵⁹¹ культурно-просветительные (подготовка колхозных кадров: трактористов, бригадиров, счетоводов, культработников, только по 6 областям, включая Московскую, составивших более 60 тыс. человек),⁵⁹² организационно-административные (сбор крестьянских средств для нужд колхозного сектора в деревне),⁵⁹³ и чисто производственные (развитие в колхозах социалистического соревнования и ударного движения по образцу фабрично-заводского, отправка рабочих бригад для ремонта сельскохозяйственных машин, исчисленных в 1930 г. в 180 тыс. и в 1931 г. - 90 тыс. человек).⁵⁹⁴ Выполнение вышеперечисленных «защитных» функций стало обязанностью каждого профессионального союза, входившего в систему советского профдвижения. Так, союз работников просвещения, пришедший на помощь сельским пролетариям, выразил свою солидарность в защите их интересов сортировкой семян и сбором золы для колхозов.

Только одними муромскими учителями под руководством профработников в 1930 г. было отсортировано 643,5 тонн семян, а белорусскими - в 1933 г. - собрано

⁵⁸⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 123.

⁵⁹⁰ См.: Прохорчик, Шлычков, Крутик. К вопросу о задачах профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 5. С. 32-33.

⁵⁹¹ См.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 31; О «Дне урожая и коллективизации». Письмо ВЦСПС №216 от 10 сентября 1929г. Всем профсоюзным и шефским организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 20.

⁵⁹² См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов // Коммунистическая революция. 1932. № 7. С. 7.

⁵⁹³ См.: О «Дне урожая...» С. 20.

⁵⁹⁴ См.: Дымченко Ф. Об итогах... С. 7; Селунская В.М. Рабочие - двадцатипятидесятники - проводники политики партии в колхозном строительстве (1929-1930 годы) // Вопросы истории. 1954. № 3. С. 32.

2435 тонн золы.⁵⁹⁵ Выбор именно такой формы защиты батрачества был не случаен, ибо обеспечение «повышения урожайности советских полей» теперь считалось неотъемлемой частью защитной функции работы профсоюзов в деревне.⁵⁹⁶

Не стоит думать, что сталинским руководством совсем уж отрицались прежние формы защитной деятельности профдвижения, такие, как, например, борьба за повышение номинальной заработной платы рабочим и служащим или содействие государственным органам охраны труда на предприятиях и в учреждениях. Тем не менее, лозунг «лицом к производству» оставлял крайне мало места для осуществления профорганизациями своей традиционной защитной работы. Этот факт признало даже новое профсоюзное руководство. Так, IX съезд профсоюзов СССР (1932г.) указал, что «одним из главных недостатков профсоюзной работы является не всегда правильное понимание лозунга «лицом к производству», что данный лозунг многие профработники «восприняли как поворот профорганизаций к узко производственным задачам и забывали о повседневных нуждах героических строителей социализма».⁵⁹⁷

Действительно, о каких-либо серьезных успехах профсоюзов в этой сфере с конца 1920-х гг. сложно говорить. Единственным значительным достижением в области улучшения материального и бытового положения рабочих стала ликвидация к началу 1930-х годов одного из главных бичей советского общества нэповского периода - безработицы. Насчитывавшая на 1 августа 1929г., по данным НКТ, свыше 1 млн. 700 тыс. человек армия безработных уже к 1 июля 1930г. сократилась до 725 тыс. человек, а с 1931г. советская промышленность всерьез почувствовала недостаток рабочей силы, особенно квалифицированной.⁵⁹⁸

Этот успех стал главным козырем партийной пропаганды 30-х гг. в вопросе о положении рабочего класса СССР. На профсоюзы возлагалась задача разъяснять рабочим, что «если мы не сумели изжить очереди за продуктами потребления, то зато мы не имеем тех позорных очередей миллионов рабочих, ежедневно выстраивающихся у ворот фабрик и заводов Америки и Европы, из которых большинство не имеет

⁵⁹⁵ См.: Щестакова Р.В. Партийное руководство профессиональным союзом работников просвещения. 1919-1934. Дисс. ... к.и.н. Л., 1988. С 205.

⁵⁹⁶ См.: Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС... С. 14.

⁵⁹⁷ К итогам IX съезда профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 6. С. 3-4.

⁵⁹⁸ См.: Бронштейн Э. Проблема безработицы в пятилетнем плане // Большевик. 1929. № 11. С. 39-45; Павлов А. Против правого оппортунизма в вопросах труда // Большевик. 1930. № 18. С. 89; Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблемы механизации // Большевик. 1930. № 23-24. С. 59-60.

никакой надежды получить работы».⁵⁹⁹

Однако следует отметить, что успехи в борьбе с безработицей имели весьма далекое отношение к деятельности самого советского профдвижения. В первую очередь, они объяснялись втягиванием огромной массы рабочих рук в гигантское промышленное строительство кон. 1920-х - нач. 1930-х гг., значение и роль профсоюзов в котором были незначительными. С данной оценкой участия профсоюзов в промышленном развитии страны была согласна даже партийная и профсоюзная печать того времени.⁶⁰⁰

Другой причиной быстрой ликвидации безработицы стал вышедший в 1930 г. Декрет народного комиссариата труда о направлении безработных на работу не только по их специальности, но и на любую другую. Отказ безработного от предлагаемой работы, согласно новому декрету, автоматически вел к исключению этого человека из списков бирж труда.⁶⁰¹ Эффективность данной меры в борьбе с безработицей определялась цифрами, показывающими соотношение спроса и предложения труда в конце 20-х гг. Уже в 1927/28 г. спрос на труд превышал на 25,2% его предложение, в 1928/29 г. - на 71,3% и в 1929/1930г. - на 74,7%.⁶⁰² Исчезновение в стране безработицы партийными идеологами было использовано как доказательство повышения уровня дохода рабочей семьи вследствие увеличения числа ее членов, занятых на производстве. Так, по подсчетам советских экономистов, если заработок одного рабочего в первом полугодии 1929/30 г. увеличился по сравнению с первым полугодием 1928/29 гг. на 8,7%, то общий размер бюджета рабочей семьи увеличился на 14%.⁶⁰³

Заявления в печати и партийных и государственных лидеров о росте благосостояния рабочих и служащих делались на фоне утверждений о том, что рабочие хронически не выполняют свои обязательства в области увеличения производительности труда, в то время как руководителями предприятий проводится правооппортунистическая политика превышения плановых заданий по зарплате рабочих. Журнал «Большевик» отмечал, например, что в 1931 г. производительность труда выросла на

⁵⁹⁹ Нюрнберг И. Колдоговор и третий год пятилетки... С. 43.

⁶⁰⁰ См., напр.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху... С. 29; О задачах профсоюзов... С. 119-120; Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 17. С. 45.

⁶⁰¹ См.: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И.Л. Попова // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 63.

⁶⁰² См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 89. См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 93.

⁶⁰³ См.: Там же; Лейбман Я., Маркус Б. Борьба за повышение производительности труда // Большевик. 1932. № 3. С. 53-54.

5,6%, вместо 28% по плану, тогда как зарплата, напротив, возросла на 16% вместо 6,7%, превысив уже в предыдущем году довоенный уровень на 39%, а с учетом бесплатных услуг - на 67%.⁶⁰⁴

Кроме того, было заявлено, что уже в 1928 г. московские рабочие по своему уровню жизни стояли выше рабочих Берлина и Парижа на фоне «позорно низкого уровня производительности труда, неизмеримо меньшего, чем в передовых странах».⁶⁰⁵ Роль профсоюзов в этих условиях сталинцы видели в проведении разъяснительной работы среди масс о том, что «предстоят еще огромные жертвы со стороны рабочего класса» в области повышения производительности труда.⁶⁰⁶ Главным же средством внедрения этой мысли в сознание рабочих с кон. 1920-х гг. стали товарищеские суды над «рвачами» и «летунами», проводившиеся профсоюзными органами на фабриках и заводах.⁶⁰⁷ При чем, на практике воспитательная работа профсоюзов в отношении «рвачей» и «летунов», - т.е. работников, недовольных размером своей заработной платы, - проводилась отнюдь не только методами общественного воздействия, но и карательными мерами. Как отмечал журнал «Ударник»: «К числу наиболее общих и наиболее серьезных недочетов политического характера в работе производственно-товарищеских судов относятся в первую очередь: чрезмерное увлечение репрессиями и недооценка методов общественного воздействия».

Несмотря на существующее законодательство, имеется очень много случаев, когда производственно-товарищеские суды приговаривают к принудительным работам до 6 месяцев, выносят постановления о переводе квалифицированных рабочих, техников - и даже был случай - инженера - на неквалифицированную работу (посылают на торфоразработки и т.д.)».⁶⁰⁸ К началу 1930-х гг. создалась парадоксальная ситуация, когда требования о необходимости повышения зарплаты рабочим стали исходить не от защитников их материальных интересов - профсоюзов, а от представителей заводской администрации, с которыми те же профсоюзы еще год назад вели непримиримую борьбу, добиваясь повышения заработка работавших на предприятиях. Впрочем, не только профсоюзные организации, но и хозяйственные постепенно были

⁶⁰⁴ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-х - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 29.

⁶⁰⁵ К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов... С. 6.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ См.: Нюрнберг И. Колдоговор и третий год пятилетки... С. 43.

⁶⁰⁸ Корина. Производственно-товарищеские суды // Ударник. 1931. № 4. С. 60-61.

отстранены сталинским руководством от решения данного вопроса. В 1933 г. этот процесс нашел свое логическое завершение в партийной директиве, запрещавшей хозяйственным органам превышать под угрозой строгой ответственности установленные планом фонды заработной платы. В результате данного запрета администрация зачастую была вынуждена повышать нормы и снижать расценки рабочим, перевыполнившим план, т.е. прежде всего передовикам.⁶⁰⁹

Следует отметить, что стремление хозяйственников к повышению заработной платы не было случайным. Объяснялось оно тем, что в реальности никакого роста материального благосостояния трудящихся в посленэповский период не было, а официальные цифры, демонстрировавшие соотношение роста зарплаты и производительности труда на фабриках и заводах, мягко говоря, не соответствовали действительности. Даже советская доперестроечная историография вынуждена была признать, что реальная заработная плата рабочих снизилась за годы первой пятилетки на 10%,⁶¹⁰ а некоторыми зарубежными и современными отечественными исследователями эта цифра доводится до 40%.⁶¹¹

Причиной падения жизненного уровня рабочих, вопреки росту их номинального заработка, стал острый дефицит продовольствия и предметов широкого потребления. Карточная же система, введенная по всей стране в 1928/29 г. и просуществовавшая до 1935 г., не смогла смягчить последствия теневых сторон коллективизации и антипотребительского курса в экономике, проводившегося партией с конца 1920-х гг.

Единственным более или менее доступным продуктом в городских государственных и кооперативных магазинах был черный хлеб, для получения которого (по карточке) еще нужно было выстоять 4 или 5 часов в очереди. Для покупки же всех других продовольственных и промышленных товаров горожане вынуждены были обращаться к рынку, где цены на продукты питания с 1928 г. по 1932 г. выросли в 13 раз.⁶¹² В то же время номинальная заработная плата рабочих с 1928 по 1931 г., т.е. за три года, увеличилась всего на 71%.⁶¹³ Позицию профсоюзов в сложившейся кризис-

⁶⁰⁹ См.: Козлов В.Л., Хлевнюк О.В. Начинается с человека. М., 1988. С. 124-125; Цыбульский. Заметки о перестройке зарплаты // Ударник. 1932. № 1. С. 56.

⁶¹⁰ См.: Виттенберг Е.Я., Дробижев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР (Критика буржуазных и ревизионистских концепций). М., 1980. С. 136.

⁶¹¹ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

⁶¹² См.: там же. С. 32-33, 37.

⁶¹³ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11.

ной ситуации с предельной ясностью изложил Каганович в своем выступлении на III пленуме ВЦСПС (27 ноября 1929 г.): «Мы имеем много трудностей, мы имеем много недовольства нам этого скрывать нечего. Повторяю, - требование сегодняшнего дня - масла яиц, мяса, молока и пр. - они иногда толкают рабочего против индустриализации. Он иногда говорит, - на кой черт мне ваша индустриализация? Вы мне по называете в диаграммах и в цифрах всякие там достижения, ... когда у меня сегодня нет масла. А жена пошла в очередь и простояла 4,1/2 часа. А я пришел обедать - обеда не оказалось. На кой черт мне ваши достижения?»

Такие настроения существуют, но это есть настроения узкие. Люди не понимают того, что если мы упорно поработаем год, мы будем иметь все и пойдем не по капиталистическому пути, а по социалистическому». ⁶¹⁴

Конечно, было бы ошибочным считать, что новое профсоюзное руководство занималось исключительно лишь тем, что кормило рабочих обещаниями хорошей жизни в будущем, а в настоящем, совместно с хозорганами, только выжимало соки из работников на производстве. Каганович, Шверник и др. старательно подчеркивали, что и в настоящее время забота профсоюзов о рядовых тружениках социалистического хозяйства не только сохраняется, но и перерастает рамки нэповских времен. «При старом руководстве, - писала «Коммунистическая революция», - профорганизации занимались почти исключительно вопросами номинальной заработной платы, охраны труда и совершенно не занимались таким кругом вопросов, которые непосредственно касаются улучшения материально-бытового положения рабочих, как вопросы снабжения, жилища, топлива». ⁶¹⁵

Таким образом, одновременно с указанием на слабую работу прежнего состава ВЦСПС в области рабочего снабжения новым профсоюзным руководством была сделана заявка на то, что вопросы потребительской рабочей кооперации и расширения сети столовых для рабочих ставятся во главу угла деятельности советского профдвижения, особенно теперь - «в период временных продовольственных затруднений». ⁶¹⁶ В качестве доказательства растущей заботы профсоюзов о рабочих в печати приводились соответствующие цифры. Журнал «Ударник» писал в 1932 г.: «Громадные шаги

⁶¹⁴ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 24.

⁶¹⁵ Нюрнберг И. Перевыборы фабзавкомов... С. 59.

⁶¹⁶ См.: Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 18. С. 67.

вперед сделаны в области общественного питания. Вложения в общественное питание составляли в 1928 г. 17 млн., в 1931 г. - 78 млн. руб.; и если в 1928 г. число столовых составляло 1.855 по всему СССР с пропускной способностью в 599 тыс. блюд., то на 1 января 1932 г. число столовых уже возросло до 16.700 с пропускной способностью 31 млн. блюд.»⁶¹⁷

То, что эти впечатляющие цифровые показатели не отражали реального положения дел в сфере рабочего снабжения и питания, сегодня хорошо известно. Продовольственный кризис кон. 20-х - перв. пол. 30-х гг., а также многочисленные недостатки в работе государственных и кооперативных торговых учреждений перечеркнули все те порой значительные успехи, которые были достигнуты в этой области. Партийная печать рубежа 20 - 30-х гг. буквально пестрит гневными отзывами о работе торговой кооперации и заведений общепита. Перебои в снабжении и огромные очереди, плохой ассортимент и низкое качество товаров, бюрократизм, раздутые штаты и отсутствие рационализаторских мероприятий, хищения и растраты, обвешивание и обмеривание потребителя в системе торговой кооперации, так же как и неудовлетворительное качество пищи и отвратительное обслуживание в общественных столовых, - все это вынудило партийное руководство оценить систему рабочего снабжения как «неудовлетворительную».⁶¹⁸

Деятельность профсоюзов по улучшению снабжения рабочих также получила оценку, далекую от высокой: «... еще до сих пор многие профорганизации на практике подходят к вопросам рабочего снабжения по-старому, оппортунистически недооценивая значения рабочего снабжения в выполнении промфинплана. Профорганы, вместо постановки повседневного контроля за работой кооперации и оказания ей всемерной помощи в работе, ...зачастую отделяются принятием решения, которые не проводятся в жизнь».⁶¹⁹

Не справились профсоюзы и с задачей приспособления вопросов рабочего снабжения к лозунгу «лицом к производству». В конце 20-х гг., в условиях товарного и продовольственного дефицита и совпавшего с ним подъема ударного движения на промышленных предприятиях и стройках, партийное руководство потребовало от профсоюзов использования недостатка продовольствия и предметов широкого по-

⁶¹⁷ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11.

⁶¹⁸ См.: Землячка Р.С. Боевые вопросы потребительской кооперации //Большевик. 1931. №1. С. 33-40.

⁶¹⁹ Там же. С. 45.

требления в интересах подъема производительности труда, а также поощрения развития ударничества на производстве. Ударники, т.е. лучшие работники на предприятии, должны были при содействии профсоюзов получать усиленное снабжение (увеличенный продовольственный паек), а также в первую очередь приобретать дефицитные промышленные товары.⁶²⁰

Однако, в реальности, даже ударники, которых к 1 января 1932 г. насчитывалось более половины всех рабочих, не могли реализовать свои льготы. Лишь 12% из них получали дополнительный паек, при том что средства из фондов премирования ударников зачастую пускались на иные цели.⁶²¹ Сходная ситуация сложилась и в области рабочего жилищного строительства. Обвинив, как указано было выше, сторонников Томского в игнорировании этой стороны деятельности советских профсоюзов, новое профсоюзное руководство обещало рабочим, как и в случае с рабочим снабжением, уделить надлежащее внимание решению жилищного вопроса.

Острую нехватку жилья должен был ликвидировать рост городского строительства. Если в 1927/28 г. было построено всего 2,9 млн. кв. м, а в 1928/29 г. - 3,2 млн. кв. м, то 1929/30 г. общее количество жилплощади возросло на 6,4 млн. кв. м. И хотя было заявлено об увеличении средней на душу рабочего и служащего жилплощади за это время с 4,9 до 5,2 кв. м,⁶²² гигантский приток выходцев из деревни в города, вызванный разорением деревни, с одной стороны, и бурным промышленным строительством, с другой, заставляет усомниться в правильности данных подсчетов. В то время как за 3 года, - 1929, 1930 и 1931 гг., - было построено новых жилищ на 3 млн. человек, рост городского населения за этот же период составил более 7 млн. человек.⁶²³

В официальном издании «Труд в СССР» (1932 г.) отмечалось, что «значительная часть притока размещается по углам, при чем частично за счет новых рабочих кадров происходит уплотнение рабочих, разместившихся в кооперативных домах, а также у индивидуальных застройщиков, которые путем сдачи углов в наем стараются возместить расходы по постройке, совершенно пренебрегая санитарно-

⁶²⁰ См.: Маркус Б. Социалистическое соревнование на подъеме // Большевик. 1931. № 4. С. 40.

⁶²¹ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов. М., 1932. С. 32; Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 37; Землячка Р.С. Указ. соч.. С. 34.

⁶²² См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 127.

⁶²³ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917-1973). М., 1975. С. 320.

гигиеническими условия-ми».⁶²⁴ Остальные рабочие, прибывшие из деревень, либо селились в невероятно переполненных заводских общежитиях, либо, не имея места для ночлега, ночевали в цехах и на вокзалах, чего не было раньше.⁶²⁵ Еще хуже ситуация с жильем обстояла на новостройках, где основу жилого фонда составляли бараки так называемого облегченного типа - дощатые, земляные, саманные и т. п. Средний размер жилплощади, к примеру, в новокузнецких бараках составлял 0,44 кв.м. на человека.⁶²⁶

Наличие острого жилищного кризиса не отрицалось даже в партийной печати: «Большинство рабочих живет в бараках, скученно, часто в антисанитарных условиях. Всякие оправдания, отговорки были бы здесь неверными, оппортунистическими. Если бы профсоюзы по-настоящему взялись за организацию культурных, образцовых барачков, можно было бы достичь колоссальных результатов».⁶²⁷ Однако, профсоюзные организации, забыв обо всех своих обещаниях, данных рабочим, восприняли лозунг «лицом к производству» как полный отказ партийных верхов от продолжения защитной деятельности профсоюзов, так что даже заботу о бараках стали рассматривать как уклон к тред-юнионизму.⁶²⁸

Поэтому можно констатировать, что в посленэповский период профсоюзами, за редким исключением, практически ничего не было сделано в области улучшения жилищных условий рабочих. Как отметил VI пленум ВЦСПС в декабре 1931 г.: «...многие профсоюзные работники до сих пор не сумели правильно понять лозунга «лицом к производству», не поняли того, что, улучшая снабжение, общественное питание, жилищно-бытовые условия, профсоюзы тем самым способствуют быстрейшему выполнению промфинплана. Профсоюзы все еще повседневно не занялись этой работой».⁶²⁹

Почти ничего не было сделано профсоюзами за годы первой пятилетки и в области социального страхования рабочих. Несмотря на рост из года в год фонда соцстраха, составлявшего в 1928 г. - 1.050 млн. руб., в 1930 г. - 1,6 млрд. руб., 1931 г. - 2,5 млрд. руб. и в 1932 г. - 3,5 млрд. руб. (без учета инфляции), рост количества рабочих,

⁶²⁴ См.: там же. С. 39.

⁶²⁵ Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

⁶²⁶ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

⁶²⁷ Малаха Вл. К перевыборам ФЗМК // Ударник. 1931. № 2-3. С. 13.

⁶²⁸ См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 14.

⁶²⁹ Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 13.

посланных на курорты, в санатории и дома отдыха с 340 тыс. в 1928 г. до 1.600 тыс. в 1931 г.⁶³⁰, роль собственно профсоюзных организаций в данных успехах страховых органов была минимальная. Как указал журнал «Большевик» по итогам решений XVII съезда партии: «5-миллиардный бюджет соцстраха, сеть домов отдыха, санаториев, курортов, профилактических учреждений... еще не освоены профсоюзами».⁶³¹

В области охраны труда рабочих, непосредственно связанной с вопросами рабочего страхования, деятельность профсоюзов в постнэповский период также не принесла каких-либо существенных результатов. В директивном письме ВЦСПС № 152 от 3 июня 1929 г. о работе профсоюзов в области охраны труда говорилось, что, несмотря на улучшение санитарно-технических условий труда на промышленных предприятиях в последние 2 года, на многих из них, особенно в предприятиях тяжелой индустрии, условия труда «остаются еще крайне неудовлетворительными, а часто и опасными для жизни и здоровья рабочих. Промышленный травматизм не только продолжает оставаться на высоком уровне, но по некоторым отраслям промышленности (каменноугольной, рудной, металлической, деревообделочной) наблюдается некоторый его рост. Высок так же уровень профессиональных отравлений и заболеваний. Особенно серьезным предостережением являются участвовавшие за последнее время случаи промышленных аварий и даже катастроф (шахта «Мария», завод им. Петровского)».⁶³²

Для преодоления сложившейся критической ситуации в промышленности государство из года в год увеличивало средства, направляемые на охрану труда. В 1928 г. было ассигновано 57 млн. руб., в 1929/30 г. - 97 млн. руб., в 1931 г. - 123 млн. руб., в 1932 г. - 170 млн. руб. и т. д.⁶³³ Тем не менее, санитарно-техническая обстановка на предприятиях в годы первой пятилетки не улучшилась, став причиной новых техногенных катастроф (взрыв на химическом заводе в Одессе, отравление на кожевенном заводе в Бердичеве, авария на заводе им. Рыкова, обвалы в шахтах Донбасса и др.),⁶³⁴ а еще более обострилась. Наряду с притоком в промышленность новых миллионов вы-

⁶³⁰ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Розенталь К.Я. Народнохозяйственный план на 1931 год // Большевик. 1931. № 1. С. 29; Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов... С. 86.

⁶³¹ О перестройке профсоюзов // Большевик. 1934. №7. С. 3.

⁶³² О работе профсоюзов в области охраны труда и мерах борьбы с промышленным травматизмом. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июня 1929 г. Всем организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 43-44.

⁶³³ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов, М., 1932. С. 89.

⁶³⁴ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 39.

ходцев из деревни, прежде незнакомых с индустриальным производством, а также крайне слабой в годы/«большого скачка» постановкой техники безопасности на предприятиях, причиной дальнейшего обострения ситуации на фабриках и заводах стало неполное расходование хозяйственниками средств, отпущенных на улучшение охраны труда.⁶³⁵

Профсоюзы, со своей стороны, на многочисленные случаи нецелевого использования ассигнований, предназначенных для оздоровления условий труда рабочих, ответили полным бездействием. Более того, не будет преувеличением сказать, что вся работа по охране труда в условиях господства лозунга «лицом к производству» фактически осталась за рамками деятельности профсоюзов. Такие вопросы, как борьба со сверхурочными или поддержание элементарных бытовых условий для рабочих на предприятиях (например, устройство кипятильников), профсоюзными организациями не только не проводились в жизнь, но теперь зачастую даже не поднимались и не обсуждались.⁶³⁶

Именно поэтому можно согласиться с мнением нового главы ленинградского профсовета М.Рафаила, признавшим деятельность советского профдвижения в области охраны труда в постнэповский период «самым слабым местом в работе профсоюзов».⁶³⁷ Что касается традиционно обделенных вниманием профсоюзов групп наемных работников, - женщин и подростков (по половозрастному принципу) и врачей и учителей (по производственному принципу), - то и здесь профсоюзы не имели каких-либо достижений. Ликвидация к началу 1930-х гг. безработицы, в т. ч. женской и детской, только ухудшила положение этих половозрастных категорий на производстве.

В силу своей более низкой квалификации, чем у взрослых мужчин, женщины и подростки вовлекались в промышленность, главным образом, на самые неквалифицированные и низкооплачиваемые работы, требовавшие очень часто значительных физических усилий.⁶³⁸ Кроме того, с конца 1920-х гг. расширилась сфера применения женского и детского труда во вредных производствах. Если в годы НЭПа попытки профсоюзных и других организаций привлечь женщин и подростков к некоторым вредным и ночным работам с целью предотвращения вытеснения их с производства

⁶³⁵ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 126.

⁶³⁶ См.: Малаха Вл. Указ. соч. С. 13.

⁶³⁷ См.: Рафанл М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 30.

⁶³⁸ См., напр.: Серебряников Г. Женский труд в социалистическом строительстве // Ударник. 1932. № 10. С. 26.

потерпели неудачу, то теперь, в условиях дефицита рабочих рук, для этого открылись широкие возможности.

Обеспечивая идеологическое оправдание сокращению списка вредных для женщин работ, журнал «Большевик» писал: «В число вредных работ вошел ряд профессий, специфическая вредность которых для женского организма не установлена. Эти профессии были включены в список по традициям, перешедшим от старых гигиенистов-меньшевиков и меньшинствующих. ...рост промышленного производства на базе реконструкции и социалистической рационализации ... дает возможность без ущерба для функций материнства, расширять применение женского труда в производстве, в т. ч. и в тяжелой индустрии».⁶³⁹

В результате реализации данной идеологической установки доля женщин в угольной промышленности возросла с 8,4% в январе 1930 г. до 14,7% в июле 1931 г.; в металлургии соответственно с 9% до 17,8%, в машиностроении с 7,1% до 16,8%, в то время как в традиционной для женского труда отрасли, - текстильной, - этот рост составил всего 2,3%.⁶⁴⁰ Однако, вопреки утверждениям большевистской пропаганды о том, что широкое вовлечение женщин в производства, прежде считавшиеся вредными, не может принести какого-либо вреда их здоровью, факты говорили об обратном. В 1930 г., по данным ВЦСПС, случаи временной утраты трудоспособности (без учета родов, карантина и ухода за больными) на 100 женщин-работниц составляли: в обработке металлов - 164,1, в резиновой промышленности - 166,1, в швейной - 211,7, в обувной - 204, спичечной - 214, в табачно-махорочной - 233,5 случаев в год.⁶⁴¹

В связи с этими цифрами становятся понятными слова директора Константиновского завода, заявившего в начале 30-х гг. о том, что «считает посылку женщин на заводы высшей мерой наказания».⁶⁴² Что же касается идеи вырвать женщину из «домашнего рабства» втягиванием в промышленное производство, то попытки ее осуществления в начале 1930-х гг. потерпели полную неудачу, ибо необходимых бытовых условий для широкого втягивания женщин в промышленность ни государство, ни профсоюзы обеспечить не смогли.

Несмотря на рост государственных ассигнований на улучшение материально-

⁶³⁹ Маршева Б., Окунева И. Женский труд в условиях социалистического строительства // Большевик. 1932. №11-12. С.110, 111.

⁶⁴⁰ См.: там же.

⁶⁴¹ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 41.

⁶⁴² Серебряников Г. Указ. соч. С. 26-27.

бытового положения трудящихся масс - на жилища, школы, больницы, столовые, ясли, бани, коммунальное благоустройство с 3.371 млн. руб. в 1927/28 г. до 9.773 млн. руб. в 1931 г.,⁶⁴³ по верному замечанию журнала «Ударник», «эти достижения оказались далеко недостаточными по сравнению с сильно возросшей потребностью в обслуживании резко увеличившихся по численности женщин-работниц».⁶⁴⁴ В то время как с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1931 г. численность женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилась с 3697,6 тыс. до 5698,4 тыс., т. е. на 2 млн., количество ясельных мест в СССР возросло со 107,4 тыс. до 299,9 тыс., т. е. всего на 192,5 тыс., причем преимущественно за счет размещения их в помещениях уже существовавших дошкольных заведений.⁶⁴⁵

Причина неудовлетворительного положения с бытовым обслуживанием работниц заключалась не только в недостаточном государственном финансировании, но и нецелевом использовании ассигнованных средств. Так, в 1931 г. из отпущенных Цусстрахом средств на ясли было израсходовано лишь 69%, детсады - 82%, школьное питание - 81%, диетпитание - 49%, пособия на новорожденных - 50%. Хуже всего дело обстояло с расходованием денег на новое ясельное строительство: вместо постройки ясель на 33 тыс. коек, фактически выстроено лишь на 2700 коек.⁶⁴⁶ Таким образом, вместо освобождения от изнурительного домашнего труда женщина в конце 1920-х - 1930-х гг. вынуждена была разрываться и между домашним хозяйством, и работой на производстве, и простаиванием в гигантских очередях постнэповского периода. Профсоюзы же, повернувшись лицом к производству и спиной к рабочим и работницам, старательно не замечали ни вовлечения женщин и детей на самые тяжелые и грязные работы, ни широко практикуемого удлинения рабочего дня для несовершеннолетних, ни расходования предприятиями средств, предназначенных на нужды женщин и детей, на иные цели.⁶⁴⁷

Аналогичным образом обстояло дело и с постановкой защиты двух других категорий работников, - в данном случае по производственному признаку не избалованных заботой высшего руководства профсоюзов, - учителей и врачей. Разделяя

⁶⁴³ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

⁶⁴⁴ Серебряников Г. Указ. соч. С. 32.

⁶⁴⁵ См.: там же.

⁶⁴⁶ См.: там же. С. 33.

⁶⁴⁷ См.: там же. С. 26-27; О перестройке профсоюзов... С. 3; Процесс «Промпартии». С 58.

вместе с остальным населением страны тяготы, вызванные проведением «великого скачка» в экономике, и медики, и работники образования, помимо всего прочего, по-прежнему имели самую низкую заработную плату, колебавшуюся, как и в годы НЭ-Па, от 3/4 до 4/5 среднего заработка фабрично-заводского рабочего.⁶⁴⁸ Новое же профсоюзное руководство, со своей стороны, не только не решило проблему отставания заработной платы членов союзов Рабпрос и Медикосантруд от зарплаты остальной профсоюзной массы, но и не смогло обеспечить выполнение даже тех скромных темпов увеличения зарплаты данным категориям работников, которые были предусмотрены плановыми заданиями первой пятилетки.⁶⁴⁹

Вместо этого V пленум ЦК профсоюза Медикосантруд, открывшийся 20 января 1930 г., вернулся к вопросу о необходимости запрещения частной врачебной практики, служившей для персонала государственных медучреждений важным средством улучшения своего материального положения. И если ровно два года назад (20 января 1928 г.) прежний состав президиума ВЦСПС на специально посвященном данной проблеме заседании не решился лишить врачей возможности избегать полуголодного существования подрабатыванием в частных лечебных заведениях, то теперь частная врачебная практика была запрещена как аморальная и антиобщественная деятельность. Вскоре, правда, президиум ВЦСПС вынужден был признать данное решение административным перегибом и отменил постановление V пленума ЦК Медикосантруд, принятое в условиях полного обнищания советских медиков, как несвоевременное.⁶⁵⁰

Однако гораздо большего внимания высшего партийного и профсоюзного руководства удостоился второй союз, - Союз работников просвещения, - и отнюдь не по причине осознанного властями бедственного положения советского учительства. В центре внимания союз оказался как профобъединение, в котором наиболее «глубоки были мелкобуржуазные настроения, вследствие социального состава союза», и «резче, чем в каком-либо другом союзе, выпирали элементы аполитичности, узкого делачества, безынициативности, смазывания классовой борьбы».⁶⁵¹ В противовес этому партийные верхи требовали от профсоюзных организаций работников просвещения

⁶⁴⁸ См.: Статистика труда. 1929. № 7. С. 8.

⁶⁴⁹ См.: Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников. М., 1962. С. 140.

⁶⁵⁰ См.: там же. С. 137; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 43-57.

⁶⁵¹ Аболин А. На новых путях // Коммунистическая революция. 1929. № 24. С. 83.

превращения их в «боевые штабы просвещенской общественности, в организаторов ее активного участия в деле социалистического наступления», в «подлинные очаги коммунистической пропаганды», в «активных проводников идей коллективизации и кооперирования деревни».⁶⁵² Что же касается защитной деятельности профсоюза, то она, объявленная «мелкобуржуазным выпячиванием узкоцеховых интересов отсталых групп членов союза»,⁶⁵³ фактически оказалась под запретом.

В связи с этим прежнее руководство союза во главе с А.А. Коростелевым,⁶⁵⁴ которое, по словам будущего секретаря ВЦСПС А.Аболина, не занималось ни производственной, ни политико-воспитательной работой, а лишь разрешало мелкие конфликты с администрацией и защищало лиц с искривленной, мелкобуржуазной идеологией, было отправлено в отставку как правооппортунистическое,⁶⁵⁵ Таким образом, новое видение задач профсоюзов сталинским руководством не только не оставляло работникам образования и медицины никаких надежд на эффективную защиту профсоюзами их интересов, но и исключало саму постановку профессиональными организациями вопроса о необходимости улучшения положения советской интеллигенции.

Подводя общий итог деятельности профсоюзов на новом этапе, можно сделать вывод: перемены, произошедшие в постнэповский период в теории и практике советского профдвижения, оказали на него самое негативное и разрушительное воздействие. Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (зачастую с дореволюционным стажем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов закоренелых партаппаратчиков, не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительной работы. Поэтому не-

⁶⁵² Там же. С. 84.

⁶⁵³ Там же. С. 83.

⁶⁵⁴ А.А. Коростелев - с 1922 по 1929 гг. председатель ЦК Союза работников просвещения. В 1928 г. - кандидат в члены президиума ВЦСПС, в 1929 г. - член президиума ВЦСПС.

⁶⁵⁵ См.: Аболин А. Указ. соч. С. 83.

удивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.⁶⁵⁶ Жирную черту всем этим разговорам подвел сам глава советского профдвижения Н.М. Шверник в 1935 г. на одном из профсоюзных собраний: «Товарищи, надо со всей серьезностью понять, что профсоюзы переживают своеобразный кризис, выражением которого являются крупнейшие недостатки в работе профсоюзов. Некоторые рабочие ставят даже вопрос о том, нужны ли вообще сейчас профсоюзы, т.к. они не чувствуют работу профсоюзов».⁶⁵⁷

Таким образом, «кризис» - вот оценка новым лидером профдвижения результатов деятельности профсоюзных организаций, результатов своей собственной работы, осуществлявшейся в условиях лишения сталинским руководством последних остатков былой автономии профсоюзов а, самое главное, их исконных защитных функций.

⁶⁵⁶ См.: Профсоюзы в новой обстановке // Ударник. 1931. №1. С. 7; О перестройке профсоюзов... С. 2.

⁶⁵⁷ См.: Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональные союзы играли особую роль в формирующейся системе Советской государственности. примечательно, что в октябрьских событиях 1917 года профсоюзные организации относились далеко не однозначно, об этом свидетельствует, в частности, резолюция, принятая 27 октября общим собранием печатников. В ней была резко осуждена деятельность Военно-революционного комитета (ВРК). Довольно значительная часть профсоюзов вообще никак публично не демонстрировала своего отношения к произошедшему. Профорганизации текстильщиков, швейников, рабочих городского транспорта, кожевников заняли выжидательную позицию. И все же большая часть членов профсоюзов и их организаций открыто и решительно поддержала осенние революционные события, приняла в них самое непосредственное участие, делегировав в ВРК всех уровней своих лучших представителей и лидеров.

В опубликованном 27 октября 1917 года совместном обращении Петросовета, Совета профсоюзов и ЦК ФЗК «Ко всем рабочим Петрограда», к примеру, говорилось, что рабочий класс должен «обеспечить новому народному правительству Советов выполнение всех задач». Петроградский союз металлистов призвал к решительным действиям в борьбе за власть Советов. Полностью поддержали новое правительство Московский совет профсоюзов, правление союза металлистов Москвы и ее окрестностей, а также многие профсоюзные организации трудящихся Поволжья, Урала, Сибири.

Пришедшие к власти большевики не имели на тот период четкого представления о месте, роли, функциях профсоюзов в условиях пролетарской диктатуры, о приемлемых для них взаимоотношениях с новыми государственными и партийными структурами, о взаимодействии со старыми и новыми администрациями, инженерно-техническим персоналом наполовину развалившихся предприятий. Партфункционеры в отношении профсоюзов руководствовались ранее предложенной В.И. Лениным в работе «Государство и революция» концепцией создания государства-коммуны, где все общество станет «одной фабрикой» с равенством труда и равенством платы». Думая об изменении роли и функций профсоюзов в таком обществе, лидер большевиков предлагал переориентировать их деятельность с функций защиты интересов трудящихся на сферу управления производством. После установления власти рабочего класса и крестьянства (как считали большевики, левые эсеры и анархо-синдикалисты)

профсоюзы и фабзавкомы не могут вести борьбу с собственной властью за экономические требования, ибо последняя и так будет выступать защитницей всех их интересов. Им предлагалась совершенно иная роль. Она была определена в одном из первых декретов новой власти, принятом ВЦИК 14 декабря 1917 года, – «Положение о рабочем контроле».

Тезис об установлении подлинного рабочего контроля над производством и первые попытки его реализации в послеоктябрьский период (при саботаже хозяев производств и торговцев) в немалой степени содействовали успеху большевиков в революции. И хотя при обсуждении проекта декрета высказывались разные суждения, принят он был в своем радикальном варианте большинством в 24 голоса против 10. В соответствии с ним контроль учреждался за производством, продажей продуктов, сырья, за условиями их хранения и за финансовой деятельностью предприятий. Фабзавкомы стали первичными структурами такого контроля на предприятиях и в организациях. В городах и губерниях эти функции на себя взяли советы рабочего контроля, которые формировались из членов советов рабочих депутатов, профсоюзов, ФЗК и рабочих кооперативов. Рабочие-профактивисты были также широко представлены в центральном органе – Всероссийском совете рабочего контроля.

Деятельность рабочего контроля не остановила ускорявшегося развала промышленности. Все большее число предприятий закрывалось, выпуск фабрично-заводской продукции сократился в 1917 году на 36,4%

Молодое советское правительство уже в первые дни после победы особое внимание уделило разработке актов трудового законодательства, чем в немалой степени снискало симпатии трудящихся огромной страны. Уже 29 октября 1917 года появился декрет, установивший восьмичасовой рабочий день и 48-часовую рабочую неделю. Он также ограничил работу женщин и подростков в целом ряде случаев (их не допускали к подземным работам и не направляли на сверхурочные работы без специального разрешения), запретил использовать труд детей до 14 лет и подростков до 16 лет на ночных работах, вел 6-часовой рабочий день для подростков до 18 лет, установил нормы охраны труда на вредных производствах, определил меры наказания представителей администрации за нарушение перечисленных норм, по которым виновные карались лишением свободы сроком до одного года.

Декреты от 11 и 22 декабря 1917 года обязали проводить страхование всех ра-

ботников на случай безработицы и болезни, содержали положения о социальном страховании. Управление последним государством возложило на профсоюзы.

Декреты СНК от 27 января 1918 года «О биржах труда» ликвидировал все частные посреднические конторы и бюро по найму лиц, ищущих работу и др. Теперь прием на работу вели биржи труда, которые учреждались местными объединениями профсоюзов. Весной 1918 года начали действовать инспекции труда с весьма широкими полномочиями.

В это же время Совнарком начал разработку для предприятий всех форм собственности положения «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда». Профсоюзы рекомендовали включить в его текст условия приема и увольнения работника, порядок нормирования его рабочего времени и оплаты труда с учетом квалификации, тяжести и сложности работы, размеры ставок, а также практику утверждения колдоговоров (при наличии разногласий) непосредственно Наркомтруда в редакции, предложенной профсоюзом. Одновременно народный комиссариат труда ВЦСПС начал подготовку первого в России кодекса законов о труде, который касался бы всех работающих по найму лиц во всех секторах экономики страны (он был принят 2 июля 1918 г.).

К началу 1920 года определилась структура профсоюзных органов. ВЦСПС выработал Устав профсоюзов, в основу которого лег производственный принцип их построения.

Всероссийские производственные объединения имели на местах уездные, губернские и республиканские отделения, избиравшие правления профсоюзов, подчиненные центральным комитетам соответствующих союзов. Работа профсоюзов на местах координировалась профессиональными бюро в уездах и советами профсоюзов в губерниях. Губпрофсоветы были непосредственно связаны с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов. Первичными организациями профсоюзов являлись фабричные, заводские комитеты и комитеты служащих. Профкомы часто действовали весьма жестко, методом приказов, а не убеждения. За неявку на профсоюзное собрание, например, или за опоздание на него на провинившихся накладывались административные взыскания.

Для определения новых задач профсоюзов решающее значение имел их первый Всероссийский съезд (январь 1918 г.), на котором меньшевики отстаивали лозунг

«независимости» профсоюзов, а большевистская фракция выдвинула идею их огосударствления, которую поддержали левые эсеры и анархо-синдикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

После окончания гражданской войны и перехода к нэпу заметно возросла роль профсоюзов, насчитывавших в первой половине 1920-х гг. свыше 7 млн. членов. В целях укрепления профсоюзов и активизации их деятельности, ослабевшей в годы войны, ЦК РКП(б) официально провозгласил отказ от военных методов профсоюзной работы и переход к последовательной рабочей демократии в профсоюзных организациях. Против этого выступил Л.Д. Троцкий, который на 5-й Всероссийской конференции профсоюзов и в тезисах, представленных ЦК РКП(б) в ноябре 1920 г. потребовал установления военного режима в профсоюзах.

Разногласия по вопросу о роли профсоюзов являлись принципиальными с точки зрения формирования политики партии в социально-экономической сфере страны. Дискуссия о профсоюзах затрагивала крайне сложную проблему вовлечения трудящихся в строительство социализма. Это определило характер и остроту дискуссии. Не

случайно в своих статьях и выступлениях В.И. Ленин стремился показать значение профсоюзов как воспитательной организации, как школы управления, школы хозяйничанья, школы коммунизма, как одного из важнейших звеньев, связывающих партию с массами. Однако дальнейшая практика советской политики в отношении профсоюзов свидетельствовала о серьезном расхождении с официально провозглашенной теорией.

Под воздействием государственной политики в начале 1920-х гг. функции профсоюзов, а также их место в государственной системе в короткий срок принципиально изменились. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не смогли стать ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы. Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. Считалось, что после победы революции советские рабочие не нуждаются в защите, поскольку через коммунистическую партию они непосредственно осуществляют управление страной и производством.

Ситуация серьезно изменилась с переходом к новой экономической политике, возродившей частный сектор и, тем самым, вновь активизировавшей защитные функции профсоюзов. С этого времени начинается стремительное развертывание профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс наемных рабочих, так и в смысле проникновения во все новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭПа основное внимание профсоюзов, к середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдаляло кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике приве-

ла к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций, а значит и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

Несмотря на признание XI съездом РКП(б) защитных функций профсоюзов в качестве одних из главнейших, история их реализации профессиональными организациями в 1920-е гг. складывалась крайне сложно и драматично. В условиях формирования зрелых бюрократических структур Советской России защитная деятельность профдвижения не могла быть ни последовательной, ни равномерной. Автор подчеркивает, что становление защитных задач профсоюзных организаций в начале нэпа было прервано возникновением в 1924-25 г. «хозяйственного уклона» в их работе, грозившего превращением профессиональных союзов из защитников интересов рабочих и служащих в подсобные хозяйственные органы. Новый всплеск защитной деятельности профдвижения в 1926-28 гг., связанный с изжитием данного уклона как повсеместного явления, был оборван в 1929 г. радикальным пересмотром задач профдвижения, проведенным под лозунгом: «профсоюзы - лицом к производству».

В 1920-е гг. профсоюзные организации были ограничены в возможностях решения рабочего вопроса. Если в начальный период нэпа профсоюзы стремились регулировать заработную плату городского пролетариата, влиять на экономическое положение наемных работников (вопросы борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.), то во второй половине 1920-х гг. профсоюзы теряют самостоятельность и становятся частью государственной структуры. XIV съезд партии (декабрь 1925 г.) поставил перед профсоюзами две противоречившие друг другу задачи - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой.

Автор подчеркивает особую заслугу лидера профсоюзного движения М.П. Томского в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзов. Всячески предостерегая профорганизации от «чрезмерного усиления хозяйственного участия», М.П. Томский, А.А. Андреев и другие руководители профдвижения стремились сохранить максимально возможную самостоятельность профсоюзов, усилить их влияние на общественно-политическую жизнь страны. Определенные успехи в данном вопросе были отмечены не только на VII съезде профсоюзов, но и в советской прессе.

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.

Опасения М.П. Томского были не случайны. На протяжении всего нэповского периода эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций не только не увеличивались, но, напротив, постоянно и неуклонно снижалась. Ничего не изменили в этом отношении и усилия профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисоюзной демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защищаемых ими рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области ко второй половине 1920-х гг. (рост посещаемости рабочими общих собраний, собраний по перевыборам фабзавместкомов и по перезаключению коллективных договоров в 2-2,5 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным. Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, во многом исключавшей самодеятельность обслуживаемой им массы, и стремлении профсоюзных работников защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в неверии рядовых членов профсоюзов в силу союзных организаций, в их способность и желание отстаивать интересы трудящихся.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, ос-

новая задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса». ⁶⁵⁸

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, вплоть до конца исследуемого периода профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на сложные условия, за ними по-прежнему сохранялись отдельные защитные функции, необходимость существования которых у высшего партийного руководства пока еще не вызывала открытых возражений.

Конец 1920-х гг., период «великого перелома», был ознаменован отказом большевистской партии от продолжения в стране «гибкой, эластичной и маневренной новой экономической политики» и переходом к «развернутому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы», сопровождавшемуся «насильственной ломкой старых отношений». Этот форсированный рывок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими своими составляющими, как свехиндустриализация и насильственная коллективизация, означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе изменение политического курса.

В рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту нэпа, оказалась почти вся профсоюзная верхушка конца 1920-х гг. во главе с председателем ВЦСПС М.П. Томским.

Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (зачастую с доре-

⁶⁵⁸ См.: Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

волюционным стажем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов сталинских выдвиженцев, часто не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительной работы. Поэтому неудивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.

Опираясь на приведенные выше выводы, необходимо предостеречь деятелей современного российского профессионального движения от повторения двух роковых ошибок, допущенными их предшественниками в предыдущем столетии. Во-первых, автор убежден, что профсоюзы начала века ни при каких обстоятельствах не должны были, так же как не должны и сейчас, допускать попадания в зависимость от партийных и государственных органов. Верховенство политической партии в ее отношениях с профсоюзными организациями (даже в том случае, когда она провозглашает себя выразительницей интересов тех же самых слоев общества, защита которых возложена на профессиональные союзы) неминуемо ведет не к взаимовыгодному сотрудничеству, на что рассчитывают последние, а к идеологическому и организационному подчинению их партии, использованию в качестве одного из средств борьбы данного политического объединения за власть, а после прихода партии к власти к всевозможным планам роспуска профсоюзов «за ненадобностью» или, в худшем случае, превращению союзов в часть новой политической системы, в обязанности которой входит подавление любых проявлений недовольства рабочих своим экономическим положением.

Что же касается взаимоотношений профсоюзов с государственными органами, то они, тем более не могут рассматриваться в качестве союзнических. Как бы ни заботилось государство о благополучии своих рядовых граждан, интересы государственного сектора экономики, равно как и интересы частного предпринимательства, от ко-

торых зависит экономическая мощь страны и ее престиж на международной арене, все равно останутся для него приоритетными. Советское государство, известное своим неприятием частного капитала, так же в этом плане не может считаться исключением, поскольку поддержка им в 1920-е гг. защитной работы профсоюзных организаций на частных фабриках и заводах всего лишь означала стремление самой идеологизированной в мировой истории российской коммунистической партии добиться победы подчиненных ей государственно-хозяйственных структур в конкурентной борьбе с частником. Поэтому, как это ни тяжело признавать, профсоюзы должны перестать ожидать помощи со стороны, и отныне рассчитывать только на свои силы и поддержку (которую им необходимо завоевать своей активной работой) со стороны рядовых членов союзов.

Другое предостережение, которое, по мнению автора, должны принять во внимание нынешние российские профработники, состоит в опровержении господствовавшей в 1920-е гг. идеи об обязательности существования производственной деятельности профсоюзов. Учитывая опыт работы профсоюзных организаций в рассмотренный в диссертационном исследовании период, следует признать, что имеющие и в настоящее время место рассуждения о необходимости сотрудничества союзных органов с администрацией в деле проведения рационализации, подъема производительности труда, борьбы с производственным разгильдяйством и пр., по причине тесной зависимости благополучия рабочих от укрепления своего предприятия, нужно решительно и бесповоротно отбросить. Защита непосредственных интересов рабочих и служащих в их отношениях с работодателями является настолько ответственной и сложной задачей, что ее одной с лихвой хватит на то, чтобы у профсоюзных работников не возникали опасения остаться без дела. Распыление же внимания профессиональных организаций на выполнение иных общественных обязанностей ведет лишь к складыванию такого положения, когда они, одновременно занимаясь всем, не будут заниматься ничем. Польза от хозяйственной деятельности профессионалистов, как правило, значительно уступающих в своей производственной подготовке и осведомленности об экономическом положении предприятия представителям администрации, всегда будет малоощутимой, а вред, который она нанесет их взаимоотношениям с рабочими, настолько велик, что поставит под сомнение осуществление всей защитной работы союза.

Если современные российские профсоюзные деятели будут действовать в соответствии с приведенными выше советами, у отечественного профессионального движения появится шанс выбраться из переживаемого им в настоящее время затяжного кризиса и занять достойное место в мировом рабочем движении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы, законодательные акты и материалы статистики

XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Стенографический отчет. М., Л., 1930, С. 736.

Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929.

Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424.

Задачи культурно-просветительной работы союзов в свете общих задач профсоюзного движения. М., 1923.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. ч. - 2, Изд. 9. Т. 2.

Новая обстановка - новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г./ Т. 13 .

О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. Т. 13.

Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905-1907 гг. Сб. документов. В 5-ти т. М., 1979.

Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов 1905 года в документах. М. Л., 1926.

Политические деятели России, 1917: Биографический словарь. М., 1993.

Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1993.

Профессиональное движение и его задачи. СПб., 1907.

Профессиональные союзы рабочих России. 1905. февраль 1917. Перечень организаций / Сост. И.С. Розенталь. Ч. I. М., 1985.

Профсоюзное движение в России. Справочник. М., 1992.

Профсоюзы России. Документы и материалы. 1900-1990 гг. В 3-х тт. М., 1996.

Профсоюзы России. Документы и материалы. В двух томах. М., 1994.

Профсоюзы СССР и народный контроль (1917-1965). Документы и материалы. М., 1965.

Профсоюзы СССР: документы и материалы. Т. 2. М., 1963.

Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. М. 1988.

Архивы

Государственный архив Российской Федерации

Ф. Р-5451 - ВЦСПС

Ф. 3316 - Центральный Исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР)

Ф. Р-5446 – СНК СССР

Ф. Р-5515 – Народный Комиссариат труда СССР

Ф. 374 - Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР

Ф. Р-7678 – ЦК Профессиональных союзов рабочих авиационной и оборонной промышленности

Российский государственный архив социально-политической истории

РГАСПИ. Ф. 17 - Центральный Комитет ВКП(б)-КПСС.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки

РГБ. ОР. Ф. 624. Ед. хр. 25.

РГБ. ОР. Ф. 634. Картон 1. Ед. хр. 14.

РГБ. ОР. Ф. 643. Картон 1. Ед. хр. 25.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Ананьев С.С. Деятельность профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих в период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства. Дисс. ...к.и.н. М., 1972.

Архипов А.Ю. Партийное руководство деятельности профсоюзов по воспитанию социалистической дисциплины труда в 1928 - 1937 гг. Дисс. ...к.и.н. М., 1989.

Басина Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20-х-30-х годах. Дисс. ...к.и.н. М., 1990.

Белова Т.Н. Борьба большевистской партии за перестройку работы профсоюзов в период развернутого наступления социализма по всему фронту (1929-1932 гг.) Дисс. ...к.и.н. М., 1951.

Бондарева Т.А. Роль профсоюзов в управлении производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1968.

Былин Г.Е. Культурно-просветительная деятельность профсоюзов и фабзамкомов Петрограда в дооктябрьский период. Автореферат дис. канд. ист. наук. М., 1971.

Верешко К.И. Историческая литература о деятельности советских профсоюзов (1917-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1974.

Воскресенская М.А. Профсоюзы - помощники коммунистической партии в развитии трудовой активности рабочего класса в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965.

Гриднев Н.Г. Коммунистическая партия в борьбе за укрепление профсоюзов в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1954.

Даценко В.И. Деятельность профсоюзов Сибири по вовлечению рабочих в управление производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Новосибирск, 1990.

Денисова Г.Л. Советские профсоюзы - верная опора Коммунистической партии в мобилизации масс на досрочное выполнение плана первой пятилетки (1928 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1964.

Екшурская А.К. Борьба партии за перестройку работы профсоюзов в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1955.

Елисеев А.В. Социально-экономические воззрения русских националистов начала XX века // Дис. ...канд. ист. наук. М., 1997.

Ефимов И.С. Борьба Коммунистической партии за мобилизацию профсоюзов на восстановление народного хозяйства (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1956.

Желтухин В.М. Профсоюзные организации черноземного центра России в борьбе за восстановление промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Воронеж, 1972.

Каверина Г.Н. Профессиональные союзы непролетарских городских трудящихся Центрального Черноземья в период подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции. Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 1989.

Кондратов В.Ф. Профсоюз сельскохозяйственных рабочих УССР в социалистическом преобразовании села (1920-1931 гг.). Дисс. ...к.и.н. Киев, 1985.

Кузнецов Е.А. Роль профсоюза текстильщиков в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (1927-1934 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1974.

Кузнецов Н.В. Профессиональное движение в России в период реакции 1907-1910

годов. Дис. канд. ист. наук. М., 1958.

Лавриков С.В. Правомонархическое движение в Тверской губернии в 1905-1907 гг. Дисс. канд. ист. наук. Тверь, 1996.

Лобанов В.П. Современная историческая литература об участии профсоюзов в реконструкции народного хозяйства СССР (1926-1937 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1976.

Меер А.А. Руководство большевистской партии профсоюзами в период первой Сталинской пятилетки (1928-1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1951.

Петрова Л.И. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за организационное укрепление профсоюзов и активизация их деятельности в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965.

Плеве И.Р. Деятельность профсоюзов Нижнего Поволжья в восстановительный период (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1986.

Пономаренко Ф.Н. Борьба большевистской партии за укрепление профсоюзов в первые годы НЭПа (1921-1922 гг.). Дисс...к.и.н. М., 1951.

Попов Л.И. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли профсоюзов в восстановлении промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1971.

Прошина Н.М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.). (По материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала). Дисс. ...к.и.н. Екатеринбург, 1993.

Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

Рождественский В.В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1996 .

Санькова С.М. Всероссийский национальный союз: образование и деятельность // Дис. канд. ист. наук. Орел, 2001.

Солодовник В.Я. Деятельность Коммунистической партии Украины по улучшению работы профсоюзов в 1926 -1929 гг. Дисс. ...к.и.н. Харьков, 1969.

Станкова М.В. Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905-1917 гг. Дис. ...канд. ист. наук. Омск, 1999.

Якубов А.Н. Профсоюзы и практика управления государственной промышленностью в условиях НЭПа. Дисс. ...к.и.н. М., 1993.

Воспоминания и мемуары

Томский М.П. Страницы политической биографии. М., 1989.

Колокольников П.Н. 1905-1907 гг. в профессиональном движении. М., 1925.

Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991.

Начало разгрома профдвижения. Дневник Б.Г. Козелева. 1927-1930 гг. // Исторический архив. 1996. №5-6, 1997. №1.

Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990.

Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917.

Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск, 1992.

Церетели И.Г. Кризис власти: Воспоминания. М., 1992.

Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993.

Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.

Шульгин В.В. Дни. Л., 1925.

Литература

Айнзафт С.С. Профессиональное движение в России в 1905-1907 гг. (сжатый очерк). М., 1925.

Актуальные проблемы теории истории. Материалы «круглого стола» // Вопросы истории. 1994. № 6.

Алексеев Г.П. Изначальная функция и новая роль // Советские профсоюзы. 1989. №11.

Антошкин Д.Н. Краткий очерк профессионального движения в России. М., 1928.

Антошкин Д.Н. О профессиональном движении служащих. М., 1925.

Антошкин Д.Н. Профессиональное движение в России. М., 1923.

Базилевич К. В. Основные моменты профессионального движения работников связи в 1905-1906 гг. М., 1926.

Белин А.А. Профессиональное движение торговых служащих в России. М., 1906.

Белова Т.Н. Советские профсоюзы в период первой пятилетки. М., 1954.

Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои. М., 1981.

Бронштейн Э. Проблема безработицы в пятилетнем плане // Большевик. 1929. № 11.

Васильев Б. Из истории профессионального движения в Тамбовской губернии // Красный Октябрь, 4-ая годовщина. Тамбов, 1921.

Виттенберг Е.Я., Дробижев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР. (Критика буржуазных и ревизионистских концепций). М., 1980.

Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 114.

Вознесенский С.В. Профсоюзы рабочих. Петроград, 1917.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 10 т. Т. 2. М., 1989.

Всемиров В.В. К вопросу о методологическом кризисе в исторической науке // Постигая прошлое и настоящее. Саратов. 1997. С. 7.

Гарви Н. Профессиональные союзы. Их организация и деятельность. Петроград, 1917.

Гладков А.В. Партия и профсоюзы до 1917 года. Борьба за единство в Российском профдвижении. М., 1983.

Гладков А.В. Профсоюзы России накануне социалистической революции 1917 года. М., 1977.

Гордон М. Профессиональное движение в эпоху первой русской революции 1905-1907 гг. Л., 1926.

Горелов О.И. М.П. Томский, лидер советских профсоюзов // Аргументы и факты. 1988. №35.

Гохберг И.К. Профессиональные союзы в годы подъема рабочего движения перед империалистической войной (1912-1914 гг.). М., 1947.

Гохберг И.К. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908-1912 гг.). М., 1947.

Дмитриев С.Н. Союз Союзов в годы первой российской революции // История СССР. 1990. № 1.

Евгеньев А.Е. Царские погромщики. Пг., 1919.

Евдокимов А.А. Профессиональное движение торговых служащих в России. М., 1906.

Ельницкий А. Краткий очерк профессионального движения в России. Харьков. 1925.

Ерман К.Л. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. С. 92-93.

Еськов Г.С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации // Вопросы истории КПСС. 1966. №7.

Журавлев В.В. От смены конъюнктурных парадигм к парадигме преемственности // Отечественная история. 1997. № 4.

Журавлев В.В. Методология исторической науки // Кентавр. 1995. № 6.

Зильберг И. Профессиональное движение служащих фармацевтов. Период первой русской революции. М., 1941.

Ионов Н.Н. Профсоюзы рабочих Москвы в революции 1905-1907 гг. М., 1986.

Искандеров А.А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. № 4.

История политических партий России. М., 1994.

История политических партий Центрального Черноземья. Изд. Курского государственного технического университета: Курск, 1995.

История профсоюзного движения в СССР. М., 1955.

История профсоюзов Урала (1905-1984 гг.). М., 1984.

История Путиловского завода. 1801-1917. 3-е изд. М., 1961.

Казаков Е.Э. «Школа коммунизма» или опора административно-командной системы. Новосибирск. 1991.

Калинин П. Профессиональное движение среднего медицинского персонала в России. М., 1927.

Карнишин В.Ю. Провинциальный либерал в условиях российской модернизации начала XX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.

Кирпичников С.Д. Л.И. Лутугин и Союз союзов // Красная летопись. 1925. № 3 (4)

Кирьянов Ю.И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915-1917) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов.

Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4.

Косарев И.П. Октябрьские дни в Иваново-Вознесенске // 1905 год в Иваново-Вознесенском районе. Иваново-Вознесенск, 1925.

Куликова И.С., Хазанов Б.Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8.

Левицкий В. Общественное движение в России в начале XX века. Спб., 1914.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1-44.

Ленин В.И. О задачах профсоюзов (декабрь 1918 г.) // Полное собрание сочинений. Т. 37.

Лукоянов И.В. Русское собрание // Россия в XIX – XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. СПб., 1998.

Милонов Ю. Как возникли профессиональные союзы в России. М. Л., 1926.

Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967.

Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 17.

Павлов А. Против правого оппортунизма в вопросах труда // Большевик. 1930. № 18.

Пержан. Среди грузчиков // Революционное движение в Одессе и Одессине. Кн. 2. Одесса, 1926. С. 182.

Петрово-Соловово В. «Союз 17 октября» и его критики // Российские либералы:

кадеты и октябристы... С. 131-132.

Политическая история России в партиях и лицах. Вып. II. М., 1994. С. 21.

Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998.

Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987.

Полякова Н.В. Советская историческая наука о партийном руководстве профсоюзами в переходный период // Вопросы истории КПСС. 1977. №2.

Попов Н.Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии. М., 1924.

Портной И.Л., Федюков Н.Я. Буржуазные мифы о взаимоотношениях КПСС и профсоюзов // Вопросы истории КПСС. 1972. №11.

Португалов В.В. Союзы рабочих в России. Возникновение, организация и задачи рабочих союзов в России. М., 1906.

Пролетариат в первой революции. М., 1925.

Профессиональное движение и его задачи. СПб., 1907.

Профессиональное движение работников лечебно-санитарного дела в Воронежской губернии. Воронеж, 1924.

Профсоюз строителей. Краткий исторический очерк. М., 1959.

Профсоюз текстильщиков. Краткий исторический очерк. М., 1963.

Профсоюзное движение в России. Справочник. М., 1992.

Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. №3-4.

Профсоюзы на новых путях. М., 1923.

Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3.

Пушкарева И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975. С. 117.

Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861. февраль 1917.

Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-1915 гг. Ярославль, 2001.

Революционное движение в воронежской губернии 1905 1907 гг. Воронеж, 1955. С. 14.

Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990.

Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников. М., 1962.

Романов Ф.А. Рабочее и профессиональное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции (1914 - февраль 1917 гг.). М., 1949.

Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблемы механизации // Большевик. 1930. № 23-24.

Рылов В.Ю. Деятельность правоконсервативной организации Русское Собрание (1901-1917 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж. 2001. Вып. 1.

Рылов В.Ю. Становление правомонархических организаций в Воронежской губернии // Исторические записки. Воронеж, 1999.

Самойлов Ф.Н. Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении. 1903-1905 гг. - 2-е изд. М., б. г. Ч. 1.

Святловский В.В. История профессионального движения в России. Л., 1925.

Святловский В. В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907.

Синицкий Е. О профессионально-политических союзах. М., 1906.

Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917.

Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979.

Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. М., 1982.

Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Ч. 1. Воронеж, 1921. С. 30.

Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914). Томск, 1989.

Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3.

Томский М.П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. №7-8.

Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. Иркутск, 1997.

Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6.

Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996.

Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии. М., 1998.

Ушаков А.В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1985.

Филатов А.Н. Партийное руководство профсоюзами СССР в 20-е - начале 30-х годов. Историография проблемы. Казань, 1989.

Церетели И.Г. Кризис власти: Воспоминания. М., 1992.

Человек. Культура. Общество. Тезисы докладов к межвузовской научной конференции. Октябрь 1992 г.

Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993.

Щацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация. Программы. Тактика. М., 1985.

Шелестов Д.К. До выстрела в Большеве // Огонек. 1988. №31.

Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991.

Шелохаев В.В. Социальная программа русского либерализма // Кентавр. 1994. № 6.

Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.

Шульгин В.В. Дни. Л., 1925.

Щелоков О.В. РСДРП: проблемы лидерства и обновления руководства (1906-1911 гг.) // Исторические исследования. Самара. 1998. Вып. 2. С. 63-84.

Щербинин П.П. Профессионально-политические союзы в городах Тамбовской губернии в годы первой Российской революции. Тамбов, 1992.

Эрде Д. Меньшевики. Харьков, 1930.